

Колдовские
МИРЫ

КНИГИ

ЖЕНА-ПИСАТЕЛЬ - ГОРЕ В СЕМЬЕ

Ольга Пашнина
Анна Одувалова

←→→←→
←→→←→
ЗАМУЖ
←→→←→
←→→←→
ПО ПОДПИСКЕ

Annotation

Я была обычной писательницей фэнтези. Ровно до того момента, как дедлайн не довел меня до... другого мира.

Этот мир не нуждается в спасении и совсем не ждет девушку с Земли. Особенно попавшую в тело жены одного темного мага. Тот холоден, циничен и жесток, а супругу и вовсе выбрал по цвету волос, как породистую лошадку.

Мне совсем не хочется принадлежать этому мужчине, вот только никто не предупредил, что вместе с правом на свободу в этом мире возникают обязательства по любви. Впрочем, мы еще поборемся. Я давно решила, что свою историю напишу сама!

- [Ольга Пашнина, Анна Одувалова](#)

- [Глава 1](#)

- [Адриан](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Адриан](#)

- [Глава 4](#)

- [Адриан](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)

- [Адриан](#)

- [Глава 8](#)

- [Адриан](#)

- [Глава 9](#)

- [Адриан](#)

- [Глава 10](#)
    -
    - [Адриан](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
    -
    - [Адриан](#)
  - [Эпилог в письмах](#)
-

Ольга Пашнина, Анна Одувалова
Замуж по подписке

Глава 1

Жизнь кажется невероятно прекрасной, когда можно валять дурака. Да и кофе попался на редкость вкусный, с романтичным названием «Малиновый пломбир». Такое сочетание – отдых и кофе для удовольствия, а не для функционирования организма, – было редкой радостью при моей профессии, и я наслаждалась им как истинный сибарит. С размахом. Вот, например, сейчас уже почти конец рабочего дня у унылого офисного планктона, а я в атласной алой пижаме и таком же пеньюаре возлежу на диване. И меня не парит даже то, что я с утра еще не причесывалась.

Все дело в том, что я – писательница фэнтези. Не самая популярная, вынуждена признать, но и не самая безвестная. Мои истории о магах, драконах, магических академиях и даже колдовских сырах довольно популярны, а скромные доходы вполне позволяют с упоением отдаваться любимому делу.

Впрочем, даже если работа любимая, отдаваться безделью иногда тоже полезно. Этим я и планировала заниматься еще неделю.

Мое безоблачное счастье длилось ровно до тех пор, пока не раздался сигнал смартфона. Бросив короткий взгляд на экран, я тут же почувствовала неладное и машинально обвела комнату глазами, раздумывая, где бы затаиться.

«Рита, привет!» – так выглядело сообщение редактора.

Ничего хорошего оно не предвещало, ведь редактор редко пишет, чтобы просто поболтать о жизни. Но мне было так хорошо, что я даже не стала исполнять свой любимый прием «была в сети 15 минут назад», и уверенно открыла диалог. Одно прикосновение к экрану отправило меня в настоящий писательский ад.

«Слушай, через две недели освободится Лиза Романова, ты вроде бы хотела попасть к ней на обложку. Давай твою январскую книгу ей отдадим? Только пришли текст, потому что она сначала читает».

«Э-э-э... кхм... да, конечно. Только я сейчас на даче, здесь интернет не очень. Вернусь – сразу скину. Очень хорошая новость!»

Я глотнула кофе и снова перечитала короткую переписку. Кофе показался уже не таким замечательным: в нем ощутимо

почувствовался привкус проблем.

«Ок, тогда жду».

«Пока», – попрощалась я и задумалась. Глубоко так задумалась. Потому что точно знала: я никакую рукопись на январь не сдавала. Точнее, издательству не сдавала. Теперь надо было вспомнить, когда и в каком бреду могла пообещать.

Вспомнила и застонала в голос. Я не просто пообещала новый роман пару месяцев назад, я лично предложила концепт и мамой, которую, увы, не знала, поклялась сдать к первому сентября. Идиотка. Ко всему прочему, еще и забывчивая! Тогда эта идея казалась мне гениальной, и, захлебываясь, я рассказывала Марии о магическом мире, в котором вместо наших авиалиний – драконьи, а во время командировки на север героиня становится избранницей духа зимы...

Клянусь, порой я напоминала сама себе котика, отвлекшегося на птичку: в один момент просто взяла и забыла!

– Бяда-а-а... – пробормотала я, старательно пытаюсь воскресить в памяти детали сюжета, который я обещала превратить в роман, и потопала на кухню.

Вообще-то, я не привыкла никого подводить. И где-то в недрах компа должны были остаться заметки, а мои заметки – это треть романа, очень подробные и последовательные. У меня есть пара недель на то, чтобы родить роман века и не упасть в грязь лицом. А значит: да здравствуют бессонные ночи!

Хорошо хоть, вчера прикупила запас кофе. Жаль, что запас мозга прикупить не получится. Мне бы пригодился. И чтобы думать быстрее, и чтобы не раскидываться обещаниями. Пять лет в профессии, могла бы и привыкнуть, что придумываю намного больше, чем успеваю написать.

Не трепаться с редактором о планах! Все, что вы скажете редактору, может быть оплачено авансом!

Пока шла на кухню, перебирала в голове сюжеты и ругалась из-за того, что новенький и совсем не бюджетный теплый пол как-то фигово грел, иначе почему у меня ноги замерзли?! Все же еще не зима.

Когда я придумывала книжку, то двигалась на автомате, не сшибая углы лишь потому, что мой мозг хорошо изучил все опасные места квартиры и позволял миновать их без особого ущерба для тела. Но

сегодня путь оказался каким-то сильно длинным, я даже успела почти полностью придумать первую сцену.

Вошла и привычно повернулась к кофемашине, но взглядом наткнулась на серую каменную столешницу, подозрительно длинную. Наверное, она бы меня насторожила, но запах кофе перебил все сомнения, и я, словно зомби, повернулась в другую сторону. Обнаружила прямо перед носом довольно объемную металлическую турку.

– Марго! – пробасил кто-то за спиной.

– Ну чо? – раздраженно буркнула я, старательно переливая кофе из турки в чашку.

«Марго» меня называла только подруга. Ну а то, что голос у нее, как у мужика, неделю пьянствовавшего... ну мало ли что приглючится, пока размышляешь над поворотами сюжета. Дедлайн и не такое может сотворить с моим сознанием. Я один раз пиццу по пульта от телевизора заказывала.

Матерясь, я все же наполнила чашку и направилась обратно к компьютеру. Мне предстояло много, долго и тяжело работать. Поэтому время терять не хотелось. На надсадный голос, который что-то орал мне на ухо, я не обращала внимания (сейчас возьму пульт и с сожалением вырублю телек, но после сдачи рукописи обязательно посмотрю все новые сериалы!), пока его обладатель не дернул меня за локоть. Кофе в чашке расплескался и обжег руку. Это вывело из состояния писательского транса в реальность. И она мне ну очень не понравилась.

– Ой! – взвизгнула я и резко развернулась.

За спиной в темном, непонятном проходе, совершенно не похожем на мой светло-розовый уютный коридорчик, стоял злющий черноволосый мужик, одетый... ну, как герой моих книг одетый. И смотрел на меня с выражением «Ар-р-р, моя», а точнее «Ар-р-р, убью, потом доем».

– Марго! – пророкотал он, и мне захотелось присесть.

Черные злющие глаза метали молнии, а на скулах ходили желваки.

– Это мой кофе!

Сказать, что я испугалась – ничего не сказать. Часть меня была еще в тексте, но даже загруженный сюжетом разум понимал, что

мужик предо мной очень даже настоящий. Черноволосый, высоченный и какой-то недружелюбный. Поэтому я подпрыгнула, заорала и, метнув в него кружкой с кофе, сиганула прочь, слыша за спиной забористую ругань.

Неслась, как кот, дрейфтуя на поворотах, и, увидев приоткрытую дверь, юркнула туда. Впереди все равно виднелся тупик, лестницу я не обнаружила, а бежать босиком, с колотящимся от паники сердцем было неудобно.

Массивный замок с бронзовой защелкой стал настоящим спасением. Онемевшими пальцами я повернула ручку и только тогда огляделась. Убежищем стал чей-то кабинет. Боже, надеюсь, не того мужика, чей кофе я случайно вылила! Хотя в чем-то я его понимаю. Если он тоже был в дедлайне...

В дверь с другой стороны с силой ударили. Я подскочила и на всякий случай отошла к столу, хоть он и ничем не смог бы мне помочь.

Где я, черт возьми?! Во сне? Кто-то забыл перекрыть газ, и я отключилась? Сосед снова устроил тусовку с запрещенными сигаретами? Упала в ванной и ударилась о керамическую уточку?

Или...

– Марго! – снова грохнули в дверь.

Или я в другом мире? Я добрый десяток раз описывала это, но не думала же, что так бывает! Мои героини, прежде чем очнуться в мирах магии и приключений, проваливались в канализацию, на них падали полки в книжном магазине, их утаскивали в портал загадочные темные маги, а одну даже случайно переехал самолет! А я всего лишь забыла о дедлайне, разве это справедливо?!

– Марго, открой немедленно дверь!

– Не могу, – честно призналась я.

С той стороны даже как-то опешили и перестали долбиться.

– Почему?

– Я вас боюсь.

– Но я твой супруг.

– Теперь еще больше боюсь.

Воцарилась тишина. С его стороны – задумчивая, с моей – настороженная. А если он там несет бревно, чтобы выбить дверь?!

Хотя если это его дом, вместо бревна супруг вполне может нести ключ. Неужели он не заметил, что вместо жены в комнате появилась я?

– Марго, ты хорошо себя чувствуешь? Мне казалось, мы обо всем договорились. Ты моя жена, и ты обязана исполнять супружеский долг. Я достаточно потакал твоим капризам! Немедленно выходи и ложись в постель!

Похоже, Марго у него первая жена. Иначе он бы не остановился на самом отвратительном аргументе из имеющихся. Он мог выманить меня кофе, угощением, обещанием не трогать, да хотя бы слегка скабрёзным, но заманчивым предложением показать свой книжный шкаф, а он... отправляет меня в койку!

– Не выйду. Я не хочу!

Это должно было прозвучать холодно и уверенно, а получилось жалко, как у испуганной девчонки.

Снаружи вновь стихли все звуки. А вот теперь он точно пошел за ключом, и надо было действовать. Оглядев кабинет, я остановилась взглядом на небольшом комодике, заставленном какими-то сувенирными штучками, пресс-папье, чернильницами и заваленном свитками.

Все это барахло я без сожаления смахнула на ковер, а сам шкаф без труда придвинула к двери. Впрочем, это оказался не совсем шкаф, а вполне себе бар с фальш-панелью ящичков. За ними обнаружили аж шесть рядов бутылок с самыми разнообразными напитками. Мгновенно созрел план.

Нет, не напиться, хотя идея определенно заслуживала внимания. Но я напряженно вслушивалась в звуки из коридора, силясь поймать момент, когда незнакомец вернется. Только вот добротная дверь из массива – лучшее звукоизолирующее устройство, так что ворочающийся в замочной скважине ключ стал неожиданностью, от которой сердце ушло в пятки.

– Не смейте сюда входить!

– Иначе что? – хмыкнул мужик. – Ты мне надоела. Ты – моя жена! Моя собственность! Во-первых, у тебя нет права так себя вести! А во-вторых – это мой кабинет! А...

– А во-третьих? – орфографически издеваясь, поинтересовалась я.

– А в-третьих, я сейчас войду и выпорю тебя так, что неделю сидеть не сможешь!

Я схватила бутылку и грохнула ее об пол. В кабинете запахло крепким алкоголем. Неожиданно приятный запах, хотя я вообще не

признавала крепкий алкоголь и если пила, то исключительно легкое и сладкое «Ламбруско».

– Что ты делаешь?!

– Войдете – побью все бутылки!

Прежде чем разбить вторую, сделала хороший глоток. Просто из любопытства. Ну и еще в надежде, что хоть немного, но похорошеет и отпустит.

Не помогло.

– И... и... залью все бумаги на столе бухлом! Неделю сушить будете!

Он точно не был готов к бунту в собственном доме, потому что бросил попытки открыть дверь и снова затих. А я решила воспользоваться передышкой и понять, что происходит.

Значит, я в другом мире. Это понятно и по дому, и по свиткам, и по прикиду – длинному атласному платью, впрочем слишком легкому и откровенному, чтобы быть уличным. Я поежилась: в вырезе было видно куда больше, чем я обычно показывала.

В кабинете не было зеркала, но в идеально чистой поверхности стеклянной створки (надо отдать должное тому, кто здесь убирается, – я так не умею) можно было во всех подробностях себя рассмотреть.

И это было так странно!

Отражение было мной... и в то же время не совсем. Прямой нос, чуть раскосые глаза и ямочки на щеках – мои. Губы, полные и яркие, – тоже мои, хотя и не совсем: в своем мире приходилось увеличивать их у косметолога, чтобы сбалансировать черты лица. А вот волосы, беспорядочными кудрями лежавшие на плечах, были странными, совершенно неожиданного цвета: темные, с переливами от глубокого синего до королевского фиолетового. Да еще и отливающие металлическим блеском, как... прямо как спинка навозного жука!

– Дела-а-а... – протянула я.

– Что дела? – тут же поинтересовался супруг Марго, в тело которой я попала.

Теперь понятно, почему он не удивился, когда я появилась. Он даже не заметил! Представляю картину: только ты собрался возлечь с юной супругой, налил кофейку, чтобы не отрубиться, так сказать, еще в прологе, и тут она вдруг отбирает твой кофе, кидает в тебя кружкой и убегает, угрожая залить все документы коньяком.

Даже жалко его. Хотя себя жальче, что я сделала-то такого?!

– Марго, выходи. Поговорим. Расскажешь, что случилось.

Я наострила уши. Мужик сменил тон с разъяренного на вкрадчиво-ласковый. А вот если и правда выйти да вывалить все на него? Пусть сам ищет, в какую дыру провалилась его женушка, а меня вернет в мою. А то я рукопись сдать не успею.

Рассказать? Или не рассказать...

Что сделала бы моя героиня в подобной ситуации? Это смотря кто. Ведьмочка в сладкой лавке заколдовала бы бутылки, отправив их звенеть над ухом шовиниста и предрекать ему зеленых чертей. Крутая старшеклассница-детектив с дерзкой фамилией приперла бы его к стене и заставила во всем покаяться. А я... я не была своей героиней, но за двадцать четыре года жизни научилась одному важному принципу.

Прежде чем болтать, немного думать.

Жаль, что научилась совсем недавно. Буквально минут пятнадцать назад. Из-за чего и оказалась здесь.

Но прежде, чем вываливать все на «супруга», надо раздобыть хоть немного информации. О том, как здесь относятся к попаданкам, например. Вдруг немедленно казнят? Нужно отдышаться, расспросить прислугу, придумать план и лишь после этого сдаваться.

Я выгляжу как его жена. Он ничего не подозревает. Время есть. Выиграть бы еще немного. Можно соврать, что у меня жар, но вдруг пригласят лекаря? Болит голова – классический прием, только поверит ли?

Меж тем мужик сделал еще одну, но уже гораздо более сдержанную попытку договориться:

– Марго, выходи. Уже поздно. Нужно ложиться спать.

С ним? Вот еще.

– Марго, я устал. Ты не можешь оставаться в кабинете, тебе в него нельзя!

Как мило. В спальню можно, в кабинет – нельзя. Идеально расставленные границы!

Наконец прозвучал последний аргумент:

– Марго! Я буду вынужден пригласить твоего отца. Может, он напомнит тебе, какой должна быть жена и леди из высшего магического сообщества?

К отцу Марго я не испытывала никаких чувств, ни теплых, ни благоговейных. Поэтому угроза пролетела мимо цели. Но что-то надо было сказать, и я постаралась сымитировать крайнюю степень усталости. Черт, все было бы проще, если бы я хоть его имя знала.

– Кхм... дорогой, я расстроена, оставь меня.

Как-то так в представлении писательницы фэнтези могла разговаривать леди из высшего магического общества.

С другой стороны натуральным образом охренели.

– Ты что, издеваешься?!

– Я хочу побыть одна!

– Ты одна все время, за исключением одного часа, который принадлежит мужу!

– Да, и это тоже своего рода проблема. Но не самая главная.

– В последний раз прошу, Марго, выходи!

Ну слава всем богам, больше он не будет мне этим надоедать.

– Ну и сиди тут. Только не надейся, что я так это проглочу. Останешься без обеда и ужина завтра!

– Да не очень-то и хотелось! – рявкнула я в ответ.

Подумала и добавила:

– И кофе у тебя – дерьмо!

Вот и поговорили. Прекрасные нравы, прекрасная семейная жизнь! Надеюсь, он хотя бы не оборотень, а то печальный вой за окном окончательно лишит меня присутствия духа.

Мужик вроде бы ушел, потому что за дверью стало подозрительно тихо. Какое-то время я сидела, боясь пошевелиться, а потом поняла: надо что-то делать. Хотя бы исследовать свое временное пристанище.

Повторный осмотр подтвердил, что это точно кабинет. Но что меня изрядно напрягло: куча свитков, книги, перья, непонятная стеклянная штукавина, череп, скромно пристроившийся в уголке на полочке, но ничего похожего на ноут или комп!

Если я все же угодила в параллельный мир, то он оказался лишен самой необходимой в моей жизни вещи – компьютера. Я, которая умела исключительно тыкать руками в клавиатуру за деньги, была в настоящем ужасе. Точнее, я в целом была напугана и дезориентирована, но это оказалось чуть ли не последней каплей. И минут пятнадцать я даже пошмыгала носом и слегка поревела, то ли от шока, то ли от досады. Но потом слезы высохли, и стало скучно.

Я посмотрела на подпирающий дверь комод и решила убрать его на место. Утром придется как-то выбираться, а судя по угрозе лишиться меня обеда и ужина, сил будет немного. Вряд ли «муж» будет рваться сюда ночью. Хотя, конечно, кто его знает.

Потом, едва не запутавшись в полах платья, я порылась в запасах спиртного и, обнаружив что-то приятно пахнущее и не очень крепкое, сделала глоток и задумалась. Пожалуй, даже глубже, чем над несданным романом, который и писать-то внезапно оказалось не на чем. Нет, порой я знатно издевалась над героинями и сочиняла совершенно невероятные вещи. Но мне и в голову не приходило, что одна из больших фантазий может воплотиться в реальность. Причем не просто в реальность. В мою реальность! К такому я не готовилась!

«Может, все же газ? – с надеждой подумала я и снова глотнула из бутылки чего-то сладкого и вполне вкусного. – Или уточка?»

Ведь это более реально? Я просто валяюсь в отключке и скоро приду в себя. «Или сдохну», – ответило мое менее позитивное начало. Но, как всегда, я решила не думать о самом плохом и подошла к окну.

Оно выходило на симпатичную мощеную улочку. Со второго этажа были видны окна дома напротив, спующие внизу люди и грохочущие по мостовым кареты, запряженные лошадьми. Именно они, пожалуй, произвели на меня самое сильное впечатление.

– Зря ты, Ритуля, о «ламборджини» мечтала, – пробормотала я и отхлебнула еще винища. Уже с печальной обреченностью.

Мысль писать романы на бересте, свитках или глиняных дощечках уже не казалась глупой. Но ведь здесь есть книги! На чем-то же они пишут.

В целом улочка за окном оказалась весьма милой и здорово напомнила мне о путешествии в Чехию. Те же двух-, реже – трехэтажные здания, словно сошедшие со старинных гравюр, кованые фонари. Только вот «ламборджини» по Праге все же ездили. А здесь их заменяли лошади, которые, к чести их хозяев, гадили не прямо на мостовую, а в специальные мешочки, привязанные под хвостом. Не скрою, этот вопрос меня волновал почти так же сильно, как отсутствие компа, и я какое-то время внимательно наблюдала за животными.

Глядя на незнакомую улицу и непривычных людей, я остро желала, чтобы все это было сном, который подсунуло живое воображение. Я привыкла к тому, что, едва закрывала глаза, сразу же

попадала в увлекательную историю. Никаких сериалов не нужно, мозг все генерирует сам. С мультиками в голове никогда не скучно. Но вот то, что творилось вокруг меня сейчас, было слишком реалистичным. Хотя в той же мере неправдоподобным.

Поэтому я решила сделать самое разумное в такой бредовой ситуации – лечь спать. Благо диванчик, с виду вполне удобный, тут имелся, а вино сыграло роль успокоительного. Я уютно устроилась на диванной подушечке, накинула на плечи клетчатый плед и вырубилась, мечтая о том, что открою глаза где-нибудь на теплом полу в своей уютной кухне или в не менее уютном коридоре.

Мироздание меня услышало: я проснулась на полу. Только вот пол был холодным и находился все в том же кабинете, а надо мной склонилась сосредоточенная девушка. Увидев, что я открыла глаза, она испуганно пискнула «Ой!» и отскочила. Белый чепец и фартук намекали на то, что это, скорее всего, горничная. Интересно, а леди тут носят эту мечту розовощекого младенца, или нам можно обойтись без элегантных оборок вокруг недовольной физиономии?

– А? – в своей обычной манере недружелюбно спросила я.

Ну а где вы видели дружелюбного невыспавшегося человека, особенно если он проснулся на полу в чужом доме? Да и в чужом мире.

– Госпожа, а почему вы спите на полу?

– Осанку берегу, – буркнула я и забралась на диван, закутавшись в плед до самого носа. Все тело ныло из-за неудобной позы. Не хотелось признаваться чужому человеку, что я привыкла к кроватям пошире и поудобнее и поэтому просто рухнула во сне, а выпитое вино не позволило заметить этот досадный конфуз.

– Осанку? – Девушка удивилась.

– Ну а что? Если спишь на жестком полу, спина будет прямая.

– Да? А мне мама говорила, что если поясницу надует, то скрючит, как бабку Надин.

– Пол надо правильный выбирать, – наставительно заявила я, но поясницу украдкой потерла. Она начинала подозрительно болеть.

А потом вдруг дошло: горничная – это ведь кладезь информации! Сейчас, когда ломившегося в кабинет мужика наверняка нет дома, у меня появился шанс осторожно выяснить, куда же я попала, что делать и как вернуться назад. А если вернуться нельзя, то как дальше жить.

Боже, я и правда об этом подумала? Всерьез допустила, что останусь здесь навсегда?

– Госпожа, желаете, чтобы завтрак подали сюда?

В огромных глазищах девчонки прямо-таки сияло любопытство. Должно быть, знатная сплетня: госпожа поскандалила с мужем и отрубилась на полу в окружении бутылок. Надеюсь, когда Марго вернется в свое тело, то простит меня за сплетни и слухи.

– Нет, я пойду к себе. Мне нужна ванна и... э-э-э... более приличная одежда. А еще ты меня проводишь в нашу с... гм... мужем комнату.

– Вашу с мужем?

– Да, а что тебя так удивляет?

Кажется, сплетен будет очень много.

– В вашу комнату, госпожа?

Марго что, ходит на часок к мужу, чтобы он сбросил напряжение, а потом убирается к себе? Мне стало ее по-настоящему жаль. Я выяснила об этом мире не так много, но то, что удалось узнать, неприятно поразило. Хорошенькое замужество, если вдруг испугавшуюся близости жену лишают еды! Собственность она его! Почти готова поставить зуб, что эта Марго сама сбежала отсюда.

Так!

А если я здесь, а она – там?! Господи, роман! Книжная ярмарка, где мне надо выступить! Задание на обложку для Лизы Романовой! Моя карьера!

Свидание, назначенное на выходные, наконец.

Мысль о том, что я вернусь на руины собственной жизни, заставила действовать решительнее. Если сначала я собиралась втереться в доверие к прислуге, то сейчас уже не заботилась о безопасности. Я даже не обратила внимания на убранство комнаты, только несколько секунд постояла на пороге огромной ванной, стремительно заполняющейся густым паром. В нем было сложно что-то разглядеть, так что я шла почти на ощупь – туда, где сновала горничная.

А в жизни Марго были и плюсы. Лежать в горячей воде, вдыхать тонкий аромат лаванды и расслабляться под массирующими движениями служанки было просто божественно. Мне никогда еще не мыли голову, и вот сейчас я почти решила, что с хамоватым супругом

можно смириться, а вот личную горничную мне никто не подарит, но...

Рита, роман! Тебя выгонят из издательства, и вместо фэнтези будешь писать статьи про унитазаы и сантехнику.

– А как тебя зовут? – спросила я.

– Марта, госпожа.

– Марта, а расскажи мне, что ты знаешь о моей жизни.

– А... вам зачем?

– Ну расскажи. Представь, что я потеряла память.

– Правда?! – ахнула девчонка.

Интересно, сколько ей лет. Не больше, чем мне, а может, даже меньше. О ней я бы тоже с удовольствием разузнала, но уже не для выживания, а из шкурного интереса. Для будущих образов героев.

– Не совсем. Но если расскажешь, что знаешь обо мне, расскажу секрет. А, и еще расскажи о хозяине. Как мы вообще познакомились?

Любопытной Марте явно доставляло удовольствие болтать с хозяйкой, а еще не терпелось услышать секрет, поэтому она болтала много и радостно. Не забывая что-то делать с моими волосами: втирать масла, бальзамы, споласкивать их отварами.

– Герцог выбрал вас из множества претенденток. Любая знатная леди с готовностью стала бы его женой. Все завидовали вам, госпожа, и недоумевали, почему вы так холодны с мужем. Это, конечно, большой секрет, но...

– Я не рассержусь, продолжай, – мягко произнесла я.

– Все знают, что герцог несколько недель не мог добиться от вас брачной ночи. Об этом судачат даже во дворце. Он, должно быть, огорчен.

– Ну так... по-моему, его сильнее напугала угроза уничтожения документов. То есть меня выдали замуж силой?

Марта зависла. Даже перестала мазать волосы пахучей маской.

– Не знаю. Наверное... все так выходят! Вам не нравится герцог?

А я его даже увидеть не успела, но вряд ли встреча тет-а-тет что-то изменит.

– А почему герцог женился именно на мне?

– О-о-о! Вы же леди шер Анджел, наследница древнего рода.

– Магического!

Восторг! Магия вживую! Я смогу колдовать, творить все те штуки, которые сотни раз описывала в книгах!

– Нет, – Марта спустила меня с небес на землю, – аристократического. В вашем роду не было магов. Но женщины шер Анджел ценятся за уникальный цвет волос, такого нет ни у кого во всех королевствах! Ваши с герцогом детки унаследуют вашу красоту и его темный дар!

– Я что, лошадь?! Породистая лошадка, которая должна родить розовых поней?!

– Но пони – это...

– Я знаю, – отмахнулась я. – Это образ. Согласна, не самый удачный. Я просто возмущена, понимаешь? Я думала, он хотя бы влюбился. Не зря кинула в гада чашкой, бедная Марго! Выдали замуж, муж, поди, выбрал ее по каталогу, как новую «ауди». Приходит на час в день расслабиться, а чуть что не по его – лишает еды.

– Г-госпожа...

Наверное, Марта окончательно уверилась, что я сошла с ума. Но меня уже несло.

– Сам, небось, страшный, как смерть...

– Герцог очень красивый.

– И тупой.

– Он с отличием окончил Королевскую Темную Магистерию!

– Зато богатый.

– Баснословно!

– Марта, ты что, влюблена в него?

– Да-а-а... ой!

Она, перепугавшись, резко отпрянула и прижала мокрые покрасневшиеся от горячей воды руки к щекам. Мне и самой стало как-то не по себе.

– Госпожа! Простите меня за дерзость, я... я... Понимаете, герцог очень многим нравится и...

– Расслабься, – хмыкнула я, успокоившись. – Меня не интересует личная жизнь муженька. Хотя... если его поймать на измене, можно будет развестись?

Просто на случай, если мне все же придется здесь жить. Не сидеть же чужой собственностью!

Марта снова впала в недоумение.

– В каком смысле – поймать на измене?

– А, то есть он еще и верность мне хранить не обязан?

– Ну-у-у... упрекать за такие вещи как-то не принято. Хотя герцог достаточно скрытен. А еще он много работает. Думаю, – горничная сделалась очень серьезной, – он верен вам, госпожа.

– Как его хоть зовут?

Этим я окончательно добила бедную девушку.

– Адриан... Герцог Адриан Стенеску, советник ее величества и темный страж.

– Долгое имя, – хмыкнула я.

Итак, герцог Адриан выбрал себе жену. С красивым и редким цветом волос, всем на зависть – и на том ограничился. Женился, судя по всему, недавно, и все никак не мог договориться с молодой супругой о супружеском долге, а когда устал договариваться, супруга сбежала. Вместо нее каким-то магическим образом появилась я, герцог разозлился, и вряд ли его отпустит к вечеру. Куда вероятнее, что он снова пойдет в атаку... И мне бы хотелось избежать душевных и физических травм семейной жизни.

Я вообще не хотела замуж! И всегда считала, что подумаю о замужестве попозже, лет так в двадцать шесть или даже тридцать, когда получу максимум кайфа от работы и свободы, которую дает писательство, поезжу по миру, найду крутое хобби. Я только-только стала популярной! Едва завоевала уважение в редакции и среди читателей!

– Марта! – взмолилась я. – Помоги мне, а?

– Конечно, госпожа, сейчас! – по-своему истолковала мою мольбу горничная.

Резво вытащила из потайного шкафчика пушистое белоснежное полотенце, помогла мне в него завернуться и проводила к постели. Приятно, не спорю.

– Я не о том! Помоги мне сбежать, а?!

Девушка снова ойкнула. То ли потому что ее пугал такой вопиющий плевок в репутацию герцога, то ли просто не понимала, как от такого сокровища можно хотеть сбежать.

– Госпожа! Нельзя! Герцог убьет меня, если узнает!

– И меня! Но тебя он убьет, если узнает, а меня – вечером!

– Вам стоит перестать злить его и...

– Марта, помнишь про секрет?

Она активно закивала, чуть голова не отвалилась.

– Что, если я скажу, будто я – это не я? Не Марго, точнее. А другая душа в теле Марго? Такое возможно?

– Ну-у-у... пишут, что да... – неуверенно протянула Марта. – Но не бывает магов, способных на обмен телами! Госпожа, вы разыгрываете меня?

– Увы. – Я вздохнула. – Но я понятия не имею, что это за мир, кто такой герцог Стенеску и какие у него там отношения с женой. Я очнулась в вашем мире, в этом теле, жутко перепугалась и заперлась в кабинете. И поверь, очень не хочу встречаться с мужем Марго снова. Помогите, а? Скажите, где можно отсидеться, пока хозяйка не вернется в тело?

– Герцог не позволит вам скрыться, госпожа. Простите меня за дерзость, но вы говорите невероятные и невозможные вещи. Вам лучше смириться...

– Марта! – Я потянулась и схватила вконец растерянную девушку за руку. – Пожалуйста! Что мне делать?! Я из другого мира! Ничего не знаю о вашем, никого не знаю, муж требует близости, а еще... еще он лишил меня еды! Как я буду жить?

– Госпожа, я уверена, что герцог погорячился и сказал это не всерьез. Господин всегда добр и учтив даже с прислугой.

– Тогда принеси мне завтрак, пожалуйста!

На лице служанки отразилось облегчение, ведь я перестала ее уговаривать. Пока она носилась где-то в недрах дома, я обследовала комнату на предмет письменных принадлежностей. Не нашла ни единой книги! Только набор для вышивания с наполовину законченной картиной и вязальные спицы с едва начатым кружевом. Да уж, богатый досуг.

Теперь я почти не сомневалась, что именно благодаря Марго очутилась здесь. Должно быть, она страстно желала оказаться как можно дальше от душной реальности. А благодаря тому, что по воле невероятного совпадения мы с ней оказались очень похожи внешне, магия и поменяла нас местами.

Даже не знаю, жалко мне ее или хочется убить. Только бы дел в моем теле не натворила!

Марта вернулась как раз тогда, когда я пыталась влезть в бордовое платье. Силясь застегнуть все пуговички на спине, я изогнулась так, как не подобает изгибаться благородным леди даже на супружеском ложе. Да там так и не получится, ни одна «Камасутра» не сравнится с женщиной в примерочной.

Поэтому, поглощенная переодеванием, я не сразу заметила выражение лица Марты: растерянное, испуганное и какое-то... Похоже, у горничной рушился мир с памятником Адриану на вершине.

– Экономка сказала, что... сегодня вам не положена еда, госпожа...

Я поморщилась. Почему-то стало неприятно. Удивительно, ведь я с самого начала не прониклась к Адриану доверием и дружелюбием. Но, кажется, в глубине души все же ждала, что это окажется шуткой.

– Вот видишь? Вот представь, что ты заснула в своей комнате, а проснулась в совершенно незнакомом месте! Ничего не знаешь, не понимаешь, тело – не твое, а его еще и кто-то лапает. Ты кричишь, убегаешь, а тебе угрожают, тебя запугивают, а потом и вовсе лишают еды. Смириться? Предлагаешь расслабиться и получать удовольствие?

Я так проникновенно описала собственные страдания, что очень удобно и удачно забыла, что, вообще-то, тоже была хороша. Вылила чужой кофе, потому что не сразу заметила, что привычный мир сменился другим, бросила в ничего не подозревающего мужика горячей кружкой, заперлась в его кабинете, побила бутылки и угрожала испортить наверняка важные документы. М-да... если подумать, с его стороны рассказ был бы не менее проникновенным.

– Помогите мне, пожалуйста! Я же здесь умру!

– Госпожа...

Марте недоставало смелости, зато в ней в избытке оказалось эмпатии. Каждый автор – немного актер. Возможно, не все из нас это замечают, но мы частенько настолько тесно связаны с героями, что порой отыгрываем их: в жизни, во время написания сцены, в голове перед сном. Мне не составило труда сделать максимально жалобный и тоскливый вид. К тому же я и правда поверила, что оставаться в доме герцога никак нельзя.

– Марта, если я расскажу герцогу, что я не Марго, что он сделает?

– Ну-у-у... как темный страж он возьмет вас под арест до выяснения всех обстоятельств, ведь это неординарное магическое

событие...

Я вдруг испугалась, что Марте сейчас придет светлая мысль доложить Адриану о нашем разговоре. К счастью, горничная вроде не была склонна к подлостям, а еще искренне меня жалела. Надо думать, проблема отсутствия еды ей была близка.

– Вот! А я не хочу, чтобы меня изучали темные маги, понимаешь? Я хочу быстренько найти способ вернуться обратно. Герцог получит жену и пусть делает с ней что захочет.

– Но как вы найдете способ? Это ведь такая магия... – Марта даже голос понизила.

– Пока не знаю. Заведу знакомства, схожу в библиотеку, почитаю книги, поговорю с магами и артефакторами, возможно обращусь к драконам...

Я была наугад, понятия не имея, есть в этом мире артефакторы и драконы или нет. Но на Марту слова «библиотека», «артефактор» и «драконы» произвели неизгладимое впечатление. А главное, она наконец-то мне поверила.

– Ты веришь мне? – спросила я, чтобы убедиться.

– Не знаю. – Служанка закусил губу.

– Помоги, пожалуйста. Марта, я есть хочу!

Еще несколько минут я наблюдала борьбу добра с долгом в отдельно взятой горничной, а потом она сдалась. Обреченно махнула рукой и потеряннм упавшим голосом произнесла:

– Хорошо. Переоденьтесь служанкой, я выведу вас из дома.

– Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Я едва не запрыгала от радости. Потом задумалась.

– А у тебя нет места, где можно пару дней отсидеться? Почитать о вашем мире, чтобы никто не заподозрил во мне иномирнянку?

– У меня есть квартира, но она очень маленькая...

– Ничего, ты бы видела комнату в общежитии, где я жила. Так, еще деньги. Мне будут нужны деньги.

Я задумалась. Тырить что-то из дома Адриана не хотелось. Во-первых, это некрасиво, во-вторых, опасно.

А вот то, что на мне, – это пожалуйста. Тонкая золотая цепочка, кокетливо спускающаяся в ложбинку на груди, изящные сережки с небольшими красными камушками и колечко в виде змейки,

обвивающей палец, не тянут на фамильные ценности, но немного денег на первое время обеспечат.

Пока я собирала волосы в пучок (их нужно было скрыть, чтобы никто ничего не заподозрил), Марта притащила из прачечной чистое дорожное платье прислуги. Ничего себе дорожное платье! Красивое, синее, из плотной ткани с нашивкой-гербом на груди. Наверное, какой-то родовой символ герцога.

Не без помощи горничной я облачилась в довольно тяжелый и теплый наряд, потом повязала шляпку (которая хоть и выглядела куда лучше чепца Марты, все же навевала странные мысли), обулась и...

– Госпожа, вы забыли маску!

Несколько раз я удивленно моргнула, глядя, как Марта протягивает мне маску из такого же материала, что и платье, все с той же золотистой гербовой нашивкой. Ну, то есть под маской я имею в виду совсем не атрибут венецианских карнавалов. А обычную медицинскую, с поправкой на то, что о спанбонде здесь не слышали, а одноразовыми бывают, кажется, только жены.

– Зачем маска? – спросила я.

– Госпожа, колдовская лихорадка очень опасна, безродным и слабым магам запрещено появляться на улице без маски!

– Да ладно! – не удержалась я.

В моем мире меня жутко бесило это «да ладно!», сказанное с недоверием и пренебрежением. Говоришь подруге что-то вроде «на улице очень холодно», а она тебе – «да ладно!», мол, не ври. И идет потом, стучит зубами, а ты вся такая в размышлениях: нафига кому-то врать о погоде? Ну, кроме прогноза погоды, конечно.

Но сейчас я и правда не удержалась от недоверчивого «да ладно!».

Эпидемия колдовской лихорадки, масочный режим, девушка с моей внешностью и почти моим именем в параллельном мире... Боже, если на Земле и есть еще один такой мудака, как Адриан, он наверняка работает в налоговой. Уж я-то как писатель, зарабатывающий на жизнь продажей книг, познала все прелести общения с этим органом.

– Вот так. – Марта придирчиво меня оглядела и удовлетворенно кивнула. – Подождите меня здесь, госпожа. Я сбегаю к управляющей и возьму список покупок для аптекарской лавки. Обычно я хожу туда днем, но сегодня обещали непогоду, и она поверит!

С этими словами девушка унеслась, оставив меня в одиночестве смотреть на странный иномирский прикид. Даже в некотором роде стильно. Все портила шляпка, но я не рискнула ее снять, боясь, что криво-косо собранный пучок распухнет и явит миру главное достоинство Марго.

Через несколько минут дверь осторожно приоткрыли. Я было вздрогнула, но успокоилась, узнав в посетителе Марту. Сейчас на ней были точно такое же дорожное платье и маска.

– Госпожа, идемте!

– Слушай, если ты будешь называть меня госпожой, нас точно раскроют. Называй меня Ритой.

– Почему Ритой?

– Это мое имя. В другом мире.

– А вот об этом точно не стоит говорить вслух! Даже у стен есть уши. Дом полон прислуги, а она любит болтать. И вообще, лучше молчите, госпожа. Если хозяин узнает, что я помогла вам сбежать, он убьет меня!

И меня. Если найдет. Теперь я жалею, что так мало читала книг у коллег. У меня не было романов про попаданок в чужие тела, а тем более тела чьих-то жен, но наверняка об этом кто-то уже писал. Хоть один из мужчин помогал своей невольной подопечной? Или только меня лишили еды в наказание за панику?

Что ж, если о таком никто не написал, то напишу, пожалуй, я. Мое приключение отлично сойдет за новый сюжет, только бы кончилось побыстрее. Марго, Марго, как ты там? Блин! А если эта девица из мира магии и некромантов где-нибудь убьется? Уронит в ванну фен или засунет пальцы в розетку? Куда я буду возвращаться?

Срочно надо выяснить, как мы вообще умудрились поменяться телами. А еще почему мы так похожи. А еще что такое темные стражи. А еще...

Мы вышли на улицу, и мысли испарились, оставив совершенно искренний интерес. В полуденный час народу было – тьма! Большинство, как и мы с Мартой, в масках. Красных, зеленых, черных, с вышивками, камнями, бахромой, бантиками и кружевом – каждая в цвет наряда.

– Так вот ты какой, масочно-магический режим, – пробормотала я.

Здесь не заставляли надевать перчатки, вероятно колдовская лихорадка не передавалась через прикосновения, но я все же надела – было довольно прохладно.

– А что такое эта лихорадка и почему все ее боятся?

– Мы знаем только то, что она опасна для всех, у кого слабая магия. Только высшие лорды и маги с большим потенциалом не боятся погибнуть от лихорадки – их магия может справиться с любой болезнью.

– А какие у нее симптомы?

– Лекари говорят, душа зараженного истончается, рвется на клочки, которые вместе с дыханием вырываются наружу. Маски нужны, чтобы не вдохнуть кусочек зараженной души, ведь маг далеко не сразу понимает, что болен.

– И как давно у вас это?

– Столько, сколько себя помню, – вздохнула Марта.

– Ой. Да здравствует технический прогресс и фармацевтика! У нас с этим вроде грозятся справиться совсем скоро.

– У вас тоже есть лихорадка?

Разговорившись, мы забыли о том, что еще недавно решили не обсуждать мой мир. Да и вокруг шумела оживленная улица, а я замолкала каждый раз, когда кто-то проходил мимо. Рассказывала Марте о пандемиях, технике, странах, городе, в котором я жила, и еще миллионе вещей, которые оказались ужасно интересны любопытной девчонке из дома герцога Стенеску.

Я не знала, можно ли доверять Марте и не совершаю ли огромную ошибку, открываясь ей, но оказаться вдруг в одиночестве в другом мире – слишком сильный стресс для организма. Мне очень нужен был друг, потому что судьба пока что подкинула только мужа. И лучше бы она этого не делала, правда.

До слез хотелось есть.

Адриан

Ненавижу утро. Ненавижу вставать рано.

Среди темных магов, да и магов вообще, негласно считается, что поздно вставать и поздно ложиться – страшный позор. Мол, какой из тебя маг, если любишь поспать подольше? Настоящий маг просыпается вместе с природой, из которой черпает силы. И все было бы ничего, если бы при этом мы и ложились вместе с этой самой природой. А так приходилось черпать силы из кофе.

Ну а если ты половину ночи уламывал жену на секс, то шансов выспаться совсем не остается. Я уже готов послать этот... кхм... супружеский долг ко всем драконам. Сношений мне и на работе хватает.

В конце концов, многие супруги живут вместе чисто формально. Правда, у них уже есть наследники – и в этом заключается камень преткновения.

Коза эта Марго. Вот уж не думал, что кроткая девочка из хорошей семьи окажется такой бестией. Надо было еще поковыряться в претендентках. Пусть желающих выйти за меня было не так уж и много, но ведь были! А я ухватился за самый интересный экземпляр, даже не задумавшись: а чего это такую ценную девицу отдают за Адриана Стенеску?

К слову, раньше я относился к ее взбрыкам спокойно. А сегодня почему-то все утро психовал и даже едва не расколотил уродливую фарфоровую феечку, присланную тетушкой на свадьбу. Потом долго вспоминал, зачем вообще храню это убожество в кабинете на работе.

А в обед пришла Элеонор. Экономка и управляющая. Она только вошла и сняла маску, как я уже всеми местами почувствовал: начались неприятности. Элеонор крайне редко покидала дом, считая себя его сердцем и душой, не без резона полагая, что в ее отсутствие там случится катастрофа. Так что раз уж Элеонор здесь, похоже, катастрофа уже случилась.

Она сделала книксен и вздохнула.

– Слушаю вас, Элеонор.

– Господин, случилось нечто очень неприятное. Я уверяю, что всеми силами...

– Ближе к делу, у меня много работы.

– Ваша супруга исчезла.

Я чуть не подавился.

– Марго?!

Во взгляде экономки так и читался вопрос «А что, у вас есть еще какая-то супруга?», но она была слишком хорошо обучена, чтобы его задавать, поэтому коротко кивнула.

– Как?! Она не выходила из своей комнаты несколько месяцев! Ей было плевать вообще на все, кроме идиотских вышивок и собственной внешности! Куда она могла исчезнуть?!

– Марта пришла, чтобы сделать уборку, и не обнаружила госпожу в комнате. Мы обыскали весь дом, но ее и след простыл!

Сначала я почувствовал, что злюсь. Эта паршивка мало того что решила игнорировать меня, собственного мужа, так еще и вознамерилась опозорить побегом. Можно представить, что скажут при дворе, когда слух разнесется по всем лордам. А что скажет отец Марго?!

Потом я с удивлением заметил, что помимо злости чувствую легкое веселье. Надо признать, вчера размеренное течение будней оживилось, когда я стоял под дверью собственного кабинета и размышлял, чего жаль больше: сорвавшейся ночи или кучи важных документов, которые я некстати взял домой, чтобы изучить повнимательнее.

– Как она вела себя? Случилось что-то еще? Доложи мне обо всем, что знаешь!

– Госпожа проснулась в вашем кабинете, милорд, затем Марта помогла ей принять ванну и переодеться. Потом госпожа изъявила желание отдохнуть, а когда Марта вернулась, чтобы навести порядок и разжечь камин, госпожи уже не было.

– Она что-то говорила? Эта Марта заметила что-то подозрительное?!

– Нет...

Элеонор как-то странно замялась, и я прищурился.

– Говори.

– Госпожа была голодна.

– И что? У нас неурожай в этом году?

– Вы ведь приказали не подавать для нее обед и ужин...

Я? Seriously? Кажется, я еще кричал что-то вроде «задуш паршивку», и сейчас должен вознести богам молитву, что хотя бы эту угрозу прислуга не восприняла как руководство к действию!

– Хорошо, допустим, обед подавать ей было не велено, с ужином я бы разобрался сам, а про завтрак речи не шло! Вы что, не могли принести ей чай с булочкой?!

Двойной позор: молодая жена Адриана Стенеску, советника ее величества и темного стража, сбежала, не в силах вынести голод. Интересно, если я заранее попрошу закрыть все газеты, король пойдет навстречу?

– Она вряд ли ушла незамеченной, – чуть подумав, произнес я, – кто-то бы ее увидел. Допросите всех. Марго не могла уйти далеко.

У нее нет денег, магии, смелости и мозгов. Помимо прочих неприятных последствий ее побега, она может пострадать, попасть не к тем людям или заразиться лихорадкой. Боги, надеюсь, она хотя бы раздобыла маску!

– Хорошо. – Я поднялся. – Разберусь сам. Собери прислугу, хочу лично допросить каждую служанку. Особенно эту... Маргу, которая последней видела Марго.

Женишься, говорили мне, в доме станет теплее и уютнее, ведь женщина должна хранить семейный очаг. Хранить очаг! Да она этот очаг, похоже, вместе с золотом из дома вынесла!

Глава 2

Не знаю, с чего я решила, что «скромненько» в моем мире и в этом значит одно и то же. Квартирка, а точнее, комнатка Марты была не скромной, она была убогой и крошечной. Здесь явно пытались создать уют: комнату содержали в чистоте и старательно украшали мелкими дешевыми предметами интерьера, но никакая чистота не скроет давно не крашенные полы и отсыревшие стены.

У меня даже мелькнула мысль, что супружеский долг с незнакомым мужиком, к тому же лишаящим еды, не такая уж великая беда. Зато кровать в комнате Марго была удобной, а ванная комната – так просто шикарной. А тут... тут, похоже, ее в принципе не было.

Потом я себя одернула. Главное – выпутаться из заварушки. А потом махну в Турцию на «все включено». Покатаюсь на квадраках по горам, поваляюсь у бассейна, потанцую и забуду о другом мире как о страшном сне.

– Не то, к чему вы привыкли, госпожа, – виновато развела руками Марта. – Уж какую получилось снять. Ни на что другое денег не хватает. Сюда нужно много вложить, чтобы сделать ее приличнее.

– Не переживай, – я улыбнулась, – я очень благодарна тебе за убежище. Но скажи, неужели тебе так мало платят? Ты ведь служишь у богатого человека. В моем мире прислуга в пафосных домах может получать очень хорошо. Я знаю одну девушку, которая работает приходящей горничной сразу у трех олигархов на одной улице. У нее такая машина... кхм... в смысле по-вашему это экипаж.

– У меня нет магии, госпожа.

– И что? У Марго тоже.

– Хозяйка из знатного рода. А я сирота, совсем не одаренная. Меня легко можно заменить, поэтому нет смысла платить много.

– Капец, – вздохнула я.

Средневековье какое-то. Нет, и на Земле бывало всякое. Но там это все же не считалось нормой, а здесь все смирились с вопиющей несправедливостью.

– Устраивайтесь, госпожа.

– Марта, я же просила не выдавать меня этим обращением. Если не хочешь звать меня Ритой, зови Марго!

– Хорошо. Марго. Я должна вернуться в дом. И, госп... Марго. – Она с опаской на меня посмотрела, набрала в грудь воздуха и выпалила: – Не обижайтесь, но я не смогу прятать вас вечно. Это всего на пару дней. Герцог убьет меня, если узнает!

Что я могла ответить? Только согласиться, ведь подставлять Марту и правда было бы нехорошо. Наверняка муж будет меня искать. Надо смыться раньше, чем найдет.

– Ты сможешь добыть для меня информацию о вашем мире? И еще мне надо понять, как и куда лучше уехать. И к кому обратиться за помощью...

– Я принесу вам... тебе справочник магов, – кивнула Марта. – Только на все это будут нужны деньги. А у меня...

Она слегка покраснела.

– Не бойся. Я придумаю, как заработать, я всю жизнь обеспечивала себя сама.

Для жительницы этого мира подобная фраза была настолько же невероятной, как для нашего сообщение о драконе в утренних новостях.

– А... как? Чем?

– Ты не поверишь чем... – мрачно пробормотала я, все сильнее погружаясь в печаль.

– Ты что, была одной из тех... девушек легкого поведения?

– Тьфу на тебя! – фыркнула я. – Скажешь тоже. Я была писателем. Точнее, не была. Я есть. Я есть писатель.

Ну прямо «Аз есмь царь».

– Кто? – глаза Марты стали большими и круглыми.

– Я же говорила, не поверишь. – Я печально вздохнула, подумав, что и в нашем мире признание в том, что пишешь книжки, не всегда вызывает адекватную реакцию.

Писатель для многих – это нечто среднее между дармоедом и адептом сетевого маркетинга. То есть существо, валяющее дурака, как правило, издающееся за свой счет и задалбывающее окрестные библиотеки очередным сборником «Мемуары простого человека».

Увы, слишком часто приходилось сталкиваться с такой позицией и буквально отвоевывать свое право быть счастливой. У меня было не

так уж много близких, но некоторые подруги из числа коллег серьезно переживали, когда их семьи пренебрежительно относились к писательству. Очень многие почему-то считают, что на работе нужно непременно страдать.

Правда, такая позиция с каждым годом задевала все меньше и меньше, а в последнее время даже иногда забавляла. Что такое писать книгу за книгой, невзирая на вдохновение, настроение и хейтерские анонимные отзывы, представляли только коллеги.

– Женщин-писателей не бывает... – не очень уверенно произнесла Марта.

– Совсем?

– Ну-у-у... если только Агнес Фейл.

Прикольная фамилия. Интересно, что эта Агнес Фейл пишет и как бы добыть ее книгу? Это же безумно интересно! О том, что в новом мире могут быть писатели, я даже не подумала. Вдруг получится познакомиться и пообщаться?

Боже, Рита, о чем ты думаешь...

– А что пишет Агнес Фейл?

Марта снова зарделась. Как хорошо, что у меня не светлая кожа, – должно быть, стыдливый румянец часто подводит ее в присутствии герцога. Интересно, Марта взялась мне помочь только потому, что была доброй и отзывчивой девушкой, или потому, что минус конкурентка в доме – плюс шансы на красивую историю любви «Служанка для герцога»?

– Агнес пишет любовные романы. Экономка, госпожа Элеонор, запрещает прислуге держать в доме такие книги, но мы скидываемся и покупаем книгу, чтобы потом по очереди читать! Правда, горничные вкладывают меньше всех, поэтому читают последними. И до меня никогда не доходят откровенные любовные сцены.

Я закусил губу, чтобы не рассмеяться. Почти пиратская библиотека в рамках отдельно взятого дома.

– И что, других писателей-женщин нет?

– Нет. Никто не знает, кто такая Агнес Фейл и почему только ее книги берут книжные торговцы. Должно быть, она тщательно скрывает свое настоящее имя, ведь приличная женщина не станет писать... такое.

Ага, писать приличная женщина не станет, а как читать – двадцать неприличных уже скинулись на книжку.

– То есть заработать пером будет сложно, – сказала я скорее самой себе, нежели Марте, но та с готовностью включилась в мозговой штурм, будто и забыв, что собиралась вернуться на работу.

– Думаю, вас... тебя, то есть, можно будет устроить прачкой. Это леди даже чулок своих не стирают. Но если ты обеспечивала себя сама, то наверняка стираешь очень хорошо!

– Ага, – нахохлилась я. – Могу, умею, практикую. В стиралку закинула и нажала волшебную кнопочку.

– Закинула куда? У вас магическая стирка?

– Не умею я стирать, короче.

– Тогда что ты будешь делать, когда сбежишь от герцога? И нужно ли от него сбежать? В конце концов, господин богат и хорош собой, что еще нужно для счастливой жизни?

– Знаешь, дорогая Марта, в каждой избушке свои погремушки, конечно, но я не буду спать с незнакомым мужиком за котлетку. Тем более что он мне ее даже пока не дал. Наоборот, я бы сказала, куска хлеба пожалел. Для кого-то, может, и нормально лечь в постель с кем попало, но я рассчитываю на секс с любимым мужчиной.

Подумав, добавила:

– Ладно, хотя бы со знакомым мужчиной.

– Герцог вовсе не кто попало, – пробурчала эта обиженная влюбленность. – Ты не умеешь стирать, пишешь книжки и не хочешь спать с собственным мужем – и еще обижаешься, что господин женился на тебе только из-за цвета волос? Да это твое единственное достоинство!

Записать на стикере: не ругать при Марте Адриана. Она становится настоящей фурией, когда бросается на защиту любимки.

– Я же сказала, что я из другого мира! Ты что, все еще мне не веришь?!

– Верю.

По тону Марты можно было предположить обратное. Она, похоже, перебрав все варианты, остановилась на самом логичном: хозяйка сошла с ума. И сейчас вызовет прямо в квартиру санитаров.

– Я придумаю, как заработать денег, – упрямо сказала я. – Вот увидишь. Я смогла исполнить мечту детства и стала писательницей,

смогу и выжить в вашем мире.

– Хорошо. Допустим, ты и правда была писательницей, хоть это и практически невозможно. Но почему, если ты иномирянка, как утверждаешь, ты понимаешь наш язык? И вполне неплохо говоришь на нем сама.

Я несколько раз моргнула, потом открыла рот. Вслушалась в мысли – они звучали как обычно, на родном русском языке. Попыталась вспомнить то, что говорила сама, слышала от Марты и герцога. И по всему выходило, что или я в фэнтезийной России, или каким-то образом понимаю здешний язык. Разве это возможно? Знания ведь в мозгу, а мозг у меня Марго, но если там есть знания языка и я их переняла, почему не переняла знания об этом мире?

– Это странно, – наконец вынуждена была признать я. – Как и то, что у нас с Марго почти одинаковая внешность, а в мирах похожие проблемы. И с этим тоже стоит разобраться. У тебя есть бумага и что-то пишущее? Хочу проверить, умею ли писать.

Если не умею, то это настоящая катастрофа! Быстро письменность не выучить, а уж чтобы мало-мальски сносно писать, надо не только уметь складывать буквы в слова, а слова в предложения, но и иметь некий багаж прочитанных книг. Хотя даже если знания Марго грамоты передались и мне, все равно стоит ознакомиться с местной литературой. Чем больше писатель читает – тем богаче его язык, я верила в эту истину непреклонно.

Но то, что в этом мире будет трудно, понятно было уже сейчас. Писать могут не все, а уж писать так, чтобы читателя цепляло, чтобы он ждал каждый новый кусочек с нетерпением, грызя от волнения ногти – это вообще непросто. У меня вроде бы получалось, так что надежда еще теплилась. Развлечения любят везде, а книга – один из самых доступных способов погрузиться в другой мир и свалить от унылой действительности, в которой кроме стирки чужих чулок – только унылый секс с равнодушным мужем.

Мой читатель здесь есть. Надо его искать.

– Нет у меня пергамента и пера, это очень дорого, – вздохнула Марта.

– А ты вообще писать умеешь?

Если я все же не переняла эту способность, придется учиться. И лучше у Марты, чем у кого-то, кто может сдать меня герцогу.

– Если я горничная, то значит глупая?!

– Марта! Новый мир! Я вообще ничего о вас не знаю!

Выдохнув, Марта ответила уже спокойнее:

– Умею. Но не люблю.

– Почему?

– Потому что некогда и не интересно. Зачем? Пусть пишут умные люди, управляющая или герцог. А прислуга должна уметь читать, чтобы делать покупки по спискам...

– Ага, и тайком прятаться с любовным романом.

– Кстати об этом. – Марта в ужасе посмотрела на часы. – Ты меня заболтала! Мне же нужно бежать! Никуда не уходи. Если кто-то узнает, что я помогла тебе сбежать, мне конец!

Я помахала рукой в знак того, что все поняла. Сегодня мне действительно не стоило высовываться.

– Захвати из дома бумагу и перо! – крикнула я вслед убегающей служанке.

Дверь за ней захлопнулась, оставив меня в тишине другого мира и одиночестве. Вот влипла! Интересно, герцог меня уже ищет?

От скуки я решила чуть лучше изучить свое новое временное жилище. А во время осмотра хорошенько подумать над планом дальнейших действий. В целом я знала, с чего начать, осталось собраться с духом и приступить к выполнению задуманного.

Кровать узкая и с виду неудобная – одна штука, что напрягло. Не настолько мы с Мартой близко знакомы, чтобы ее по-братски делить. Умывальник в углу, под ним таз вместо раковины – просто прекрасные удобства, таких я не видела с того страшного лета, когда по вине какого-то дикого стечения обстоятельств вместо уютного эко-отеля оказалась в лагере под названием «Юный турист».

Дальше осмотрела огороженную кухонную зону с двумя шкафчиками, обеденный стол, несколько стульев и комод. Даже шкафа не нашлось, вместо него использовалась вешалка на стене.

В квартирке явно редко бывали. На полках скопилась пыль, в шкафу я нашла довольно скромный набор еды: никакого сыра или мяса, никаких сладостей. Только яйца, молоко в глиняном и холодном кувшине и много-много мешков с крупами, мукой, сахаром и прочей ерундой. Вместо плиты была печка, охапка поленьев и мешочек с надписью «искры» валялись на полу.

«Пыль лежит, и я полежу», – подумала я, потому что совершенно не выпалась на полу в герцогском кабинете.

Навалившиеся эмоции, впечатления и страхи отключили меня на несколько часов. Я с таким удовольствием поспала на старенькой узкой кровати, с таким наслаждением открыла глаза и потянулась, что жизнь казалась прекрасной.

А потом о себе напомнил голод. Злобная скотина, по ошибке именуемая супругом, лишила меня еды, и теперь я была готова разреветься от жалости к себе. Я вообще отвратительно переносила голод. В универе у меня была подружка, которая, казалось, могла не есть сутками. Сколько бы пар нам ни ставили, она не ходила в столовую, не носила еду из дома и даже не баловалась батончиками из автомата. Я так не могла. В первые часы я чувствовала просто легкий голод, потом он перерастал в тошноту, а за день без еды превращался в боль, унять которую мог только ароматный куриный супчик.

Но на него здесь нет смысла рассчитывать.

Марты не было, за окном краснел закат, и я, чтобы скоротать время, решила немного прибраться. Вода текла тонкой струйкой, но худо-бедно я протерла все поверхности и даже помыла пол. Потом села на кухне и задумалась. Надо приготовить еду.

У меня есть яйца, мука, сахар и молоко. А еще непонятная печка, которой, теоретически, я смогу воспользоваться. Марго тут явно не помощник, даже интуитивно, она вряд ли хоть раз в жизни готовила себе еду. Но я ведь умная, я справилась, когда «Ворд» стер половину моего текста. Неужели не справлюсь сейчас?

Решено: буду делать омлет и манник! К приходу Марты в доме будет еда, и я перестану чувствовать себя незваной гостьей. Или буду чувствовать чуть меньше.

Смешать ингредиенты было просто: ложки и тарелки я нашла. А вот с печкой думала долго. Нигде не нашлось спичек или зажигалки, и пришлось признать неприятное: загадочные «искры» предназначались именно для розжига. Некоторое время я еще сомневалась, но голодная тошнота уже подкатывала к горлу, и я решила рискнуть.

У нас в школе химию преподавал забавный старичок. Он почти не знал предмет и вряд ли вообще до конца понимал, где находится, зато любил рассказывать истории из бурной молодости. За нехваткой кадров приходилось мириться и не с такими учителями, так что мы

выжали из его уроков максимум. Так, например, он говорил об алкоголе: любой незнакомый напиток надо пробовать как яд, на кончик языка.

Именно этим я и занялась. В мешке обнаружилась темно-красная блестящая стружка. Я отщипнула крохотный, больше похожий на пылинку кусочек, положила его на полено и стала наблюдать. Кусочек искры тут же вспыхнул, оставив на дереве темную отметину. Ага, значит, чтобы разжечь печь, понадобится одна-две искры.

А вот дальше я оказалась в тупике. В квартире не было никакой вентиляции. Ни трубы, ни решетки, ничего! Печь напоминала девайс, который использовали аутентичные пиццерии в моем месте, но где вытяжка-то?

Я уныло опустилась на стул. Нет, нельзя рисковать. Если не понять, как уходит дым, можно задохнуться или угробить половину дома. Я, может, и безрассудная, но не самоубийца.

В одном из мешков я нашла сушеные яблоки, их и грызла вплоть до прихода Марты. По ее лицу я сразу поняла: что-то не так. Служанку кто-то напугал, и этот «кто-то», кажется, искал меня. Что ж, я боялась, что они вообще явятся вместе. Раз я еще здесь, Марта меня не сдала.

– Ты в порядке? – спросила я.

– Хозяин собирал всех! Беседовал! Он очень зол, он поднял на уши всю стражу и охрану. Тебе не спрятаться, госпожа!

– Не паникуй. Раздевайся и расскажи, как топить эту печь. Я ужасно голодна! А пока я готовлю, расскажешь, что там творил хозяин.

– Ты... – Марта удивленно моргнула. – Что?

– Готовлю. Я хотела сделать омлет и манник, но не смогла разжечь печь. Где у нее этот... выхлоп, короче?

– Просто брось туда несколько искринок, и все.

Марта уставилась так, словно я прошла перед ней колесом, не больше и не меньше. Пока меня занимала и приводила в восторг магическая печь, горничная устало опустилась на стул и огромными глазами смотрела, как я замешиваю тесто для манника и взбиваю яйца с молоком для омлета. Как же облегчают жизнь миксеры, блендеры и венчики! У поваров в этом мире адская работенка.

– Ты что, умеешь готовить?!

– Да, у вас так не принято? Леди не готовят?

– Ты же шер Анджел! Аристократка!

Я закатила глаза и перевернула омлет.

– Да сколько можно тебе повторять?! Я – Рита, и в моем мире готовить могут все.

– Даже аристократки?

– Ну, – я немного смутилась, – они готовят реже. Но уверена, что под настроение готовят. И на что ты жалуешься? Пришла с работы уставшая, а я тебе с пылу с жару омлетик. И еще манник... Го-о-осподи, как они пахнут! Я думала, умру с голода! Проклятый Адриан... Рассказывай давай! Что там происходит?

– Твое отсутствие обнаружили через десять минут после моего возвращения, – сказала Марта.

– Так быстро. Вот блин. А как?

– Я пошла к экономке и сообщила, что ты пропала. Чтобы отвести от себя подозрения.

Гордая Марта просияла.

– Тебя все начали искать, забегали. Затем госпожа Элеонор отправилась к хозяину, чтобы доложить. А вернулись они вместе. Собрали нас и стали допрашивать: кто что видел, слышал и так далее. Потом герцог вызывал нас всех по одному.

– И ты что?

– Я сказала, что ты приняла ванну, причесалась и легла спать. Я ничего не видела и не знаю. Они обнаружили пропажу форменного платья, так что тебе нельзя больше его носить. А еще госпожа Элеонор сказала, что если найдет того, кто помог тебе, то его немедленно заключат под стражу! Марго, мне страшно. Давай ты вернешься к мужу? Пожалуйста!

– Да не бойся.

Я поставила перед ней тарелку с омлетом. Марта закатила глаза от умопомрачительного запаха. Я еще не пробовала омлет из печи, и, когда сидела напротив служанки, поедая свою половину, поняла, что нет ничего божественнее этого ужина.

Сытая и подобревшая Марта, к счастью, перестала уговаривать меня вернуться. Зато щедро делилась впечатлениями от аудиенции герцога:

– Он такой пугающий! Смотрит прямо в душу! И задает вопросы так вежливо, даже заботливо. Но врать ему страшно, аж коленки подкашиваются! Ты не представляешь, как я испугалась!

Мы сидели на кровати, ели чуть подгоревший (не уследила за новой игрушкой) манник и болтали.

– Зато я достала тебе пергамент и перо! – Марта просияла, бросившись к сумке. – Только вот чернил удалось отлить... вот демон! Все пролились... вся сумка в чернилах! Ох, как же мне попадет, если госпожа Элеонор узнает.

Мы честно пытались оттереть черную краску от видавшей виды полотняной сумки, но она въелась в ткань, пропитав насквозь. Марта даже чуть-чуть поплакала, и мне стало ее жаль. Бедность не делает людей лучше. Вот бы ей хоть как-то помочь...

На доньшке крошечного колпачка еще оставались чернила, поэтому я села за стол, обмакнула перо и замерла над куском пергамента.

Что писать-то?

Высунув от усердия язык, я неуклюже вывела: «Герцог Адриан Стенеску – самовлюбленный дурак и садист, едва не заморивший жену голодом». Получилось криво, но...

– Получилось! – воскликнула я. – Пишу!

Буквы выглядели как обычно. Никаких неизвестных символов, никакой магии. Обычный текст, с той лишь разницей, что написанный на пергаменте и пером. Пожалуй, вряд ли я смогу написать здесь очень длинную книгу. После двух строчек рука уже ноет.

Марта уплетала четвертый кусок манника и безоговорочно мне верила. Стало немного обидно, что ее убедил тот факт, что я смогла приготовить ужин, но все же это была маленькая победа.

– И что дальше? – спросила служанка.

Я только что пережила леденящий кровь и слегка унижительный душ в общих ваннах в конце коридора, поэтому не сразу поняла, о чем она говорит.

– Возьму у тебя платье, спрячу волосы и пройду по городу. Посмотрю, как обстоят дела с книгопечатанием, продам серьги Марго, надеюсь, она не будет злиться. Куплю нам еды, а потом решу, к какому магу обратиться за помощью.

– А если герцог тебя найдет?

– Я тебя не выдам.

Мы друг друга успокаивали, ведь довольно сложно не выдать девушку, у которой живешь.

Спали на полу, стацив с кровати матрас и расположив его поперек. Было прохладно и тесно, зато мягко и сытно. Я робко надеялась, что, может, еще есть шанс проснуться в своем мире и не придется разгадывать загадки этого, а Марта что-то бормотала, засыпая.

– Знаешь, а это очень приятно – приходить домой, где тебя ждут с вкусной едой и беседой, – сказала она.

– У тебя нет друзей?

– Нет. Я никого здесь не знаю и все время работаю. Ты очень вкусно готовишь, Марго. И мне приятно, что ты приготовила для меня.

Я довольно улыбнулась. Марта казалась искренней, а меня всегда тянуло к одиноким людям. Возможно, потому, что и я в какой-то мере была одинока. Разве можно остаться равнодушной, когда Марта поднимает голову и счастливо улыбается?

Правда, потом она радостно сообщила:

– Мы сможем устроить тебя поварихой!

– Марта! Взяла и такой момент испортила! – буркнула я, отворачиваясь к стене.

Я писатель! Сколько раз придется повторить это в новом мире?

Глава 3

Наутро я отправилась в город, хоть Марту и охватил новый виток ужаса. Но что было делать? Я уже сказала «А», сбежав от герцога. Теперь только вперед. Разведать обстановку, выяснить, куда можно обратиться с проблемой переселения душ, как заработать денег и выжить в новом мире. И еще было ужасно интересно, ведь это настоящий магический город!

Марта дала мне платье. Темно-серое, ничем не примечательное. К нему же прилагались аккуратная шляпка и маска. Я тщательно собрала волосы, чтобы ни одной прядкой себя не выдать. Потом мы позавтракали вчерашним манником и вышли на улицу, под прохладный утренний ветер – Марта вставала очень рано, чтобы успеть к началу работы в доме герцога.

– Разве они не могут выделить прислуге комнаты? – удивилась я. – Ты приходишь затемно, спишь семь часов, а потом с первыми лучами рассвета уходишь. Зачем вообще ночевать в другом месте?

– Это запрещено. Еще пять лет назад прислуга действительно жила в домах хозяев, но потом один знатный лорд в пылу алкогольной горячки случайно убил служанку. И что начало-о-ось! Все вышли на улицы, жгли магазины, едва не свергли короля! Тогда он издал указ против рабства, и теперь каждая служанка должна арендовать жилье не ближе чем за три квартала от дома хозяина. Это несложно, ведь все хозяева живут в богатых районах. А еще запретили круглосуточные смены. Так что мы теперь получаем меньше денег и работаем без выходных, зато свободные.

– Потрясающе.

– Но герцог очень добр. Два раза в месяц у нас есть выходные.

– Да офигеть какой добрый. Еще и, поди, в пенсионный фонд за вас отчисляет и стоматолога оплачивает.

– Что оплачивает?

– Забей. Так куда мне идти? Нужна какая-нибудь торговая улочка или площадь.

– Вон! – Марта ткнула куда-то в сторону совершенно безликих серых кварталов. – Иди по той улице и считай арки. После четвертой

свернешь направо, а там увидишь площадь, она с кучей лестниц и парящих фонарей. Ты поймешь. Но лучше добудь карту.

Я только махнула рукой. Карта, книги по укладу, истории и географии нового мира, приличная еда и одежда – вот только начало списка покупок. А ведь еще наверняка платить магу, который вернет меня обратно, и платить много! Надо как можно скорее разобраться с деньгами.

Переспав с мыслями ночь, я пришла к такому плану: сначала попробую остаться писателем, а если возникнут сложности, найду временную работу. Только вот, скрываясь, работу найти крайне сложно. Может, волосы перекрасить? Надо будет узнать у Марты, реально ли замаскировать этот аристократический цвет.

Несмотря на утро, город бурлил. По мере того, как я продвигалась к центру, встречала все больше и больше людей: большинство из них спешило на работу. Мальчик-газетчик предлагал свежую прессу, а уличные торговцы неспешно выкатывали передвижные лавки и ставили навесы.

Город бурлил. Тут кипела непривычная, непонятная мне жизнь, и первые полчаса я просто гуляла. Проникалась атмосферой этого места, наблюдала за людьми, разглядывала здания и вывески. Пыталась понять, чем живет этот мир. А еще я хотела воочию увидеть самую настоящую магию, которая, по моему мнению, должна была встречаться здесь на каждом шагу. Но с виду все было чинно и обычно.

А потом я подняла голову и поняла, что вот оно, необычное. Над городом весьма низко летел дракон. Такой очень фэнтезийный дракон. С этого ракурса я могла разглядеть только его светло-зеленое пузо и длинный хвост, но и это произвело на меня неизгладимое впечатление.

К счастью, я пялилась на него не одна, так что никто ничего не заподозрил.

– Низко летит, – сказала какая-то женщина рядом. – К дождю.

Вскоре, уже у самой площади, я увидела в небе не одного дракона, а целую драконью стаю! Она летела над городом, то скрываясь в низких облаках, то выныривая на обозрение.

– Опять, гады, всю площадь засрут! – буркнул один из стражников. – Надоели!

Наверное, стоило испугаться, собственно, что и я и сделала, метнувшись под козырек ближайшей лавочки. Потому что если эта «птичка» нагадит... пожалуй, мне не нужно столько денег.

Но, к счастью, драконья стая вскоре улетела восвояси, да и вокруг никто не испугался. Как тяжело, когда ты не знаешь ничего о мире, где очутилась! К приходу Марты у меня, чую, будет огромный список вопросов. Главное, чтобы новая знакомая не отказалась меня просветить. Я чувствовала себя маленьким ребенком, сбежавшим из детского сада в большой и незнакомый мир. Было интересно и страшновато. К счастью, мои попытки скрыться от пролетающего дракона остались незамеченными. Всем было наплевать на старательно прячущуюся под козырьком девицу, и я отправилась дальше.

Другая мода, другой транспорт, все чужое и непривычное заставляло идти медленно, разглядывая диковинки этого мира. И похожие на голограммыдвигающиеся манекены в витринах, и плывущие перед уличными торговцами лотки с кукурузой и леденцами, и уличных магов, над которыми то шел дождик, промачивая их до нитки, то выглядывало солнышко и тут же сушило одежду.

Рядом с ними я замерла минут на десять. Я любовалась изящной девочкой, которая порхала в метре над землей, кружилась и кувыркалась в воздухе, а с ее полупрозрачных крылышек на землю сыпалась серебряная пыльца, которую тут же собирали в пакетики проворные уличные мальчишки. Сначала я не поняла, зачем, а потом один из них обмазал пылью кепку другого, она поднялась в воздух, и вся ватага с радостным смехом убежала ее ловить.

Другая девушка была похожа на пламя, ее волосы развевались алыми всполохами, а вокруг ног кружились огненные искры, с которыми она танцевала. Танцовщицу сменил мальчик-дождь, и я поняла, что наблюдать за этим могу вечно, но цель у моей прогулки другая.

Впереди показалась центральная городская площадь. Ориентир Марты – лестницы – оказался очень точным, ведь площадь была многоуровневой. Усыпанная домами, как грибами после дождя, она таила в себе множество сюрпризов. Широкие лестницы поднимали один уровень над другим, а некоторые вели куда-то вниз, в подземелья.

Там были даже узкие винтовые лесенки к забавным крошечным домикам, в которых тоже прятались лавочки и магазины. Несколько минут я просто прогуливалась и рассматривала весьма необычное место. Нашла рынок, который еще пригодится позже, несколько симпатичных таверн, втайне понадеявшись успеть их посетить.

Пожалуй, я чувствовала себя туристкой, впервые купившей заграничный тур. Или выбравшейся наконец в отпуск после всемирного карантина, что почти одно и то же. Забытое и приятное чувство.

Первую книжную лавку я нашла достаточно быстро. Она приютилась на углу дома, и выдавала ее вывеска в виде раскрытой книги. В окнах-витринах на резных этажерках были выставлены огромные талмуды в золотых переплетах, на видавших виды столиках лежали чуть поменьше. Раскрытые страницы украшали четки, разноцветные перья-ручки парили в воздухе и привлекли мое внимание. «Интересно, кроме того, что летают, они еще что-то делают? Вдруг шедевр написать ими проще?» – пришло в голову, и я поняла, что хочу такое перо.

Закончив изучать витрины, я толкнула дверь и попала в небольшой уютный зал. Тут полки с книгами начинались сразу за дверью, а невысокий толстенький продавец сидел в углу здания с пухлым томиком в руках. Я всегда любила такие маленькие и уютные книжные магазины, где можно все рассмотреть и потрогать. Обычно продавцы в них искренне болеют за свое дело и всегда готовы поболтать с покупателями.

Но что-то пошло не так.

На лице продавца не было восторга от того, что я заглянула, на нем отпечаталось лишь легкое презрение. Никакой тебе улыбки потенциальному покупателю. Или у него глаз-рентген, и он в курсе, что я пришла только поглазеть?

Я надеялась поболтать о местных трендах, узнать, что сейчас модно и не написал ли уже кто-нибудь мою гениальную идею про ледяного дракона в школе темных, но недовольный вид мужчины, прямо скажем, не располагал к общению. Поэтому я решила осмотреться сама.

Прошла мимо полок, провела пальцами по корешкам и вчиталась в названия.

«Житие кого-то там...»

Имя было написано вязью с завитушками, и я не смогла прочесть, кого именно. Да и не скажу, что было интересно.

«Энциклопедия добропорядочной семьи».

Что?

«Как воспитать примерную жену».

Ну это, видимо, настольная книга моего муженька, от которого сбежали сразу две жены. Настоящая Марго и я, невольная жертва ее коварства.

– Что-то ищите? – спросил продавец тоном, явно указывающим на то, что я ничего тут себе подобрать не смогу.

Но я все же решила рискнуть. В конце концов, он же сам со мной заговорил.

– А у вас есть что-нибудь...

– Что? – недовольно прищурился мужчина и даже книгу отложил в сторону.

– Ну не вот это вот все? – Я неопределенно махнула рукой в сторону полок. – Что-то поувлекательнее.

– Книги по рукоделию справа.

– Нет-нет, вы неправильно меня поняли...

– Рецепты – вторая полка слева от вас.

– Да упаси боже! Я имею в виду развлекательную литературу. Что-то, что можно почитать для удовольствия.

– Для удовольствия? – возмутился продавец, словно испытывать удовольствие от чтения вообще преступно. – А вот я всегда считал, что неча баб вообще читать учить. Ненужные это знания. Все равно мозга нет, зачем читать? Постичь написанное не можете, вот и ищите для удовольствия.

От возмущения я почти потеряла дар речи. К счастью для меня и несчастью для литературного шовиниста – не до конца.

– Ну да, ну да, – фыркнула я. – У вас зато, посмотрю, так много мозгов, что сейчас из ушей полезут. То-то вы, такой умный, сидите в пустом магазине и продаете пособия для неудачников.

– Для каких таких неудачников?

– А тех, которые не знают, что делать с женой! – Я помахала пособием по воспитанию жен и постучала длинным наманикюренным

коготком по названию. – Причем, судя по тому, как вел себя мой муж, книжка еще и не помогает.

– Ах ты, нахалка! – возмутился продавец, подскочил и вырвал у меня из рук книжку.

Хотя я за нее особо и не держалась.

– А ну пошла вон! А не то нажалуюсь твоему мужу или отцу, выпорют, как Сидорова дракона!

– Да вы хоть знаете, кто я?!

– Кто-о-о?! – медленно багровея, почти взвыл торговец.

– Вот то-то и оно.

Хихикнув, я выскользнула из магазинчика, а следом мне неслось:

– А все от чтения глупых книжонок! Не будет их в моем магазине! Как и ноги таких, как ты!

– Поняла, поняла, не будет книжонок, не будет торговли.

Ничего не могу с собой поделывать, некомпетентные и заносчивые книжные продавцы выводят меня из себя. Рядом с домом было два больших книжных, и в один я просто обожала ходить: красотка-продавец любила читать и с одинаковым энтузиазмом рассказывала про недавно пришедшее издание «Мастера и Маргариты» с иллюстрациями Нади Рушевой и новый роман из серии «Магия в академии». От нее я всегда выходила с пакетом книг. А еще мои книги всегда стояли не в ряду безжизненных корешков, а обложкой в зал. И это было приятно.

А вот в магазине напротив, казалось, вообще ненавидят покупателей. Любовные романы на стеллажах с историческими очерками, книги по психологии в разделе «Эзотерика»... А какой скандал был, когда в отделе детской литературы обнаружили книги известного секс-критика «Литературный оргазм» и «Порно в эпилоге»?

Однажды консультанты на весь зал обсуждали покупателей, называя их не иначе как «тупое быдло, читающее всякую хрень», а на мою просьбу поискать книгу ответили: «Я вам че, обязана?» Самое обидное, что жалобы совсем не помогали, и заходить туда было просто неприятно.

От такого отношения страдали читатели, вместо интересной истории получавшие хамство, авторы, лишавшиеся драгоценных продаж, и даже сам магазин – все больше и больше покупателей

заказывали книги в интернете или вообще переходили на электронку. Поэтому я заводилась вполоборота, когда в книжном кто-то отвратительно делал свою работу.

Все беды, видите ли, от чтения глупых книжек. Ха! Знал бы торговец, что я их еще и писать могу, его бы вообще скорезило. А самое грустное, что, судя по рассказам Марты, я только что встретила с супругом Марго. Только лет на двадцать старше и килограммов на сорок больше. Ну какой нормальный человек будет запрещать прислуге читать любовные романы? Что они ему, Кафку должны цитировать? Так они, как говорил один весьма циничный блогер, «кафку только грефневую знают». В другом-то мире, вынужденные пахать от рассвета до заката. Разве здесь до высокого искусства?

Я просто кипела от злости, поэтому какое-то время ушло на то, чтобы успокоиться и снова начать получать удовольствие от прогулки. Свернув в сторону от рынка, я рассудила, что наткнусь на более приличные магазинчики, и оказалась права. Здесь и суеты было не в пример меньше: люди передвигались степенно, были дорого и со вкусом одеты, а еще куда чаще попадались мужчины и женщины без масок. Если верить Марте, это значило, что они очень сильные маги.

В маске было душно и противно. Чесался нос, щеки, брови, хотелось чихнуть и кашлянуть, но было страшно – кто ее, эту лихорадку, знает? Вдруг упекут в обсерватор. Больше всего на свете хотелось по привычке стянуть маску на подбородок или освободить хотя бы нос, но я не решалась. Неизвестно, насколько серьезна угроза. Хотя в то, что кусочек ткани защищал от разорванных в клочья душ, верилось с трудом.

Я очутилась на центральном пешеходном проспекте, что уводил прочь от волшебной площади. Хотелось еще погулять по многочисленным лесенкам, мостикам, переходам и балкончикам, но сначала следовало найти нормальный книжный, затем добыть денег, а уж потом гулять сколько угодно, размышляя, как жить дальше.

Дома здесь были скромнее, чем в районе, где жила Марго с мужем, хотя, спешно покидая особняк, я едва ли успела хоть что-то разглядеть.

На этой же улице, в черед симпатичных двухэтажных домиков, первые этажи которых занимали кофейни, лавки модной одежды,

магазинчики сладостей и прочие интересные места, где нечего было делать без кругленькой суммы, я нашла огромный двухэтажный «Книжный мир», в котором потерялась на целых два часа.

Оказалось, что и в магическом мире читали книги. Вот только вопрос был в том, что именно читали – ассортимент меня несколько озадачил.

У самого входа, там, куда сразу же падал взгляд, лежали в основном газеты. На Земле все писатели моего круга мечтали попасть на такую выкладку. Только самые горячие новинки выкладывали на тумбы, с яркими завлекательными рекламными табличками. Если бы выкладка на тумбах зависела от авторов, мы бы давно устроили в нашем скромном творческом коллективе романтических фантастов кровавую баню.

Газет было великое множество, подозреваю, они заменяли местным интернет. Короткие заметочки и красочные иллюстрации в газете светских сплетен, внушительные трактаты в «Магическом вестнике», тревожный заголовок «Мы на плато: почему в горах почти не распространяется колдовская лихорадка, а в столице число зараженных растет?» в «Горячих новостях».

Подумав, я взяла одну из газет – «Королевский сплетник». Не хотелось раньше времени пугаться ужасами нового мира, но как только появятся деньги, я обязательно изучу все новости, даже жуткие сводки по таинственной лихорадке. А пока светские сплетни – отличный штрих к занимательному утру. Что может быть интереснее информации о том, в каком платье вышла в свет королева, не забыла ли принцесса надеть колготки и что за вино по понедельникам предпочитает король?

На третьей странице я с удивлением обнаружила заметку о себе. Вернее, о Марго, но какая теперь разница? В коротенькой статье говорилось, что несколько недель назад герцог Адриан Стенеску сочелся законным браком с леди Марго шер Анджел. Бракосочетание даже посетили его величество Филипп Венценосный с супругой.

– Ничего себе, – вслух удивилась я. – А мы, оказывается, знакомы с королем. И еще имеем хороший вкус.

Свадебное платье Марго было произведением искусства. Вот только на изображении она совсем не выглядела счастливой. Как,

впрочем, и Адриан. Марго улыбалась, и сторонний наблюдатель, возможно, поверил бы в радость новоиспеченной супруги герцога, но я прекрасно знала себя и могла отличить вымученную улыбку от искренней радости. Хотя по выражению лица Марго никак нельзя было сказать, что совсем скоро эта коза устроит такую подставу и мне, и Адриану.

Но газету пришлось с сожалением отложить: торговец за прилавком недовольно нахмурился. Я не стала выяснять, что именно его раздражает: читающая женщина или бесплатное чтение газеты. В моем «любимом» магазине непременно рявкнули бы тоном советской буфетчицы что-то вроде «Жэ-э-эншна-а-а, это ва-а-ащет не библиотека».

Скоро раздобуду деньги и прочту все, до чего смогу дотянуться. А еще мне понравились местные иллюстрации, удивительно реалистичные и объемные. Они напоминали голограммы на листах желтоватой плотной бумаги. Красиво, необычно, завораживающе.

Чуть поодаль я заметила довольно много толстых и цветных журналов по рукоделию, домашним заготовкам и всевозможные советы о том, как стать примерной женой и хорошей хозяйкой. Эта тема была самой популярной. Либо как воспитать жену, либо как самовоспитаться.

В другой стороне от входа я обнаружила целую витрину литературы, явно ориентированной на мужчин, туда даже не стала соваться. «Теория темных артефактов», «Ритуалы пятого уровня» и «Истоки магии» мне сейчас все равно не понять, а «Невероятные магические твари» – вряд ли каталог завидных холостяков королевства.

Ну а с развлекательным жанром тут была беда. Пухлые томики с обложками, изображающими юных дев за спинами драконов, магов с огненными шарами и мечами наперевес, стояли в самом дальнем углу, на нижней полке, покрытые пылью. И мало того, что не представляли ни для кого интереса, так еще и оформлены были так, словно художника стошнило пятьюдесятью оттенками коричневого.

Это расстроило. Я уныло походила вокруг стеллажа и кое-как устроилась на корточках, чтобы посмотреть выходные данные книг – вдруг там есть адрес издательского дома? Но увы: ничего, кроме

названия и мелко-мелко написанного имени автора, под обложкой не обнаружилось. Только ноги затекли от долгого сидения на корточках.

Я не любила сдаваться и, перевернув всю полку, наконец нашла то, что искала. Издательский дом «Бэтта-фолиант» приглашал к сотрудничеству юных дарований. Запомнив адрес, я отправилась в центр зала, где на красивых антикварных столах были разложены дорогие издания с золотым тиснением. Жаль, что из «художки» здесь были только баллады, сказания о минувших днях и парочка дневников местных тревел-блогеров, то есть путешественников. На нескольких книгах, где хоть и не было приглашения к сотрудничеству, был указан все тот же издательский дом. Значит, «Бэтта-фолиант» может издавать не только всякую непродаваемую ерунду. Туда-то нам и нужно. Но уже не сегодня.

Конечно, меня расстроило, что в магазине почти не оказалось художественной литературы, которую в нашем мире обожали читать девчонки всех мастей. Но, может, это только потому, что никто не решался ее писать? Попробуй рискни выпустить в свет любовный роман про страстного и прекрасного герцога с темным прошлым, если сама замужем за унылым толстеньким графом. Он же смертельно оскорбится! И лишит еды.

Далась мне эта еда! Понятия не имею, почему этот во многом детский жест отчаяния мужа Марго так задел.

Ладно, я увидела, что хотела, теперь нужно обдумать стратегию и добыть денег. Этим и займусь.

Я уже шла к выходу, как вдруг увидела ЕЕ. Книгу, завернутую в коричневую бумагу и перевязанную ярко-красной лентой. Она лежала на одиноком столике, чуть в стороне от центральных стеллажей, но в то же время на виду. Над столиком со слабым голубоватым сиянием парил плакат «Открытие сезона! Непозволительно откровенная новинка от Агнес Фейл! «Магия и предубеждение». Спешите прочесть, только не забудьте зачаровать книгу от излишне впечатлительных юных особ!»

– А вот это уже интересно! – пробормотала я и подошла ближе.

В столь ранний час в магазине почти не было покупателей, но, едва я приблизилась к стопке книг, тут же услышала неодобрительное цокание за спиной.

– Юным непорочным девам даже смотреть в эту сторону не положено! – недовольно заявила немолодая мадам в ядовито-желтой шляпке и маске в цвет.

– Я замужем, какая уж тут непорочность! – отмахнулась я и коршуном нависла над выкладкой.

После пестроты и разнообразия прочих полок тумба выглядела непривычно пустой. Стыдливая стопка книжек без опознавательных знаков и один-единственный рекламный плакат. Чувствуя между лопаток взгляды противных теток-моралисток, я все же схватила верхнюю книгу из стопки и разочарованно вздохнула: на обороте тоже ничего.

Никакой возможности узнать, что внутри! Это какое жесткое порно так прячут?! И какой гений маркетинга даже не вынес на обертку аннотацию? Только три рекламных слогана: «Вы будете краснеть с первых строк», «Властный герой» и «Очень откровенно».

– Как все, однако, знакомо, – пробормотала я и огляделась.

Тетки вдохновенно обсуждали какое-то иллюстрированное издание, которое я про себя окрестила «Тысяча и один рецепт борща». На меня они не смотрели. Прижав книгу к животу, я проскользнула между полок и затаилась в рядах покрытых пылью томиков стихов.

Я догадывалась, что, как и в наших магазинах, продавец не придет в восторг от снятой с эротической книги пленки, но быстро убедила себя, что без труда смогу завернуть книгу обратно, уж что-что, а упаковывать их я умела. Да и ради дальнейшей карьеры была обязана попытаться прикоснуться к местной неземной страсти. Хотя страсть, по идее, во всех мирах одинаковая, но надо же посмотреть, что тут про нее пишут.

Признаю, я вскрывала книгу дрожащими руками, то ли боясь, что меня заметят, то ли предвкушая то, что найду под обложкой. Я любила остросюжетные истории с перчинкой. А еще меня хоть и слегка возмутила, но заинтересовала подача материала. Тут, пожалуй, купишь книгу только чтобы понять, какая обложка и что внутри.

Осторожно, чтобы не порвать, я отложила бумагу и с недоумением уставилась на обложку самого откровенного романа магического мира. На обложке были изображены стройные девичьи ноги, единственным минусом которых было то, что почти все закрывала длинная пышная

юбка с рюшами. Наподобие той, в которой сейчас щеголяла я, только несколько богаче и ярче.

Обложка была в той же технологии, что и иллюстрации в газетах: нужно было замереть с книгой в руке, чтобы картинка пришла в движение. С одной стороны юбка медленно приподнималась, будто за пределами обложки хозяйка тянула ее за подол, обнажая аккуратную туфельку и крошечный кусочек лодыжки. Но едва удавалось сфокусировать взгляд на оголенном кусочке кожи, как юбка тут же падала.

Иллюзия мне понравилась, сама обложка – не очень. А если быть точнее, в душе поселились разумные сомнения.

Впрочем, главное внутри книги. Я перелистнула несколько страниц и вчиталась в случайно попавшийся на глаза эпизод.

Образный язык, излишнее количество описаний... Я листала страницу за страницей, по диагонали просматривала наигранные пафосные диалоги и пыталась отыскать то самое очень откровенное, что нужно было прятать от неокрепших умов. Но вот уже давно миновала середина, а книга оставалась скромной до такой степени, что у меня сводило зубы.

И тут...

«Юная прелестная Джорджина, яркий цветок, услада его глаз, чей голос похож на свист певчей птицы, распахнула бездонные голубые, как море, глаза, коснулась его груди нежными тонкими пальчиками пианистки, расстегнула верхнюю пуговицу и, смущаясь и стыдясь распушенности, которая, без всяких сомнений, привела бы гувернантку Флориану в благоговейный ужас, поднялась на цыпочки...»

– Боже, подарите этому писателю точки! Срочно! Пунктуационная полиция, положите запятую на место и отойдите от печатной машинки!

«...чтобы запечатлеть страстный, полный пылкой юной любви поцелуй там, докуда доносились отголоски биения могучего сердца герцога, средоточия его любви к ней».

Я живо представила, как дрожащей рукой, закусив от собственной смелости губу, автор писала эту сцену. И, черт, мне было интересно, что дальше!

«Вы ведете себя непозволительно, Джордина! Юной леди не пристало так распутно вести себя! – строго нахмурился герцог. – Я велю подать для вас успокаивающий чай, и мы забудем об этом досадном недоразумении, списав его на убывающую луну».

– Офигеть! – прокомментировала я.

Пролистая дальше, пробежала глазами по той самой сцене с обложки, но осилила только половину абзаца, описывавшего лодыжку Джорджины. Потом добралась до кульминационной сцены любви.

– Он повалил ее на постель, ту самую постель, что так манила с самого первого ее приезда в замок герцога, когда юная леди не могла и мечтать о ночи любви с мужчиной из ее грез, на постель, устеленную мягчайшим арнийским покрывалом. И звезды смотрели в окно на единение тел и душ, мягким светом рисуя очертания его порочного желания, – раздался за спиной мужской голос. – А у меня, кстати, все покрывала такие.

Я сразу же узнала в нем голос Адриана и захлопнула книгу, поняв, что сейчас нашему единению с книгой придет конец. А может, и юной леди Маргарите – тоже.

Первым, и не менее страстным, чем порочное желание книжного герцога, был порыв сбежать. Но за долю секунды в голове промелькнуло, как мы с Адрианом носимся по книжному, роняя полки, как он ловит меня где-то между «Домоводством» и «Кулинарией», бьет томиком «Правил ублажения супруга для скромной жены» и тащит в дом. Поэтому я даже сдержала рвущийся из груди визг, резко захлопнула книгу и обернулась.

Увидев мужчину перед собой, все же не удержалась и вскрикнула.

– Ты что, умер?!

Он был совершенно прозрачный! И даже слегка светился! Прямо как привидение, парил в паре десятков сантиметров над полом и угрожающе нависал.

– Совершенно неуместная надежда в голосе, Марго.

– Ты... ты призрак?

Призрак Адриана нахмурился, а я поняла, что сморозила глупость, и чуть успокоилась, хотя сердце все равно гулко стучало. Судя по удивлению герцога, Марго не испугалась бы, увидев его таким.

– Я – эхо.

– Эхо. Точно. Ты эхо.

Знать бы еще, что это такое! Вот что такое ЭХО, я знаю. А эхо в магическом мире?

– Только не говори, что не знаешь, что такое эхо. Неужели ты не догадывалась, что у меня не уйдет много времени, чтобы обнаружить тебя? Пусть ты и не обладаешь магией, ты все же пропитана колдовством своего рода, Марго.

– Но ты же... ты бесплотный!

– Ага, – просиял Адриан. – Но давай посмотрим.

Он демонстративно огляделся.

– Ты в книжном, полагаю, в центре, он самый большой. Держишь в руках похабную книжонку и думаешь, будто, чтобы спрятаться от меня, твоего законного мужа, достаточно надеть служаночью маску и дурацкий чепчик?

Да, тут он был прав – чепчик действительно дурацкий.

– Я – темный страж, Марго, и не намерен играть с тобой в прятки.

– А я не намерена жить с человеком, который склоняет меня к сексу, гоняет по дому, угрожает и лишает еды!

– Я твой муж!

– И это дает тебе право так себя вести?

– Вообще-то да!

– Эхо, ты не эхирело?! Я не твоя собственность!

– Проверим, когда я верну тебя домой и выпорю! Давай поспорим, как быстро я окажусь рядом с твоим книжным и тебя поймаю? Ставлю на полминуты.

Призрачный Адриан посмотрел на призрачные наручные часы и усмехнулся.

– Время пошло, Марго. Свободная жизнь закончилась.

И исчез. Испарился, растаял среди полумрака книжных стеллажей, оставив мне подступающую панику и тотальную растерянность. Что делать? Куда бежать? Писателю фэнтези следовало догадаться, что маг может как-то выследить беглянку.

– Вы посмотрите! – услышала я над ухом язвительный голос. – Как только не стыдно!

Вопила уже знакомая мне тетка. За несколько секунд вокруг нас образовался целый кружок местных моралисток с хозяином дома высокой культуры чтения во главе.

– Господин Маллор! Она читает непотребщину прямо тут! Как совести-то хватило?!

Продавец как-то странно покраснел, закашлялся и стыдливо отвел глаза.

– Гм... да... как-то нехорошо... этого делать нельзя, – послушно поддакнул он.

И я его понимала: тетушки были настроены очень воинственно.

– Почему это нельзя?! – вскинулась я. – Есть такой закон?

– Нет, но... это же... гм... Агнес Фейл...

Вот уж фейл так фейл, и сейчас сюда явится Адриан! А я застряла посреди возмущенной общественности!

– Но книга ведь продается? Так? Почему же вы продаете то, что нельзя читать?

Воцарилась подозрительная тишина. Продавец стремительно бледнел, а тетушки набирали в грудь воздуха.

– А И ПРА-А-АВДА-А-А! – провыла одна, поворачиваясь к торговцу.

– Да, зачем вы продаете ЭТО в своем магазине?

– Но... покупают ведь, дамы...

– Вы что, ЭТО одобряете?

– Нет-нет, что вы...

В ход пошли главные аргументы:

– А если ЭТО увидят дети?!

– Мы же обернули книгу в бумагу!

– Они развернут!

– Там написано предупреждение!

– Они еще не умеют читать!

– Так зачем же им книга?!

– Не увиливайте, господин Маллор!

– Здесь еще, смотрите, лодыжка голая! – мстительно поддакнула я.

– Девушка! – разозлился книготорговец. – Иди-ка отсюда немедленно! Вы пугаете читателей!

А ведь я еще даже ничего не написала! Вот это настоящий комплимент автору.

– С превеликим удовольствием.

Продолжающие гомонить женщины провожали меня полными ярости взглядами. Проходя мимо торговца, я сделала попытку всунуть ему в руки книгу, но он отпрянул, словно я протянула дохлую крысу, не меньше.

– Заберите это! – прошипел мужчина.

– Но у меня нет денег, чтобы ее купить...

– Уходите-е-е! – взвыл он. – Забирайте книгу, и чтобы вас здесь не было!

Не став спорить, я понеслась к выходу. Отведенное Адрианом время уже давно истекло, и, выбегая на улицу, я ожидала нос к носу столкнуться с муженьком Марго. Но, к собственному удивлению, оказалась на почти пустой улице.

Все, хватит испытывать судьбу. Надо бежать, пока не поймали! Что бы ни задержало Адриана, оно однозначно было ниспослано покровителями попаданок.

Прижимая к груди совершенно ненужную, но доставшуюся бесплатно книгу, я юркнула в ближайший переулок. Прекрасно понимая, что этот побег – всего лишь жест отчаяния. Если муж нашел меня в книжном, то без проблем найдет и у Марты. А значит, все надежды на новую жизнь летят в бездну вместе с малейшим шансом снова начать писать.

Адриан

Я вышел из транса и едва удержался от торжествующего возгласа. Вот бы помощник в приемной удивился, услышав, как шеф орет от счастья, что нашел жену-беглянку. Только чудом сплетня о побеге Марго не просочилась в народ, и я собирался сделать все, чтобы это так и оставалось.

Мне крупно повезло, а вот от любимой супруги удача отвернулась. Что вообще происходит с Марго? Она никогда не была интересным собеседником с развитым кругозором, но уж совершенно точно при этом не была и душой. Как она могла отправиться в общественное место, да еще и в центре, зная, что я найду ее за считанные секунды? Клянусь, я даже не поверил своим глазам, увидев точку на карте. Но магический усилитель стоял прямо рядом с книжным.

Задавая поиск, я не надеялся ее найти, просто бил наугад от отчаяния.

И вот нашел. А ведь Марго, кажется, удивилась, увидев эхо. Как будто никогда с ним не сталкивалась! Да я на первую нашу встречу явился эхом, потому что не успел с работы! Что за бред? Ощущение, будто из внимания выпали какие-то важные детали, без которых картинка кажется сюрреалистичной.

– Господин Стенеску! – в кабинет ворвался помощник, а за его спиной раздался грохот.

– Позже, Джаспер, я ухожу.

– Я пытался его остановить, но...

Увидев посетителя, я сквозь зубы выругался. Это проклятие? Злой рок? Порча?

В кабинет ворвался не кто иной, как граф Герне, последний человек, которого я ожидал у себя увидеть. Давным-давно мы вместе учились в академии, и, начиная со второго курса, люто друг друга ненавидели. Два лучших студента, два непримиримых врага, один из которых выбрал стезю темного стража, а второй стал агентом короны. Что могло привести сюда разведчика?

– Хавьер, – кивнул я, – чем обязан?

– Забегал к советнику, решил заскочить и к тебе.

Он усмехнулся, обведя глазами кабинет.

– Впечатляет, впечатляет. Значит, ты у нас получил повышение и стал кабинетной крысой?

– Говорит королевский шпион. Кого ты сейчас изображаешь? Молодого любовника стареющей королевы Островов Перельты?

– Ой, любовники, тайны, интриги и страсти – это к тебе, Адриан. Все еще увлекаешься...

Герне огляделся, и я мысленно выругался, когда наши взгляды пересеклись на идиотской обложке с юбкой и туфлей. Двумя пальцами, как будто то была не книга, а тухлая рыбина, Хавьер поднял очередной романчик Агнес Фейл и со смехом им потряс.

– Увлекаешься любовными романами? Вот это головокружительная карьера выпускника королевской академии. Похабные книжонки и скабрзные картинки.

– Ты бы не трогал гадость, – от души посоветовал я, – ее королеве прислали. Вдруг проклята?

Хавьер с отвращением бросил книгу на пол. Мог бы и положить на место, между прочим.

– Так зачем ты явился? Вряд ли взять что-нибудь почитать, так?

– Угадал, приятель. Заскочил передать привет. Как там твоя новая супруга?

– Если бы у меня была новая супруга, тебя бы позвали на свадьбу. Я все еще женат на Марго.

– Чудесная девушка, – наигранно заулыбался Хавьер. – Мы перекинулись парой слов на вашей свадьбе. Бедняжка выглядела совсем несчастной. Оно и понятно, если ты учишься отношениям по этим книжкам...

От того, чтобы не свести разговор к банальной драке, удержало только внушение его величества, сделанное пару лет назад. На репетиции присяги младшего принца мы с Хавьером сцепились прямо во дворце и подпалили антикварную ковровую дорожку. Тогда нас обоих пообещали разжаловать, если королю станет известно хоть об одной драке.

А жаль. Мы еще с академии куда лучше выясняли отношения на кулаках и магии, чем на словах.

– Передавай Марго мой привет и небольшой презент с островов. Тамошние красотки знают толк в уходе за волосами, а они у Марго шикарные.

С этими словами Хавьер протянул мне небольшую, перетянутую блестящей ленточкой коробочку.

– Конечно, – ответил я, выбрасывая ее в мусорку, – обязательно передам.

– Береги супругу, Адриан. Чудесная девушка. Будет жаль, если потеряется.

Насвистывая веселую песенку, граф Герне изволил удалиться, а я на всякий случай бросил в урну еще и кусочек нейтрализатора магии. Вдруг этот придурок решит нас всех взорвать? Его взбесило мое недавнее повышение. Вообще, ситуации Хавьера не позавидуешь. Да, он хорош, и очень хорош в шпионаже – и в этом его главная проблема. Любой маг нашего возраста мечтает о карьере, но от повышения Хавьера куда меньше пользы, чем от работы, которую он делает.

Так и застрял приятель на должности рядового королевского агента, пусть и высшего класса. А хотелось-то, хотелось...

Но его намеки о Марго насторожили. Что Хавьеру известно? Если она сбежала с его подачи (еще неизвестно, о чем они там общались на свадьбе – почему я это пропустил?!), то ситуация серьезно осложнится. Уж этот своего не упустит и разыграет карту со сбежавшей женой в самый удобный момент.

Все, хватит, пора ее найти и вернуть, а уж потом будем разбираться. Из книжного она наверняка сбежала, но не могла уйти далеко.

– Джаспер, я ухо...

– Адриан! – громыхнуло на лестнице. – Адриан Стенеску!

– Да твою же ма-а-ать... – сквозь зубы протянул я.

Определенно сегодня не мой день. За Марго, кажется, вступились сами боги.

– Это кто? – шепотом спросил помощник.

– Тесть, – мрачно ответил я.

Надо выпить. Это надолго.

Пришлось вернуться в кабинет, чтобы любопытные уши Джаспера не уловили ничего лишнего. Взгляд упал на валявшуюся на

полу книгу, и я не сдержался – ногой запихнул ее под стол, поглубже. Не хватало еще, чтобы отец Марго увидел эту бредятину.

– Адриан!

И почему при первых звуках голоса лорда шер Анджел так и тянет вытянуться в струнку? Генерал давно вышел в отставку, но, кажется, частенько об этом забывал. А еще забывал, что о визитах следует предупреждать, никак не мог смириться с тем, что дочка принадлежит мужу, и имел слабое сердце, так что приходилось слушать, кивать и улыбаться. Все-таки почти историческая личность.

– Лорд шер Анджел, рад видеть вас.

– Не выдумывай, – прогрохотал генерал. – Какой дурак будет радоваться внезапному визиту тестя?

В проницательности генералу не откажешь, а вот в чувстве такта – вполне.

– Чем обязан в таком случае?

Меня смерили тяжелым, почти отеческим взглядом, а затем тесть ушел в глубокие раздумья. У него иногда бывало. На свадьбе он на три минуты умолк прямо посередине тоста – я для развлечения засекал.

Пока генерал думал, я налил ему чай, хотя и знал, что сейчас с меня начнут трясти бокал бренди. Кофе и алкоголь ему категорически запретили лекари. Сочтя запрет крайней формой неуважения, генерал в отместку попытался запретить лекарей, да король не позволил. На запреты, конечно, был положен здоровый драконий рог. Но я намеревался стоять до последнего. Если папочка Марго отъедет у меня в кабинете без свидетелей, я точно никогда не обзаведусь наследниками.

– Как поживает моя девочка? – наконец поинтересовался тесть.

Теперь глубоко задумался уже я.

– Норма-а-ально... гм. Книжки читает.

– Чего делает?

А и правда, чего она в свободное время обычно делает?

– Да кто их, этих девиц, разберет, как они поживают, пока мы на работе, – сказал я, копаясь в тумбочке в поисках шоколада к чаю.

Генерал довольно крякнул и прихлебнул чай. Сначала я принял этот звук за солидарность мужских позиций, но, вернувшись за стол, понял, что тесть просто воспользовался заминкой и плеснул себе в чай

коньяк. Акции шоколада резко взлетели в цене. Кто бы мог подумать, что генералы так любят чаек со сладеньким вприкуску.

– Вот что, Адриан, давай наконец-то поговорим наедине. Я тебя, как стража, очень уважаю. Как зятя пока знаю плохо. Но советник отзывался о тебе как об исключительно проницательном и умном человеке, поэтому буду говорить без обиняков. Отдавая тебе в жены Марго, я рассчитывал обеспечить семейное счастье своей девочки. Положение в обществе, опять же. Быть женой темного стража дорогого стоит. А ты, беря Марго в жены, рассчитывал на... м-м-м... репутацию нашего рода и некоторую протекцию в определенных кругах, я правильно все понимаю?

– Возможно, – усмехнулся я.

На самом деле я еще рассчитывал на красивую статусную жену и наследников.

– Ну так вот, вместе с привилегиями приходят и обязанности. Мы получили приглашение на прием герцогини Монро через неделю в королевском театре. Представителями нашей семьи будете вы с Марго. Отправитесь на прием как молодые супруги, пообщаетесь, развеетесь и достойно представите наши семьи, которые теперь объединились.

– Я работаю, лорд шер Анджел, – напомнил я.

В поте лица работаю... над поисками вашей дочурки.

– Адриан, это статусное мероприятие. Ты хороший маг и талантливый страж, но пора тебе становиться политиком. Приглашение уже у тебя, я прислал его утром. Ваше отсутствие на приеме будет приравнено к оскорблению герцогини Монро, думаю, не нужно напоминать, кто она такая?

Конечно, герцогиня Монро – двоюродная сестра короля, особа настолько же эксцентричная, насколько и энергичная. Хотя стоит признать, что ее приемы всегда становятся главными светскими событиями сезона. Обычно их четыре, и зимний – самый роскошный. Генерал прав, мне стоит начать вливаться в общество. Я не смогу всю жизнь просидеть отшельником, копясь в темной магии.

Одна проблема. Вливаться в общество без жены нельзя, а жена куда-то смылась. И непонятно, что сделает ее отец, когда узнает: попытается убить меня или помрет сам?

Генерал с удовольствием допивал вторую чашку чая и уничтожал мой шоколад, не понимая, что сам же мешает реализовать идеальный

план по внедрению зятя в светское общество. Понятно, что отец Марго был просто не в курсе ее исчезновения (и слава богам), но чем он дольше сидел у меня в кабинете и налаживал родственные связи, тем меньше оставлял мне шансов застать Марго там, где я ее видел. А времени отыскать беглянку не так много. Как же некстати этот идиотский прием!

Никогда я так сильно не желал, чтобы меня вызвало начальство по какому-нибудь срочному делу, чтобы под этим предлогом я смог бы прекратить затянувшийся визит тестя. Но в управлении сегодня было на удивление тихо. Меня не тревожили даже секретари с их вечными бумажками, не то что начальство.

Генерал неторопливо пил чай, хмелел (вот это купаж!) и уже готовился переходить к рассказам о своей бурной юности и подвигах в военных кампаниях, а я дергался все сильнее. О минувших днях он мог проболтать до конца рабочего дня, а потом и вовсе увязаться за мной домой, чтобы лично проверить, хорошо ли живет его любимой дочурке. Допустить это было ни в коем случае нельзя.

– Подскажите, а до свадьбы у Марго были подружки? – подкинул я генералу другую тему для разговора.

– А почему это тебя интересует? Подружки не подружки, для девицы главное – муж! А уж покудахтать с другими бабами – в этом нет никакой надобности.

– Да не скажите, – осторожно заметил я. – Вы же нашу работу знаете. Дома почти не бываю. Марго сидит одна со своими пальцами, скучает, никуда не просится... Это странно. Может, стесняется пригласить подруг?

– Конечно, не просится. Я же сказал ей вести себя хорошо. Никаких подружек, пока муж не разрешит! Послушная она у меня, вот и не просится. А то как с Нинеллой языками зацепятся, так и проболтать могут весь день. Что мать ее графиня Рибугская, что дочка все одно – пустозвонки. Я всегда был против этой дружбы, но, сам понимаешь, в нашем обществе нельзя так. Не разрешишь дочери общаться с Нинелл, обиду затаит отец вертихвостки, а мне с ним работать. И тебе, кстати, в будущем тоже. Так что эту курицу не прогоняй, если что, но и не поощряй, а то вертихвостка она и есть. Валесси – та поскромнее, но как замуж вышла, общаться с Марго перестала. Уж куда там, муж – посол! То поездки, то светские

мероприятия... А как первенца родила, вообще не до глупой болтовни стало. Кстати, вот тебе и решение всех проблем. Боишься, что молодая жена скучает, – обеспечь ее ребенком, а меня внуком. Хотя бы одним на первое время, главное – мальчиком.

– А если девочкой? – осторожно уточнил я.

– Ну ты не мужик, что ли? Девочкой? Мальчик. Я зря, что ли, дочь за темного стража отдал?

– Ну так у вас же самого дочь... Иногда бывает, рождаются девочки. Тут, знаете ли, вероятность пятьдесят на пятьдесят.

– А у меня родилась девка, потому что жена моя удивительно вредная баба. Знал бы, ни за что замуж не взял. Вот как в дом свой привел, все наперекор делает. Просил по-хорошему. Ты мне мальчика – я тебе спокойную обеспеченную жизнь. А она что? Две девки. И живет припеваючи. То есть я свои обязательства выполнил, а она «ну вот так получилось»! Бабы, одним словом.

– А если и у Марго так получится? – Я уже чисто из интереса шел на принцип.

– Марго, в отличие от матери, пошла в меня и характером...

«Кто бы сомневался, ты-то уж точно одним волевым усилием роту пацанов нарожал бы, если б мог», – чуть не выдал я, но вовремя остановился, просто покашляв в кулак.

– И целеустремленностью, – продолжил генерал. – Меня она никогда не подводила. Я сказал – внука, значит, внука и родит. Ты, главное, старайся лучше.

– Стараюсь я, стараюсь, – пробормотал мрачно, поглядывая на часы. Вот как любимый тесть свалит, так и помчусь стараться дальше. Ибо какие уж тут внуки – жену бы отыскать и притащить на намечающийся прием. О большем в последнее время я и не мечтаю.

Спасло то, что запасы шоколада в тумбочке были не безграничны, а официальный запрет на алкоголь еще действовал, поэтому, доев последний кусок и не дождавшись, когда я потеряю бдительность, генерал с тоской посмотрел на коньяк, снова крякнул и поспешил откланяться. А я кинулся к окну. Едва повозка с гербом рода шер Анджел отъехала от здания, выскочил из кабинета и помчался вниз по лестнице.

Времени прошло уже слишком много, но кто знает, вдруг моя женушка так сильно увлеклась наивной nepотребщиной Агнес Фейл,

что до сих пор сидит где-нибудь между стеллажами в книжном магазине? Вероятность почти нулевая, но я был обязан проверить.

Конечно, когда забежал в магазин, Марго там уже не оказалось. Я мрачно выругался, но потом нашел взглядом продавца и решил, что, может, не все потеряно. Несчастный мужик стоял рядом со стойкой и безуспешно отбивался от двух массивных теток.

– А вот все же, какое издание лучше: «Сто тридцать пять рецептов вишневого пирога» Дороти Каллен или «Сто пятьдесят вишневых кексов» Эбби Маккарэн? – немолодая упитанная дама в шляпке так наседала на беднягу своей массивной грудью, что тот, кажется, уже забыл, как дышать.

– Дороти Каллен пользуется большим спросом, – послушно ответил продавец и посмотрел на меня с немой мольбой в глазах: видимо, покупательницы его атаковали уже давно.

– Да, но тут всего сто тридцать пять рецептов. А вот здесь, – женщина сунула продавцу в физиономию второй увесистый том, – сто пятьдесят.

– Ну, возьмите тогда Маккарэн – это новинка.

– Но тут же кексы, а не пироги! – завопила вторая, и я понял, что если они не заткнутся, то убью их сам.

– Берите уже обе, – припечатал я и оттеснил дам от продавца, повернувшись к ним спиной в черном камзоле.

– Уважаемый, подскажите...

– Но мы еще не всё!

Дамы были настырными и не собирались сдаваться. Пришлось применить тяжелую артиллерию.

– Уже всё, – рыкнул я, разворачиваясь, и позволил темной магической силе затопить радужку глаз. Всегда действовало безотказно.

Тетки, увидев лик темного стража, ойкнули и заткнулись. Правда, я надеялся на то, что сбегут, а они застыли в сторонке любопытными изваяниями. Желание узнать, что забыл темный страж в книжной лавке, победило страх.

– Я... я вас слушаю, – проблеял продавец.

Вот демоны! Его я пугать как раз не планировал, он мне нужен во временно́м состоянии, чтобы смог рассказать, как долго была тут Марго и куда ушла.

– Тут была девушка, примерно час назад. Невысокая, в скромном платье, в маске, такая... симпатичная и приметная.

– Тут этих девушек бывает за день... – Продавец нервно дернулся и снова покосился в сторону дам.

– Эта за стеллажами изучала роман Агнес Фейл. Думаю, подобные клиенты встречаются у вас не так уж часто.

– Зачем вам эта профурсетка?! – возмутилась тетка, которая даже не пыталась скрыть, что подслушивает наш разговор.

– Профу... кто? – переспросил я. – Вообще-то, это моя жена.

– Не повезло вам, – поджала губы другая.

И ведь даже не поспоришь, правы стервы. Только вот на людях признавать это как-то неловко.

– Почему это не повезло? – хмыкнул я, пригвоздив теток недобрый взглядом. – Молодая, стройная, красивая.

– И совершенно распущенная! Читает этакую дрянь! А вы даже не препятствуете! Что же вы за муж такой?

«Фиктивный, пока фиктивный. И таким останусь, если не поймаю эту поганку!» – пронеслось в голове.

– А почему я должен препятствовать?

– Ну там же непотребщина... – как-то не очень уверенно заявила обладательница пышных форм и двух книжек про пироги.

– А разве вы не знаете, что мужчины поощряют непотребщину? Лишь бы она происходила в их постели? – решил я ее добить и произнес это тихим и вкрадчивым голосом. – Так что не вижу ничего плохого. Пусть жена просвещается и потом использует на практике.

– Извращенец! – выкрикнула тетка и, схватив обе купленные книги, кинулась к выходу. – Господин Маллор, запишите на мой счет обе!

– Какой же вы... – возмущенно запыхтела ее товарка. – Поощрять подобную пошлость!

– Более того, вам я рекомендую тоже просветиться, – посоветовал я. – К тому же книжек про пироги вам все равно не досталось. Значит, путь к сердцу мужчины через желудок уже не проложить. Так что вы возьмите бестселлер-то, почитайте.

Читать у Агнес Фейл было нечего, и тайн по соблазнению мужей она не открывала, но тетки оказались сильно противные, почему бы не

сделать им гадость от души. Ну и отчего я один должен страдать от внезапно проснувшейся у жены тяги к чтению?

Разогнав слишком активных клиенток, я повернулся к изрядно побледневшему продавцу и спросил:

– Ну?

– Что ну?

– Куда делась Марго?

– Какая Марго?

– Та девушка с книжкой.

– А-а-а... – Глаза продавца хитро забегали. Кажется, он начал припоминать мою строптивую жену. – Кстати, девушка с книжкой за эту книжку не заплатила... – заметил он и выжидающе уставился на меня.

– В смысле? Украла, что ли? – опешил я, от неожиданности забыв, что должен выглядеть грозно.

Меня можно было упрекнуть в тысяче вещей, но точно не в том, что я ограничиваю жену в тратах. Вместе с кольцом, которое я надел ей на палец, она получила и неограниченный (или почти неограниченный – какие-то рамки должны быть даже у жен темных стражей) доступ к счетам в банке. Достаточно было помахать колечком над камнем процветания, которые сейчас стояли даже в самых крошечных лавках замшелых городков, и покупка считалась оплаченной.

Мне и в голову не приходило проверять, пользуется ли она сбережениями. Наверное, пользовалась. Новые платья, шляпки и маски не из воздуха же появлялись? Тогда какого демона она сбежала, не заплатив за книгу?

– Нет, что вы, не украла, – заюлил продавец, явно смутившись под моим взглядом.

Патовая ситуация: обвинить в воровстве жену стража неловко и страшно, но и денег содрать хочется.

– Только вот упаковочку сняла, сказала, что смотрит. А кто же распакованную книжку возьмет? Да и вдруг королевская этическая комиссия пришлет проверку? А у меня ТАКИЕ книжки лежат без упаковки? Супруга ваша покупать отказалась, потому что дома заругают, пришлось так отдать. Но убытки-то возмещать нужно. Так оплатите, господин страж?

– Непременно. Если расскажете, что она тут делала и куда побежала.

– Я не знаю, господин. Не видел. Она так быстро убежала...

Я едва сдержался, чтобы не выругаться.

– Но если господину стражу будет интересно, то... леди обронила кое-что. Я бы мог отдать вам, если бы вы...

Сжав зубы, я полез во внутренний карман плаща и отсчитал торговцу монеты. Мало мне этого любовного дерьма на работе, так еще и платить за него пришлось! Ну, Марго, попадись мне! А ты обязательно попадешься, и тогда я тебе устрою роман Агнес Фейл в действии.

Потом я вспомнил, что самой развратной сценой романа был поцелуй в плечико и окутанная туманом возня под одеялом, и решил, что отступлю от канона.

– Пожалуйста, господин, – торговец протянул мне небольшой кусочек пергамента.

Я тут же посмотрел его на свету и убедился в догадках: на пергаменте почти невидимым тиснением был выбит герб моего рода. Значит, листок действительно принадлежал Марго. Отойдя подальше от любопытного книжника, я развернул листок.

«Герцог Адриан Стенеску – самовлюбленный дурак и садист, едва не заморивший жену голодом», – было выведено корявыми буквами. И ниже подпись: «Маргарита Пашдувалова». И что это значит? И чего это я дурак?!

Не было смысла истерично бегать по городу в поисках беглянки. Она уже давно смылась и сидит тихо, как мышка. Если не дура, конечно, а я уже определился, что не дура. Но кто-то ей определенно помогает. Она не пользуется кольцом, ходит по книжным, ведет себя странно и не похоже, что ночует на улице.

Тогда план такой: вернусь домой, снова войду в транс, чтобы поискать Марго (хотя и просто формально, вряд ли она теперь так глупо подставится), а наутро буду шерстить ее подруг. Генералу они не нравились, а значит, вполне могли быть близки с Марго.

Дом был тих и пуст, а кухарка по обыкновению оставила для меня накрытый горячим полотенцем ужин. Но прежде чем сделать крепкий кофе и насладиться одиноким вечером, я решил подняться наверх: переодеться и освежиться.

Проходя мимо кабинета, я вдруг понял, что чуткий слух стража уловил какой-то шорох. Я нахмурился: прислуге было запрещено заходить в кабинет, когда меня там нет. Я не запираю дверь и не хранил ничего секретного, но не терпел, когда в бумагах на столе кто-то копается, вообще ненавидел чужое присутствие в рабочей норе.

Быстро прошел в спальню и прислонился к стене, чтобы эхом возникнуть за шкафом. Осторожно выглянул и увидел совсем юную девчонку, одну из служанок. Она чем-то напоминала белку в парке: такая же быстрая, готовая вот-вот сорваться с места в панике. И так же быстро ныкала в карман передника орешки – а точнее, листы пергамента, перо и несколько полных чернильниц из шкафа.

Как же ее зовут? Мина? Мирна? Мария? Марта? Да, кажется, Марта...

Я не стал ее пугать. Убедился, что ничего, кроме принадлежностей для письма, она не взяла, дождался, когда уйдет, и только тогда вернулся в тело. Ледяной душ взбудрил, а еще неожиданно проснулся голод. Мысль об ужине внизу вдруг показалась навязчивой и приятной. Насвистывая веселую песенку, я отправился вниз.

Настроение впервые за много недель было просто отличным.

Глава 4

Я неслась прочь из магазина с колотящимся сердцем и трясущимися руками и вскоре попала в людской поток, где немного успокоилась. Должно быть, то и дело оглядываясь, я привлекала лишнее внимание, но выдержки не хватало. Я все время боялась увидеть в толпе Адриана! К счастью, меня никто не преследовал.

Как?! Как он меня нашел, что такое эхо и не спалилась ли я, продемонстрировав вопиющее отсутствие знаний об этом мире? Надо будет хорошенько расспросить Марту обо всем. Она обещала стащить для меня еще немного пергамента и перо, чтобы я смогла начать писать. На свое счастье, я держала в руках книгу Агнес Фейл, где на самом последнем листочке было написано кое-что очень важное и ценное:

«Приглашаем к сотрудничеству авторов-прозаиков. «Бэтта-фолиант» рассмотрит произведения малой и средней прозы для публикации в издательстве по адресу...»

Малая и средняя форма – не совсем то, к чему я привыкла, но я знала, как заинтересовать издательство. Не знала только, чем, потому что ни фэнтези, ни любовные романы в этом мире не пользовались успехом.

Не то чтобы я принципиально не писала иное. Бывало, для развлечения я садилась за мистику, детективы или триллеры, а иногда душа требовала выплеснуть на бумагу что-то личное – и я писала рассказы о жизни. Но никогда и ничего не публиковала. Во-первых, из-за хейтеров: в современном мире человеку достаточно набрать на клавиатуре «ну и бред, автору стоит перестать выкладывать свое писево и устроиться работать на завод», чтобы отбить всякое желание делиться личным. А во-вторых, мне нравилось получать отклики благодарных читателей. А почему-то так исторически сложилось, что нет благодарнее поклонников фэнтези или романтики. Они заряжали позитивом, дарили вдохновение и такое вожаделенное внимание, которого мне, выпускнице детского дома, никогда не хватало.

Ах да, еще за все это платили в издательстве, так что можно было не голодать.

В голове роились вопросы. Может ли герцог найти меня у Марты? Почему до сих пор не нашел, если да? Чем дальше я бегала, тем сильнее не хотелось к нему обратно. Притворяться Марго, спать с нелюбимым мужчиной, вышивать и тоскливо смотреть на улицу магического мира?

Я и дома-то еле выдержала карантин. Через три месяца непрерывного сидения в квартире дождалась первого же гонорара и сменила нафиг всю мебель, а еще наконец-то разобрала хлам на балконе и поставила там столик и стул – дышать свежим воздухом. Дом герцога был чуть больше моей квартирке, но все же долго в роли патриархальной жены я не протяну.

Мужчина в форме – явно местный страж – вдруг засвистел так, что я от неожиданности подскочила. Сначала перепугалась до полусмерти, но потом увидела, как задерживают карманника, и успокоилась. Тревога не по мою душу. Хотя на миг представила, как Адриан вытаскивает жену из местного «обезьянника», и губы сами собой растянулись в улыбке.

Интересно, насколько сильно это бы ударило по герцогской репутации? После пафосной заметки про нашу свадьбу следующая была бы о том, как герцог Стенеску вызволял жену из застенков, куда она угодила, потому что... что? Стащила из книжного роман неприличного содержания? Так я его не стащила, мне подарили.

Я торопливо шла по широкой улице, когда под ноги кинулся мальчишка с бесплатными газетами и настойчиво сунул одну мне в руки. Я послушно взяла. Это у нас в мире лишь раздраженно отмахнулась бы, а тут важна была любая информация.

Идти в ломбард и закладывать кольцо не решила. По нему меня могли опознать. Герцог где-то рыскал, а еще совесть все же протестовала против продажи чужих вещей. Марго могла бы хоть записку оставить, хоть пару монет припрятать для близняшки, которую так подставила!

– Ну вот как я умудрилась попасть сюда из своего удобного привычного мира? – бормотала я, спешно шагая в сторону дома. – Меня ведь все в жизни устраивало. Да я вообще ничего не делала! Не напивалась до бессознательного состояния, как некоторые попаданки в книгах. Не попадала под асфальтовый каток. Не прыгала в кроличью

нору и даже не ела просроченный йогурт! Просто задумалась, пока делала кофе, и... вот.

Теперь я даже не представляла, как жить дальше. Точнее, представляла, но от этого не легче. Тут все слишком по-другому! Нет интернета, компьютера... А как работать с чернилами, пергаментом и шовинистами, я не имела ни малейшего понятия!

– Все же к чести двадцать первого века надо заметить вот что: да, любой может зайти в интернет и написать тебе «ты говно», но и ты можешь бросить флегматичное «а ты прямо варенье». А здесь, думаю, за такое можно получить и что-то посерьезнее зажатого обеда.

Придется тыкаться, как слепому котенку, в новые реалии. Впрочем, я как-то смогла это сделать однажды, будучи выпускницей детдома, ничего не знающей о мире литературы. Смогу и сейчас. В конце концов, технология или магия – не столь важно, ведь первичны люди. А люди любят читать сказки.

Осталось выяснить, какие.

Я остановилась как вкопанная. К счастью, я уже давно отошла от центральных проспектов, дворами пробираясь к дому Марты, поэтому никто не удивился вдруг зависшему посреди дороги писателю.

А вспомнила я древний, но очень классный анекдот.

«А где-то в параллельной вселенной маги и эльфы пишут про волшебный мир менеджеров и чиновников...»

Да! Да-да-да!

Если в моем мире популярны книги о драконах, темных стражах и магии, то в мире, где никто не слышал об «Инстаграме» или офисных буднях крупной компании, то, что мы называет современным романом, должно как минимум вызвать интерес. Нужно только рассказать о моем мире так, чтобы было понятно даже условной Марго, запертой в апартаментах условного герцога на безусловный срок. И воющей на луну от тоски.

А это может сработать. Нет, не так: ДОЛЖНО сработать.

Идеи новых книг всегда приходили внезапно. Наверное, всех авторов отличает весьма специфический ассоциативный ряд. Вот только что я думала про мужа-шовиниста, несчастную Марту, которая вкалывает целый день, о том, что надо где-то искать деньги и до кучи о тяжелой женской судьбе в мире, где из всех развлечений только книги по кулинарии и рукоделию... и вот уже в голове сложилась книжка.

На всех встречах читатели задавали один и тот же вопрос: «Откуда вы берете вдохновение?» На этот вопрос почти все авторы отвечали одинаково: «отовсюду, из окружающего мира, привычных нам вещей, фильмов, сериалов и путешествий». Чтобы хоть как-то выделяться в череде одинаковых ответов, я рассказывала историю про сосну.

О том, как в далеком детстве мы с моим любимым одноклассником Арсюшей кидались друг в друга шишками. Я смеялась и убегала, Арсюша заигрывал. Чтобы не получить шишкой по макушке, приходилось то и дело оглядываться. И вот в очередной раз оценив местоположение врага, я снова повернулась к лесу передом и... со всей дури вписалась в сосну.

Говорят, ни до, ни после воспитательница не слышала такого пустого звука. Арсюша меня сразу же разлюбил и стал дружить с девочкой без синей шишки на лбу, а я поняла всю суть романтических историй. И где-то в этом же возрасте начала придумывать сказки. Смешная история из детства отлично подходила для встреч с читателями, но правда была в том, что вдохновение витало где-то рядом столько, сколько я себя помнила.

Истории всегда были со мной. Смешные, романтические, магические... Смогу ли я написать совершенно обычную книжку для меня, но волшебную – для мира магии?

Я мчалась в сторону квартирки Марты с глупой предвкушающей улыбкой на губах. Едва не налетела на разносчика пирожков, увернулась, врезалась в немолодого господина и почти распласталась на мостовой.

У меня был всего один лист пергамента и совсем немного чернил, так что я старалась писать мелко, убористо и сразу набело. Вот же дитя технологий! Привыкла чуть что стирать написанное или вносить правки прямо с середины страницы. Поначалу мне хотелось начать убивать, поэтому я сменила тактику.

Напишу сначала тезисный черновик, а когда получу листы и чернила, перепишу все начисто. И еще название... Господи, как сложно с названием!

Я чувствовала себя «МТА» – так ехидно называли писателей, переоценивавших свою гениальность. Молодой талантливый автор. Слишком часто это говорили с сарказмом. Но воистину, именно им я

себя и ощущала: корона огромная, самомнение ого-го, а название придумать не может.

«Любовь и другие неприятности».

Как банально!

«На полшага от любви».

Так вообще говорят?

«Маша и босс-шовинист».

Нет, здесь нет такого слова.

«Только секс».

У них и так эпидемия неведомой фигни, зачем им эпидемия сердечных приступов?

«Ненавижу и люблю».

Хм, а это неплохо, хоть и банально.

Хотелось чего-то яркого и особенного, но мысль не шла, и я решила подумать попозже. Или вовсе посоветоваться с Мартой.

Я знала, что озарение придет, как случилось и с сюжетом. А еще верила, наивно и глупо, что если сюжет так легко родился и закрепился в голове, то история просто обречена на успех.

* * *

На следующий день я отправилась штурмовать издательство, держа в руках десяток мелко исписанных страниц. А перед этим выяснила у Марты все о герцоге, вдруг явившемся в книжном. Ее мой рассказ не удивил:

– Да, я забыла тебя предупредить. В общественных местах стоят усилители магии, чтобы темные стражи могли засекаать всплески темных сил.

– Но я не всплеск!

– Они могут настраиваться и на чужую магию. Тебе нельзя заходить в общественные места. Там тебя легко поймать.

– А издательство – общественное место?

– М-м-м... кажется, нет, это ведь не торговая лавка и не таверна.

Не думаю.

– А рынок?

– Под открытым небом не ставят усилители, кристаллы чувствительны к холоду. Не заходи в торговые дома. Если хочешь что-то купить, то бери у уличных лавочников. В том числе и еду, она не так уж плоха.

Да здесь все не так уж плохо. Значит, Адриан может найти меня только в каких-то людных помещениях. В театр я не собираюсь, в книжном уже нагулялась, а если издательство не примет мой рассказ, проблема решится сама собой: купить еду будет не на что.

Я все же надеялась, что опыт не пропьешь. Я всю ночь не давала Марте спать, получила от нее подушкой, но написала небольшой рассказ с возможностью продолжения. По моей задумке «Бэтта-фолиант» опубликует его, как и обещало, в газете, а затем сразу же попросит продолжение. Это не совсем роман, но многие великие фантасты современности (моей современности, конечно) начинали с публикаций в журналах.

И еще это был очень хороший текст. Я так и сказала редактору.

– Честно! Он очень интересный!

Миловидная девушка на вахте удивленно похлопала глазами, но все же вызвала кого-то и велела ждать. Я вся взмокла от волнения. Это же кошмар писателя! По первости мне и на кнопку «Отправить e-mail» было страшно нажимать. Что уж говорить о звонках в издательство? А здесь личная встреча!

Наверное, если бы все авторы приносили свои рукописи лично, редакторы заканчивали карьеру не на пенсии, а в тюрьме за убийство.

И еще я постоянно озиралась, страшась увидеть Адриана. Да если бы вместо редактора из недр издательства вышел герцог Стенеску, я бы почти не удивилась.

Но вскоре меня встретила худенькая невысокая девушка с красивыми, но усталыми глазами. Наверное, она была хорошенькой, во всяком случае, мне так казалось. Вот только внешность надежно скрывала темно-зеленая маска.

– Можно было прислать рукопись по почте, но давайте, – без предисловий начала она.

Слегка растерявшись, я протянула ей листы, но тут же взяла себя в руки.

– Меня зовут Марго... гм, наверное, герцогиня Марго Стенеску. Я хочу представить вам рукопись «Охота на любовь». Это рассказ, как

вы и указывали в условиях сотрудничества. Но, думаю, читателям было бы интересно продо...

– Нет, спасибо, – мельком просмотрев листы, отчеканила девушка. – «Бэтта-фолиант» благодарит вас за интерес к издательству.

У меня открылся рот.

– Но вы даже не прочитали!

На Земле к рукописи обычно просили синопсис – краткое содержание. Его я написала и здесь, к листам был приколот небольшой клочок пергамента.

– К сожалению, рукописи не рецензируются, – услышала я стандартное.

– Но... но, может, вы хотя бы скажете, что не так? – взмолилась я, чувствуя себя в высшей степени отвратительно.

Мне так давно не отказывали! А уж лично – вообще никогда. И теперь, когда я писала на вдохновении, уверенная, что все получится и что я смогу получить хоть капельку независимости... стало до слез обидно. Но я не стала позорно шмыгать носом и просто с надеждой смотрела на редактора, которая закатила глаза.

– Де-е-евушка-а-а, любовная проза нас не интересует. Это не продается. У нас есть свободное место в разделе «Советы по домоводству» – попробуйте написать туда.

Отвернувшись, она пробормотала:

– Боги, еще два дня, и я свободна! И кто придумал наказывать не выполнивших план продаж редакторов общением с начинающими авторами?

Она еще что-то бурчала, уходя, а я села на небольшой диванчик в холле и вздохнула. Горло болело от подступивших слез, но рыдать было как-то глупо. Все же эта история с рассказом изначально была авантюрой. Я так любила профессию, что не хотела с ней расставаться даже в другом мире. Но и на Земле далеко не каждый автор получает все и сразу, многие десятилетиями стучатся в двери издательств, а многие так и не дожидаются ответа.

Жаль только, вдохновение не унять. В голове все крутились сценки и эпизоды придуманной книжки. О том, как молодая и совсем неопытная выпускница устраивается помощником редактора в большой глянцевого журнала и по ошибке вместо нужного офиса

попадает в редакцию журнала «Непростые истории» – выдуманного аналога «Каравана историй», который я раньше обожала читать.

Теперь фанатке моды, показов и звездных сплетен предстоит учиться брать интервью, писать на важные темы, а еще ездить по миру со своим начальником, о-о-очень сексуальным и о-о-очень умным мужчиной. Прямо-таки антиподом Адриана. Уши нашего с супругом конфликта заметно торчали из текста: в первую встречу, переволновавшись из-за собеседования, героиня упала в обморок, а мой герой ее... накормил.

Для нашего мира такой сюжет казался банальным, но я надеялась, что смогу подать его как фэнтези-сказку в мире магическом. А меня вдруг вернули с небес на землю. Справедливо, но очень обидно.

Я снова уныло побрела в направлении к дому. Хотелось есть, а еще стало стыдно перед Мартой. Я не хочу жить за ее счет, это неправильно и некрасиво. Но вряд ли смогу заработать денег с полным отсутствием знаний о мире, только вляпаюсь в кучу неприятностей. А значит, придется играть Марго и вернуться к мужу. Он хотя бы кормит... иногда, надеюсь.

В сердцах я швырнула листы с рассказом в воздух. Они тут же разлетелись на ветру. Какой-то пропал в сточной канаве, еще несколько бросились под копыта спешащему куда-то экипажу, и возникший недовольно что-то прокричал. А вот один лист, самый первый, никак не хотел сдаваться. Ветер подхватил его, закружил над моей головой, а потом принес прямо в лицо.

– Да отстань ты!

Чертыхнувшись, я отбросила лист в сторону, затем снова и снова, а потом, окончательно психанув, схватила и приляпала на ближайший свежеекрашенный столб.

Всю дорогу до дома я никак не могла избавиться от навязчивых мыслей. Вернуться к герцогу с позором или попытаться еще раз? Но если снова, то с чем? Любовные истории они не рассматривали, а чтобы написать социальную прозу, мне не хватит знаний о мире. Изучать нет времени, я и так подставила Марту под удар. Остается только вернуться.

Жить рядом с Адрианом, терпеть его выходки, угождать и всеми правдами и неправдами ныкать подарки (если они вообще есть, а то вдруг он брал жену «олл инклюзив» – уже с драгоценностями). Чтобы

однажды все продать и заплатить магу, который найдет способ переправить меня обратно. Ну, и еще спать с «мужем», что тоже проблема.

Не то чтобы я была против секса. Даже скорее «за», ибо дело в целом неплохое. Просто как-то у меня с ним не складывалось. Все отношения были мимолетными, большинство заканчивалось раньше, чем доходило до постели, а тот единственный, с кем я все же решилась... В общем, я как сапожник без сапог – писала о любви, этой самой любви не испытывая. Но в нашем мире была какая-никакая культура заботы о партнерше, а здесь? Здесь вообще непонятно: то ли принято лежать и не отвечать, то ли при виде нефритовых жезлов в обморок падать. К тому же Марго наверняка девственница, а еще раз терпеть первый опыт я была не готова.

Вот как назвать такую подставу?

Потом, уже дома, мысли понеслись дальше. Я пыталась представить, как появлюсь на пороге дома Адриана, как он наверняка сложит руки на груди и с насмешливым прищуром молча на меня посмотрит – будет ждать покаяния. Как, тяжело вздохнув, я попрошусь назад, а он скажет что-то вроде «Ну и зачем мне жена, которая гуляла непонятно где столько времени?» А потом запрет на год в доме. Ни солнышка, ни неба, ни вкусняшек. Последнее особенно обидно.

Буду примерной женой: варить борщи, рожать детей, иногда с подружками выбираться за очередным томиком «Тысяча рецептов пирожков». Вот кстати, если Марго вернется домой с пирожками, герцог ее, то есть меня, не выпорот, как обещал?

С утра мы с Мартой все слопали, дома не было ни крошки. На Земле, будучи расстроенной, я бы налила бокал вина и включила сериал, полежала в ванне с пеной и любимыми цветными бомбочками. Но сейчас из всех развлечений в квартире Марты мне были доступны только два: лежать и реветь в потолок или готовить.

Я выбрала второе. И поем, и, если что, с чужим мужем помирюсь.

Продуктов нашлось не так много, но для пирожков с картошкой вполне достаточно. В процессе, вкуче со спортивной злостью и ущемленной гордостью, «вполне достаточно» превратилось в «что-то очень много», а затем, к моменту возвращения Марты с работы, в «ну и какое королевство отправится завоевывать этот хлебокомбинат?».

– Ого, – Марта удивленно оглядела кухню, – ты разошлась. Я так понимаю, авантюра с издательским домом закончилась провалом? И ты... м-м-м... запекаешь горе?

– Что будет, если я расскажу Адриану, что я не Марго, а ее близняшка из параллельного мира? – спросила я, выгружая очередную роту пирожковых воинов.

– Ну-у-у, это сложный вопрос. Вообще подобные эксперименты с душами запрещены и караются смертной казнью.

Я поперхнулась пирожком и закашлялась. Да уж лучше секс! По крайней мере, я хотя бы надеюсь, что секс с герцогом приятнее смертной казни. Надо будет уточнить этот момент.

– Но ведь ты не проводила ритуал обмена телами. Не проводила ведь?

Я активно замотала головой, и Марта, успокоившись, взяла пирожок.

– Значит, ты не виновата.

– Это радует.

– С другой стороны, кто тебе поверит?

– Марта!

– Все зависит от хозяина. Если он будет настаивать на расследовании, то корпус стражей докажет, что ты ни при чем, и найдет виновника. Но если не вступится он, то и остальные не станут.

Аппетит резко пропал, а пирожки, хоть и получились вполне неплохими, не тянули на шедевральное эссе, которое разойдется тиражом, сравнимым с «Пятьюдесятью оттенками». Ну, или хотя бы парой тысяч экземпляров, чтобы отплатить Марте за помощь. А потом вернуться к мужу. И думать, как жить дальше.

– Ну и что ты с этим собираешься делать? – спросила Марта.

– Сожру, – мрачно ответила я.

– Все?! Побойся богов! У меня нет денег на лекаря, если тебе станет плохо.

Пирожков получилось и правда очень много, хватило бы накормить десять Адрианов. Брр-р, десять герцогов...

– Вот что. Завтра с утра пойдешь на рынок и все продашь. Посмотрим, сколько удастся заработать. Если хватит на продукты и что-то останется – чем тебе не заработок?

– И кому нужны самодельные пирожки со вкусом уязвленного самолюбия?

– Шутишь? Утром там не протолкнуться! Все идут на работу и скупают выпечку мешками! А если купят утром и понравятся, то сразу прибегут за добавкой.

– А вирус?

– А?

– Лихорадка.

– Лихорадка через пирожки не передается!

– Везе-е-ет вам, – протянула я.

Пока Марта переодевалась и умывалась, я, как приличная гостья, сделала для нее чай с многострадальными пирожками. Марте нравилась забота, и так мне было чуть менее неловко пользоваться ее гостеприимством.

– Как дела на работе? Как герцог?

– А что? – фыркнула Марта. – Скучаешь?

– Вот еще! Просто врагов надо держать близко.

– А друзей?

– А друзей кормить пирожками! Хватит издеваться! А казалась такой скромницей!

В ответ Марта как-то странно захихикала и принялась копаться в сумке, с которой ходила на работу. Причем делала это с таким видом, словно искала там нечто очень важное и ценное – затаив дыхание и почему-то покраснев.

– Хозяин подарил мне шоколад! – гордо произнесла она.

И вытащила из сумки небольшую бордовую коробочку, перевязанную золотой лентой.

– Сказал, что очень ценит все, что я делаю для него и его близких.

Мы могли бы сэкономить на магии, которая освещала квартиру: Марта сияла ярче. Невольно ее счастье передалось и мне, а еще понеслась вскачь фантазия писателя. Вот сейчас Адриан рассмотрит в Марте свою судьбу, приударит за ней, забудет обо мне, а потом подруга уломяет возлюбленного мне помочь. Пожалуй, такой вариант совсем неплох.

Мы сели ужинать. Правда, ужинала Марта, а я так надегустировалась, что не могла даже смотреть на тесто. А вот на красивую коробочку могла, но не потому, что очень хотела шоколада,

просто было уж очень любопытно, что там за шоколад подарил герцог служанке.

Надеюсь, здесь не принято в отсутствие жен развлекаться без обязательств со служанками. Мне-то плевать, настоящей Марго, полагаю, тоже. А вот Марту, если Адриан решит попользоваться, будет жалко. Она классная девчонка, не каждая вот так взялась бы помогать хозяйке с поехавшей крышей.

Черт, не могу больше!

– Можно я посмотрю?! – взмолилась я.

– Давай!

У Марты так тряслись руки, что она вряд ли смогла бы развязать красивый бант. Вот ведь влюбленная девица-то! Я ей даже завидовала, потому что все еще надеялась однажды влюбиться так же. Чтобы внутри все замирало и чтобы даже роман Агнес Фейл казался откровением, а мысль о том, чтобы показать объекту воздыхания лодыжку, вызывала бабочек в животе.

– Это очень известная кондитерская. Они делают шоколад на заказ. Очень дорого.

Ее волнение передалось и мне, но когда я отложила в сторону ленту и развернула коробочку, оно переросло сначала в страх, а потом в злость.

На роскошной тяжелой плитке темного шоколада искусной рукой художника была полностью скопирована обложка Агнес Фейл! С той лишь разницей, что картинка не двигалась. То же платье, та же нога с той же туфелькой и голой лодыжкой. Поверх шоколада лежала записка.

«...постель, устланную мягчайшим арнийским покрывалом...»

Марта густо покраснела, а я побледнела – и баланс Вселенной был соблюден.

– Это очень... – соседка подбирала слова. – Странно, хоть и... приятно. Неужели герцог знает, что я люблю романы Агнес Фейл?

– Он знает, что я у тебя.

– Что?! С чего ты взяла?!

– Помнишь, я рассказывала, что герцог эхом появился в магазине? Я тогда читала роман Агнес Фейл, цитата из которого написана на записке. А шоколадка...

– ...обложка ее нового романа, – упавшим голосом закончила Марта.

Пирожок так и остался недоеденным. Я сидела на кухне, пытаюсь экстерном освоить дистанционные проклятия и насрать на Адриана что-нибудь особенно мерзкое. Мое путешествие к самостоятельности только что окончилось совсем не так, как я ожидала. С издевочкой, немым приветом от идущего по следу Адриана. Он был совершенно уверен в себе и в том, что бежать нам с Мартой больше некуда. Только по этой причине не явился еще сюда и не исполнил все свои угрозы.

Марта сидела в комнате, уныло глядя в окно. Использовал влюбленную девчонку, сволочь!

– Ты как? – спросила я.

Она тяжело вздохнула.

– Зачем он так?

– Мужики – козлы.

Теперь в окно смотрели мы вдвоем. Там шумная компания парней в масках развлекались тем, что запускала в небо сияющие зеленые шары.

– Он за тобой придет, да? А меня уволит? Или что еще хуже...

– Не бойся. Я не дам тебя в обиду.

– Да что ты можешь! – всхлипнула Марта.

– Придумаю что-нибудь.

– Давай уедем!

Марта вдруг вскинула голову и посмотрела на меня блестящими от слез глазами.

– В другой город, а?

– Но у тебя работа...

– С которой меня погонят поганой метлой. Найду работу где-нибудь еще. Я скопила немного денег, хватит, чтобы снять такую же комнатку.

– И ты возьмешь меня с собой?

Внутри потеплело. Марта знала меня всего ничего (Марго чуть подольше, но все же вряд ли даже говорила с ней дольше пары минут в день), но была готова помочь и сбежать вместе. Жаль, что в ней говорила обида на Адриана, который использовал ее, чтобы поиграть с жертвой. Сейчас Марта была готова улететь на край света, лишь бы спрятаться от унижения. В чем-то я ее понимала, хотя отказ издательства не совсем то же, что отказ возлюбленного. Я все же надеялась, что Марте ничего не грозит, у Адриана были счета только

со мной. Не зверь же он, лишать девчонку работы. Но на всякий случай я уже занималась любимым делом: придумывала историю, как принудила бедную горничную помогать мне. Практически взяла бедняжку в заложники.

– Давай поговорим утром. Сейчас мы все равно никуда не уедем. Хочешь чаю?

Чуть не ляпнула «с шоколадкой», но на всякий случай решила выкинуть гостинец в мусорку. Вдруг герцог хуже, чем я думаю, и подмешал туда какое-нибудь любовное зелье?

– Марго... – Марта шмыгнула носом. – А я там видела... Это у тебя новый роман Агнес Фейл, да?

– Хочешь впервые прочесть все, включая горячие сцены? – улыбнулась я.

Одно у Адриана получилось неплохо: он, кажется, подарил мне хорошую подругу.

Адриан

Я давно так не веселился, стоит поблагодарить за это жену. А еще отдать ей должное: заполучить в союзницы горничную – это надо обладать недюжинным обаянием, которое я в ней просмотрел. Чем же она уболтала эту Марту? Обещанием награды? Угрозами? Давила на человеческие качества? До сих пор я понятия не имел, что у меня работает какая-то там Марта, однако, когда передавал привет для Марго, сделал вывод, что девица была исключительно стеснительна. Она, кажется, до смерти перепугалась уже того факта, что я с ней заговорил. И не поняла недвусмысленного намека в сопроводительной речи.

Зато адрес нашелся сразу, и я не сомневался, что отыщу Марго у горничной. Вот только боги все еще оттягивали нашу встречу. Ну, или не совсем боги.

– Господин... – Экономка постучала и не стала ждать, пока я отвечу, – вошла.

Значит, случилось что-то серьезное. Заметив в ее руках свиток с королевской печатью, я начал догадываться, что именно. Но предпочел надеяться на лучшее.

– Только что прибыл королевский курьер, вас желает видеть ее величество. Немедленно.

Нельзя желать плохого королеве, но я пожелал. Потому что уже предвкушал акт возмездия дорогой женушке. Хотя сначала собирался доставить ее домой, а уже потом – акт. Но и то и то вызывало во мне некоторое приятное возбуждение. В хорошем смысле этого слова (хотя у него нет плохих смыслов, но все же). Доставить домой, насладиться победой, а потом выдохнуть, потому что на званом вечере я не буду выглядеть идиотом и отец Марго не убьет меня за то, что я потерял его единственную дочурку.

Вот только королеву не проигнорируешь и встречу с ней не перенесешь на «когда-нибудь потом, когда я поеду крышей настолько, что начну желать общения с ее «величеством». А жаль.

Всю дорогу до дворца я размышлял над тем, что впервые за много лет чувствую какие-то эмоции, отличные от мрачных. Не совсем

приятные, конечно, ведь кто может радоваться, когда сбежала жена? Но все же я испытывал интерес: Марго оказалась не такой уж пустоголовой куколкой, а противостояние с ней веселило. Для того, кто долгое время жил лишь одной целью – обелить свой род, – подобные эмоции казались слишком яркими на вкус.

И пусть я не поймаю Марго сегодня, она не успеет сбежать до утра, из-за лихорадки городские ворота закрыты ночью. А утром сцапаю добычу и буду думать, с каким соусом ее лучше подать.

Страж у ворот дворца меня узнал, но все равно проверил и, лишь убедившись, что при мне нет оружия, а свиток действительно прислала королева, пропустил на территорию. В столь поздний час и сад, и коридоры были пусты и безмолвны. Мои шаги гулким эхом разносились по коридорам.

Ее величество ждала в библиотеке, и это значило лишь...

– Адриан! – Она просияла, едва меня увидела.

Обложившись книгами, в которых я узнал словари и справочники, герцогиня корпела над листом пергамента. Кажется, она еще совсем недавно была так увлечена, что не замечала, как с кончика пера на дорогой антикварный стол капали чернила.

– Ваше величество.

– Рада видеть тебя, Адриан. У меня к тебе очень важное дело.

Королеве было сильно за сорок, но время не слишком-то потопталось по правящей особе. Она обладала той статью и утонченной красотой, которую так ценил народ. Ее ни в чем нельзя было упрекнуть: она всегда выглядела безупречно и вела себя так же. Еще бы не чудила – было бы совсем замечательно.

– Слушаю, ваше величество.

– Сними, пожалуйста, рубашку.

Боги, за время на посту стража я ко многому привык, но только не к этому.

– Ваше величество, – усмехнулся я, – при всем уважении к вам, я женат.

– Побойся богов, Адриан, я тоже! – Королева сделала возмущенный вид, но тут же рассмеялась. – Это нужно для книги. Адриан... ты же не откажешь мне в ма-а-аленькой услуге?

– Боюсь, что откажу, ваше величество. Мне не стоит обнажаться наедине с вами. Его величество очень ревнив. А прислуга болтлива.

Она смерила меня задумчивым взглядом, пожевала кончик пера, сплюнула пух, хмыкнула и быстро застрочила, проговаривая вслух:

– Когда ее нежные трепетные пальцы коснулись пуговичек его рубашки, глаза принца потемнели, и так же уверенно, как секунду назад он целовал ее обнаженное плечо, Кристиан отвел ее руку, не забыв продлить мгновение, в течение которого его ладонь обнимала запястье, и это показалось Кристиане таким естественным жестом, что ее дыхание сбилось с ритма, а сердце выпрыгнуло из груди, готовое отдаться ему вместе с ее жаждущим ласки телом...

Боги, она что, может делать это бесконечно? Я достал карманные часы еще в начале предложения и теперь внимательно следил за секундной стрелкой.

– ... но он, хоть и отчаянно желал ее касаний, не мог противиться страху, ведь его одежда скрывала безобразные шрамы, полученные в ходе страшной войны.

– Тридцать семь секунд, – пробормотал я. – До рекорда далеко.

Самое длинное предложение ее величества длилось сто семь секунд, и я тогда, помнится, чуть не проявил вопиющее неуважение, захрапев во время утреннего чая с королевой. К счастью, она так была увлечена творчеством, что не заметила.

– Ты, как всегда, меня вдохновляешь, Адриан. И правда, обнажение в пятой главе – это слишком. А вот шрамы, которые принц прячет под рубашкой, – тайна, а читательницы любят тайны.

Она осмотрела кучу листов.

– Ты не мог бы отправиться со мной в сад и перелезть через забор?

– И зачем принц лезет через забор? – вежливо поинтересовался я.

– Пока не знаю. Но он обязательно должен через него перелезть, я потратила два часа на описание забора во дворце и не собираюсь просто выкинуть его в мусорку.

– Ваше величество...

– Кстати, как тебе название нового романа: «Кристиан и Кристиана»? Он о принце и простушке, в которую тот отчаянно и порочно влюбился. Что скажешь?

– Как страж, я не одобряю связи членов королевской семьи с простоллюдинами. Это слишком опасно. Что бы вы, как королева и мать, сказали, если бы принц изъявил желание жениться на служанке?

– Упасите боги, Адриан! Но мы-то говорим о книге. А в книгах, мой мальчик, возможно все.

– Как пожелаете, ваше величество.

– Значит, через забор не полезешь?

– Боюсь, что нет.

– И рубашку не снимешь?

– Увы.

– Ты невыносим, Адриан. Тогда идем и выпьем чаю. Мне пора сделать перерыв. Ты слышал? Продажи «Магии и предубеждения» несказанно радуют!

– О да. Не побоюсь этого сказать, я внес в них и свою лепту.

Не стану скрывать, вечерние чаепития с королевой мне чем-то нравились. Она, несмотря на все свои странные увлечения, была исключительно умной женщиной. Не такой замороченно-умной, как король, совсем не политик. По-житейски умной.

Мы расположились в саду, в тенистой беседке, скрытой и от вечерней прохлады, и от летящей на свет мошкары. Служанка принесла чай с любимым лимонным кексом ее величества, и я вдруг понял, что не ел с самого обеда. Накидываться на угощение было бы невежливо, но, к счастью для всех голодных стражей, королева любила кормить своих гостей. Настолько, что от нее можно было уйти или сытым, или мертвым.

– Ты сегодня непривычно хмур, Адриан. Все в порядке?

– Не беспокойтесь, ваше величество. Слишком много работы.

– Его величество совсем тебя не жалеет.

– Я не жалуясь, ваше величество. Я люблю свою работу.

– Однако тебе стоит подумать и над отдыхом, Адриан. Может, снимешь с себя часть обязанностей? Например, должность моего самого любимого и самого первого рецензента?

Я рассмеялся, с удовольствием пригубив ароматный травяной чай.

– Король хочет, чтобы перед публикацией романы читал страж. Вы можете неосознанно выдать что-то важное. Или раскрыть себя. Не мне вам напоминать, чем это грозит.

– Боги, Адриан, я достаточно разумна, чтобы не тащить в книги реальность, в которой живу. Мой муж, как всегда, ведет себя так, будто только он заботится о семье и короне. Адриан, молю, не становись таким, как он. Будь мужем, о котором хочется писать романы.

Вспомнив Марго и наше... гм... «расставание», я помрачнел и спас себя от гастрономического позора: есть тут же перехотелось. И я не лгал, упоминая, что королева была умна.

– Что такое, мой дорогой? Проблемы с молодой супругой?

– Мы с Марго еще... не ужились.

Королева задумчиво смотрела вглубь сада, водя наманикюренным пальчиком по ободку кружки.

– Знаешь, почему мои книги так популярны? – вдруг спросила она.

«Потому что твоя этическая комиссия заворачивает все остальное», – промелькнула мысль.

– Вовсе не из-за того, что мои читательницы глупые или неудовлетворенные, как вы, мужчины, думаете. Просто каждому человеку нужны свои истории. Они ищут в книгах эмоции, которые им нравятся. Или которые щекочут им нервы. Или которые навевают воспоминания... Когда я пишу о любви, Адриан, я вспоминаю, как мы с мужем были влюблены. Я читаю свои книги и вновь переживаю те эмоции, которые делали меня счастливой. Я радуюсь за них – эти пары – и переживаю их любовь вместе с ними.

– А другие книги вы читаете? – вырвалось у меня. – Не свои?

– А зачем? – совершенно искренне удивилась королева. – Мальчик мой, я написала столько книг, что если буду перечитывать по одной в неделю, то только через год смогу начать по второму кругу!

Слава богам, что я читал их лишь единожды. Ну и унылая у королевской четы сексуальная жизнь, если воспоминания о ней навевают голые лодыжки из романов Агнес Фейл.

– Так вот, Адриан, если хочешь, чтобы твоя супруга в будущем читала мои романы и вспоминала вашу любовь, попробуй стать героем ее романа. Хоть один мужчина этого мира должен полюбить первым, да?

Полюбить? Кажется, эта способность атрофировалась вместе со страхом еще во время учебы. Было безумием спорить с королевой, но ей это нравилось.

– Жизнь немного отличается от книг.

– О, я это знаю, Адриан. Я очень хорошо поняла, что такое жизнь, когда ты мне ее спас. И поэтому чувствую себя в долгу.

– Бросьте, ваше величество, король отплатил мне с лихвой, позволив стать стражем.

– Это ничего не значит. Тебе пора перестать думать о своей семье и стоит начать строить собственную жизнь. Без оглядки на прошлое.

Послышались шаги – это служанка торопливо неслась по дорожке, придерживая чепец.

– Ваше величество, принцесса Анна проснулась и капризничает. Она просит, чтобы вы ей почитали.

– Адриан, я вернусь через...

– Не стоит, ваше величество, ступайте к детям. Обнимите принцессу за меня и передайте привет.

Мы вместе двинулись к дорожке, где собирались разминуться. Королева направилась бы во дворец, а я – домой, потому что ловить Марго среди ночи неразумно и непродуктивно. Однако перед тем как разойтись, ее величество мягко, но настойчиво удержала меня за руку.

– Я обязана тебе жизнью, Адриан. И поэтому приглашаю твою супругу на чай через неделю. Побольше отдыхай, дорогой, ведь «Кристиан и Кристиана» скоро будет закончена.

– Да вы, мать вашу, издеваетесь?! – глядя вслед королеве, провыл я.

Глава 5

Обиженная женщина – это в принципе довольно жутко, а обиженная влюбленная женщина – жутко вдвойне. А еще она тверда как камень в намерении последовать незыблемому принципу «С глаз долой – из сердца – вон!». Марта ни в какую не хотела возвращаться в дом герцога. Подозреваю, в том числе и потому, что боялась. Я не стала настаивать, просто беспокоилась, что под влиянием момента Марта бросит работу, а потом будет жалеть. И я буду виновата еще и в этом.

Она все утро что-то сосредоточенно считала, а затем изрекла:

– Нам хватит на билет и на первый месяц оплаты жилья, но вот на еду... Не везти же все это с собой, цена возрастет в разы!

– Марта, – вздохнула я, – ты не обязана брать меня с собой.

– Ты же пропадешь! К тому же... – Она неловко пожала плечами. – Мне понравилось жить с соседкой. А если ты найдешь работу, мы сможем разделить оплату за квартиру. Я, возможно, даже пойду на уроки рисования... Правда, без рекомендаций герцога Стенеску будет сложно устроиться в хороший дом, но я что-нибудь придумаю. Значит, так. Сейчас я иду в банк, чтобы забрать деньги, а ты сиди здесь тихо-тихо, никому не открывай!

– погоди, – возразила я. – Раз у нас не так много денег, а я вообще еду как любовница олигарха...

– Как кто? – не поняла Марта.

– За чужой счет, – пояснила я. – Давай я все же попробую наторговать пирожками. Хоть какая-то копейка. Лучше, чем бросить их черстветь здесь. К тому же на рынке проще затеряться, если вдруг Адриан будет искать.

Подумав, Марта согласилась, и из дома мы вышли вместе. Я несла корзинку с заботливо подогретыми в печи пирожками и удивлялась тому, что за ночь они совсем не потеряли свежести. В муку или другие ингредиенты здесь явно что-то добавляли.

В центре мы разошлись. Марта направилась к банку, а я – на рынок, в самую гущу народа. Слилась с нетерпеливыми покупателями, гомонящими на все лады продавцами, ряжеными зазывалами,

лоточниками и прочими загадочными личностями. Большинство здесь носили маски, что и логично: вряд ли аристократы заходят в такие места. За них это делали слуги.

В самом конце притаилось несколько деревянных скамеек без навеса для тех, кто приходил поторговать на нерегулярной основе. Что-то типа наших бабушек на остановках: женщины и мужчины всех мастей торговали выпечкой, фруктами, сладостями и, конечно, всевозможными масками. Попроще и подешевле, множества цветов и оттенков, расписными, расшитыми и даже прозрачными – рекламка возле них гласила: «Больше ничто не скроет вашу красоту!».

Мое появление встретили прохладно, но неподалеку двое стражников как раз пытались скрутить паренька, что стоял с плакатом «Колдовская лихорадка – ложь! Не дайте себя обдурить!», поэтому затевать свару никто не решился. Я пристроилась с краю и вытащила из корзинки один ароматный румяный пирожок – для рекламы.

Покосилась на соседей, присмотрелась к ценам и решила демпинговать. В основном всякая выпечка стоила не дороже тридцати медянок, ну я и поставила двадцать. Снискала холодный взгляд соседки, торговавшей слойками с маком, чуть подумала и выудила из корзинки самый маленький и неказистый пирожок.

Живая реклама сработала. То ли я с таким аппетитом уплетала пирожок, что народ проникся, то ли завсегдатаи палаток просто решили присмотреться к новенькому игроку рынка, но вскоре у меня образовалась небольшая очередь из голодных офисных сотрудников. А как еще было назвать тех, кто рядом работал и по дороге на службу искал чем бы перекусить?

Марта будет довольна: как-нибудь прокормимся.

– Пожалуйста, приходите к нам еще, – улыбалась я в лучших традициях супермаркетов.

Соседки бледнели и зеленели все стремительнее. Они, похоже, были попаданками прямиком из советского буфета. В воздухе витало отчетливое «мужчина-а-а-а, вас много, я – одна-а-а».

– Че это ты перед ними расшаркиваешься? – хмыкнула одна из продавщиц.

– Ну, так им будет приятно, и они вернутся завтра. – Я пожала плечами.

А завтра меня здесь не будет. Муа-ха-ха, вот такая я коварная.

– Вот еще! Не хватало мне еще стелиться перед всяким, чья жена не способна напечь пирожков.

– А вдруг это холостые покупатели? Вот он купит пирожок, а я ему улыбнусь. А это герцог. Или вообще темный страж! Влюбится, женится, увезет на теплые острова, буду, как принцесса, в роскоши купаться... А усилий – всего лишь в пирожок не плюнуть.

На лице соседки отразилась глубокая задумчивость. Наверное, подсчитывала, сколько раз придется героически сдержаться, чтобы заполучить хотя бы графа.

И тут в разноцветной толпе я увидела его.

Глаз быстро учится цепляться за нетипичное. Вот и Адриан сначала привлек мое внимание в качестве мужика без маски, и лишь потом до меня дошло, кто это. Словно почувствовав мой взгляд, герцог повернулся – и я едва успела забраться под прилавок.

Заметил? Не заметил? О чем я только думала, рассчитывая затеряться на рынке?!

Сердце колотилось как сумасшедшее. Да, еще недавно я всерьез раздумывала над возможностью вернуться и попросить о помощи, но сегодня утром я почти поверила Марте, что все получится. Что мы убежим и начнем новую жизнь как подруги.

А если Марта меня сдала? Нет, серьезно! Никто не знал, что я на рынке, здесь не было магических усилителей, а волосы я тщательно прятала. Так откуда Адриан узнал, что меня нужно искать здесь? Ни за что не поверю, что это совпадение!

В доску надо мной вежливо постучали. Потом настойчивее. Я, стараясь двигаться тихо, осторожно поползла прочь, отпихивая ноги продавщиц. Кто-то испуганно отшатывался, кто-то пытался меня пнуть, кто-то охал, когда я неловко наступала коленом прямо на ногу. Неудивительно, что Адриану не составило ни малейшего труда проследить за мной и выловить, когда я вылезла наружу.

– Поймал! – радостно сообщил он. – Вот теперь, радость моя, ты никуда не денешься, потому что у меня на тебя много планов. Очень много планов!

На несколько секунд и мы, и мир вокруг замерли. Прямо как в кино, за пару мгновений, которые мы с Адрианом обменивались взглядами (он подарил мне торжествующий, я вернула ему

возмущенный), успев подумать, что мне конец, я вдруг набрала воздуха в легкие и рявкнула:

– Без маски не продам!

Лицо герцога вытянулось от удивления, а народ вокруг притих – получилось громко.

– Чего?

– Того! Без маски не продам, сказала! Граждане!

Повернулась к ошалевшим продавщицам.

– Доколе?! Доколе нас будут подвергать смертельной опасности лихорадочные диссиденты?!

– Хватит обзывать, пошли домой!

– Наденьте маску, гражданин, вы в общественном месте! – Я вошла во вкус и в роль.

– Да, – неуверенно поддакнул кто-то в толпе. – Масочку бы... все в масочках...

– Да я герцог! – рявкнул он.

– А что, лихорадка документы спрашивает? Или деньгами берет?

– Я маг!

– На вас не написано! А вдруг вы врете?! Да и потом – и что? Лихорадка не изучена!

– В смысле не изучена?! Марго, ты адекватная?

– Конечно нет, – уверенно кивнула я. – Разве можно быть адекватной, когда все кому не лень ходят без масок? Да я напугана! Вам лень масочку надеть, а нам, простым людям, умирать?!

Получилось чуть более драматично, чем хотелось. Но народ вокруг проняло, даже вредные соседки по прилавку согласно закивали.

– Я страж!

Глаза Адриана потемнели, и я знатно перепугалась. Но хватка у него стала слабее. То ли от растерянности, то ли просто не хотел оставить на собственности синяки. Сдаваться было уже поздно, я чувствовала молчаливую поддержку общественности и ответственность за нее же. Масочная революция в рамках отдельно взятого рынка стала неизбежной.

– Кто докажет, что стражи не переносят лихорадку?! А вдруг вы просто не болеете? А заражаете – только в путь?! Может, поэтому лихорадка не исчезла, а? Сложно масочку надеть?!

– Да! – прокричал мужчина из овощной палатки. – Деваха верно говорит!

– Да-да, – закивала продавщица масок. – Вот, господин страж, приобретайте масочку. Есть черная – к глазам!

Адриан начал медленно наливаясь краской. Нас обступила настоящая толпа из посетителей рынка и многочисленных торговцев. Даже пикетчик-антилихорадник со стражем оторвались от борьбы и примкнули ко мне. Под натиском возмущенного народа Адриан слегка стушевался. А меж тем недовольство нарастало, и уже кричали не только ближайшие ко мне торговцы, но и покупатели.

– Когда это кончится?!

– Надоели маски!

– Они дорогие!

– Говорят, не защищают!

– Да-да, вот мой кум носил маску, а все равно заболел лихорадкой и умер!

– Да все она правильно говорит! Все равны, а кто-то равнее! Они маски не носят, выздоравливают, а нас заражают!

– Идиоты! – рявкнул Адриан. – Маги не болеют! А лихорадка не исчезла, потому что вы, дураки, маски в карманах носите! А надо на лице!

– Вот и наденьте, господин страж, – под его руку пролезла юркая продавщица масок, – всего серебряный. А вот, хотите с надписью? «Мужчина хоть куда!».

– Да-да, Адриан, – ехидно протянула я, – возьми масочку и иди... хоть куда!

Подбежали и другие продавцы: всем хотелось первым впарить стражу маску. Воодушевленные грозящей рекламой, они, кажется, уже представляли плакаты «Наши маски носят даже маги!». Лезли под руку, оттесняли меня в сторону, голосили и нахваливали товар.

Тут раздалось:

– Стража! Расступитесь! Вернитесь за свои прилавки!

Я поняла, что это шанс. Сделала несколько неуверенных шагов в сторону, а потом выдохнула и юркнула в толпу, чтобы понестись прочь. Как можно дальше от голосающей толпы и герцога. Шанс сбежать еще оставался. Если Марта, конечно, меня не предала. Но в то, что новая подруга оказалась совсем не подружкой, верить не хотелось.

Я неслась, не оглядываясь, лавируя между продавцами и покупателями, которые, как назло, тупили и вставали прямо на пути, словно больше места не было! Рынок бурлил, и людскому потоку не было никакого дела до того, что одна маленькая испуганная Марго упорно пытается сбежать.

– Простите! Извините! Ой! – бормотала я, в очередной раз на кого-то налетев или об кого-то споткнувшись.

Навстречу мне попала зазевавшаяся девица с сочным рогаликом. Я врезалась в нее, девица рухнула на продавца фруктов, а рогалик – в аккурат на белоснежную блузку идущей навстречу строгой леди с двумя мелкими детьми.

– Мама! Булка! – восторженно заорал мальчишка лет пяти и кинулся к упавшему на мостовую рогалику, пытаясь выудить его из-под ног покупателей.

– Смотри куда несешься, корова! – принеслось мне вслед от девицы, но я, в очередной раз пользуясь суматохой, побежала дальше, слыша за спиной ругань продавца, на товар которого упала сбитая мной девица, ее возмущенные ответные крики, вопли ребенка, у которого жестокая мать пыталась отобрать рогалик.

К счастью, я была уже далеко, почти на выходе с рынка, и, кажется, оторвалась от преследователя. Уколы совести, которая нашептывала, что я оставила беднягу на растерзание масочным маньякам, старалась не замечать.

Волосы растрепались и выбились из-под чепца, а дышать в маске было до невозможности тяжело. Я быстро запыхалась, но все равно продолжала сначала лавировать в толпе, а потом понеслась по узкой улочке и нырнула в ближайшую подворотню. Я еще плохо ориентировалась в городе, но дорогу от рынка до дома Марты запомнила. В том числе и знала способ срезать дворами, чтобы не попасться страже или Адриану на оживленных улицах.

Сегодня снова удача была на моей стороне. Мне удалось (опять!) сбежать от Адриана, но сколько это может продолжаться? И успеем ли мы с Мартой уехать? Я возлагала на эту поездку большие надежды, но вот хороший вопрос, насколько далеко распространяется власть герцога? Вдруг он меня и в другом городе отыщет?

Я едва не застонала от отчаяния. Да что это такое! Чем чаще я встречаюсь с Адрианом, тем сильнее хочу сбежать. Иногда мне

кажется, что я несправедлива к мужу Марго. Вдруг он вовсе не такая сволочь, какой кажется? Вдруг может быть и добрым, и милым, и дружелюбным? Но каждая встреча показывает: не может. И Марго не просто так предпочла оказаться в другом теле и в другом мире, лишь бы подальше от муженька и пялец с вышивкой.

Еще немного попетляла по дворам и вышла на улицу, ведущую прямо к дому Марты. Я уже дважды ходила этой дорогой, и, пожалуй, можно сказать, что изучила ее. Наверное, я не обратила бы внимания на толпу народа, кучкующуюся у столба, если бы краем уха не услышала обсуждение.

– Он такой мужественный!

– А где можно прочесть дальше?

– Может быть, это кто-то выкрал и поделился с народом новой рукописью Агнес Фейл? Вот бы всегда так делали! Не все же могут покупать книги за деньги!

Разговор заинтересовал, и я пробралась сквозь толпу поближе, чтобы понять, о чем идет речь. Всмотрелась в столб, столб всмотрелся в меня, и... и тут я узнала и столб, и кусок пергамента, и свой почерк, который я так старалась сделать убористым, чтобы уместить на листе пергамента больше текста.

Оказывается, я не так уж безнадежна, как посчитал местный редактор! Эти люди читали и обсуждали меня! Как я ни торопилась, не смогла отказать в удовольствии и осталась послушать, о чем же тут говорят.

Единственное, что мне не понравилось, так это сравнение с местной знаменитостью. Так как тексты Агнес Фейл на меня впечатления не произвели, я искренне полагала, что заслуживаю совсем иной похвалы, нежели «Вау, это как в той единственной порно-книжке про лодыжки!». Впрочем, я планировала дать ее книге еще один шанс и все же дочитать. Все же тренды надо знать, а других коллег в этом мире я пока не встретила.

– Нет, что вы! – возмущенно возразила какая-то девушка в лиловом платье. – Это точно не Агнес Фейл! Посмотрите, какие тут короткие предложения! Совсем нет описаний и той воздушной лиричности, которой наполнены тексты Агнес. А тут все коротко, грубо и быстро! Первая страница, а уже столько всего произошло!

– А мне это нравится! – возразил ей кто-то. – И интересно, что дальше. Тут героиня такая...

– Какая?

– Смелая и дерзкая.

– Так не бывает!

– Дура, это книга про другой мир. В нем все бывает!

– Сама дура! Где это видано, чтобы женщина устраивалась на мужскую работу и так себя вела! Это сказка! Да ее бы отец не отпустил, а здесь она даже не спросила никого!

– А у Агнес Фейл, можно подумать, не сказка?

– У Фейл не сказка...

Дальше я не слушала, а шла и глупо улыбалась. Меня заметили и похвалили. Без издателя, по маленькому кусочку, оборванному на полуслове. А значит, я права, мои истории могут быть интересны и в этом мире! Да и читателей тут, как оказалось, найти совсем не сложно. Достаточно развесить на столбах для объявлений текст, и вуаля – ты популярна!

Интересно, а если написать: «Адриан Стенеску, отстань от меня, матом прошу!» – ему передадут?..

Все же читательская похвала для писателя – как энергетик. Я неслась домой, окрыленная успехом, почти забыв о стычке на рынке – так хотелось похвастаться успехом, обнять Марту и спеть что-нибудь эдакое.

– В траве сидел писатель, книг фэнтези создатель. Счастливенький он бы-ы-ыл! – пропела я, врываясь в квартиру. – Две новости: нам нужно быстро отсюда драпать, потому что этот придурок с большим эго нас нашел, а еще я офигенна! Марта, ты даже не представляешь, что...

...что Адриан сидел в стареньком, перемотанном бечевкой кресле рядом с бледной и грустной Мартой. Сидел расслабленно, держа в руке надкусанный пирожок. А еще он был в маске, на которой издевательскими белыми буквами старательно было выведено «Мужчина хоть куда».

– Что там у меня большое? – вежливо поинтересовался Адриан.

– Эго. Эго у тебя непомерное, – буркнула я.

Радость от первого успеха как кошка языком слизнула. Накатило уныние. Причем в удвоенном размере: если раньше я просто не хотела

сдаваться и надеялась на себя без особых причин, то сейчас причина висела на столбе и собирала аншлаг! Попасться в шаге от успеха... протянуть руку к спасительной веревке и...

– Так, нет, про веревки думать не будем.

– Садись, любимая супруга.

Никогда бы не подумала, что можно кивать бровями, но Адриан кивнул на стул перед собой именно ими. А ведь если я такое напишу в книге – засмеют! Уже представляю эти комменты! «Автор вообще перечитывал то, что написал? Кивал бровями, серьезно? А хмурился он не сосками, случайно?»

Марта опасно на меня косилась и вообще выглядела виноватой. Вот ее было жалко и за нее – стыдно. А за себя – нисколечки. Представься мне еще хоть один шанс сбежать, я бы рванула не раздумывая! Но шансов не было, ибо Адриан предусмотрительно посадил подругу на расстоянии вытянутой руки и в любой момент был готов-таки ее вытянуть.

– Позволь поинтересоваться, Марго, что это было? – вежливо спросил Адриан.

– На рынке? Торжество справедливости и санитарных норм! Кстати, масочка тебе идет.

– Да, в ней очень удобно зевать. Обязательно буду надевать на совещания у начальства.

Над маской выглядывали хитрые глаза, в которых читалось искреннее наслаждение победой. Герцог знатно развлекался, играя с женой в догонялки, а я сидела и думала, что если в этом мире маски носят давно, то наверняка давняя женская задолбашка «он не снимает во время секса носки» превратилась в «он не снимает во время секса маску».

– Но вообще я о твоей беготне. Что за шутки, Марго?

– Первые ростки феминизма!

– Прости?

– Я бросаю вызов неравноправию, нарушающим права женщин традициям и отношению! Борюсь за независимость и право выбирать собственный жизненный путь.

– А чего сразу после свадьбы не боролась? Путь не могла разглядеть? И куда ж тебя послали, герцогиня?

Я угрюмо молчала, понимая, что нахожусь в тупике. И сейчас два выхода: или умолкнуть и играть роль Марго, уйдя с Адрианом, или рассказывать правду и надеяться, что его немного отпустит. Второй вариант мне не нравился, первый – тоже, а третий я пока не придумала.

– Ну и чего ты хотела этим добиться? Побегала? Понравилось?

– Понравилось! Все лучше, чем сидеть у тебя, уныло пялиться в окно и размышлять, не лишат ли сегодня обеда!

Герцогу надоело придуриваться, и одним движением он снял маску, отбросив ее куда-то в сторону. Я тут же последовала его примеру и потянулась к последнему пирожку в вазочке на столе. Адриан проворно успел вперед и, нисколько не смущаясь, целиком засунул его в рот.

– Подавишься, – с легкой надеждой в голосе протянула я.

Только вот с трупом что делать?

– Пирожки так себе, – небрежно заключил муженек.

Я от возмущения даже задрожала.

– А у меня нет времени на твои капризы. Что тебе нужно, Марго? Объясни, почему ты так легко и просто вышла за меня, а теперь вдруг бунтуешь, словно не знала, что я за человек?

– Мне нужна свобода.

– Исключено. Я не позволю выставить себя на посмешище. Страж, от которого ушла жена? Да мне проще тебя убить и сказать, что сила вышла из-под контроля!

Его глаза снова потемнели, и мне стало жутковато. Хорошо, что Марта не видела, каким бывал герцог, когда злился. Но в то же время и плохо: может, тогда она перестала бы по нему страдать?

– Я хочу сама решать, как жить. Чем заниматься. И с кем спать.

– То есть с законным мужем ты спать не хочешь, обязательно надо что-то решать? Ты не обнаглела ли, женушка? Мне рога не нужны. Впрочем, шут с тобой. Мне надоели детские игры. Поэтому я предлагаю тебе два варианта. Первый вот какой: я увольняю твою приятельницу и делаю так, что ее даже в сортир на станции уборщицей не возьмут. А тебя объявляю буйнопомешанной, отправляю в лечебницу, страдаю три года и завожу жену, которая не читает похабные книжонки, а воплощает их в спальне с законным мужем.

Я закусила губу. Если Адриан объявит Марго сумасшедшей, мне же никто не поверит! «Здравствуйте, дорогие гости, вот это у нас Наполеон, а это Цезарь. Вон в той палате Гарри Поттер, а это Марго, она думает, что попаданка из другого мира». Вряд ли здесь были Наполеон с Цезарем, но смысл примерно такой.

– Или второй вариант, – герцог чуть подался вперед.

Я не могла отвести взгляд от его глаз, невольно отмечая, что они, пожалуй, были красивые. Темные, но очень выразительные. А уж губам позавидовали бы все модели нашего мира, настолько идеальными они казались. Только несли периодически всякую гадость – существенный минус.

– Мы с тобой заключим сделку.

Что-то мне в этой фразе не понравилось. Выражение, с которым герцог ее произнес? Едва уловимая усмешка? Искорки веселья в пресловутых выразительных глазах?

– И в чем заключается сделка? Я тебе верну супружеский долг, а ты мне простишь проценты?

– Долг я тебе прощу. В том числе супружеский. А вот проценты придется выплатить.

И тут я поняла, что ничего не поняла, но стало очень интересно. Адриан Стенеску тоже мог бы писать книжки.

– Я заинтригована. Проценты по супружескому долгу? Это как?

На языке вертелась парочка неприличных предположений, но я его вовремя прикусила. Адриан, впрочем, явно заметил в моих глазах нездоровый блеск.

– А книжек похабных надо меньше читать.

«Это еще ничего, – мрачно подумала я. – Погоди, я их еще и писать начала».

– Ты явно собираешься продолжать бегать, хотя наверняка поняла, что это бессмысленно. Я найду тебя в любой дыре, где бы ты ни спряталась. Это всего лишь вопрос времени. Несколько дней я искал тебя в свободные после работы часы – и видишь как быстро нашел? А если сбежишь снова, брошу на поиски все силы и найду тебя в считанные часы. Но...

Адриан выдержал тревожную паузу, удостоверился, что я внимаю, а Марта – так вообще не дышит и скоро грохнется в обморок, и закончил весьма прозаически:

– ...мне лень.

Наш человек. Только если лень, чего привязался?

– Однако, дорогая моя, я не позволю тебе выставить меня посмешищем. Знаешь, гораздо лучше слышать сочувственное «Бедняжка, его жена душевно больна», чем насмешливое «Представляешь, от темного стража сбежала супруга!». Так что сделка будет такой: ты играешь роль моей жены, когда это требуется, а взамен я делаю вид, что тебя не существует в оставшееся время.

По первости я потеряла дар речи. Потом недоверчиво посмотрела на герцога и сложила руки на груди.

– Вот так просто? Бегал-бегал, и вдруг не существует?

– Ну почему же просто? Во-первых, ты будешь посещать со мной все мероприятия, которые обязана посещать моя жена. Во-вторых, будешь вести себя достойно моей жены. То есть не распускать грязные слухи, не оскорблять меня, не осуждать прилюдно и хранить тайну нашей сделки. В-третьих, будешь всегда там, где мы договоримся. Чтобы в любой – В ЛЮБОЙ, слышишь? – нужный момент я мог с тобой связаться. И перестанешь шататься по сомнительным местам с целью сомнительного заработка. Хочешь – живи со своей новой подружкой. Да хоть в подворотне! Но не смей торговать пирожками на рынке, тебя могут узнать! Тем более что над рецептом надо еще поработать.

– И на что я буду жить?!

– У тебя же есть мое кольцо.

– Предлагаешь продать? – живо заинтересовалась я.

Тут же поняла, что ляпнула что-то не то, и ступевалась. Адриан смотрел нахмурившись и, кажется, с искренним недоумением.

– Почему ты просто не можешь оплатить свои покупки как обычно, помахав кольцом над кристаллом? Это тоже ростки той неизвестной твари?

– Чего?

– Феми... феминизма, или как ты там выразилась. Разве это не плотоядное растение из числа тех, что выращивает твоя тетушка?

– Э-э-э... забудь.

Значит, кольцо на пальчике Марго – что-то вроде кредитки с NFC-оплатой. Прикольно, надо обязательно дать технологии какое-нибудь

имя. «Адриан-пей» по аналогии с «Гугл-пей» звучит как призыв к алкоголизму, а ничего другого в голову не идет.

– А если кто-то узнает, что мы не живем вместе?

– Я придумаю трогательную историю о том, что ты ухаживаешь за умирающей тетушкой. И что я лично, восхищенный героизмом жены, отпустил тебя жить у нее и даже снарядил горничную.

– Ага, а перевезти умирающую тетушку в комфортабельный особняк и снарядить горничную для нее не хватило героизма, – мне даже стало обидно за выдуманную родственницу. – За что ты так не любишь моих тетушек?!

– Я скажу, что тетушка категорически не хочет переезжать и желает умереть в доме, где родилась.

– Красиво.

– Главное – правдоподобно. Взамен ты отправляешься со мной на прием в конце недели, а еще – на чай с ее величеством. И ведешь себя прилично, ни словом ни делом не выдавая истинных причин переезда. По-моему, сделка справедливая.

И заманчивая. Очень. Хотя еще и пугающая, потому что чай с королевой – это очень серьезно! Возможно, не для настоящей Марго, выросшей среди местной аристократии. Но я-то не она! И никто пока об этом не знает. Мне бы хотелось, чтобы так оставалось и дальше, вплоть до момента, когда я выясню, как вернуться домой и что со мной будет, если подмену раскроют.

С другой стороны, знакомства не помешают. Вдруг удастся разыграть праздное любопытство и выяснить что-то о магии, поменявшей нас с Марго местами? Я уже не сомневалась, что мы именно поменялись и где-то там, в параллельной вселенной, Марго громит мою жизнь и карьеру.

– И если я соглашусь, ты перестанешь за мной гоняться, требовать вернуться, склонять к непотребствам, лишать еды и угрожать загадочными планами?

– Именно так.

– И повысишь Марте жалование.

– Что? Нет!

– Тогда я не согласна. Пойдем, Марта, мы опаздываем на...

Что тут у них? Поезд? Автобус? Экипаж?

– Хорошо, я повышу Марте жалование, – неожиданно легко согласился Адриан, – если вы переедете из этой дыры.

Он с легкой брезгливостью оглядел скромное жилище, и мне стало обидно. Марта – прислуга, откуда у нее деньги на хорошую квартиру? Я тоже жила в небольшой, в обычном панельном доме, с шумными соседями и человеком-перфоратором над головой.

– Я не хочу жить за твой счет!

– Мы вроде договорились поддерживать легенду о больной тетушке. Странно, что она не желает покидать это место. Гораздо логичнее снять старенький, но добротный домик. И ни у кого не возникнет вопросов. А Марта будет твоей личной горничной.

– А Марта на тебя не работает! – мстительно произнесла я. – Пока не извинишься.

На лице герцога проявилось искреннее недоумение. Он понятия не имел, что обидел девчонку! Вот мужики! Хотя стоит отдать Адриану должное, ведь он наверняка сделал над собой большое усилие, пойдя на компромисс со мной. Значит, ему от меня что-то нужно. Так сильно нужно, что проще позволить разъехаться, чем потерять неведомо где.

– Да-да, извинишься. Ты использовал ее, чтобы напугать меня!

– Да тебя драконом не напугаешь! – не сдержался муж.

Потом, правда, взял себя в руки и снова посмотрел с укором. Примерно так смотрит кот, которого вдруг ни за что ни про что посадили на диету.

– И все же ты ее использовал, не смей отрицать! Нельзя так играть с людьми. Это жестоко.

– Я – страж. Я работаю в разведке и обеспечиваю королевскую безопасность. Играть с людьми входит в мои служебные обязанности.

– Вот и трахался бы на работе, чего к жене пристал? – пробурчала я себе под нос и упрямо сложила руки на груди.

– Ну хорошо.

Адриан повернулся к Марте, и я тотчас пожалела, что все это устроила: она сидела ни жива ни мертва. Опустив глаза в пол, нервно косилась на герцога и судорожно сжимала передник.

– Марта. Я приношу свои извинения за то, что использовал тебя в решении личных проблем с Марго. Я хочу, чтобы ты вернулась на

службу и стала личной горничной моей супруги. Разумеется, с повышением оплаты.

Слегка пафосно и официально, но для начала сойдет. Я даже взглянула на Адриана другими глазами. Оказывается, когда он разговаривал спокойно, не угрожал и не запугивал, с ним вполне можно было иметь дело.

Марта еще ниже опустила голову и что-то тихо-тихо пробормотала.

– А? – не поняли мы.

– Я не могу шпионить за Марго, господин, простите...

Хорошенькие у них тут порядки! Значит, личные горничные знатных особ шпионят для их мужей?

– Да я не прошу тебя шпионить. Просто... приглядывай. Чтобы она, – герцог бросил на меня подозрительный взгляд, – никуда не вляпалась. Хотя торгуется хорошо, может, сошла бы за свою на рынке. Откуда только такие таланты?

Откуда, откуда... Да у меня в прошлом столько поездок в Египет по горящим путевкам, что я могу торговаться даже в «Пятерочке». А уж если от этого зависит моя жизнь и, не побоюсь этого слова, будущее, то и вовсе открывается второе дыхание.

– Будешь поддерживать легенду о больной тетушке: ходить якобы по поручению госпожи в аптекарскую лавку, ну, и вообще... не может же герцогиня Стенеску проводить дни в одиночестве? Хотя и очень хочет. Кстати, чем ты планируешь заниматься? Зачем тебе эта свобода?

Для разнообразия решила ответить честно:

– Книжки писать начну.

Адриан почему-то подавился воздухом и надсадно кашлял, пока Марта не принесла ему стакан воды.

– Сделаем вид, что я этого не слышал, – наконец просипел он. – Значит, мы договорились? Ты снимаешь дом...

– Сама. Без твоего вмешательства.

– Но за мой счет.

– Это безусловно.

Я хотела было сказать, что чей каприз – тот и оплачивает, но вовремя вспомнила, что капризы сейчас исполнили мои, а расплачиваться за них нечем.

– Затем изображаешь леди из высшего общества, ухаживающую за престарелой родственницей, и не распространяешься о деталях нашего соглашения.

– А ты перестаешь требовать от меня быть твоей женой, – кивнула я.

– В обмен на то, что ты играешь ее на официальных мероприятиях.

– Поразительное взаимопонимание, – хмыкнула я. – И почему нельзя было раньше?

– Потому что ты постоянно от меня убегала.

– А ты пугал перспективами супружеской жизни.

– Туше. Кстати, если тебе интересно, без обеда тебя оставила экономка. Я не давал распоряжений.

– Кстати, если тебе интересно, она оставила меня и без завтрака.

– Какой кошмар.

– Тебе не пора на работу? – улыбнулась я.

А то мне проду надо написать.

Адриан поднялся. Марта по привычке сделала книксен, я же осталась сидеть, обдумывая разговор. Пока все сложилось наилучшим образом, хотя я так и не поверила герцогу до конца. Надо быть начеку и выяснить все о возвращении домой как можно осторожнее. С Адриана станется притвориться, что готов к компромиссам, а потом нанести сокрушительный удар.

Но сейчас я получила передышку. И шанс на успех, потому что вместо того, чтобы бежать на край света с парой монет в кармане, я смогу заново (ведь выбросила все листы с текстом) написать кусочек новой книги и, раз уж не сложилось с издательской, завоевать народную любовь.

Я посмотрела на закрывшуюся за супругом дверь и вдруг очень ясно поняла: героя моей новой фэнтезийно-эротической книги, так взволновавшей читателей у столба, будут звать Андрюшей. В честь мужа. Вот герцог обрадуется!

Глава 6

С утра в кои-то веки настроение было замечательным. Почти лишенным опостылевшей тревоги. Будущее стало чуть яснее, и хотя я не до конца верила в кристальную честность намерений Адриана, все же жить и дышать, когда не надо прятаться и оглядываться, куда как проще.

Когда я проснулась, Марта уже ушла, оставив на столе короткую, но емкую записку:

«Нам нужны новые маски и что-нибудь поесть. Вернусь к обеду».

Жаль, я надеялась, что утром мы вместе сходим в агентство и найдем новый дом. Но потом, выпив чайку и погревшись на утреннем солнышке, которое припекало через окно, я рассудила, что, пока Марта занимается делами, успею сделать кое-что очень-очень важное. Только вот грядущий чай с королевой немного пугал. Но до него еще оставалось время, и я решила подумать об этой проблеме позже.

А пока, даже не позавтракав, я побежала нести свое творчество в массы. Прошлый вариант текста пропал, разлетелся по улице и наверняка размок в грязных лужах, поэтому я написала новую продю. На этот раз так, чтобы было удобно читать со столба: почерком покрупнее, уместив все на один лист. Идеальный формат, чтобы скоротать несколько приятных минут и дальше заниматься своими делами. Ну не дураки же наши авторы, придумавшие формат выкладки продами? Я и сама любила под чашечку кофе прочесть пару кусочков из нового романа любимого автора. А уж бурные обсуждения в комментах!

Новый кусочек романа жег руки почти в прямом смысле, я буквально жаждала поделиться с миром прекрасным! Не скрою, написание продю меня вдохновил вчерашний визит мужа моего тела (Как звучит! Почти как «султан моего сердца!»). Его наглая ухмылочка, намеки и искреннее недоумение от того, что женушка вдруг захотела самостоятельности, взбесили.

Радостная и слегка взволнованная, я выскочила из дома и помчалась к любимому столбу. Странно, конечно, иметь свой

любимый столб в новом мире, но с другой стороны – а что еще любить, если не свезло с мужем?

Утро выдалось на редкость чудесное. Даже несмотря на маску, дышалось удивительно легко. Я шла неспешно, любуюсь улочками, красивыми домиками, и напевала себе под нос «Какой чудесный день!». А почему бы ему не быть чудесным? Муж меня больше не ловит, мою книжку читают. Да, домой по-прежнему хочется, но жизнь в этом мире уже перестала казаться унылой и безрадостной.

Внимание вдруг привлекли большие черные буквы на одном из столбов, только уже тех, где развешивали всевозможные объявления, королевские указы, статистику по заболевшим колдовской лихорадкой и прочие новости. Огромное слово «ЗАМУЖ» сложно было не заметить, и я решила посмотреть, что это там такое висит. Вдруг архимаг королевства объявляет отбор? Или Адриан успел, перед тем как заключить сделку, развесить плакаты «Разыскивается жена! Вышла замуж и увиливает от обязанностей. Просьба найти и выпороть... то есть вернуть за вознаграждение».

Потом, подойдя поближе, я увидела вторую часть заголовка.

ЗАМУЖ МОЖНО НЕ ХОДИТЬ!

– Что, правда, что ли? – хмыкнула я и вчиталась.

Не-е-ет! Этого не могло быть! Но было!

Столб был другой, название не мое – мое осталось где-то на титульном листке, который потерялся. А вот текст мой. Похоже, скопированный и вывешенный в другом месте. Под удачным, кстати, названием. Жаль, сама не додумалась.

«Автор неизвестен», – гласила подпись.

Ну хоть не стали выдавать за Агнес Фейл, и на том спасибо.

Сначала я хотела приляпать следующий листок туда же, но потом передумала. Буду эксклюзивным автором другого столба.

Теперь я уже внимательнее изучала все попадавшиеся на глаза поверхности, с удивлением замечая, что листы с моим текстом кто-то заботливо развесил по всему городу, в самых разных местах! Нет, нужно обязательно подписываться и придумать уникальный автограф, чтобы никто не примазался. Надо только выбрать псевдоним, вряд ли мое имя – Маргарита Пашдувалова – здесь выговорят. А если подпишусь фамилией мужа, он меня, наверное, под столбом и зароет.

Я специально сделала крюк, чтобы пройти мимо маленького и бесючего книжного магазинчика. Точнее, магазинчик был нормальный (только со скудным ассортиментом), а вот хозяин мне нахамил, едва я решила познакомиться с местным ассортиментом. Но сейчас я почувствовала себя отмищенной.

Пухлый продавец суетился около двери в лавку и, безбожно ругаясь, пытался содрать приклеенный кем-то листок с моим текстом. Нижнюю часть листа он уже оторвал и скомкал, выбросив прямо на мостовую, а вот верхняя не поддавалась, и провокационное название все еще злило несчастного шовиниста. От усердия у него даже маска сползла на подбородок, но такие мелочи борца за приличия не волновали.

– Вот видите, что пишут! – весело крикнула ему я. – А вы всё книги по домоводству да книги по домоводству!

Я даже показала ему язык, забыв, что в маске, и понеслась дальше. Оставалось совсем недалеко, но вот незадача: у искомого столба ждал сюрприз.

– Да чтоб вас! – выругалась я, поняв, что поток желающих приобщиться к прекрасному не иссяк.

Напротив, даже несмотря на то, что мой кусочек текста растиражировали по всем соседним (а может, и не только) столбам, именно возле этого, самого первого и оттого очень любимого, собралось больше всего народу.

Пришлось встать за спинами любопытствующих и ждать. Справедливо рассудив, что когда-нибудь эта толпа рассосется и я смогу наконец повесить свой листочек, я уже даже заметила пустое местечко рядом с первым листком. Быстренько повешу, а потом займусь делом. Правда, пока не решила, каким. Да вот хотя бы новую проду напишу.

Но одни читатели уходили, другие приходили, и ситуация в целом не менялась. Я немного потолкалась, получила пару недовольных шиков, пробралась поближе и заметила, что на моем листочке, прямо по краям, появились надписи.

«Говно!» – лаконично высказал свое ценное мнение анонимный комментатор с отвратительным почерком.

«Сам ты говно!» – ответил ему кто-то.

Вот это да, у меня появились первые хейтеры и фанаты!

«Твою ж мать...»

Хм, это меня поругали, похвалили, или муж спалил?

Несколько крошечных «Большое спасибо», алый отпечаток губ (вот тут я напряглась) и некоторое количество разномастных цветочков и сердечек. Их я окрестила «лайками».

Как это мило! Нет, не надпись «говно», конечно, а само внимание и эти трогательные ромашечки на полях. Обязательно в следующей проде напишу читателям, как я благодарна за их позитив. Пусть знают, что автор ходит среди них. И тех, кто пишет «говно», может тихонечко сзади огреть лопатой, если что...

Вот только если я хочу порадовать народ продой, то должна что-то придумать и не попасться, а то лопатой могут огреть и меня. Это не уютные сайты для писателей, где можно нажать кнопочку «заблокировать» и не видеть хейт, заблокировать кого-то в реальной жизни несколько сложнее. Нельзя было вешать проды у всех на виду. Но и уходить читатели решительно не желали.

Чего они там читают, там текста на две минуты!

Ладно, была не была. Я отступила на несколько шагов, чтобы скрыться из поля зрения соседей, и голосом восторженной идиотки заорала:

– Смотрите! Это же Агнес Фейл! Вон она! Зашла в тот книжный! Наверное, там презентация!

Я первая, показывая всем пример, помчалась по переулку к магазину ненавистного книжника. А вот это уже за то, что сорвал мою проды и намусорил на улице – скомканная бумага кое-где еще валялась, потрепанная грязью и отпечатками ног.

Народ заглотил приманку, а я улучила момент, притормозила и свернула в сторону, делая вид, что просто прогуливаюсь мимо столба. Сегодня краска на нем высохла, но я предусмотрительно захватила из дома Марты клей. Одним мастерским движением я приляпала новый листок по соседству с первым и отступила, чтобы полюбоваться результатом.

– Ой! Тут же продолжение «Замужа»! – завопил кто-то у меня над ухом, и я испуганно отскочила. – Что же вы ничего не сказали!

Со мной обиженным голосом говорила совсем молоденькая девушка в нежно-сиреневой маске и с карапузом на руках.

– Так... – Я растерялась. – Сама только что подошла.

Но я читательницу уже не интересовала.

– А-а-а, – рассеянно протянула она и прилипла носом к столбу.

– Девушка! – из-за спины сварливо начали бурчать и подталкивать меня в поясницу. – Вы читать не будете?

– Нет, я уже...

– Тогда идите уже отсюда! Обзор загораживаете!

– Да как скажете! – фыркнула я и выбралась из незнамо как образовавшейся толпы.

Надо делать ноги, пока разочарованные отсутствием главной эротической звезды читатели не вывалили из магазина. Ну его! Больше так экспериментировать не буду. Проды лучше вывешивать ночью: и привычнее, и безопаснее. А вот комменты можно не только читать, но и слушать. Я обязательно приду еще, чтобы убедиться, что мне все это не снится.

Домой не хотелось. Я жаждала поделиться впечатлениями с Мартой, поэтому, рассудив, что она все равно не вернется раньше обеда, отправилась искать ее на рынок. Пожалуй, проще было бы найти иголку в стоге сена, потому что народу была тьма! Я неспешно прогуливалась меж рядов масок, зная равнодушие Марты ко всяким украшениям, бусинам, стразам и прочей красоте. Наверняка она зависла над разномастными намордниками и теперь не может выбрать.

Почти случайно (я правда этого не планировала) я оказалась там, где мы с Адрианом вчера спорили. И от удивления поперхнулась воздухом.

Прилавки едва вмещали продавщиц пирожков. Старые и молодые, толстые и худые, смуглые и светлые. Они пихались, спорили, шипели друг на друга, а прилавки, казалось, даже прогнулись под весом многочисленных корзинок с выпечкой. Я так и застыла, глядя на небывалый ажиотаж в рядах самозанятых, как вдруг к ним подошел мужчина.

Нет, не так. Это был не просто Мужчина с большой буквы, это был МУЖЧИНА! По крайней мере, именно так на него отреагировали продавщицы. На мой вкус, потенциальный покупатель был невзрачен и неопрятен, плюгавенький такой мужичок с неприятным рыскающим взглядом. Но, быть может, это какая-то важная шишка? Раз они все как одна замерли и затаили дыхание. Как будто гадали: к кому подойдет? У кого попросит вернуть пару пирожков?

– Два, – наконец определился мужик, – с вишней.

Та, что продавала вишневые пирожки, сама стала цвета начинки. Трепетно завернула пару пирожков в бумагу и спрятала монету в карман на переднике. Покупатель тут же откусил от пирожка и довольно крикнул.

– Приходите к нам еще! – с придыханием, дружным хором отозвались торговки.

Я фыркнула и порадовалась, что на мне маска. Потом подкралась к самой крайней девчужке с крохотной корзинкой, которую ей приходилось придерживать от падения – не влезала. Вчера девчонки не было, а сегодня она продавала печенье и, кажется, пребывала в отчаянии.

– Не идет торговля? – спросила я.

– Не идет, – уныло вздохнула она.

– А вкусное печенье?

– Хотите попробовать?

Я с удовольствием вгрызлась в песочный кругляш, и то ли голод сыграл злую шутку, то ли печенье и правда было божественным. Тающее во рту, с легким сметанным привкусом. Марта наверняка обрадуется, если куплю такую вкусность.

– Давай всю корзинку.

Не стану скрывать, я чувствовала себя благодетельницей. И хоть и не ждала, что девчонка кинется мне на шею с благодарностями, все же надеялась хотя бы на ее улыбку. Я уже вообразила себе захватывающую историю, в которой торговать печеньем ее отправила мать, а сама девушка обожает рисовать. И вот она вернется домой, узнает о скорой свадьбе с сыном мясника и сбежит напрямик в соседнее королевство, на отбор невест к дракону.

Хм. Надо записать, может получится забавная книжка.

Вот только ее героиня отчего-то совсем не радовалась. Даже более того, над маской на меня смотрели огромные несчастные глаза.

– Ну что такое? Я же покупаю печенье!

– Мне же тогда нечего будет продавать...

– Ну да, потому что ты все продашь. Это же хорошо! Прибыль! Слышала о таком? Маржинальность там, кривые спроса и предложения, окупаемость, издержки, амортизация скалки. Чему вас только в книгах по домоводству учат!

– Если мне нечем будет торговать, они, – девчонка кивнула в сторону нахохлившихся торговков, – меня выгонят. И меня не заметит герцог.

– Герцог? – вконец обалдела я. – Какой герцог?

– Темный страж! Говорят, он приходит на рынок, чтобы выбрать невесту. Покупает выпечку и обращает внимание на девушек вежливых и обходительных. Я была бы рада познакомиться с герцогом. Очень! Может, вы не всю корзинку купите?

Ее глаза загорелись.

– А половину! Или чуть-чуть побольше! Герцог придет, увидит, что у меня хорошо берут товар, и заинтересуется! Ну пожа-а-алуйста... А я с вас денег меньше возьму!

А вот маркетинговые ходы она уже освоила. Вздыхнув, я принялась отсчитывать монеты.

– Лучше бы ты кондитерскую свою открыла. Вкусное печенье.

– Правда? – просияла девица. – Мы с сестрой напекли! Она говорит, я могла бы зарабатывать на выпечке, но мне кажется, что это ужасно рискованно, ведь могут ничего и не купить! А продукты-то уже потрачены, и на что тогда покупать новые?! Я работаю у зажиточного господина сиделкой, но нам все равно не хватает, сестренка маленькая и так часто болеет! А родители погибли от колдовской лихорадки! А ведь это мама научила меня печь, у меня и книга с рецептами от нее осталась! Там столько интересного! Взять хотя бы медовые...

Она тараторила и тараторила, нервно пересыпая печенье в бумажный кулек, а я поймала себя на мысли, что круто было бы взять – и, как в сказке, изменить этот мир. Чтобы глазастая девчонка не ходила на рынок в надежде подцепить герцога, а держала маленькую уютную булочную. Чтобы в книжном покупали что-то помимо рецептов пирогов. Детективы, например. Фантастику, социальную прозу, стихи. Чтобы Марта могла позволить себе запоем читать книжки любимого автора, как только они выходят. Пусть этот автор и не я.

Как мало я ценила радостей в родном мире!

– Дорогу! Ее величество королева Летиция!

У меня екнуло сердце, а толпа послушно расступилась перед отрядом стражников, следом за которыми шествовала очень интересная процессия...

Я с интересом взглянула на королеву – статную и еще относительно молодую красавицу в идеально отглаженном платье цвета фуксии. Она улыбалась, мотая головой туда-сюда, чтобы никто из подданных на ее пути не почувствовал себя обделенным. Удивительно, но за ней не семенила свита из фрейлин и охранников. Разве что два мрачных молчаливых стража были тенями ее величества. И среди них мой муж.

Покосившись на девчонку с печеньем, я сделала все, как она: присела и опустила голову, мол, со всем почтением к вам, королева. Это оказалось очень удобно, потому что нельзя было, чтобы она узнала во мне жену Адриана. А не то появятся лишние вопросы. Да и герцогу лучше бы меня не узнать.

Но он, конечно, узнал.

«Пройди мимо, ну пройди!» – про себя молилась я.

Куда там! Королева остановилась аккурат возле прилавков с выпечкой, очевидно, решив, что кучка самозанятых пекарей – самое то для единения с народом.

– Как тебя зовут, дитя? – ласково спросила она у девушки, и я наострила уши.

– Вилора, ваше величество.

– Что ты продаешь, Вилора? Это ты испекла печенье?

– Да, ваше величество. Хотите попробовать? Я почту за честь.

– Конечно, не откажусь.

– Ваше величество... – Адриан нахмурился и сделал шаг вперед, словно намеревался остановить королеву.

Но та подняла руку, давая понять, что его вмешательство не требуется.

– Все в порядке, Адриан. Девушка ведь не навредит своей королеве.

– Что вы! – горячо воскликнула Вилора и даже затряслась. – Ни за что!

– Вот видишь. Я хочу попробовать ее печенье.

В этот-то момент, сканируя толпу взглядом, словно пытаюсь найти в ней потенциального убийцу, Адриан посмотрел на меня. А я не успела снова опустить голову и почувствовала, как пятая точка начала зудеть, предвкусывая неприятности.

– Сегодня чудесный день, верно, леди?

Я не сразу поняла, что королева обращается ко мне, а когда поняла, порадовалась, что волосы скрывает чепец, а лицо – маска. Ну и сложно, должно быть, здесь королевской охране. Под маской можно спрятать кого угодно!

– Да, ваше величество, – как хорошая девочка, ответила я. – День действительно чудесен.

– Отличный день, чтобы пройтись по городу. Жаль, что его облик портят, – величество на секунду поджало губы, – недостойные листовки, подрывающие этические устои королевства.

Боги, да что она там такое по дороге увидела? Я вроде бы не заметила никаких недостойных листовок...

Так, стоп!

Это она о моей книге?! О моем романе?! Подрывает этические устои королевства?! Да чтоб тебе печенье пищеварительные устои подорвало!

Потом я вспомнила, что и сама его ела, и быстренько отменила проклятье.

Вот теперь ситуация усложнилась до предела. Королева узнала, что в городе орудует похабный маньяк-романист. И как бы не кинула все силы корпуса стражей на поимку новой звезды. Я живо представила, как в ночи крадусь к столбу, возле которого на коврике дремлет Адриан.

А мне с ней еще чаевничать. Надо срочно взять у Марты пару уроков, чтобы понять, как вообще вести себя с королевой. И не допустить, чтобы сплетня об эротическом романчике в принципе стала одной из тем беседы.

– Благодарю, Вилора, у тебя талант. Твой будущий супруг будет тобой очень доволен.

Вилора просияла, а королева протянула ей щедрый золотой и неспешно двинулась дальше. Я выдохнула, Адриан подарил мне напоследок укоризненный взгляд – и вновь неслышимой тенью скользнул за ее величеством.

Воцарилась какая-то очень напряженная тишина. Мы с Вилорой дружно посмотрели на продавщиц и с шумом сглотнули. Разъяренные охотницы за счастливым будущим достигли пика злости и вышли на плато ненависти. Еще бы! Вчера таинственный страж увел какую-то наглуую оборванку, наверняка чтобы жениться! А сегодня сама

королева одарила монетой, да вот одна беда – не их. А нас, молодых, дерзких, жизни не нюхавших и... проигрывающих как числом, так и габаритами.

– Сматываемся! – воскликнула я, уцепила Вилору за руку и потащила прочь – она едва успела подхватить корзинку.

Нам вслед что-то кричали, но мы уже затерялись в толпе, которая еще мечтала посмотреть на королеву. Разумеется, среди этой толпы была и Марта – и вот у меня в руках уже две девицы.

– Куда ты меня тащишь?! Марго! – возмущалась соседка. – Я хочу увидеть королеву! И...

– Ага, и герцога. Я в курсе. Потом посмотришь, еще будет время.

– А это кто?

– Это Вилора.

Наконец мы выбрались с рынка. Нас перестали толкать и отпихивать, и я выдохнула.

– Марта, это Вилора-Вилора, это Марта. Вилора печет классное печенье. А Марта просто классная.

– А что значит классная? – живо поинтересовалась Вилора.

Нет-нет у меня в речи проскальзывали земные словечки.

– Ну-у-у... хорошая, в общем. Неважно. Уф, вроде за нами никого.

– Да, они бы нас растерзали.

– Прости, я сорвала тебе торговлю и охоту.

– Ничего! – Вилора весело тряхнула головой, и из-под чепца выбилась ярко-рыжая прядка. – У меня есть целый золотой. Нам хватит на неделю! Но я попробую купить немного продуктов и испечь что-нибудь.

– О, я с удовольствием приду тебя поддержать, если ты не бросишь торговать, – сказала я.

– А те женщины? Они меня больше не пустят...

– Да брось, женская ревность скоротечна. Завтра их увлечет что-нибудь еще.

Мне понравилось заводить знакомства. Так быстрее уходило одиночество. Теперь, кроме Марты, была Вилора. Ее, конечно, не назвать подругой, но зато можно встретиться, пообщаться, задать пару вопросов и вместе посмеяться над чем-нибудь.

– Когда снимем дом, приглашу вас с сестрой в гости.

Я всегда рассматривала любые отношения с точки зрения книги. Как только начинала с кем-то общаться, сразу думала: можно ли написать книгу с такой завязкой? Как правило, нельзя. Редко кто знакомится в интересных обстоятельствах, по большей части все как-то банально: на работе, учебе, у друзей, в интернете.

Но вот из знакомства с Мартой или Вилорой вышли бы отличные книги! Как и из знакомства с Адрианом. Только если в первом случае я бы написала юмористическое фэнтези, то про герцога... уж точно не эротический роман! Ну, или эротический... но тот, в котором главный герой все двадцать глав молчал бы в тряпочку и просто светил идеально накачанным торсом.

Как оказалось позже, знакомство с королевой тоже стало бы отличной завязкой какой-нибудь истории. Но стало узелком на моей.

Забавно, но при всей специфике этого мира здесь был отлично развит институт аренды. Снимали все: прислуга, наемные рабочие, богатые граждане. В агентстве, куда мы с Мартой явились, чтобы присмотреть дом, кого только не было! И все листали каталоги, общались с сотрудницами в темно-бордовых форменных платьях и масках, а еще шуршали кошельками и звенели монетами. Здесь снимали всё: от крошечных, наподобие Мартиной, квартирок до особняков и даже замков в окрестностях города.

– Тех, кто состоит на государственной службе, часто переводят. Поэтому многие предпочитают брать дома во временное пользование, – пояснила Марта. – А еще цена жилья в столице такая, что лично я могу купить максимум ручку на входной двери в мою квартиру.

– Удивительно даже, – хмыкнула я.

Хотя мне нравился институт аренды. Я всегда мечтала жить в разных местах, вдохновляясь духом и легендами старых городов. И, будь моя воля, жила бы то во Владимире, то в Питере, то в Сочи или даже, прости господи, в Челябинске. Но ипотека надежно привязала меня к столице, как крепостную к барину.

А кстати, отличный сюжет. Девушка из магического мира попадает в наш и вместо принца, отбора невест и спасения мира получает счет от стоматолога и ипотеку.

Впрочем, я отвлеклась. Наша очередь как раз подошла, и мы с Мартой дружно присели напротив девушки с большими зелеными

глазами.

– Здравствуйте, – улыбнулась я. – Мы хотим снять дом.

– Мы? – уточнила она.

– Да, я и моя... гм... ассистентка. Небольшой, но с двумя отдельными спальнями и кухней, обязательно с маленьким садиком. Ну, и еще нам бы хотелось, чтобы дом был такой... исторический, вдохновляющий. Понимаете?

– Пока не очень, – вежливо улыбнулась девушка. – А подскажите, зачем вам дом?

«Проституток буду водить втайне от мужа, – чуть было не буркнула я. – По четным дням я, а по нечетным – он будет водить втайне от меня».

– Жить.

– Вдвоем?

– На что вы намекаете?! – возмутилась я.

Потом поняла, что девушка намекала на кольцо у меня на пальце.

– Да, вдвоем. Мы с супругом решили пожить отдельно. За его счет.

– Простите, вы кем-то работаете, так?

– Да, я – писатель.

Под маской не было видно, как девушка опешила, но в глазах все отлично читалось. Именно в этот момент я поняла, что дом нам не сдадут и можно вставать и уходить. Но Марта еще пыталась спасти ситуацию.

– Я работаю горничной в доме герцога Стенеску, вот моя рекомендация.

Девушка пробежалась глазами по листку, что протянула Марта, и покачала головой.

– Боюсь, ваше жалованье не сможет обеспечить своевременную оплату целого дома. Не хотите посмотреть уютные квартирки?

– Нет, спасибо, – ответила я. – Слушайте, деньги – не проблема, потому что дом оплачивает мой супруг, герцог Адриан Стенеску. Уж его-то доход обеспечит своевременную оплату дома?

– Разумеется!

– Отлично! – просияла я.

– Тогда жду герцога для выбора дома и составления договора.

– А я? Я его жена! У меня что, прав нет?!

– Боюсь, мне необходимо присутствие вашего супруга. Ничем не могу помочь, извините, миледи.

– Идем отсюда. – Марта поднялась и потянула меня за собой. – Поищем сами. Может, кто-то сдает.

– Это несправедливо! Я что, не могу поругаться с мужем и зажить самостоятельно? А если я стала сиротой, а замуж еще не вышла? А если мой муж умер, а его дом унаследовала не я?

– Но герцог не умер.

– Умрет. Со смеху, когда я к нему приду и попрошу снять мне дом. Как говорится, решила стать независимой женщиной, но запуталась в колготках, и план провалился.

Настроение, после знакомства с Вилорой бывшее просто отличным, стремительно ползло вниз. Выходит, быть бедной здесь выгоднее: у тебя есть свобода, ты не принадлежишь мужу, как племенная кобыла. Можешь снять дом, если хватит зарплаты, торговать на рынке, делать что заблагорассудится. А если ты аристократка, то изволь следовать многовековым традициям. За порог только в шляпке, мужу не перечить, вышивать и рожать детей.

Хм... не так уж и далеко от нашего мира.

– Мы походим по округе, вдруг увидим объявление о сдаче! – неуверенно попыталась подбодрить меня Марта.

– И многие сдают не через агентство, а через столбы?

– Ну-у-у... не очень. Марго, не унывай! Давай попросим герцога, он поможет! Он неплохой человек, он ведь даже извинился.

– Да, потому что я его заставила. Тебя это не смущает?

– Нет, – беззаботно ответила Марта.

– Не хочу просить у него помощи, – пробурчала я.

Огляделась, задумалась: может, попросить кого-нибудь прикинуться нашим с Мартой мужем? Но нас здесь уже запомнили, вряд ли поверят. Пойти в другое агентство и найти того, кто за вознаграждение сыграет роль мистера Писателя?

Я уже было собиралась повернуться к Марте, чтобы выяснить, какие документы просят при заключении договора и реально ли разыграть спектакль, как перед нами буквально из ниоткуда вырос парень. Достаточно молодой, небогато одетый. Нескладный, немного неуклюжий и ужасно рыжий. У него даже глаза были необычного коричневого цвета, отдающего в рыжину.

– Доброго дня, леди, – кивнул он. – Я совершенно случайно подслушал ваш разговор, и, думаю, у меня найдется выгодное предложение.

– Что за предложение? – сощурилась я.

– Видите ли, я хочу сдать дом, доставшийся от матушки, но за него здесь предлагают такую мизерную цену! Всего лишь из-за крошечного, совсем необременительного условия! Возможно, если бы я установил цену чуть ниже остальных домов, но выше, чем предлагают эти обманщики, мы бы с вами договорились?

Марта покачала головой и для верности начала трясти мою руку. Но я заинтересованно рассматривала парня и думала: насколько безопасно его предложение? На Земле сделки в обход риэлторов – обычное дело, но здесь я ни разу не снимала жилье. А если это мошенник?

– А дом у вас исторический?

– Самый что ни на есть! Можете убедиться сами в любое время!

– И сад в нем есть?

– Да, немного запущенный...

Рыжий слегка смутился, покраснел и стал еще рыжее.

– Я не очень хороший садовод. Но есть! Я могу поставить в каком-нибудь тенистом местечке качели, чтобы леди могли дышать воздухом. К тому же в доме три спальни – одна может быть использована в качестве гостевой. Есть просторная столовая, кухня, уютная гостиная и летняя веранда. А еще холодный подвал для хранения продуктов! Мебель старенькая, но деревянная и изящная. Матушка любила изящный стиль в обстановке.

Я обернулась на девушку-агента и заметила ее пристальный взгляд, а потому подхватила парня под руку и потащила к выходу.

– Идем-ка прогуляемся и все обсудим. Как, говоришь, тебя зовут? Сколько возьмешь за аренду?

– Эрик. Возьму золотой в месяц.

– Неплохо, – хмыкнула я, уже успев изучить цены. – А что за ма-а-аленькое условие, из-за которого тебе не хотят давать много денег?

– Ну... – Парень окончательно стал пунцового цвета. – Я там... на чердаке тихонько поживу. А то мне жить негде... а деньги нужны, кушать очень хочется.

Марта сдавленно пискнула и с такой силой сжала мою руку, что заныло запястье. Я же глубоко задумалась. Нам нужно жилье, а без помощи Адриана дом не снять. Идти к Адриану не хочется, но, с другой стороны, еще меньше хочется поплатиться за гордость неприятностями. И хотя чутье подсказывало, что Эрик не врет, я сомневалась всю дорогу до его дома.

– Мы заключим официальный договор! Я покажу вам все документы! Оплата в конце месяца! – Эрику так хотелось сдать дом, что он чуть не плакал. – Первый месяц в подарок!

– Ша-ша, спокойно, – остановила его я, – а то ты так на нас дом перепишешь еще до забора. Мы тебя не боимся.

Марта скептически хмыкнула.

– Мой муж – темный страж. Если с нами что-нибудь случится, он не обрадуется. Жена жертва маньяка – знаете ли, вредно для репутации. Но давайте сначала взглянем на дом.

А он оказался поистине чудесный. Как будто игрушечный. Старенький, но не потерявший очарования. И очень ухоженный. Эрик не врал, сад и правда зарос, но еще не настолько, чтобы не различать вымощенных камнем дорожек и аккуратных клумб. Я то и дело косилась на Марту, и по мере того, как мы пробирались к дому, ее взгляд теплел.

Внутри пахло вощиной и травами.

– У меня закончились деньги на кристаллы света и вообще... на все, – смущенно пояснил парень.

Он нервно метался по дому, то поправляя подушки на стареньком, чуть выцветшем диване, то смахивая пыль с картин. Я отметила здоровый книжный шкаф в гостиной, гобелен явно ручной работы, большие, хоть и грязные, окна и поняла, что мне здесь нравится. Дому не хватало чистоты и ухоженности, но он сохранил свой дух.

В гостиной на стене висел портрет: красивая рыжеволосая женщина, обнимающий ее за плечи улыбчивый – об этом свидетельствовали морщинки в уголках глаз – мужчина и маленький веснушчатый паренек.

– Это твои родители?

– Да, – грустно вздохнул Эрик. – Они верили, что я стану богатым и знаменитым из-за своих изобретений. Вложили в меня все, что у них было, а я...

Он обвел рукой запустелую гостиную и тоскливо вздохнул.

– А чем ты занимаешься?

– Я артефактор. Это моя страсть с детства. Но... пока что мне не удается ничего продать. Людям не нужны самодельные недорогие безделушки, они хотят покупать все у гильдий. А я никак не могу придумать артефакт, который позволит мне туда вступить. После того, как я остался один, дал себе слово, что попытаюсь в последний раз. А потом найду работу. Но...

Эрик замолчал.

– Но? – Я вопросительно подняла брови.

– Сложно устроиться на работу, если до этого нигде не работал, – пояснила подошедшая Марта. – Господа не любят таких работников, считают их ненадежными.

– Плата за аренду дала бы мне возможность что-то подыскать, – кивнул Эрик.

– Ну, хорошо, – наконец сдалась я. – Только сначала покажи дом. Каждый уголок! Чтобы мы были уверены, что ты ничего не прячешь.

От счастья Эрик стал напоминать щенка. Ему не хватало только хвоста – а прыгал он не менее задорно. Мы по очереди осмотрели кухню, подвал для хранения продуктов, все жилые комнаты и остановились перед дверью, ведущей на чердак.

– Там немного не убрано, – слегка смутился парень.

Но внутрь все же пустил. И мы очутились в настоящей магической лаборатории. С кучей странных приборов, при виде которых в голову почему-то пришло слово «астролябия», флакончиков, баночек, бутылочек, сундуков и свитков. Стол Эрика оказался буквально завален записями и чертежами, а спал он здесь же, на крохотном продавленном диване. Удивительно, как только помещался и еще не заработал себе остеохондроз!

– Сейчас я работаю над маской-уловителем! Это такая штука, которая улавливает зараженные кусочки души в воздухе и предупреждает об опасности.

– Звучит прикольно.

Вот бы наши маски орали каждый раз, когда в воздухе оказывалась нужная для заражения концентрация вируса! В метро невозможно было бы спуститься, зато плюс: в самолете крики детей заглушили бы вирусосирены.

– Ну хорошо, – наконец сказала я. – Давайте так. Сейчас Марта сбегает за своими вещами, а я пока приберусь здесь как следует. Хотя бы на кухне, чтобы можно было пообедать. Потом займемся спальнями.

– Я вам помогу! – вскинулся Эрик.

– Нет уж, мы сами. А ты готовь договор, я хочу показать его мужу.

– Темному стражу? – как-то странно уточнил Эрик.

– Да, а что?

– Я... я думал, ты шутила. Точнее, соврала, чтобы меня напугать...

– Если бы я хотела тебя напугать, я бы выбрала более убедительную бабайку. Куда уж там.

– А почему твой муж не живет вместе с тобой?

Незаметно для самих себя мы дружно перешли на «ты».

– А у нас кризис в отношениях, мы решили пожить отдельно.

Вот теперь Эрик начал бояться меня. Но, к счастью, промолчал. Видать, очень хотелось сдать дом.

В кухне я нашла ведро, чистые тряпки и какие-то «чистинки». Рассудила, что это нечто вроде искорок для печи, и щедро насыпала их в ведро. Из него тут же полезла пена, вскоре превратившая кухню в площадку для разнузданной вечеринки в бикини. Именно в этот момент Эрик и ввалился с договором.

– Ой... а это ты так убираешься?

– Да, по-матросски, все равно никого ниже подвала не затопим. В подвале, кстати, тоже убираться не мешает, все равно там еды никакой нет. Договор сделал? Давай гляну.

Мы сели за стол. Пена негромко шипела, Эрик сопел, я – читала. В целом договор был куда проще, чем земные, по крайней мере без витиеватых формулировок. Хозяин предоставляет нам жилье – дом за исключением чердака – в обмен на оговоренную плату. А мы взамен бережно относимся к имуществу. В случае порчи имущества ущерб компенсирует виновная сторона. О расторжении предупреждаем за месяц, оплату вносим в конце.

Господи, да у него же вообще еды нет! Как он собирается прожить этот месяц?

– Так, погоди! – Я дошла до страницы с подписями и нахмурилась. – А почему это здесь хозяином значится Антуан Боке?

Это еще кто?!

– Ну... я, – снова густо покраснел парень.

– Не уловила логики.

– Ну... понимаешь, мой дед был Антуан, и мой папа был Антуан, а мама...

– Тоже Антуан?

– Почти. Антуания. И когда мы жили все вместе, было ужасно неудобно! И я стал называть себя Эриком. Но документы переделывать не разрешают. К тому же Антуан Боке – это скучно и распространено повсеместно. А вот Эрик Боке – звучит. И знаешь, что означает?

– Что?

– Екоб Кирэ – известный гениальнейший артефактор! Человек, опередивший время на тысячи лет! До сих пор все артефакторы мира вдохновляются его трудами, и каждый стремится вознести дань уважения...

– Ага, а ты просто и без изысков стырил имя.

– Ты не представляешь, сколько Антуанов среди артефакторов! А среди остальных людей еще больше! Я должен выделяться...

– Да ладно, расслабься, я понимаю, что такое творческий псевдоним. Но клянусь, Эрик-Антуан, если еще раз узнаю, что ты в чем-то соврал, будешь сдавать дом стройотряду из ближнего зарубежья. Или цыганам.

– А? – Он удивленно захлопал глазами. – Я больше ничего не скрываю! Клянусь! Разве что...

Я почувствовала, как напряглась. Что, еще один жилец? Домашнее животное? Судимость за убийство, не приведите боги?

– Окно в одной из спален сломано и не открывается.

– Фу, напугал. С окном разберемся. Ну что, раз договор в порядке, давай-ка помогай с уборкой, раз рвался. Ненавижу уборку, клянусь!

Даже больше, чем ненавижу. В детстве все девочки мечтали, что придет папа-миллионер и заберет их из детского дома. Или что они вырастут, встретят миллионера и будут жить в Москва-сити. А я мечтала, что найму уборщицу и больше никогда не буду мыть полы, стирать белье и заправлять проклятую постель без складочек и перекосов!

– Марго? – осторожно позвал парень. – Ты в порядке? У тебя сейчас сделалось такое лицо...

Ха! Посмотрим, какое делается лицо у него в конце уборки. Два этажа чистой концентрированной пыли, пара мешков мусора, голубиное гнездо в камине и бодро улепетывающий от карающего веника паучок – что еще нужно для идеального дня? Паучок, кстати, все-таки спасся. Мне так надоело за ним бегать, что, вспомнив давнюю поговорку о пауках к деньгам, решила назвать его Доллар и верить, что соседство принесет мне заслуженные дивиденды.

Надо придумать, как монетизировать свалившуюся популярность. Не могу же я все время жить за счет Марты и Адриана.

Уборка шла полным ходом, вызывая у меня вселенскую тоску и желание спрятаться под диваном. Но под диваном было пыльно, прежде чем там прятаться, стоило помыть пол. Вернувшись с вещами Марта очень резво и бодро намывала окна, стирала шторы и вообще перемещалась по дому словно заводная.

Хозяин, как и положено одинокому, не приученному к труду парню, мешался под ногами, иногда ныл, а иногда давал непрошенные советы. За это был несколько раз изгнан к себе в комнату под крышу. Но скоро ему становилось скучно, и он снова появлялся на горизонте.

Вообще, мы так не договаривались. Мы договаривались, что в доме будем жить мы с Мартой. Я справедливо полагала – глядя на состояние дома, и в частности, кухни – что арендодателя придется подкармливать, но надеялась, что он не будет мешаться под ногами. По факту вышло, что Эрик был везде, и я решила считать его котом. Потому что поведение было ну очень похожим.

Надо сказать, Марта всех спасла, потому что я без пылесоса, швабры с отжимом, отпаривателя и стиральной машинки оказалась чуть менее чем полностью несостоятельна в уборке. Не отличалась ни скоростью, ни сноровкой, в отличие от подруги, которая третий час драила кухню, растеряла привычную робость и, кажется, проклинала тот день, когда решила меня спасти. Вместо теплого места горничной в богатом доме с кучей слуг получила должность дуэньи криворукой попаданки.

– Вот ты человек или свинья?! – взвыла она, открыв духовку.

– А к чему оскорбления? – прищурился артефактор и даже поперхнулся чаем.

– А к тому, что как можно было так кухню засрать? Тут вообще не убирались, что ли?

Как только мы появились на пороге, кухня хоть и не показалась идеально чистой, но все же произвела впечатление милого местечка, которому требовалась всего лишь влажная уборка. Но, как часто бывает, при ближайшем осмотре обнаружился слой копоти на чайнике, паутина в углах, которая не бросалась в глаза при беглом осмотре, и почти черная духовка – ну, или как тут эти печки назывались.

– А это не я, это приходящая кухарка. Представления не имею, что она тут делала. Есть вроде бы готовила. Ну а потом у меня кончились деньги, и... вот.

– Ну что же ты такую кухарку неаккуратную нашел? – хмыкнула я.

– Зато симпатичную, – вздохнул парень с легкой грустью – видимо, вспоминал.

– Это все объясняет, – пропыхтела я, пытаясь дотянуться до верхней полочки тряпкой. – Согласна, комбо найти сложно.

– Что такое комбо? – спросил Эрик.

– Чтобы и готовила, и красивая, да еще и убирала за собой, – охотно пояснила я.

– Ну вот ты, например! – нагло улыбнулся подхалим, будто забыв, что пару часов назад буквально умолял нас снять дом – на любых условиях.

Если приставать начнет, опять будет грызть обои. Тоже мне, нашел женский идеал.

– О, поверь, ко всем моим достоинствам в придачу идет столько недостатков, что даже наличие мужа покажется сущей мелочью.

Услышав про мужа, Эрик скис и снова запыхтел в чашку, а я поняла, что мне осталось совсем немного. Не жить, конечно (Хотя кто знает? Адриан еще не видел мое новое жилище и соседа...), просто кухня была уже почти закончена, и мы договорились, что пока Марта приводит в порядок спальни, я займусь обедом. Сначала я думала приготовить еще и кексы, но сейчас меня стремительно нагоняло понимание, что кексы я могу только купить, печь уже точно нет.

А еще можно кого-нибудь, кто слишком много валяет дурака, за ними послать. Я обдумывала эту мысль все время, что грелась вода для бульона. Идея пришлась по душе, и я бы непременно воплотила ее в жизнь, если бы, грохоча ведром по ступеням, к нам в кухню не ворвалась Марта.

Ее чепец съехал набок, волосы растрепались, а подоткнутый подол обнажил лодыжки – ну чисто героиня Агнес Фейл.

– Там герцог! – дрожащим голосом выдала она и махнула рукой куда-то в сторону выхода.

– Где герцог?! – Я подпрыгнула на табуретке и ударилась головой о шкафчик.

Ругнулась, причем так, что покраснела не только Марта, но и Эрик, а самое главное, даже самой стало слегка неловко. Все же в этом мире я не только писатель, но еще и жена герцога. И вообще, мне скоро на чай с королевой. Нужно учиться держать себя в руках.

– Я видела герцога, точнее, его карету на подъезде к нашему дому. Подозреваю, он уже у ворот! – выпалила Марта.

Но как, черт подери, Адриан узнал, где мы теперь живем?!

– Он нас убьет! – взвыла она. – Точнее, тебя убьет, а меня уволит и убьет или убьет, потом уволит! Он же некромант!

– Это почему это убьет? – поинтересовалась я, но Марта так красноречиво посмотрела в сторону Эрика, что я тут же прониклась.

Наверное, муж будет не очень доволен, если узнает, что его жена отказалась жить с ним, но совершенно спокойно поселилась с каким-то левым мужиком. Я бы, пожалуй, обиделась.

– Ты права, – протянула я. – Эрик-Антуан, давай ты сейчас спрячешься в своей комнате и не будешь оттуда показывать даже нос. Хорошо?

– Да не вопрос, – обиженно протянул артефактор, прихватил чашку, последнее печенье и направился к двери, но Марта и ее ведро преградили парню путь.

– Ты что! – обратилась она ко мне. – Герцог же темный страж! Он поймет, что в доме есть еще один человек. Прятать – это не вариант, нужно придумать что-то получше.

– Ну хорошо... – Я закусила губу, приготовившись к долгим раздумьям, на которые совсем не было времени, но идея пришла сама собой. Она была простой и очевидной. – Эрик, бегом в гардеробную! Ту, которая тебе досталась в наследство.

– Зачем?

– Переодевать тебя будем. Был артефактором, станешь тетушкой.

– Идея хорошая, – поддержала Марта. – Но если господин поймет, что тетушка мужчина?

– Ничё не знаю! – фыркнула я. – Вот юбка, чепец, три кольца. А под юбку к тетушке мы, как приличные барышни, не заглядывали.

– Думаешь, он поверит? – с сомнением уточнила подруга.

– Да мне все равно, поверит он или нет. Самое главное, что опровергнуть наши слова не сможет. Два, даже три наших слова против одного его. Давай, тетушка-артефактор, поторапливайся! – прикрикнула я на мнущегося в дверях артефактора.

– А если я не хочу? – Он воинственно задрал подбородок с редкой порослью.

Я так понимаю, протест был вызван тем, что с тремя волосинами, которые парень гордо именовал бородой, придется расстаться.

– Да как скажешь! – разозлилась я. – Ты даже можешь сам открыть дверь моему мужу, чтобы не затягивать. Тебе, я думаю, он не по-герцогски поставит фингал, а нас заберет домой. И не будет у тебя ни нас, таких хороших, готовых платить за аренду, ни еды, зато останется красивый фонарь под глазом. Будешь уныло светить им из окошка пустого дома, приманивать следующих жертв. Потому что свет тебе отключили за неуплату.

– Тебе бы книжки писать, – буркнул Эрик и очень обиделся, когда мы с Мартой на пару заржали.

Времени было совсем мало, и я нервничала. Одевать Эрика в одно из платьев Марты было как-то неправильно. Вряд ли Адриан специально запоминал, в чем ходит его служанка, но очень не хотелось так глупо спалиться.

– Я ведь правильно понимаю, что в гардеробной должны были остаться и женские вещи?

– Лично я не выкидывал, – флегматично отозвался артефактор, который, видимо, смирился с тем, что ему придется примерять на себя платье. – Там была одежда и матушки, и ее экономки.

– Это же просто замечательно!

Я открыла двери гардеробной и занырнула в эту «Нарнию». Досюда не дошли руки ни у меня, ни у Марты, поэтому внутри царил сумасшедший бардак. Но вешалки с платьями имелись. Правда, чтобы до них добраться, пришлось пробраться мимо трех пустых корзин, постараться не запнуться за садовый шланг и несколько пар сапог, а когда я почти была у цели, то неаккуратно потянулась за вешалкой, и сверху меня накрыло шляпными коробками.

– Ой... – отозвался Эрик, а я выругалась. Было не больно, но очень обидно. К тому же они добавили беспорядка и подарили нестерпимое желание чихнуть.

– Вот неужели нельзя хоть иногда прибираться? – спросила я, с раздражением отодвигая коробки.

Парень поджал губы.

– Тут не было ничего, что бы меня заинтересовало.

– Да тебя, похоже, вообще ничего не интересует! – в сердцах выдохнула я. – Судя по состоянию дома.

– В моей мастерской идеальный порядок.

– С чего это ты решил? – подозрительно поинтересовалась я, вспомнив, без сомнения, колоритное помещение, расположенное на чердаке. – Если тебе кто-то сказал, то не верь. Он врал.

– У меня там убрано, просто вещей очень много, и они лежат...

Гениальное объяснение. Много вещей, и они лежат. С моей «любовью» к уборке меня спасало только, что писатель – это не артефактор, особенно при наличии компа. У меня не так много вещей, чтобы они просто лежа создавали беспорядок. Его можно развести только в рабочих файлах. Но стоит потерять один раз текст почти готовой рукописи, и даже самый большой неряха перевоспитывается.

– Ты в своих вещах ничего важного ни разу не терял? – с издевкой поинтересовалась я.

– У меня все лежит на своих местах, – уперся Эрик. На его бледных щеках заалели красные пятна, и я поняла: сильнее рыжика злить не стоит. А то еще выгонит.

– Ну и ладно, – отмахнулась я, завершая спор первой.

Сейчас главная задача – превратить парня в благопристойную тетушку.

– Вот! – Я выудила из недр шкафа плотное и теплое темно-бордовое платье, которое выглядело опрятным, но изрядно поношенным. Цвет у него был не такой, как у благородного вина, а даже не знаю... как у благородного вина, которое пролили на серую скатерть. Зато воротничок до сих пор был белоснежным и накрахмаленным.

– Мне оно не нравится, – уперся Эрик.

– Знаешь, если бы оно тебе вдруг понравилось, я бы напряглась.

– Это даже не мамино! Она такие безвкусные никогда не носила!

– Десять минут назад тебе вообще никакие платья не нравились. Что-то в твоих вкусах поменялось?

– Мне до сих пор не нравятся платья. А это не нравится особенно.

Наверное, мы бы препирались и дальше, но тут с первого этажа раздался громкий, преисполненный показного энтузиазма голос Марты:

– Ой, радость-то какая! К нам приехал герцог! Марго! Ты же слышишь? Беги скорее приветствовать мужа!

Услышав это, я испытала желание заныкаться в гардеробную и спрятаться за платьями, а у Эрика мигом закончились все капризы, и он с удивительной сноровкой залетел в платье. Оно оказалось ему немного не по росту, прямо в пол. Поэтому брюки под ним остались незаметными, и это хорошо: он наотрез отказался их снимать. Я достала чепец. Белый, тоже накрахмаленный, и украшенный розочками в тон платью.

– Прямо комплект, – умилилась я, завязывая у парня под подбородком атласные ленты, и заработала злобный взгляд.

– Издеваешься?

Редкие рыжие усы и куцая бородка явно выбивались из общей картины, но побрить артефактора я точно не успевала. Очень кстати пришла мода на маски, и я, вытащив его за руку из гардеробной, выдала одну, купленную Мартой на рынке. Эта была самая скромная модель – чисто белая, с небольшим цветочком в уголке.

– Прекрасно! – восхитилась я.

Тетушка вышла довольно высокой, тощей и безгрудой, но в этом несуразном широком платье на мужчину все же походила еще меньше, чем на женщину.

– Думаю, тебя можно демонстрировать герцогу.

– А я думаю – нет, – уперся Эрик. – Он страж и может почуять подвох.

– И что ты предлагаешь? – напряглась я.

– Подожди, я думаю.

– Некогда думать. Он уже внизу!

– Ну так герцог приехал к вам, а не ко мне. Вот и иди. А я поднимусь к себе. И если удача меня не покинет, возможно, вообще не придется спускаться. А там поищу в своих артефактах что-нибудь

интересное. По-моему, у меня было нечто такое, что позволяет навести легкую вуаль.

– И что тебе даст эта вуаль? – спросила я.

Все, что имело отношение к магии, вызывало у меня интерес. Я не имела представления о возможностях этого мира. Например, как действует волшебное перо? Насколько удобнее им писать? А как копируют листы с моими рукописями? Вдруг для этого тоже есть артефакт? Если да, то он мне жизненно необходим. Ну, и так далее, начиная от эпиляции и заканчивая возможностью общения на расстоянии. А вдруг они придумали телепорт? Ну, и самое главное, как мне вернуться домой к своему компьютеру, несданному роману и родному телу?

– Вуаль отвлечет черного стража, – послушно пояснил Эрик.

– В смысле?

– Я не знаю, как объяснить... – Он задумался и, забывшись, смачно почесал под маской бороду. Но, заметив мой злобный взгляд, тут же отдернул руку. – Вот когда ты видишь перед собой человека, то сразу понимаешь, мужчина это или женщина. Тебе не нужно даже специально присматриваться, ты просто знаешь, кто перед тобой. За время жизни научилась считывать различия по внешним признакам. Одежде, походке, манере поведения...

– Ну-у-у, – протянула я, вспомнив некоторых индивидов с Земли. И задумчиво посмотрела на самого Эрика в платье.

– Ты не маг, тебя сбивает с толку одежда, – отмахнулся он, поняв ход моих мыслей. – А маг смотрит глубже и видит больше. Но мага собьет с толку вуаль. С ней страж не обратит внимания на мой пол. Возможно, я покажусь ему несколько мужеподобной, не женственной, но и парня он во мне не увидит. Если, конечно, не станет пристально смотреть. Вот сделай так, чтобы он не смотрел на меня слишком пристально? Хорошо?

– Постараюсь... – пробормотала я.

А сама подумала, что Эрик вполне может недооценивать Адриана. Он же тень за спиной королевы! Как будто в местной академии ФСБ не учат ловить всяких извращенцев под вуалью.

– Ну, долго вы?

На пороге появилась Марта с глазами испуганной мыши. Подруга явно нервничала. Руки у нее заметно тряслись, а щеки заливал

лихорадочный румянец.

– Иду-иду!

Я махнула рукой Эрику и направилась к Марте.

– Я уже устала врать! – прошипела она мне на ухо. – Кажется, твой муж подозревает меня во всех смертных грехах! Он, наверное, думает, что я тебя или спрятала, или съела.

– Перестань! – отмахнулась я, спускаясь за ней по лестнице. – Он думает, что я без изысков сбежала.

– Ты недалеко от истины, дорогая жена, – услышала я холодный голос и почувствовала, как с лица сползает улыбка. Вот зачем он вообще пришел? Все же хорошо шло. Захотел поучаствовать в уборке?

Не скажу, что при виде Адриана настроение испортилось. Скорее, улетучились легкость и атмосфера дружеских подколов. И Марта в его присутствии снова растеряла бойкость, и я кожей ощущала какое-то неловкое напряжение. Ну... то есть вот это мой муж. Точнее, он так думает. А я с ним каждый день по чуть-чуть знакоплюсь и каждый день думаю: неужели Марго не смогла договориться? Или не хотела? Сейчас мне уже не казалось, что герцог – непробиваемый бесчувственный чурбан.

Просто чурбан. Пробиваемый и местами очень чувствительный. Жаль, что эти места пока не совсем те, какие хотелось бы...

А еще надо признать, что муж у Марго симпатичный, видный и довольно интересный. Вот только для меня – Маргариты Пашдуваловой – его присутствие сулит неприятности. Слишком опасен, чтобы рискнуть и подпустить его близко.

Рядом с ним я должна контролировать каждое слово, каждый жест, чтобы не выдать себя. А еще в его власти испортить мне жизнь. Забрать отсюда, например, и закрыть в своем доме. Кормить по часам и иногда выгуливать, словно породистую болонку. Тогда прощай мысли о свободе и о всемирной славе в этом конкретном мире. А я только начала входить во вкус. Ну, и хотелось бы выяснить, как вернуться домой. Я всегда предпочитала жить так, чтобы тыл был прикрыт. Адриан же мог одним махом уничтожить все вокруг меня, а вместо этого играл в игры, и это напрягало.

Ну, и еще спалить Эрика.

– Зачем пришел? – не очень вежливо уточнила я. – Хочешь помочь с уборкой?

Недоумение появилось не только на лице Марты, которая вообще робела в присутствии герцога, но и на лице самого Адриана. Он, видимо, привык к большому почтению со стороны Марго.

– Вообще-то я, как твой супруг, пришел узнать, как ты здесь устроилась. На новом месте, так сказать, поглощенная уходом за тетушкой.

– А адрес как узнал?

– А если скажу, ты в следующий раз умнее переедешь. Так что?

– Супруга устроилась отменно, – заявила я, искренне считая, что, если мужика сразу не изгнать с территории, он будет считать ее своей.

Ну вроде как пришел, увидел, победил. Иногда еще поел и поспал. Поэтому нужно четко дать понять: этот дом – мой, и незваным гостям тут не рады. А то в следующий раз мы можем и не успеть переодеть «тетушку».

Но мой продуманный и логичный план испортила Марта, которая выдала счастливым голосом:

– А еще герцог принес нам угощение! Много! – Она развела руками, показывая сколько, но мигом смутилась, так как в одной руке была все еще зажата тряпка.

Услышав «нам», Адриан нахмурился (ему явно было что сказать на тему места горничной в пищевой цепочке), но Марта, светящаяся от счастья, этого просто не заметила, а я великодушно не стала обращать внимания. В конце концов, герцог может раздражаться сколько ему влезет, но мы действительно живем с Мартой вместе, и есть принесенные припасы будем тоже вместе. Желательно вообще вдвоем.

– Еда – это прекрасно! – заявила я и, обогнув Адриана, кинулась на кухню, где мигом подобрела.

Я и не понимала, насколько сильно проголодалась. На столе лежали свежие овощи, фрукты, головка сыра, молоко, творог, мясо и еще что-то, одуряюще пахнущее в плетеной корзине. Туда-то я и устремилась.

– Булочки... – с наслаждением пробормотала, увидев разнообразную еще теплую выпечку, прикрытую белоснежным полотенцем. В животе заурчало, и только спустя секунду я поняла, что не у меня, а у герцога, который стоял за спиной.

Пришлось сдаться. Я не могла выгнать голодного мужчину, который принес мне еду. Вот не знаю, то ли воспитание не позволило,

то ли врожденная мягкотелость, но я очень вежливо предложила герцогу разделить с нами такие вкусные и сытные пироги. А Адриан возьми и согласись, а ведь мог бы вежливо отказаться! Неужели тут аристократов не учат по кислому выражению лица собеседника догадываться, что приглашение было просто жестом вежливости? Но то ли Адриан был невоспитанным аристократом, то ли наглым, то ли просто голодным и готовым на все. Впрочем, следующая его фраза все же говорила в пользу наглости:

– Марта, подай чай! – по-хозяйски велел он, а я от возмущения даже рот открыла!

Ну нет, командовать в своем доме я ему точно не дам. Я сама обладаю прескверным характером и прекрасно могу построить окружающих меня людей. Без всяких приبلудных мужей.

– Марта весь день занята тем, что помогает привести в порядок дом, – отрезала я. – А ты, драгоценный муж, не выглядишь утомленным физическим трудом. Не знаю, чему учат темных стражей, но думаю, этих навыков хватит для того, чтобы наполнить водой чайник и поставить его на огонь.

Побледнели все. Адриан, офигевший от такой наглости. Марта – от страха перед ужасающей непочтительностью. И даже чайник, который хоть и служил в холостяцкой берлоге, имел обоснованные сомнения, что всякие там герцоги способны согреть воду без приключений.

– Да мне не сложно! – подорвалась Марта, но под моим суровым взглядом осеклась.

– Сложно, – упрямо сказала я. – Если у тебя не утихла жажда деятельности, помоги мне убрать продукты в погреб. А ты, дорогой, давай поухаживай за дамами! Что это такое? Две недели как...

Я закашлялась и покраснела. Чуть не проболталась! Хотела сказать, что две недели как в этом мире, а никто ничего приятного не сделал – только еды лишают да высмеивают, но вовремя замолчала.

– Там еще у входа два морозильных кристалла в коробке, – сообщил Адриан, который в целом весьма ловко водрузил чайник на местное подобие плиты.

Хм, а из халявного мужа еще может выйти толк.

– Вот и прекрасно! – порадовалась я. – Бери кристаллы, продукты и топай с Мартой в погреб.

– И это я?! А ты что будешь делать? – удивился он. – Это тебе Марта должна была помочь убирать продукты!

– А я пока накрою на стол и заварю чай.

– Хорошо, – Адриан согласился удивительно быстро.

Он вообще показался мне слишком покладистым, и подвох в этом дружелюбии все же нашелся. Он крылся в следующих словах:

– Но потом у меня к тебе будет разговор.

– Опя-я-ять? А может быть, мы просто попьем чай? – с надеждой уточнила я.

– Попьем, непременно, как только ты расскажешь, кто еще живет с вами в доме.

Марта побледнела, но, слава богу, не ойкнула, как обычно. А я равнодушно пожала плечами. Расскажу, конечно, я ведь сказочница. Как говорила одна заклятая подруга, привычка у меня такая: постоянно вру.

Вру и записываю, вру и записываю. Мне не сложно сочинить сказку-другую. Хоть про упрямую целеустремленную журналистку, хоть про одинокую и несчастную тетушку, которой очень грустно и страшно жить в пустом старом доме. И пусть Адриан только попробует не проникнуться!

К тому времени, как Марта и Адриан перетаскали все продукты в погреб, я постелила на стол чистую, еще слегка влажную скатерть, достала изящный фарфоровый сервиз, который лично отмывала и за это время успела почти возненавидеть, заварила чай, разложила на серебряном блюде выпечку и окончательно додумала историю про тетушку. За основу я взяла историю самого Эрика, только немного сместила акценты, время действия и поменяла персонажей.

Ладно, признаю, мне не быть великим плагиатором. История получилась совершенно новая. Но очень жалостливая.

– Итак, – начал Адриан, едва уселся за стол.

Без зазрения совести он ухватил самый большой кусок пирога и бросил в чашку с чаем три кусочка сахара. Нет, я, конечно, не жадная, все равно еду не я покупала, но как он умудряется лопать столько углеводов и при этом оставаться стройным и подтянутым? И можно мне так же?

– Слушаю тебя очень внимательно, любимая жена.

– Сначала расскажи, как ты нас нашел, – просто из вредности уперлась я.

– Отправил помощника проследить за Мартой, когда она таскала вещи.

– Гад!

– Согласен, его только за смертью посылать. Так долго шатался где-то, что я даже не успел поужинать.

– Оно и видно.

– Так какие еще сюрпризы ты мне приготовила? Я вроде бы дал согласие на то, чтобы ты сняла дом. Про людей речи не шло. Кто сейчас находится в доме и что ты скрываешь, Марго?

Нравоучительный тон бесил, но запах сдобы делал меня почти доброй, и я не стала сразу же скандалить.

– Я пошла дальше и оказалась на редкость предусмотрительна. Нашла не просто недорогой дом, сэкономив семейный бюджет. Я нашла дом с тетушкой. Согласись, это в разы лучше. Теперь никто не прикопается. Мы всегда и всем можем показать тетушку, за которой я ухаживаю. Это очень удобно.

Господи, прямо магазин на диване. А еще наша модель «супер-тетушка» может приносить тапочки и заваривать чай!

– С тетушкой? – Адриан поперхнулся. – Что еще за тетушка? Ну-ка, Марта, пригласи сюда тетушку, я хочу с ней познакомиться.

– Сейчас! – тут же подорвалась Марта, которая в присутствии Адриана не могла ни есть, ни пить, поэтому не собиралась упускать ни единого шанса сбежать от неловкой ситуации и заманчивых запахов сдобы.

Недобрый прищур герцога мог отбить аппетит у кого угодно, но не у меня. Я с наслаждением жевала ароматную мягкую булку и запивала чаем. Зато Марту как ветром сдуло.

– Вот смотрю я на тебя, Марго, и не понимаю... – задумчиво начал муж.

– А? – Я встrepенулась и поспешно отправила в рот остатки пирога.

Вдруг он не понимает, куда в меня столько лезет?

– Ты на самом деле так спокойна или просто хорошая актриса? Ни первое, ни второе качество я как-то раньше в тебе не рассмотрел.

– Рассматривал плохо? – предположила я и потянулась за булочкой с корицей.

– И прожорливости тоже раньше не замечал, – ворчливо добавил он, но я не обиделась. Видела, как он плотоядно смотрел на булочку, которую я буквально увела у него из-под носа.

– Конечно не замечал. Ты же меня не кормил.

– Вот не думал, что ты такая злопамятная. Уже ведь объяснил, что это не я.

– Ничего не знаю, мне сказали – твой приказ. Как говорится, ложечки нашлись, а осадочек остался.

Наверное, мы бы препирались еще долго, если бы на кухне не показалась «тетушка» в сопровождении Марты. Взгляд Марты был как у трепетной лани перед охотником, а у Эрика – голодным. Светлые глаза так и сверкали из-под маски в сторону пирогов.

– А почему в маске? – удивленно отозвался Адриан.

– Тетушка Эрика очень боится колдовской лихорадки и считает, что ее переносят маги, – сказала я и выразительно уставилась на Адриана. Ну, и пояснила для особо одаренных: – Ты – маг.

– То есть в маске тетушка из-за меня?

– Именно.

– Ну тогда, может, тетушка присядет с нами и попьет чаю? – зашел Адриан с другой стороны. Видимо, голодный взгляд не укрылся и от него.

– Как тетушка будет пить чай в маске? – удивилась я. – Разве только ты уйдешь...

– Я еще не все пироги съел, – проигнорировал намек Адриан. – Тетушка, вы можете не опасаться. Маги не передают колдовскую лихорадку. Об этом говорят все последние исследования.

– Кто вас знает? Вы там наисследуете, а нам потом помирай, – весьма натурально усомнился Эрик, даже я ему поверила. – Лучше перебдеть. А потом...

Артефактор взял красивую паузу. Даже я подалась вперед, ожидая услышать еще один аргумент.

– У меня строгая диета, а вот это все... – Эрик небрежно махнул унизанной перстнями рукой в перчатке в сторону стола, – в нее не вписывается. А сейчас можно я откланяюсь? А то вдруг колдовская лихорадка проберется и через маску? Я, знаете ли, волнуюсь. Все же у

нас в гостях темный страж, а они очень сильные маги. Могут много колдовской лихорадки передать. И не дышите мне тут вокруг! Девки еще молодые, а у меня слабое здоровье!

От подобного заявления Адриан даже рот открыл, но возмутиться не успел, так как «тетушка» величественно удалилась.

– Где вы ее откопали? – потрясенно поинтересовался он.

– Не мы ее, а она нас, – подала голос немного осмелевшая Марта и начала сноровисто переключать пирожки на тарелку.

– Ты куда? – уточнила я удивленно.

– Пойду отнесу тетушке, – таким тоном сказала подруга, что я сразу поняла: бенефис Эрика оказался не бесплатным.

– Так у нее диета, – справедливо напомнил Адриан.

– Я вас умоляю! – Марта закатила глаза. – Тетушка просто очень скромная.

– И очень прожорливая, судя по всему, – сварливо заметил Адриан, так как на тарелку переключалась добрая половина пирожков.

– Нельзя так говорить о тетушке! – Я приняла и на свой счет, так что обиделась сразу за нас обеих.

Хотя, по правде говоря, на языке так и вертелось солидарное с Адрианом «А тетушка не лопнет?». Но Марта явно хотела сбежать подальше от висевшего в воздухе напряжения и спокойно попить чай с Эриком на чердаке. Не прошло и минуты, как блюдо изрядно опустело, а я осталась наедине с Адрианом.

– Ну а теперь поговорим о делах, – с коварной ухмылкой сообщил муж, подлил себе чаю и сцапал последний пирог с сыром.

Хнык. Вот с сыром очень люблю. Так себе начало серьезной беседы.

– О каких делах? – устало вздохнула я. – Мы весь день приводили дом в порядок. Мне дел хватало выше крыши, причем в прямом смысле – какая-то тварь свила там гнездо и мерзко чирикает в трубу.

– Ты же сама хотела самостоятельности, – Адриан пожал плечами.

– И до сих пор хочу. Но некоторые пришли в гости раньше, чем я успела вкусить дух свободы.

И сожрали сырный пирог тоже раньше, чем я успела его вкусить.

– Если помнишь, у нас уговор. Я тебе свободу, а ты мне...

– Да-да, чай с королевой, – обреченно кивнула я.

Уговор дороже денег, хотя в нашем случае он как раз равен оплате за дом, наверное. Сложно быть сильной и независимой женщиной, ночуя на вокзале или на лавочке в парке.

– Вот именно. И он завтра.

– Что?! – Я даже подпрыгнула. – Но я не готова!

– Конечно, – невозмутимо хмыкнул муж. – Будешь готова завтра к трем.

– Я думала, чай состоится позже...

– Королева сама назначает время, и с ней не спорят. С утра тебе пришлют платье, а в обед приедет твоя эта... – Адриан кого-то изобразил, покрутив пальцем у своей головы. Психиатра, что ли?

Недоумение отпечаталось у меня на лице, и мужу пришлось пояснить:

– Девушка, которая делает из прямых волос кудрявые, а из кудрявых – прямые. И давай без сюрпризов. Экипаж будет ждать ровно в три. Хочу, чтобы к этому времени ты была готова.

Я, конечно, перепугалась до дрожащих коленок, но пыталась не подавать виду. Марго-то – девушка опытная, аристократка, наверняка знающая, как общаться с королевой. Только бы ничего не напортачить! Судя по встрече на рынке, местная первая леди чем-то напоминала королеву из «Алисы»: она явно была способна за малейшую провинность дурниной орать «Голову с пле-е-еч!». Будет обидно, если коза-Марго вернется в свое тело, а у него голова отдельно валяется.

Наконец блюдо опустело, и муж, поднявшись, откланялся. Вальяжно прошелся к двери, застыл у порога и усмехнулся, как-то очень нехорошо:

– Передай тетушке спокойной ночи. И что я непременно заскочу в королевский фонд поддержки и выясню, почему пожилая женщина вынуждена с риском для жизни сдавать жилье, чтобы не умереть с голоду. Да еще и хромает информирование о колдовской лихорадке...

Я побледнела, потом покраснела, потом почувствовала, как бросило в жар. Хотя это вполне могло быть потому, что герцог с таким преувеличенным энтузиазмом поцеловал мне руку, что едва не оставил на ней засос и не проглотил бриллиант из кольца.

– Хочешь, чтобы старушку взяли на общественное попечение, а меня выгнали? Или желаешь разрушить легенду о больной родственнице?

– Ну что ты, любимая. Просто помочь тетушке. Легенда легендой, а тут человек страдает... непорядок. До встречи завтра, Марго.

– Спасибо за чай, – напомнила я невоспитанному мужу, как надо прощаться с теми, к кому нахально завалился в гости.

Он, конечно, принес еду, но разве вредность позволила бы об этом вспомнить?

– Не за что, – послушно откликнулся Адриан.

Посмотрел на небо, хмыкнул – и бодро почесал по дорожке к воротам, где ждал экипаж. Хотя с тем количеством пирогов, которое он сожрал, герцог должен был перекатываться.

– Надо бы сказать, чтобы не лопал столько на чаепитии у королевы, а то нас не пригласят ни в один приличный дом, – пробурчала я.

Но это внутри говорило волнение. Как ни старайся быть дерзкой оптимисткой, все равно страшно. Это же королева! А если я себя раскрою? Воистину, беда не приходит одна, с ней еще приходит герцог Адриан Стенеску. Я думала, буду вдохновенно писать проду на новом месте, а теперь придется паниковать.

Чтобы дать себе время отдышаться и подумать, я вымыла посуду, немного помогла Марте с мелкими приготовлениями ко сну, выслушала нытье Эрика...

– Ты хоть понимаешь, как неуютно я чувствовал себя в женском платье рядом с темным стражем?! – возмущенно спросил он.

– А что, в брюках чувствовал бы себя лучше?

– Мы не договаривались, что я буду изображать прожорливую тетушку!

– Ну, положим, прожорливость ты не изображал, все натуральное. Но если желаешь, можем разорвать договор – подыщем себе другой дом. Правда, придется заплатить за услуги уборщиц, мы тут тебе все отдраили. Ну что? Будем разъезжаться?

– Не будем, – буркнул стушевавшийся Эрик.

А Марта, выгружавшая из корзины чистое постельное белье, с тревогой на меня посмотрела.

– Все в порядке? Ты чего такая злая? Что сказал герцог?

– Что завтра мы идем на чай к королеве.

– И-и-и?

– Я попаданка! Я понятия не имею, как ведут себя с королевой. И если выдам себя, Адриан меня убьет!

– Хм... да, мероприятие серьезное. Но ты... то есть Марго... не была хорошо знакома с ее величеством, она не заметит подмену. Главное – не выдай себя при разговоре. Отвечай смущенно, вежливо. Как подойдете к королеве, обязательно сделай книксен. Скажи что-то вроде «для меня честь быть приглашенной к вашему столу». Похвали дворец, но не касайся внешности или наряда королевы. Затем, после приглашения, садись за стол и неторопливо ешь.

Марта задумчиво посмотрела вверх – там Эрик гремел диваном.

– И не в таких объемах, как тетушка. Поддерживай беседу на нейтральные темы. Поверь, королева не станет поднимать провокационные темы.

Что ж, уже неплохо, не придется мямлить нечто невразумительное на классические «ну когда же деточки?», «часики-то тикают», «пора и о детках подумать».

– В общем, изображай робкую жену, которая во всем слушается мужа. Почаще смотри с обожанием на герцога, знаешь, будто не уверена, можно ли говорить в его присутствии.

Я скривилась, и Марта ткнула пальцем мне прямо в грудь.

– Вот-вот, такое лицо делать нельзя! Ну-ка, давай порепетируем. Представь, что я королева.

Она с важным видом села в кресло, помахивая метелкой, как веером.

– А ты Марго. Ты пришла ко мне на чай.

– Здравствуйте, ваше величество, – послушно произнесла я.

– Хорошо.

– Для меня честь быть приглашенной в ваш дворец.

– Молодец.

– У вас красивый дом.

– Прекрасно. Прошу, Марго, присаживайтесь к столу. Желаете бокал вина?

– Не откажусь.

– Марго! – Марта топнула ногой. – Ты должна отказываться! Ты же скромная!

– Хм... благодарю, ваше величество, не стоит беспокоиться?

– Верно. Все, чем хочет тебя угостить королева, – на столе. Давай дальше. Говорить начинает королева, она же выбирает тему. Пусть будет погода. Скажите, Марго, как вам сегодня погода?

– Погода чудесная, я отлично прогулялась.

– Вот видишь? Ты все знаешь и умеешь!

– А если она спросит о чем-то личном? Как прошла свадьба? Как мы с Адрианом уживаемся?

– Говори, что все хорошо. Нельзя вываливать на королеву проблемы. Свадьба прошла великолепно, вы с герцогом живете душа в душу, ну а сейчас ты ухаживаешь за престарелой тетушкой, и твой супруг очень чутко отнесся к этой печальной необходимости. Уверяю, через десять минут этой скучнейшей беседы королева потеряет к тебе интерес, и они с герцогом начнут говорить о политике. А тебе останется только потягивать чай, мило улыбаться и ждать, когда все закончится.

«Похоже на описание секса», – уныло подумала я и решила непременно вставить эту фразу в текст.

Сил, признаться, не осталось ни на что. Хотелось упасть на кровать и уснуть. Но я не могла. Прекрасно знала, как важно читателям, особенно на первых порах, получать вовремя дозу продолжения. Я и сама всегда с нетерпением ждала каждого нового кусочка текста любимого автора. Поэтому, когда Марта отправилась спать, пришлось садиться и писать.

К тому же сегодня у моей героини должна была состояться важная встреча. Ей предстояло познакомиться с настоящим арабским шейхом и взять у него интервью – это бомба, статья, которая наконец-то сможет показать ее начальнику, что она ценный сотрудник. Но вот соперницы не дремлют, и героиню ждет неприятный сюрприз. Я сама еще не знала, как моя Кэт выкрутится из этой неловкой ситуации, но сегодня мне и не нужно было это знание. Пока я описывала сборы и милую перепалочку с боссом, свидетельницей которой стала лучшая журналистка компании и бывшая любовница по совместительству. Именно она в следующем куске будет делать все возможное, чтобы не позволить героине себя проявить.

Закончила писать я за полночь, чувствуя, что глаза уже слезятся от усталости. Выправила кусок и еще полтора часа, ругаясь на отсутствие техники, переписывала начисто. Сегодня к тексту я добавила

несколько строчек от себя. Написала, что благодарна читателям за их поддержку и мне очень приятно, что история пришлась по душе.

Поставила подпись «Марго» и, подумав, пририсовала несколько сердечек. Вышло мило. Дома я бы загрузила продю на сайт и отправилась спать, а тут придется идти своими ножками к столбу. Одни сплошные неудобства.

Я переделалась в платье потеплее, так как предполагала, что ночью будет прохладно. Взяла ставшую уже привычной маску, листок с текстом и начала осторожно, пытаясь не убиться на видавшей виды лестнице, спускаться вниз. В темноте сделать это было сложно, и грохота я издавала больше, чем хотелось.

Хорошо хоть, Марту не разбудила, сон у подруги был крепким, в этом я уже успела убедиться. Зато вот Эрик проснулся и испуганно выскочил мне навстречу в наспех натянутых штанах и накинутой на тощие плечи рубашке. В руках он держал светящийся шар на цепочке – видимо, одно из своих изобретений.

– Ты куда это?!

– Эй! – звонким шепотом воскликнула я. – Ты чего выскакиваешь из-за спины?! А если я испугаюсь?

– Ну так я же тут живу, чего меня пугаться? – сонно удивился парень.

– Не тебя, а твоих голых телес. Я же приличная девушка, а ты в таком виде разгуливаешь.

– Ну извини. Я услышал шум, подумал, что в дом забрались. Забыл, что вы теперь здесь живете.

Кажется, артефактор воспринял мои слова насчет голого торса всерьез, так как выпустил цепочку из рук (шар не упал, а просто медленно поплыл над лестницей в моем направлении) и начал лихорадочно застегивать пуговицы на рубашке. Получилось вкривь и вкось, а мне стало стыдно. Все же нравы тут более скромные, умудрилась смутить парня невинной шуткой.

– Так куда это ты собралась? – поинтересовался он, приведя себя в относительный порядок.

– Водички попить, – не колеблясь ни минуты, соврала я.

– Ага. Так и поверил. В уличном платье и маске?

– Хорошо. Не водички попить, а погулять. Доволен? Ну не спится мне.

– С ума сошла? – искренне удивился он. – Как можно молодой леди гулять ночью в одиночку?!

– Ну как... молча можно. Да я быстро, туда и обратно! Что ты усложняешь? – отмахнулась я.

Только вот курицы-наседки мне не хватает. Я привыкла всегда быть одна, поэтому искренне изумлялась, когда мне пытались указывать, что делать, а что нет.

– Нет, – Эрик замотал головой, – я не могу позволить.

– Ну, вообще, если ты заметил, то я не спрашиваю. Я бы и в известность тебя не стала ставить, если бы ты не вскочил.

– Марго, я не могу отпустить тебя одну. Что тебе надо на улице? В такое время не гуляют!

– Надо, – уклончиво ответила я и неосмотрительно махнула в воздухе листком с продой.

Конечно же, его заметил Эрик и с криком «Так, а это что у нас такое!» выхватил у меня из рук.

– «Замуж можно не ходить!» – прочитал он заголовок и хохотнул. – Это ты свои мечты записываешь или затеваешь революцию среди домохозяек?

Я насупилась, а он начал читать дальше. По мере продвижения по тексту веселье с лица артефактора медленно, но неумолимо испарялось.

– Марго! – Эрик удивленно выдохнул. – Марго! – добавил чуть громче, и его глаза стали непривычно большими.

Видимо, бедолага дочитал до того момента, в котором героиня уронила под стол ручку и полезла ее доставать, а в этот момент в кабинет вошел начальник и стоял, разглядывая обтянутую юбкой пятую точку героини.

– Это что? – ошалело спросил артефактор, а я по-быстрому вырвала листок из его ослабевших пальцев.

– Шедевр, – не стала скромничать я. Ну а что могла еще сказать?

– Шедевр со столба? – уточнил он, а я даже загордилась. Слава нашла меня быстро. Еще бы снискать народную любовь.

– Я рада, что молва идет впереди меня. А сейчас я пойду? А то шедевр сам себя на столб не повесит.

– Так это ты та самая скандальная писательница, которая вывешивает непотребщину? – уточнил он, будто не до конца верил

своим глазам и моему тексту.

– Не знаю по поводу непотребщины, людям нравится! – Я обиделась и гордо прошествовала мимо артефактора в холл.

Но этот репейник не собирался уходить к себе, чтобы подумать о жизни без эротики и ее бренности.

– А твой муж знает?

– Мой муж даже о тебе не знает, – фыркнула я. – А ты, поверь, гораздо меньшее прегрешение, чем это!

Я потрясла листком.

– Пстой!

Эрик не собирался сдаваться и был настроен доставать меня разговорами.

– Ну что еще?

– Я пойду с тобой.

– Зачем?

– Ну, во-первых, ничего не изменилось. Ночью по-прежнему темно, страшно и не стоит гулять в одиночку. А во-вторых, я никогда в жизни не видел живого писателя!

– А мертвого видел? – напряглась я.

– Вообще никакого не видел. Мне интересно!

– Видел, – припечатала я. Очень не любила чувствовать себя неведомой зверюшкой в зоопарке. – С утра еще видел. Поверь, я ровным счетом не изменилась с того времени, как протирала пылюку с полок, как раз за этим увлекательным занятием и придумала новый кусок.

– Я читал те тексты на столбах, – краснея, признался Эрик.

Мы вышли из дома, и я-то была одета, а вот стеснительный дурак выскочил как есть, боясь (и правильно делая), что я не стану его дожидаться. Я уверенно шла по улице, а он семенил за мной следом, размахивая прихваченным в последнюю минуту фонарем на цепочке. От этого на улице было достаточно светло, еще бы свет не скакал как придурок. – Они... они...

– ...Непотребные, – подсказала я любимое слово местных.

Придется смириться, что выкладка проды сегодня пройдет в компании. Теперь знающих о моем маленьком секрете номер один – двое. О секрете номер два пока знает Марта, но с пронырливостью Эрика это счастье продлится недолго.

– Ну, и это тоже, но самое главное... они такие интересные с точки зрения артефакторики! Те же компьютеры. Как ты вообще до этого додумалась? Ты бы могла стать хорошим артефактором!

– Компьютеры, – машинально поправила я. – И нет, я не могла бы стать артефактором. Придумать и сделать – это разные вещи. К тому же ты прекрасно знаешь, я не обладаю магическими способностями. Зато фантазии да, ее хоть отбавляй. Именно поэтому я пишу книжки, а ты создаешь артефакты.

– Но у тебя в тексте описаны действительно удивительные вещи! Жаль только, многие я пока не представляю, как создать.

– Ты даже не представляешь, насколько жаль, – пробормотала себе под нос и добавила чуть громче: – Ты просто не знаешь, как мне надоело постоянно писать, переписывать, еще раз переписывать и потом править и снова писать этим пером! А вот был бы у меня компьютер... или ноут.

– А чем один от другого отличается?

– О, это просто! – сообщила я и минут десять воодушевленно рассказывала артефактору о компах и ноутбуках. И пела оды нашей земной технике.

Даже на минутку стало жаль, что все это придумала не сама. Но говорить Эрику о том, что я не совсем Марго, все же не стала.

– Короче, я ненавижу перья и писать ими! – закончила я и подумала, что если и существует писательский ад, то за какие-то прегрешения я попала прямиком в него. Вопрос – за что? Вроде бы рейтинги себе никогда не накручивала, виджеты не отбирала, коллег никогда не топила и рукописи в срок сдавала. Ну, кроме той, последней.

– Ну а что мешает взять самопишущее? – искренне удивился Эрик, перебив мои мысли. – Сейчас есть отменные модели. Им можно посылать даже не озвученную мысль, а мыслеобраз. Они запоминают некоторое количество текста и способны делать до пяти, а некоторые – до десяти копий! Но стоят такие подороже, конечно. А еще есть с функцией правки! Тогда не придется переписывать по нескольку раз. У тебя же муж герцог, попроси, он тебе все купит. Вот если бы у меня...

– ...был муж герцог? – фыркнула я. – Бери, могу подарить. Мне не жалко. Правда, он, гад такой, совершенно не согласен созерцать

сокровище, доставшееся ему в жены. Требует оплаты супружеским долгом.

– Все бы тебе издеваться! – надулся Эрик, а я заметила, что мы уже почти на месте.

– Я не издеваюсь. Просто своих денег у меня нет, а тратить деньги мужа не хочу.

– Но дом сняла.

– Да, сняла. Но предпочла бы этого не делать. Вот заработаю и с первых книжных денег куплю себе красивое самопишущее перо. А потом, когда стану богатой и знаменитой, верну Адриану деньги за аренду и заживу счастливо и независимо.

– Нужно выбирать не по внешнему виду, а по характеристикам. – Эрика, естественно, интересовали не мои планы на будущее, а артефакты.

– Слушай, ну не будь таким занудой, а! Лучше посвети, – отмахнулась я.

Вот почему мужчины вечно все портят? Неужели сложно понять, что девочке хочется побыть девочкой. Да, мы иногда непрактично хотим красную машинку, вон тот розовый телефон или вот красивое самопишущее перо. Даже если характеристики подкачали. Зато оно будет меня радовать. Наверное... если не убьет за кучу ошибок. Вот будет номер! Если бы клавиатуры и ручки могли мстить за поруганную орфографию, то некоторых увозили бы в травматологию еще в магазине.

Перед моим носом послушно возник фонарь, который артефактор тащил с собой из дома, и я аккуратно приляпала лист чуть ниже первых двух. Скоро места на столбе останется мало, а еще кто-то в середине второго куса приклеил объявление «Продам диван», пришлось ругаться и отскрести. Осторожно, чтобы не оторвать часть текста. Я удивилась, как вообще шедевр не сорвали.

Я пробежалась по комментам: в основном «спасибо» и «никогда не читала ничего подобного»). А, ну, и еще хит сезона: «А че так мало?»).

– А вот теперь можно идти, – удовлетворенно выдохнула я, еще раз бросила взгляд на свою «страничку» и развернулась к артефактору.

– Стой! – огорошил он меня.

Всмотрелся в столб со свежей продой и покачал головой.

– Зря ты подписалась как Марго, это редкое имя. Если не хочешь, чтобы муж узнал, то возьми псевдоним. Как я! Я ведь взял псевдоним не только для того, чтобы меня запомнили, если мои артефакты станут приносить пользу. Но и чтобы не нашли, если начнут вдруг приносить вред... А если тебя найдут читатели?

От неожиданного откровения я даже икнула. И в нашем-то мире порой анонимность – лучший друг писателя. Что мне только не присылали за годы работы! И пожелания всего нехорошего, и сожаления, что в детстве мне не сломали руки и они вообще способны печатать. Конечно, это были единичные случаи и написавшие такое не могли похвастаться психическим здоровьем.

Но что будет со мной в этом пуританском мире? Я никогда всерьез о таком не задумывалась, а ведь Агнес Фейл была совершенно права в своем стремлении хранить инкогнито. Адриан – не самая моя большая проблема, если все вскроется.

Поэтому я извлекла из кармана перо и на том месте, где была моя подпись, нарисовала жирного черного кота. А ниже подписалась просто – «Рита». Да, Рита – отличный псевдоним, имя, непривычное этому миру, и заодно дань уважения моему.

– Ты что, и перо с собой носишь? И чернильницу? – обалдел Эрик. – А зачем?

– Зачем, зачем, чтобы на комменты отвечать. Видишь?

Под некоторыми неотвеченными комментариями я дописала ответ. «Спасибо!», «Пожалуйста!» и «Приятного чтения!».

– Интересная ты личность, Марго, жена темного стража, – задумчиво протянул мой сосед. – А скажи, зачем ты это делаешь? Книжки, я имею в виду, – спросил Эрик.

– Людям нравится, мне нравится... – Я пожала плечами. – Вот зачем ты создаешь артефакты?

– Я хочу разбогатеть, а артефакты стоят дорого, если они хорошие и нужные.

– Вот видишь. Я тоже не против разбогатеть.

– Нельзя разбогатеть на книжках, – уверенно сказал Эрик, а я удивленно на него посмотрела.

– А ты что, пробовал?

– Нет, но знаю.

– Откуда? Я вот считаю, что можно.

– За это никто и никогда не будет платить! Зачем, если можно читать бесплатно? А ты не Агнес Фейл.

– Конечно, не Агнес, – разозлилась я. – Я пишу лучше!

Задрала подбородок и гордо потопала в сторону дома, демонстративно не разговаривая с Эриком всю дорогу. Во-первых, делала вид, что обиделась. Во-вторых, уж очень насыщенный выдался день. Я устала от людей, разговоров, суеты и переживаний. Ну и в-третьих Эрик забавно сопел мне в спину, видимо собираясь с мыслями, чтобы попросить прощения. А может, просто не хватало воздуха от незамутненной наглости нового арендатора.

Как бы то ни было, так же молча мы разошлись по комнатам. Я наконец смогла упасть на подушку, в нормальную кровать в отдельной комнате.

«Счастье есть!» – подумала я. И добавила любимую присказку одной очень хорошей воспитательницы в приюте:

«На новом месте приснись жених невесте!»

Сначала сон был приятный. Я в своем мире, в своем теле и в своих джинсах сидела на презентации в книжном и раздавала автографы. Пришло столько народу, сколько никогда не ходило ко мне на встречи! Казалось, очередь с автографами была нескончаема. Я даже не успевала поднять голову, расписывалась и расписывалась. Уже закончились любимые формулировки «На долгую память», «Удачи и успехов!», «Приятного чтения» и в ход пошли нетривиальные «Пусть вам встречаются только хорошие книги!» и «Спасибо за внимание!».

И вдруг мою руку накрыла мужская.

Внутри все сжалось, в животе запорхали бабочки, а меня вдруг бросило в жар. Нестерпимо захотелось посмотреть на очередного читателя, протягивавшего мне томик с ярким названием «Замуж можно не ходить».

Подняв взгляд, я утонула в темных глазах Адриана, и прикосновение стало еще нежнее, еще чувственнее. Я никогда не испытывала даже толики похожих ощущений рядом с мужчиной. Он улыбался, глядя на мои губы, отчего их приятно покалывало.

– Маску надень! – вдруг рявкнул герцог.

– А?

– В метро нельзя без маски! Где пропуск? Где QR-код? Штраф за нарушение самоизоляции!

В этот момент я и проснулась. Ах, если бы все проблемы и в реальном мире решались так легко!

Глава 7

Утром я, естественно, проспала все что можно и нельзя. Мечтам о том, как я буду сидеть на кухне, неспешно пить кофе и настраиваться на чаепитие с королевой, не суждено было сбыться. Все испортила чертова реальность. Меня разбудила возбужденная Марта, которая с придыханием сообщила, что – дословная цитата – «Там приехали!».

Под «приехали» она имела в виду целую толпу народа, которая сопровождала платье, переданное герцогом.

– А зачем они тут все? – подозрительно прищурилась я, выглядывая из окна во двор.

Курьер с коробкой, мужик с большим саквояжем, девушка с небольшим сундучком... Слишком много для одной фейковой герцогини.

– Ну как же! – Марта всплеснула руками. – Модист – вдруг надо будет подогнать платье по фигуре. Дизайнер масок – нельзя же отправиться на такое мероприятие в обычной, купленной на рынке!

– Да? – удивилась я, но заткнулась под укоризненным взглядом подруги. Действительно, как показаться на глаза королеве не в дизайнерской маске?

– Потом шляпочник, цирюльник, художественный мастер по росписи лица...

А, то есть это еще не все действующие лица на сцене.

– Я что, забор? – Нет, я правда не хотела никого обижать, само вырвалось. – Зачем меня художественно расписывать?

– Сейчас много внимания уделяется глазам, ведь из-под маски видны только они! – совершенно серьезно пояснила Марта. – Ну, и, конечно, еще обувных дел мастер. И несколько помощниц.

– За что мне все это? – простила я и потащила вниз, дико мечтая о кофе и понимая, что боюсь всех тех людей, которые жаждут добраться до моего тела, волос и глаз. Я б лучше как-нибудь сама. А сначала с удовольствием выпила бы кофе.

Впрочем, я зря недооценивала сервис, который предоставляли жене герцога перед чаем с королевой. Марта помнила про свою роль и хорошо с ней справлялась. Мне был организован не только кофе, но и

остатки вчерашней выпечки. Получилось позавтракать, пока две девушки-цирюльницы колдовали над прической, а я изволила выбирать между тремя предоставленными платьями, десятком шляпок, таким же количеством масок и туфлями.

Голова шла кругом, и мне было все равно, в чем ехать. Платья были все красивые, с привычными магическому миру атрибутами: корсажем, пышными юбками, стразами и кружевами. Конечно, они все подходили по размеру, поэтому я не до конца понимала, почему каждое нужно непременно померить и нельзя просто ткнуть пальчиком в самое красивое.

Но модиста чуть удар не хватил, когда я предложила считалочку.

– Но они все очень красивые, правда! – заверила его я.

И ни капли не соврала. Платья действительно были как на подбор: стильными, яркими и дорогими. Стразы блестели так, что наверняка было видно аж с рынка.

Пришлось все же принимать активное участие. Правда, вместо того, чтобы решать, какое платье лучше всего подходит к моим волосам – лиловое, нежно-сиреневое или фиштакковое (более насыщенные цвета мы не рассматривали, так как королева считала, что бордо, фиолетовый или изумрудный уместны только вечером), я думала над романом.

Похоже, главным фактором успеха «Замужа» стало то, что героиня в нем – бойкая девчонка двадцать первого века Земли. Стремится к самостоятельности, отшивает излишне наглых мужчин и мечтает о карьере. А значит, классический прием ухаживаний – когда мужчина одевает возлюбленную – надо преподнести с огоньком.

– Может быть, эту модель? – От размышлений меня отвлек высокий мужчина-модист с недовольным выражением лица.

Я явно не отвечала его представлениям о благопристойной леди, трепетно относящейся к собственному облику.

Сейчас он тряс перед моим лицом изумрудными туфлями. Стало немного стыдно, что отвлеклась от сборов, но не объяснять же бедняге, что все писатели иногда «зависают» и не реагируют на внешние раздражители. Да и приличествующее роскоши нарядов восхищение мы выражаем по большей части в книгах.

– А разве мы не остановились на лавандовом платье? – удивилась я, допуская, что пропустила что-то важное, пока размышляла над

текстом. Такое случалось довольно часто.

– Грациозный изумрудный отлично сочетается с магическим лавандовым. А тут еще такой градиент...

– Да? Ну, давайте изумрудные.

– А может, графский фиолет? – не отставал противный мужик. – Он тоже подходит, но смотрится чуть спокойнее.

– Давайте фиолет.

Меня так достали, что я готова была согласиться на все что угодно, только отстаньте уже от меня! А впереди ждали еще шляпки, маски и макияж. Дизайнер масок привел меня в настоящее бешенство, пытаюсь нарядить в золотой, расшитый стразами намордник. Его глубоко оскорбил наш с модистом выбор: маска в тон платья, с едва заметной серебристой паутинкой изящного узора.

Потом мы подбирали шляпку, перемерили с добрый десяток вариантов, пока не сошлись на небольшой, очень аккуратной и совсем немного украшенной свежими цветами. И затем трижды (трижды!) с меня смывали макияж и наносили его заново. Получились вполне симпатичные «смоки айз», огромные выразительные глазищи с пушистыми ресницами. Но я уже не могла оценить всю прелесть образа.

Все закончилось за десять минут до приезда Адриана, и я поняла, что уже устала и ненавижу весь мир, и даже собственное отражение в зеркале не радовало, хотя посмотреть было на что. Я напоминала экзотическую яркую птичку, все как требовалось Адриану.

Личная ручная канарейка – хорошенькая и глупенькая, осталось не забыть молча улыбаться, и можно считать образ завершенным. Надеюсь, чай с королевой действительно важен для герцога.

Надо ли говорить, что, когда за мной пришла Марта, я была зла как тысяча чертей и готова откусить голову не только мужу, но и королеве.

Адриан

Мне всю ночь снилась Марго. Клянусь, под конец я ее уже возненавидел, хотя начиналось все довольно приятно. Одета в полупрозрачный пеньюар супруга была как никогда ласкова и готова на все, а я впервые за многие годы чувствовал что-то кроме механического желания. Ловил взгляд, который у нее появился совсем недавно: дерзкий, уверенный, упрямый, и наслаждался ее острыми коготками – в прямом и переносном смысле.

А потом картинка поменялась, оставив меня разочарованным. И Марго гонялась за мной с леденящими душу криками «Дай мне еды-ы-ы! Я хочу е-е-есть!». А когда я каким-то чудом все же нашел в одном из шкафов кусок пирога, рыдала в уголке и на все мои попытки ее покормить кричала: «Поздно! Я уже разучилась! Я разучилась есть! Из-за тебя-а-а-а-а!».

Потом картинка снова менялась – и я видел жену в странной одежде: каких-то обтягивающих синих штанах, белых туфлях на шнуровке и в обнимку со светящимся экраном. Она не обращала на меня ровным счетом никакого внимания, лишь говорила странное заклинание:

– Хм, всего восемь лайков на тысячу охватов... это точно накрученный блог, и книги на обзор я высылать ему не буду...

Когда я открыл глаза и понял, что пора собираться и ехать за женой, то успел пожалеть, что вообще женился. После чашки кофе слегка отпустило, но все же я направлялся к новому дому Марго изрядно раздраженным. Если опоздает, я из ее «тетушки» и правда тетушку сделаю. А потом заберу жену домой и буду брать с нее арендную плату, раз ей это так нравится.

Но Марго на этот раз не подвела. И, признаться, когда она вышла, на несколько секунд я оцепенел, потому что никогда ее такой не видел. Нет, конечно, жена всегда была исключительно хороша собой – поэтому я ее и взял. Но сегодня, в нежном лавандовом платье и шляпке, украшенной цветами, она смотрелась непривычно хрупкой. Несколько завитых локонов, выпущенных из прически, ласково

касались кожи на шее. Все портила проклятая маска, скрывавшая лицо Марго, и я вдруг пожалел, что у нее нет магии.

Хотя, скорее, не пожалел, а испугался, но страх давно стал чуждой эмоцией, и я не сразу понял, что на самом деле испытываю.

На крыльцо вывалилась группа поддержки: Марта и все, кого я прислал привести жену в порядок перед встречей с королевой. А из окна чердака украдкой выглядывало «тетушко». Вероятно, в силу возраста, «тетушка» не только забыла надеть маску (как-никак, столько незнакомых магов в доме!), но и запаматовала побриться. Несчастливая одинокая женщина.

Марго не надела перчатки, и я поразился, какая тонкая и холодная у нее рука.

– Ты совсем невесомая, – вырвалось у меня.

Да что такое! Голова как будто перестала работать.

Прекрасное создание подняло на меня большие глаза, обрамленные пушистыми ресницами, и молвило:

– Это все потому, что муженек голодом морил, вот и отощала.

Все, отпустило.

– Да, морил, конечно. Так морил, что вчера в тебя половина булочной влезла.

– Влезла бы и вся, если бы ты не сожрал.

– Я смотрю, ты не в настроении.

Она вздохнула, поднесла было к глазам руку, словно собиралась их потереть, но вспомнила о макияже и опустила.

– Извини. Я не выспалась, а эти изверги мучили меня масками и шляпками.

– Раньше тебя не возмущали эти ритуалы, – нахмурился я.

Марго изменилась. Не внешне, но будто вдруг разом поменяла все: желания, мечты, принципы, отношение к привычным вещам. Это странно, а еще слегка тревожно. Мы до сих пор не знаем всего о колдовской лихорадке, вдруг ее первые симптомы именно такие: резкая перемена характера и перепады настроения, провалы в памяти?

Надо показать Марго ментальному магу, просто на всякий случай. Вдруг у происходящего с ней есть причина?

Украдкой я косился на Марго всю дорогу до дворца. Она, кажется, нервничала. Кусала губы, барабанила длинными коготками по руке и старательно отводила взгляд. Ничего особенного в таком поведении не

было, все нервничали перед аудиенцией с ее величеством. Но все же мне почему-то казалось, что я вижу перед собой совершенно незнакомого человека.

– Значит, так, – когда экипаж приблизился к воротам, я решил на всякий случай напомнить жене детали уговора, – ты должна старательно и усиленно изображать всепоглощающую любовь ко мне. А также почтение и восхищение королевой. О том, что мы не живем вместе, лучше не упоминать даже в контексте легенды о больной тетушке. Королева не станет спрашивать. В основном она будет интересоваться делами, спросит, когда же у нас появятся детишки, ну, и покажет тебе сад. Повосхищайся розами – и на этом любопытство ее величества иссякнет. Для нас обоих лучше, чтобы королева перестала интересоваться, поэтому будь самой скучной герцогиней на свете. Поддерживай все, что скажет ее величество. Ей будет приятно, а тебе – бонусы в виде протекции на всяких балах и приемах. Да и вообще, скандалить с Летицией себе дороже.

– Не волнуйся, – к моему удивлению, ответила Марго, – я буду делать вид, что вообще не уверена, можно ли мне разговаривать. Сделаю книксен, поблагодарю за приглашение, похвалю сад, а затем буду скромно и смиренно пить чай и грызть конфетку, дабы не оскорбить королеву аппетитом размером с булочную.

Я прищурился, пытаюсь понять, издевается она или нет. Кажется, на этот раз Марго была совершенно серьезна, и я успокоился. В нее с детства вбивали правила поведения в высшем обществе, с чего бы ей подставляться перед королевой?

Дворцовые ворота медленно открылись, пропуская экипаж на территорию. Мы остановились у лестницы, ведущей в сад, и я спрыгнул на землю, чтобы помочь выйти Марго. Нас уже ждали дворецкий и служанка. Как только Марго ступила на землю и поправила шляпку, они поклонились.

– Герцог Стенеску, герцогиня Стенеску, добро пожаловать во дворец. Ее величество ожидает вас в саду.

– Когда хорошая погода, королева предпочитает проводить встречи в беседке. Обязательно похвали цветы, – негромко произнес я.

Марго кивнула. Она напряженно всматривалась в даль, и мне вдруг пришло в голову, что нечто похожее я делаю на службе: высматриваю врагов до того, как они увидят меня.

Ну и ерунда в голову лезет. Кажется, я дергаюсь не меньше Марго. Интересно, почему? Всегда казалось, что совершенно наплевать, понравится ли моя супруга высшему обществу. Для начала, ему, этому обществу, в первую очередь не нравился я. А потом... как будто у меня был огромный выбор!

В тени вековых деревьев, что собственными руками сажал еще какой-то там король-завоеватель в каком-то там веке, всего лишь несколько лет назад отстроили изящную белоснежную беседку. Она напоминала кружевные зонтики, когда-то бывшие в моде среди леди всех возрастов и статусов. Такая же воздушная, изящная. На мой вкус стража – слишком открытая и просматриваемая со всех сторон, но кто вообще решит напасть на королеву в ее собственном саду?

В основном ее величество изволило здесь работать. Уж не знаю, какая именно из вечерних поющих птиц напевала королеве ТАКИЕ колыбельные.

При виде нас она поднялась, широко улыбаясь. Хотя по этикету это мы должны были приветствовать ее.

– Адриан! Марго! Я рада видеть вас!

Ну, начинаем! Я склонился перед королевой, а Марго сделала немного неуклюжий книксен, который я списал на волнение.

– Благодарим за приглашение, ваше величество, – улыбнулся я.

– Для нас честь встретиться с вами, – добавила Марго.

Я украдкой выдохнул. Кажется, никаких подвохов. Моя жена снова моя жена, пусть и временно.

– Прошу, садитесь. Я не знала, что вы, Марго, любите, поэтому велела приготовить шербет и лимонные тарты. Адриан, может, что-нибудь покрепче?

– Не употребляю алкоголь на работе.

– Но ведь вы у меня в гостях.

– Рядом с вами, моя королева, я всегда на службе.

– Марго, у вас великолепная шляпка. Признаться честно, я почти всегда испытываю ужас при виде свежих цветов как на предметах гардероба, так и на всех этих многоярусных десертных композициях, но ваш облик мертвые растения ничуть не портят.

Клянусь, если бы я пил в этот момент, то подавился бы! Все мысли перед встречей были о том, чтобы Марго не начала конфликт, пойдя на поводу у дерзости. А оказывается, волноваться надо было не

за нее. Да, свежие цветы – мой прокол. Не предупредил ни модистов, ни Марго. Жена, кажется, думала о том же, потому что, когда королева отвернулась, чтобы позвать служанку, бросила на меня испепеляющий взгляд.

Ладно, буду должен.

– Попробуйте мой сбор. Я собираю травы и цветы для королевской чайной лично.

Служанка разлила ароматный травяной чай, пригубив который, я прикусил язык: очень хотелось спросить, почему мертвые растения нельзя крепить на шляпку и торты, но совершенно спокойно можно заваривать.

– Марго, я, признаться, почти ничего о вас не знаю. Откуда вы?

– Я...

– Из Шарлоттшира, – сказал я. – Ее семья оттуда, но сама Марго родилась в столице.

Что с ней такое? Почему простой вопрос выбил из колеи?

– У вас чудесный сад, – пролепетала Марго. – И чай великолепен.

– Благодарю, дорогая, – улыбнулась Летиция. – Да, сад – моя гордость. Островок чистой, невинной красоты. Природа не знает пороков и грязи, правда?

Конечно правда, если твой штат садовников больше, чем штат темных стражей. Всегда найдется тот, кто накидает на клумбы навоз, а ты только серебряными ножичками отчекрыжишь цветочек для чая.

– Признаться, здесь я отдыхаю душой от всей той мерзости, которая творится в нашем мире. От ужасов колдовской лихорадки. Или от прискорбного падения нравственности и морали в обществе. Марго, вы, вероятно, слышали, какие бесчинства творятся в городе?

Да что там Марго? Я бы и сам послушал. А потом взашей выгнал всех, кто посмел скрыть от меня какие-то беспорядки.

– Некто, скрывающийся за прозвищем «Рита», что бы оно ни значило, смеет развешивать по всему городу похабные тексты! Ужасно жаль, что подобное происходит в самом сердце нашего королевства, не правда ли?

Я бросил быстрый взгляд на Марго и напрягся. Она выглядела так, словно сейчас опрокинет на королеву чайник. Украдкой я пихнул ее под стол.

– Вы правы, – сдавленным голосом и явно с трудом произнесла она, – нравственность должна быть превыше всего.

– Хоть кто-то это понимает!

Марго тем временем взяла себя в руки и сокрушенно покачала головой.

– Увы, немногие.

Я выдохнул: гроза миновала. Они нашли общую тему. Или это на меня ромашка в чае так подействовала?

– Недавно я была в книжной лавке...

О боги, Марго, нет!

– И видела роман некой Агнес Фейл. Он поразил меня откровенностью. Неудивительно, что, начитавшись подобной литературы, некоторые встают на опасный путь морального разложения.

Боги, можно мне яду?

Надо отдать должное королеве: она прекрасно владела собой. Чего нельзя сказать об Агнес Фейл, скрывавшейся где-то в чертогах монаршего разума. Звезда эротической прозы сначала побледнела, потом сжала губы и выпрямилась.

– Возможно, вам стоило внимательнее ознакомиться с ассортиментом книжной лавки, герцогиня.

Марго почувствовала враждебность и замерла, как испуганный зверек. Я вдруг почувствовал, что начинаю беситься. Какого демона королева психует из-за конкурента на столбах? Как будто сама пишет великий магический трактат. В сорок с большим таким гаком пора уже смириться с тем, что всем нравиться не будешь. И перестать гавкать на тех, кто по незнанию не проявил уважения к ее эротическому величеству.

– Ваше величество, – горничная подошла к беседке и сделала книксен, – принцесса поранилась на прогулке и хочет видеть вас.

– Адриан, Марго, – королева с натянутой улыбкой поднялась, – я вернусь через несколько минут. Вы же знаете этих детей. Ах да... не знаете. Наслаждайтесь садом.

Громко стуча каблуками по дорожке, королева удалилась, а я подумал, что вряд ли принцесса и впрямь поранилась. Скорее, служанка уловила от госпожи тайный знак и под благовидным предлогом дала уйти. Сейчас королева задержится, а слуги извинятся и

передадут ее благодарность за компанию. Дескать, принцесса действительно сильно пострадала, и матери нужно быть с ней. Спасибо, до свидания.

– Чего это она? – растерянно спросила Марго.

– А ты? Не могла помолчать?

– Ты же сам сказал с ней соглашаться! Она что, имеет какое-то отношение к Агнес Фейл?

– Нет, – поспешно, даже, пожалуй, слишком, ответил я, – просто любит читать.

– Ах, значит, Агнес Фейл она любит читать, а молодые талантливые авторы – это похабщина и хулиганство?! Вот коза!

– Тише ты! Здесь даже у кустов есть уши. Не оскорбляй королеву, если не хочешь поиметь проблем. В особенности финансовых, потому что, если меня отправят в отставку, платить за дом придется натурой.

Марго, надувшись, отвернулась. А меня грыз противный червячок сомнения. В том, как она отреагировала на слова королевы и как злилась сейчас, было что-то странное.

– Читать она любит. Да Агнес Фейл читать невозможно! Там пока предложение дочитал, уже забыл, с чего начал!

Это да, помнится, однажды я читал первое предложение несколько страниц, пока не понял, что где-то в середине бессвязного набора слов не заметил точку.

– Как по мне, копать в огороде королеве тоже не пристало, однако ей это нравится. И давай не будем злить обличенную властью женщину. К тому же, вне зависимости от страсти ее величества к бульварщине, развешивать похабные байки на столбах – признак небольшого ума и скудного воспитания. В этом она права.

И тут Марго сделала совсем уж неожиданную вещь: со звоном, так, что едва не расплескался чай, поставила серебряную чашку на блюдце и демонстративно от меня отвернулась.

– И что это значит?

– Ничего.

– Я вижу. Рассказывай. А то сам выясню, хуже будет. Ты знаешь того, кто развешивает листы?

Иногда я люблю притворяться идиотом и надеюсь, что окружающие поддержат мою игру. Но никто никогда не поддерживает, и приходится разбираться со всякой дуростью. Я начал играть в эту

игру в тот же день, когда меня взяли на службу. Тогда королева доверила мне свое маленькое хобби, а я долго не хотел вникать в дебри ее фантазий.

– Может, и знаю. А может, это вообще... я.

Я огляделся, но зарослей ромашки в обозримом пространстве не нашел. А жаль, я бы сварил из нее пюре и заедал им чай. Наверняка успокаивает лучше, чем отвар.

– Ты. Зачем?!

– Затем, что я писатель!

– С каких пор?!

– С... – Марго наверняка покраснела, хотя под маской не было видно. – С недавних. Хочу и пишу. Нельзя?

– Как видишь, королева не одобряет.

– Ну и катись к своей королеве, пусть она и будет твоей женой.

– Она замужем. Внезапно – за королем. Ты что, ревнуешь?

Несколько секунд Марго удивленно хлопала ресницами, явно пытаясь придумать достойный ответ. В меру остроумный и едкий.

– Отстань!

– Так себе из тебя писательница, – фыркнул я.

– Я тебе сейчас чай на штаны вылью!

– Давай, я тогда их сниму, хоть посмотришь, что там у мужчин.

Для писательства, конечно.

Мы бы, наверное, как парочка школьников начали бегать друг за другом по саду, если бы загодя не услышали цоканье каблучков ее величества. По лицу Летиции я уже понял, что пора сворачивать королевское рандеву, но этикет требовал отдать должное приему, даже если он был, мягко говоря, прохладный.

А еще королева несла какой-то жуткий цветок. Напоминающий плотоядный мохнатый отросток какой-то темной твари, он при этом выглядел так, словно тварь столетиями сидела на жесткой диете. Волосатый красно-розовый бутон местами облысел, а местами выглядел так, словно его не единожды уже заваривали в каком-то чае.

– Адриан, Марго, – королева улыбнулась, – я прошу извинить меня, но детям необходимо мое присутствие. В качестве извинений и в знак моей признательности за то, что почтили визитом дворец, прошу принять побег мотыльковой трахинии благородной.

Марго едва слышно фыркнула, а я не сдержался:

– Он ядовитый?

Королева рассмеялась.

– О нет, он такой же прекрасный, как твоя супруга, Адриан. Я выращиваю их в особой теплице, на собственной магии. И он очень полезен.

«В отличие от твоей супруги», – отчетливо повисло в воздухе.

Королева торжественно вручила плешивый цветок Марго, и та взяла его двумя пальчиками, словно боялась испачкаться. Клянусь, я мог поставить зуб, что под маской она брезгливо скривилась. Оказавшись в руках супруги, цветок разочарованно сник и обмяк. Мы дружно на него уставились, ощущая легкую экзистенциальную грусть.

– О, его нужно погладить и согреть, – от души посоветовала Летиция.

А я подумал, что слишком давно не заводил необременительных романов, потому что необходимость гладить завядший побег трахинии вызвала у меня легкую зависть.

– Дворецкий вас проводит.

– Всего доброго, ваше величество, – склонившись, я поцеловал ее руку. – Спасибо за теплый прием.

– До свидания, – послушно отозвалась Марго, сделала книксен – и мы неспешно двинулись следом за дворецким к воротам.

Провожать нас было совсем необязательно, но, кажется, ее величество хотела убедиться, что мы уйдем. Воистину, творческого человека может обидеть каждый, не каждый сможет потом убежать.

И чем же я прогневал богов, что еще и жена занялась сочинительством? Теперь, как ни прискорбно признавать, придется читать и ее опусы. А в идеале хранить анонимность, чтобы никакой псих не протянул к ней руки. Из издательского дома еженедельно привозили почту для Агнес Фейл, и чего там только не было: восторги, критика, оскорбления, угрозы. Некоторые вполне безобидные, а иные – очень серьезные. Король просил относиться внимательно ко всему, что может навредить Летиции, и я отработывал каждое слово в каждом из писем. Это было не так-то просто, учитывая необходимость хранить инкогнито.

Что ж, теперь буду прогуливаться мимо столбов и читать, что там женушка сегодня выдала. Это же надо было догадаться!

– Как тебе вообще пришло в голову вешать тексты на столбы? – спросил я, когда мы оказались за воротами дворца.

Марго тут же, не беспокоясь, что кто-то может увидеть, выбросила трахину в ближайшую урну, брезгливо вытерла пальцы платком – и бросила его туда же. Я даже испытал облегчение: смотреть на это лишайное растение дома было бы извращением.

– А что мне еще делать? Я сунулась в ваш «издевательский» дом, меня послали. Сказали, любовные романы не публикуем. На самом деле это вышло случайно, но людям понравилось, они стали копировать. И я подумала: а почему бы нет?

– И почему? – мрачно поинтересовался я, помогая жене забраться в карету. – Я что-то не вижу ни одной причины почему «да».

– Мне это нравится. У меня это получается. Знаешь поговорку? Найди себе работу по душе, и тебе не придется работать ни дня в жизни. Так вот, когда я пишу книги, мне не кажется, что я трачу время на никому не нужное занятие. Я не ощущаю себя уставшей работающей женщиной, а занимаюсь тем, что мне нравится. И получаю за это деньги.

– Что, ставишь у столба шляпу и ждешь, когда впечатлительный читатель кинет медячок?

Марго насупилась и отвернулась к окну.

– Возможно, я пока не зарабатываю на книгах. Но обязательно придумаю, как!

– Ага, конечно.

Она так забавно сопела от возмущения, что я не удержался и решил еще немного поддразнить жену. Придвинулся к Марго поближе, томно подышал в ухо и сам не заметил, как вдохнул приятный цветочный запах ее духов и почувствовал, как внутри медленно загорается желание превратить шутку в серьезные намерения.

– Раз ты так подкована в любовных романах, может, продемонстрируешь какую-нибудь ключевую сцену из него? Так сказать, попрактикуешься... чтобы полнее и ярче описывать ощущения.

– Да легко!

К моему удивлению Марго выпрямилась, поправила шляпку и медленно приподняла подол платья, обнажив лодыжку. А потом замерла.

– Ну? – не выдержал я. – И что дальше?

– А все! Там больше ничего не происходит! Хочешь знать, как ощущения от такой распущенности?

– И как же?

– По полу дует! – рявкнула Марго и снова отвернулась.

– Ты злишься? – вздохнул я, поняв, что эротические игры по мотивам литературных произведений окончены.

– Немного, – вздохнула жена. – Мог бы предупредить, что королева – фанатка Агнес Фейл.

– Кто же знал, что вы о ней заговорите!

– А о чем еще разговаривать женщинам в этом мире? О пирогах, борщах и книжках. А, ну еще о вышивке.

– Королева – сложный человек. Тебе не стоит беспокоиться о ней.

– Вы близки?

– Я приставлен к ней. Заведую ее охраной, забыла? Я бы не назвал это близостью, скорее вынужденным общением. Однако королева в свое время сыграла значимую роль в моей карьере. И за это я ей благодарен.

– Что за роль?

Марго перестала дуться и с интересом слушала, а я, к собственному удивлению, разоткровенничался. Немногие знали, как вообще мне удалось стать стражем, и подавляющее большинство до сих пор искренне считало мое назначение величайшей королевской ошибкой.

– Я спас ей жизнь.

– Ого.

Наверное, впервые со дня свадьбы Марго заинтересовалась тем, что я сказал. Если не считать соглашения и всего, что с ним связано. В больших глазах зажглось любопытство, от которого мне не отбиться – это я сразу понял.

– А как это получилось?

Вот только я совершенно не был готов рассказывать, как в отчаянии пришел на площадь, чтобы отомстить за все случившееся с моей семьей по вине королевской четы. Как заметил в толпе странного темного стража, как, недолго думая, бросился к королеве, вдруг почувствовав витающую в воздухе смерть. Много позже я признался

Летиции – да, хотел отомстить. На что та, еще очень молодая королева, ответила:

– Что ж, похоже, ты решил, что смерть – слишком суровое наказание, верно?

Меня взяли учиться и затем на работу, в корпус стражей. По протекции королевской четы.

Все это было слишком личной страницей, не предназначенной для любопытных писательских глаз. Поэтому я ограничился версией для газет и биографов:

– Однажды на параде я случайно увидел в толпе убийцу и успел среагировать быстрее стражи, закрыв королеву. Получил отравленным ножом в плечо и удостоился чести перевестись в корпус темных стражей.

– Круто, – присвистнула Марго.

Я вдруг неожиданно для себя ощутил, что мне приятно чувствовать ее интерес. И некое уважение тоже. В этот момент я напомнил себе влюбившегося подростка, распушившего перед девчонкой хвост. И не додумался задать логичный вопрос, а именно – почему Марго не в курсе этой истории? Она была совсем девчонкой, но ее отец наверняка что-то рассказывал обо мне прежде, чем объявить о помолвке. А рассказывать-то больше и нечего было. Да и в свадебных тостах эта тема не раз всплывала.

Но вместо того, чтобы все это осмыслить, я думал о чем-то совершенно другом. Но экипаж уже остановился напротив дома «тетушко».

– Ну ладно, – вздохнула Марго, – извини, что испортила чай с королевой. Пойду домой, ужасно хочу есть!

С этими словами она ловко спрыгнула на землю, махнула мне рукой и захлопнула дверь кареты. А ведь я почти собрался напроситься на обед. Теперь придется уныло сидеть в одиночестве в ресторации и жевать что-то очень дорогое, но не слишком интересное.

В отсутствие Марго мне было скучно ехать в экипаже, так что я решил прогуляться. Отпустил возничего до вечера и неторопливо побрел в сторону центра. Была еще одна небольшая проблема с внезапно прорезавшейся самостоятельностью жены, и ее следовало решить...

– Ваше сиятельство! – окликнул возникший. – Герцогиня, кажется, забыла сумочку в карете.

Он действительно держал в руках небольшой лавандовый кошелек – в таких все носили сменные маски на случай, если придется задержаться или основная маска испачкается. Стремясь как можно скорее сбежать, Марго напрочь забыла о крошечной сумочке.

Я забрал ее у возникшего и лично отправился к дому, одновременно ругая себя за это. Ну какой герцог станет лично таскать за женщиной сумочку? Пусть даже женщина – законная жена. И сколько бы я ни убеждал себя, что всего лишь не хочу подвергать Марго лишнему риску, заставляя контактировать с непроверенными людьми, на самом деле все время, что шел по дорожке к дому, я размышлял, как бы попроситься на обед.

Хотел было постучать, но беспечная жена не закрыла дверь, и от малейшего усилия та со скрипом открылась. Я медленно прошел внутрь, прислушался, но никаких голосов не уловил. В зеркале, что висело в холле, вдруг что-то мелькнуло. В кусочке гостиной, что там отражался, кто-то был. Поддавшись соблазну, я тенью, как умеют только стражи, проскользнул в комнату и замер.

Тетушко изволило склониться над ящиком комода и сосредоточенно в нем копать. На этом чучеле было то же бесформенное пыльное платье, что и вчера, с той лишь разницей, что для удобства тетушко подоткнуло его за пояс, и из-за подола проглядывали волосатые ноги в массивных ботинках.

Я усмехнулся. А ведь момент донельзя удачный. И это как раз та проблема, о которой я размышлял: как убедить тетушко, чтобы не тянуло лапы к моей жене.

Подкравшись почти вплотную, я резко схватил «тетушку» за мягкое место. Густым хриплым басом она сначала выругалась, потом поинтересовалась:

– Мужик, ты че?

– Я был сражен вашей красотой при первой встрече, – жарко зашептал я, тесня чудо-юдо в угол. – Молю вас мне отдаться!

А вот это прямая цитата из раннего творчества Агнес Фейл. Демоны, главное, чтобы не согласился...

– Отстаньте! – перешла на фальцет «тетушка», вдруг вспомнив о женском трепетном начале. – Я буду кричать! Вы женатый человек!

– Но жена не видит, – лукаво усмехнулся я. – К тому же она так холодна... А я так соскучился по ласковой женской руке!

Я попытался было поймать «тетушкину» клешню, но она ее ловко убрала и вывернулась из угла. Налетела спиной на диван, кувырнулась и, пошатываясь, встала на ноги.

– Штаны ничего такие, – хмыкнул я. – Только у вас, «тетушка», подозрительно волосатые ноги. Вы, случайно, не дядюшка? Сейчас, говорят, довольно непросто определить.

– Чего сразу издеваться, – пробурчал бедняга.

Даже стало его жаль.

– Ну не я же наряжаюсь в платье и не хожу, как идиот, попискивая. На кого рассчитан этот спектакль?

– Спрашивайте у своей жены, это она сказала, что вы меня убьете, если узнаете.

– Правильно сказала, – ласково и одновременно угрожающе протянул я.

Тетушко сбледнуло, занервничало, нервно почесалось и стянуло чепчик, легким движением руки превратившись в дядюшку. Вполне себе молодого и совсем не боящегося лихорадки. Впрочем, то, что он маг, было понятно и без отсутствующей на рыжей морде маски. Артефактор, кажется...

– Значит, так. Слушай меня внимательно, зверушка неведомая. В твоём доме живет моя жена. Такой уж у нее каприз. В конце концов, мужчины созданы, чтобы баловать женщин. И если с ней хоть что-нибудь случится, если ты протянешь к ней свои лапы, если я тебя увижу рядом с ней наедине – я из тебя и правда тетушку сделаю, тебе все понятно?

Парень молчал, угрюмо глядя в тот самый угол, где его недавно бессовестным образом зажимали. Еще и руки на груди сложил – ни дать ни взять обиженное дитяtko.

– Я спросил, понятно ли тебе, «тетушка»?

– Если с вашей женой что-то и случится, то не по моей вине, а по ее собственной, – буркнул он.

– Это что значит?

– А нечего одной ходить ночами и вешать...

Он прикусил язык, но я и по обрывку фразы догадался, что Марго ходила вешать свои листы с текстами ночью. Если вдуматься, это было

логично, но вот беда: мне совсем не хотелось вдумываться в творческую активность Марго. А придется.

– За ее безопасность вне дома отвечаю я сам перед собой, – резко оборвал нахала. – А ты головой отвечаешь за нее в доме, ясно?

Я приблизился к парню и наглядно продемонстрировал облик стража – чтобы точно знал, с кем имеет дело.

– Если обидишь ее или служанку – тебя даже искать никто не будет.

– Адриан? – послышалось с лестницы. – Это ты? Что ты здесь делаешь?

Парень быстро натянул чепчик – уж не знаю, зачем, наверное, по привычке и от растерянности. А я помахал кошельком.

– Ты забыла в карете. Решил занести. Попытался напроситься на обед, но «тетушка», – усмехнувшись, посмотрел на парня, – не позволила.

– И правильно, тетушке нужно отдыхать.

– Несомненно. Выглядит она неважно.

– Адриан, невежливо говорить так о тетушке.

– Ты права, Марго. Тетушка! – Я повернулся к парню. – Позвольте в знак моих извинений поцеловать вам руку!

– Не надо! – пропищала тетушка то-о-оненьким голоском.

И это получилось у нее, кажется, искренне. Что ж, урок усвоен. А у меня появилась еще одна проблема, и взгляд Марго подсказывал: она далеко не последняя.

Глава 8

Все же королеве удалось меня задеть. Настроение ползало у плитуса, а где настроение – там и прода. Каждое предложение давалось как километр в середине марафона, когда уже нет никаких сил, только страх опозориться и злость на саму себя: неужели не смогу?!

Завтра народ будет ждать проды, а я отключусь и так и не напишу ни кусочка... Мало того, что растеряю аудиторию, так еще и схлопочу кучу претензий. В онлайн-написании книг тебе не прощают пропусков, порой за нерегулярные проды меня даже грозились оштрафовать через всевозможные организации по защите потребителей. К счастью, большая часть читателей все же понимала, что иногда ты приходишь с работы (в моем случае после редактуры или чистовой вычитки рукописи) – и просто падаешь лицом в подушку. И только котик, если он есть, ложится прямо на голову, красноречиво намекая: вот оно, хозяйка, твое больное место.

Но все равно пропускать не хотелось. Хотя бы назло этой курице, которая обхамила мое творчество. Тоже мне, фанатка Агнес Фейл. Наверняка вручала ей какую-нибудь премию за самое длинное предложение в истории. Или слушала доклад «Пять сантиметров свободы: оголенные брови как символ сексуальной революции».

Я вдруг с удивлением поняла, что бешусь даже не из-за обидных слов в адрес «Замуж можно не ходить» и не из-за почитания королевой бездарной конкурентки, а скорее из-за близости Адриана к венценосной особе. Спас он ей жизнь! А что ж жену не спас? Позволил усвистать в другой мир, подставив меня?

Интересно, было ли между королевой и Адрианом что-то? Она, конечно, его постарше, но вполне красивая и, как мне показалась, смотрела на супруга Марго совсем не отеческим взглядом. А тот словно не замечал, но вдруг лишь потому, что рядом с женой следовало блюсти приличия?

Мысли о тайной связи королевы с верным стражем настроили меня на нужный лад, и Андрюша, обзаведшийся внешностью, подозрительно похожей на Адрианову, как раз был застукан героиней в

обнимку с любовницей в его кабинете. Из вредности любовницу сделала старше и стервознее. И даже выглядывающую резинку чулок описала, надеясь, что утром у столпа не образуется гора трупов с сердечным приступом в анамнезе.

Когда закончила писать, дом давно спал, и только я, словно ужас на крыльях ночи, кралась к выходу. Помня о прошлых ошибках, действовала осторожно и бесшумно, чтобы не разбудить Эрика. А то ведь опять увяжется за мной. В целом я ничего против не имела, но мы еще с прошлого раза не помирились, да и он явно дулся на нас с Мартой за спектакль с платьем, поэтому сегодня я предпочла бы все же остаться одна. В конце концов, повесить листок с текстом на столб – это не самая сложная и опасная задача. Справлюсь без помощников.

Прокралась словно мышка, нигде ничего не задела, ничего не своротила. Видимо, не все у меня потеряно! Не выйдет писательница, подамся в домушницы. Я выскользнула на улицу и направилась в сторону своего любимого столба под тусклым светом редких фонарей.

Пока бодро шагала до места, естественно, думала над новой сценой, чтобы скоротать время и не обращать внимания на слегка пугающие причудливые тени. Это вообще нормально – выпадать из реальности, размышляя над тем, какую бы каверзу организовать героям на пути к счастью.

В таком состоянии автор обычно задумчив, невнимателен и, что греха таить, уязвим. Когда на меня из подворотни выдвинулась та самая пугающая тень, я даже не заметила. Высокую, закутанную в темный плащ фигуру я обнаружила, только когда она появилась прямо передо мной. И сразу же сделала три вещи.

Заорала, со всей дури впечатала каблук в ботинок недоброжелателя и воткнула перо в глаз. Нет, конечно, в глаз – это сильно сказано. Воткнула, докуда дотянулась, то есть ниже шеи, но выше пупка. Сломала перо и тут же замахнулась, чтобы все-таки достать до глаза, только уже кулаком, но услышала возмущенный сдавленный рык:

– Марго! Послали же боги женушку! Ты что творишь?

Адриан отскочил и теперь смотрел обиженно, насколько я смогла разглядеть выражение его лица в рассеянном теплом свете.

– А ты что тут ходишь?! – перешла в наступление я.

Не признаваться же собственному мужу: прости дорогой, не признала. Темно, знаешь ли, и вообще я не о том думала, да и вижу тебя... раз пятый – и это если меня арифметика не подводит, а с ней частенько случается.

– Такой же вопрос могу задать и тебе, – отозвался он и укоризненно добавил: – Благовоспитанные леди сидят дома ночами.

Адриан при этом так смотрел, будто ждал, что я устыжусь и покаюсь. Тут я, конечно, герцогу не завидовала. Ему, наверное, обещали фею с экзотическим цветом волос, а досталась писательница. Это обидно, не спорю, но я-то в чем виновата?

– Проду пошла вешать, – несколько смущенно отозвалась я и отступила, спрятав руки за спиной.

Боже, как неловко! Я побила собственного мужа и стража ее величества. Даже Адриан такого не заслужил. Он вообще в последние дни будто реабилитировался и слегка... перестал быть придурком. А если бы я все-таки воткнула перо ему в глаз?! Надеюсь, хоть синяков не осталось. У меня, конечно, было оправдание – я защищалась. Но кто вообще, защищаясь, тычет противнику в глаза острым предметом? Преподаватель по самообороне бы мной гордился.

– А почему одна? – грозно спросил Адриан и шагнул вперед, нависая надо мной. Видимо, рассчитывал подавить своей мощью, раз не получилось авторитетом.

– Ну... – Я пожала плечами. – Все спят. Не лишать же людей сна ради искусства.

– Тебе нельзя вешать проду.

– И это еще почему? – Я хищно прищурилась, мигом забыв, что недавно ужасалась чудом не нанесенным увечьем. Нельзя вставать между писателем и народной любовью. – Читатели ждут!

– Королева тоже не дремлет, – ответил Адриан. – Она выставила охрану возле твоего столба.

– Это еще зачем?

– Хочет увидеть кон... – Муж споткнулся на полуслове, сильно меня заинтриговав, и добавил: – Наглую писательницу, оскорбляющую своими писульками честных граждан.

– А как же теперь быть... И что делать? – с тоской спросила я.

Адриан с надеждой предложил:

– Домой идти?

– Нет. Точно не домой. Нужно искать другое место. Ты ведь мне поможешь? – попросила я.

Для убедительности похлопала ресницами и сделала жалобное выражение лица. Моим героиням всегда помогало. И – о чудо! – в реальной жизни тоже сработало неплохо. Адриан вздохнул и кивнул.

– Хорошо. Помогу. Но... – он сделал паузу – с одним условием.

– С каким?

На всякий случай я приготовилась к самому худшему. Вот только что именно в новой жизни худшее – хороший вопрос. Как-то я уже не могу ответить на него с однозначной уверенностью.

Но на этот раз Адриан не стал включать властного му... жчину:

– Ты со мной завтра поужинаешь, – ошарашил меня он.

Голодает, что ли? Или кухарку обидел, и она теперь готовит ему пересоленную еду?

– Да не вопрос, приходи к нам, – согласилась я. – Какие проблемы? Накормим в лучшем виде.

– Наедине, – уточнил нахал, но я была непреклонна.

– Тетушка и Марта тоже хотят кушать. Завтра в семь у нас, или я сама найду столб, без всяких там стражей.

Возможно, меня на нем и повесят, зато последнее слово за мной. Ну, и еще ужин наедине немного пугает. Это все-таки не мой муж. Я-то ладно, могу представить, что просто встретила интересного героя ромфанта во плоти. А вот Адриан понятия не имеет, что женщина, с которой он связал судьбу, испарилась, и вместо нее я.

– Хорошо, договорились, – не стал спорить Адриан.

Даже удивительно.

– И принеси с собой еду.

– Серьезно?

– Ладно, принеси с собой вкусную еду, – сдалась я. – Обычную мы приготовим сами.

– Вкусную еду? – Адриан озадаченно приподнял бровь. – И что для тебя вкусная еда?

Пришлось, вздохнув, пояснить:

– Тортик, желательнее такой... – Я мечтательно зажмурилась, представляя, что бы хотела съесть. – Шоколадный. Сверху покрытый шоколадом, внутри с шоколадом и можно с вишенками. Принесешь?

Тортик перед глазами встал настолько реалистично, что захотелось рыдать, потому что сейчас его не было, а до завтра нужно еще дожить. А если Адриан перепутает и принесет не тот? Мужчины обладают удивительной способностью к автозамене, причем происходит она порой без их участия, как-то сама. Говоришь «Дорогой, купи шампанского и ананасов», а он вечером: «Милая, вот тебе пиво и чипсы, как просила».

– Марго, ты не больна? – подозрительно поинтересовался Адриан.

Я подумала, что снова застыла как изваяние, погрузившись в мысли и не реагируя на реплики, поэтому осторожно отозвалась:

– Я? Ну, может, немножечко на голову...

Это я на всякий случай. Вдруг у Марго в этом мире аллергия на вишню? Или они вообще не знают, что такое шоколад? Да нет, знают, конечно. И аллергии у меня нет, мы же одинаковые!

– Ты же не ешь сладкое, так как оно может плохо сказаться на фигуре.

– Я?! На фигуре?!

Мы посмотрели друг на друга и, клянусь, подумали об одном и том же! А именно – как вдвоем сожрали целую тарелку пирогов и остановились исключительно потому, что они кончились.

– Гм... да, и правда, какая досада, – пробормотала я. – Ну, зато полакомятся Марта и тетушка. Так принесешь?

Я сглотнула слюну и заискивающе заглянула мужу Марго в глаза. Оказалось, на него не действовал взгляд котика из мультика «Шрек». Подозреваю, потому, что он этот мультик вообще не видел, а изобразить у меня получилось примерно так же, как если бы я вздумала повторить концерт Рианны – никак или даже, возможно, слегка страшненько.

– Хорошо. Я принесу тебе лучший шоколадный торт, который смогу найти. Но в последнее время ты меня удивляешь. И... – Он подошел ближе на шаг, заставив вздрогнуть. – Признаться, интригуешь.

Я сглотнула и замерла, не зная, что ответить. Но ответа и не требовалось. Адриан сменил тему:

– Ну что? Пошли искать, куда привесить твою, как ты сказала, «проду».

– Пойдем, – согласилась я. – Будем искать другой любимый столб.

Господи, я как собачка на выгуле. Почему в этом мире не придумали литературные порталы с удобными читалками, подписками, промокодами и автоматической заливкой проды прямо из ванны с душистой пеной? Я хихикнула, вспомнив, как однажды перепутала файлы и случайно залила в проды черновик. В нем читателям открылась вся моя переписка с редактором – мы имели поганую привычку общаться прямо в файле. И порой не стеснялись в выражениях.

– Столб – не вариант, – сказал Адриан. – Ее величество предвидела такой вариант. Страже в центре даны указания обращать внимание на всех, кто ночью трется у столбов с объявлениями. Не хочу провести всю ночь в тюремной камере, а потом еще и объясняться перед королевой.

– Вот ведь с-с-с... – прошипела я, а муж прижал палец к губам.

– Тсс... Марго, королева же!

– Ну а что? Я говорю, суровая женщина! Скажи?

– Суровая, – согласился он. – Так где вешать будем?

– Есть у меня одна идея, – довольно заявила я и бодрым шагом направилась по улице, позволив Адриану следовать за мной.

– Не хочешь поделиться?

– Почему бы и нет. Мой текст будет висеть там, где нет и никогда не было ни одной книги Агнесс Фейл. Круто ведь?

– Заинтриговала.

– А то!

– Я надеюсь, это не ворота дворца? Там, если что, тоже есть стража.

– Нет.

– И не входная дверь моего дома?

– И кто там будет меня читать? Твоя злобная экономка с комплексом буфетчицы?

– Она не...

Он осекся, и я фыркнула. Кто-то в безвыходном положении: сам свалил вину за то, что мне не дали еды, на прислугу. Теперь или признавайся, что оклеветал бедную женщину, или соглашайся. Я улыбнулась и свернула к книжному магазинчику с раздражающим продавцом. Просто великолепная мысль устроить маленькую месть и порадовать читателей.

– И почему именно тут?

– Ну, во-первых, место проходное, – посвятила я Адриана. – Тут не продают любовные романы, а значит, совсем нет конкуренции, но есть читатели. Ну и здесь просто до невозможности бесючий продавец. Ты даже не представляешь, насколько!

– Твой текст на двери выведет его из себя?

– Ты даже не представляешь, как! – довольно улыбнулась я и захихикала, предвкушая.

– И чем он тебя так достал?

– Он меня оскорбил, если не ошибаюсь, два раза. Меня, весь женский род, всю литературу, написанную женщинами. Даже самую мысль о том, что женщина может писать или читать что-то кроме советов, как приготовить кабачок восьмьюдесятью способами!

– Марго! – возмутился Адриан. – Ты – герцогиня. Тебя не имеет права безнаказанно оскорблять продавец книжного магазина. Да вообще никто не имеет права безнаказанно оскорблять. Почему ты не сказала мне?

– Ну... потому что я тогда от тебя скрывалась. – Я пожала плечами, выбирая на двери место для своего текста. – И потому что ты тоже меня оскорблял.

– Я?! И в чем я еще виновен?

– В том, что торт не принес! – отрезала я.

– Так я его завтра должен!

– Вот завтра все обвинения и сниму. И вообще, поверь, я способна за себя постоять. Да и отомстить тоже!

– Не сомневаюсь, – пробормотал муж, наблюдая за тем, как я ляпаю свой листок на самое видное место, прямо на рекламный плакат очередной книжки по домоводству.

Когда клей схватился, Адриан отодвинул меня в сторону и положил ладони на листочек с продажей.

– Эй! Ты что делаешь? – возмутилась я, пытаюсь подпрыгнуть и заглянуть ему через плечо.

– Тише! Ты же сама сказала, что продавца выбесит твой текст.

– Ну да, на это и расчет. Он будет в ярости!

– Тогда что помешает сорвать? – резонно уточнил муж.

Неожиданный, но очевидный аргумент заставил замереть.

– Ой! – растерянно отозвалась я. – Как-то не подумала. И что делать?

– Теперь не сорвет, – довольно сообщил Адриан.

Открыв рот и стараясь делать вид, что все это мне не в новинку, я смотрела, как лист окутывает голубое сияние. Когда оно потухло, герцог отступил на пару шагов и полюбовался на семейное творчество.

– Ну что, пошли, скандальное дарование? Я обещаю проследить с утра за реакцией и завтра на ужине рассказать.

– Это почему скандальное? – нахмурилась я.

– Ну... с королевой поскандалила, – пояснил Адриан и, взяв меня под локоток, повел по улице в сторону дома. – Со мной поскандалила, с продавцом поругалась и пишешь ну очень скандальные тексты.

– Ты же не читал!

А он отвернулся! Как кот, увлекшийся птичкой! Просто отвернулся и сделал вид, что не расслышал мою фразу!

Читал или все же не читал? Такие мысли блуждали в моей голове всю дорогу до дома и еще немного времени после того, как я улеглась спать. Адриан хранил загадочное молчание вплоть до момента, когда мягко, но настойчиво пропихнул меня в дом и закрыл дверь. А любопытство никуда не делось, не унялось и после чая с печеньками, поэтому в постели я крутилась с боку на бок и никак не могла устроиться поудобнее.

Удивительно ли, что и сны после этого мне снились на редкость странные? И в них снова оказался Адриан. Кажется, темный страж не оставлял меня в покое ни на минуту. Но если его присутствие было объяснимо, то появление во сне королевы, которая бегала за мной по саду с пухлым томиком Агнес Фейл, оказалось неожиданностью.

Королева вдохновенно зачитывала мне цитаты из текста, но даже во сне я предусмотрительно закрывала уши руками, поэтому так и осталась в счастливом неведении относительно содержания бестселлера. А по пятам полз подаренный ее величеством цветок. Подозреваю, он выполз из той урны, в которую я его засунула, потому что вид имел еще более кошмарный, чем когда мне его вручили. Эдакая истекающая кровью растений тварища, пытающаяся тянуть ко мне свои вялые побеги.

Я проснулась с заметным облегчением, правда, тут же вспомнила, что и сегодня Адриан не оставит меня в покое, так как темному стражу

приспичило пожрать за мой счет. А это значит, пора вставать и настраивать домашних на увлекательный вечер. То-то они обрадуются!

А пока друзья радуются, я надеялась, что получится урвать часик, а лучше два для работы. Раз уж у нас в гостях будет темный страж, надо написать кусок до ночи, тогда можно вручить продю ему. Пусть сам вешает. В конце концов, его точно не заподозрят в связи со скандальной писательницей, а даже если заподозрят – отобьется. Должна же быть у моего вынужденного замужества хоть какая-то польза.

Когда я спустилась на первый этаж, Эрик и Марта были на кухне, где я их и обрадовала шикарной новостью. Сразу же пожалела, что сделала это без подготовки. Я, честно сказать, думала, Марта уже привыкла к количеству изменений в ее жизни, но опять забыла о влюбленности подруги. Она снова потерялась и, кажется, чуть не упала в обморок. Даже Эрик почему-то побледнел и закашлялся, спрятав лицо в огромной кружке с чаем. А этот-то что? Ему настолько не нравится образ тетушки? Ну так мне кажется, это малая плата за то, чтобы на халяву вкусно жрать в хорошей компании. А знакомство с герцогом старой артефакторше очень даже кстати.

– Не стоит так сильно радоваться! – пытаюсь улыбаться как можно жизнерадостнее, заявила я. – Герцог теперь будет нашим частым гостем. Вы ведь не против?

Против была я, но лица друзей в этот миг – просто бесценное зрелище. Я не могла это пропустить.

– Нет, конечно, – пискнула Марта, которая, похоже, не знала, куда от волнения деть руки. Они ей явно мешали. – Но... гм... Марго, а зачем вы разъехались, если все равно каждый день проводите вместе?

– А чтобы каждый день был как праздник.

Хэллоуин, не иначе.

– О, кофе! Кофе – это прекрасно. Да не бойтесь, я буду готовить сама, так что, если герцог отравится, вас не обвинят.

Судя по взгляду Марты, она мне не поверила. Хотя и знала, что в своем мире я и стирала сама, и уборку делала, и уж тем более готовила, выросшей в реалиях этого мира девчонке сложно было представить герцогиню за готовкой. Вот за уборкой, наверное, несложно – она меня уже видела в деле. Хотя и за готовкой видела... нет, с влюбленностью Марты надо что-то делать.

Эрик задумчиво и молча удалился к себе. А подруга начала так интенсивно натирать и без того идеальную столешницу, что мне стало страшно, и я решила от греха подальше отправить ее на рынок за продуктами. Самое главное – определиться со списком.

Я, конечно, любила готовить, но, признаться, не представляла, что едят в обычной жизни герцоги, поэтому остановилась на банальном запеченном мясе и овощах.

– Марта, ты ведь сможешь мне с покупками? – спросила я. – Ты знаешь, что у кого лучше купить, поэтому всегда все приносишь самое свежее и по вменяемой цене.

– Конечно. – Марта слегка нервно кивнула и бросила тряпку. – А платья? Нам ведь нужны платья! Как можно на ужин к герцогу – и без соответствующего платья?

– Вообще-то это герцог идет к нам на ужин, поэтому пусть он и надевает соответствующее платье, – пробурчала я, но получила такой взгляд, что стало очень стыдно. – Хорошо, я вообще не думала про платье, если честно.

– Конечно не думала. У тебя их два шкафа! А у меня три штуки... ну это тех, в которых не стыдно показаться на людях. И то под «людьми» я имею в виду не герцога Стенеску!

«Он же бог!» – повисло в воздухе нечто восторженно-влюбленное.

– Марта, ты можешь взять любое мое платье, – предложила я. – Какая проблема?

– Ты что? – Подруга сделала круглые глаза. – Нет! Они же дорогие, не могу! Ты не думай, у меня и в мыслях не было!

– Марта! – прервала я поток ее оправданий и причитаний. – Во-первых, прекрати паниковать, Адриан сам попросился на ужин, поэтому пусть стоически принимает все невзгоды и лишения. Во-вторых, помоги с продуктами, а пока ты ходишь, я добуду тебе платье. В-третьих, сможешь для меня кое-что сделать?

– Конечно, я ведь твоя личная горничная. А что?

– Пригласи кое-кого, – задумчиво ответила я. – Удачный выдался случай, я как раз ей обещала.

Эта идея пришла в голову спонтанно и сиюминутно, но тут же прочно там засела. И, как я ни пыталась убедить себя, что всего лишь выполняю данное обещание, правда была в том, что я панически боялась ужина с Адрианом и с маниакальной энергией набивала дом

малознакомыми людьми. Вероятно, чтобы потеряться в этой толпе и избавиться себя от размышлений, почему вдруг впервые за мою карьеру большую часть времени я думаю совсем не о любовном романе, который пишу...

– Так кого ты хочешь, чтобы я позвала? – спросила немного остывшая Марта. На тему платьев она больше не спорила, наоборот, в ее глазах засветилось предвкушение. Все правильно. Какая девочка не любит наряды?

– Помнишь Вилору? – уточнила я.

– Девушку с печеньем?

– Ага, ее. Ей тоже, насколько я помню, очень хотелось познакомиться с герцогом. Давай ее позовем. А то что ты одна вечно в его присутствии робеешь? Так хоть какое разнообразие.

Марта вздохнула и поджала губы, как мне показалось, не очень довольна.

– Что-то не так?

– Не то чтобы не так... – начала подбирать слова Марта. – Но тебе не кажется, что ты, Марго, играешь с огнем? Не боишься последствий? Не живешь с мужем вместе, подсовываешь ему других девушек. Нет, конечно, герцог никогда не разведется с тобой и не возьмет Вилору замуж, но ведь есть и другие варианты отношений.

– Да? – протянула я. – Ну-ка, просвети? А то вдруг я о чем-то не знаю, а мне еще романы писать. И Агнес Фейл затмевать.

– Ну-у... – Марта вспыхнула и покраснела. – Покровительство. Это когда богатый господин покупает дом бедной девушке и там ее навещает... – почти шепотом закончила подруга. – А Вилора красивая.

– А... ты об этом, – закосила под дурочку я. – Если учесть, что женился Адриан на ком-то совсем другом, а не на мне, а мне купил дом и навещает... То получается, у нас с ним не брак, а покровительство!

Странное только покровительство – мужик навещает содержанку, чтобы позвать.

– Нет! Ты его жена! – запальчиво возразила Марта и чуть менее уверенно добавила: – Ну, он так считает.

– Мало ли что он там считает. А я, прежде чем выходить замуж, предпочитаю узнать кандидата получше! А не получить сразу в комплекте чужую жизнь, кольцо, мужа и чай с королевой. Я еще

надеюсь вернуться домой. Так что зови Вилору. К тому же, мы обещали пригласить ее в гости – и не позвали. Нехорошо вышло. А она очень приятная девушка.

– Нехорошо выйдет, если ты останешься без герцога, потому что лично познакомила его с приятной девушкой. Признай, Марго, тебя приятной не назовешь! Ты умная, красивая, но не знаю, кто из мужчин именно так представляет себе приличную жену.

– Ну я и не претендую на эту роль! – надулась я. – Я, может, хотела, чтобы у меня было знакомство, право выбора, свадьба! А не вот это вот все.

– Выбирать и присматриваться к кандидату нужно, если есть возможность найти вариант лучше. А кто может быть лучше герцога Стенеску? – мечтательно выдохнула подруга.

– Принц? – из вредности спросила я.

– Ему десять! – припечатала Марта и отправилась на рынок, а я осталась в задумчивости.

Что-то в словах подруги мне не давало покоя. Ведь на самом деле я знала, что ей нравится герцог, я знала, что Вилора – настоящая красотка, которая мечтает о хорошем муже, и тем не менее позвала их на ужин, который Адриан хотел провести со мной наедине. Зачем? В надежде, что он отстанет от меня и переключится на новую пассию – логичный и очевидный ответ. Только совершенно неясно, правдивый ли.

И с каких пор меня начали мучить неудобные вопросы?

Наконец я решила, что страдать от угрызений совести – дело неблагодарное. Подумаешь, позвала гостей. Ну так это мой дом! Кого хочу, того и зову. Будет хороший повод организовать что-то типа новоселья. Мы же официально не праздновали.

Идея показалась замечательной, и я отправилась отвлекать от важных дел Эрика, потому что продуктов для готовки все равно не было, а душа требовала активных действий.

Артефактор долго от меня отбивался, но я упорно ныла под дверь. Поэтому бедняга не выдержал и сдался. С его помощью я отыскала белую накрахмаленную скатерть, которая явно была пропитана какой-то магией, так как не пожелтела от времени и не помялась, и сервиз. Изящные кремовые тарелки с тонкой золотой

каймай, такие же блюда, соусники, чашечки и блюдечки. Короче – мечта хозяйки-перфекционистки.

Я заранее сервировала стол, сходила в сад за живыми цветами, вспомнила навык из глубокой юности, когда я еще не умела зарабатывать книгами и подрабатывала в кафе, и сложила красиво салфеточки (собственно, это единственный навык, оставшийся с того времени). Поставила вазу и, немного подумав, сделала еще несколько цветочных композиций поменьше.

Пока устраивала красоту и уют, окончательно успокоилась и пришла в благодушно-творческое расположение духа. В результате до прихода Марты умудрилась родить аж целых две проды. Одну на сегодняшнюю ночь, а вторую – про запас.

Я как раз закончила писать, когда в окно увидела приближающуюся к дому компанию. Признаться, ожидала, что Марта вернется одна и принесет только продукты, но ее сопровождала Вилора и еще одна симпатичная девчушка лет двенадцати-тринадцати. Она была уже довольно высокой, стройной, и возраст выдавало лишь по-детски наивное лицо и до конца не оформившаяся фигура. Я поняла, что это та самая сестра Вилоры, которая помогала ей печь печенье. Девушки были обе хорошенькие и походили друг на друга. Сразу понятно – сестры.

Я отложила писчие принадлежности и выбежала на крыльцо встречать гостей, которых ожидала значительно позже. Мы даже к чаю все съели, поэтому я испытывала панический ужас примерной хозяйки.

– Вот! – сияя, заявила Марта. – Я их привела.

– А-а... – протянула я.

Спрашивать: «Почему сейчас?» – было бы невежливо. Но Вилора, наверное, увидела мой вопрос по глазам и поспешила пояснить:

– Мы решили, что готовить всем вместе будет веселее! – заявила она. – А еще мы принесли три вида нового печенья! Держи!

Она протянула мне плетеную корзинку, накрытую сверху полотенцем.

– А еще Марта сказала, что у тебя есть красивые платья на всех, – посмотрев на меня с обожанием, добавила ее сестра.

– Это Ксания. Извини ее. Марго, ты ведь не обижаешься из-за платьев? – спросила Вилора, опустив глаза в пол. – Моя сестра очень

непосредственна, и мне за нее немного стыдно.

– Да нет, не возражаю, – несколько растерянно ответила я и пригласила девушек в дом, который сейчас казался удивительно пустым.

Кажется, Эрик тоже смотрел в окно и, представив, сколько в его доме будет прихорашивающихся девушек, решил сделать вид, что тут не живет.

Что ж, это очень разумно. Мы разложили продукты, помыли овощи и замариновали мясо. Точнее, помощниц я отправила мыть и чистить овощи, а мариновать мясо не доверила никому. Кто знает, в чем они тут готовят? После того, как продукты были порезаны, помыты и уложены сверху на аккуратные мясные ломтики, мы отправились наверх, штурмовать мой шкаф. От чая все дружно отказались, видимо платья манили моих знакомых сильнее.

У нас была масса времени, чтобы привести себя в порядок, ведь еду просто осталось поставить в духовку.

– Пользуйтесь, девушки, – сказала я и распахнула створки шкафа, который в моем мире сошел бы за небольшую комнату, а здесь в прошлом принадлежал матери Эрика. Интересно, кем она была?

Если вдуматься, ему должно было быть довольно грустно в доме одному.

В шкафу рядами висели платья, а внизу стояла обувь к ним. На верхней полке обнаружили шляпные коробки. Я сама еще не изучила все это великолепие и даже немного удивилась масштабу. Пока мы чаевничали с королевой, орда модистов и слуг разложила все вещи, оставив даже те платья, что я категорически отвергла.

– А ты сама что наденешь? – спросила Марго, с восторгом любуясь недрами шкафа. Кажется, она боялась даже притронуться к тому, что в нем висело.

– Да мне в целом все равно. – Я пожала плечами. – А что бы посоветовала ты?

Я спросила не просто так, а зная, что на подругу периодически нападает скромность, которая наверняка не позволит ей выбрать наряд для себя. А вот мне она обязательно предложит то, что хотела бы примерить сама. Хотя у меня никогда не было возможности делиться нарядами. И друзей-то особо не было, так что многие знания черпались из книг и фильмов.

План мне понравился, и я устроилась в кресле, наблюдая за тем, как три девушки, светясь от счастья, разоряют мой шкаф. Вот действительно, почему герцогу досталась такая неблагодарная я? Ну, или настоящая Марго, которая сбежала от в целом неплохого, как оказалось, мужика. Ведь ее воспитывали в этом мире, готовили к роли послушной и красивой жены, а она просто без причины (или я ее не знала) кинула мужа. Ну и заодно меня. Мужу досталось больше: во-первых, он не знал, что Марго смылась, а во-вторых, место законной супруги заняла я, и женой становиться не желала.

Комфорт, который он может мне обеспечить, не ценила, а единственное, чего хотела, – это писать книжки. И даже все равно, в каком мире. И денег я хочу не абстрактных, а тех, которые могу заработать книжками. Ровно столько, чтобы писать и не думать, где найти корку хлеба. Все же жена-писатель – несчастье в семье.

– Вот! – с восторгом выдохнула Марта, пытаясь задом выбраться из шкафа.

За собой она тащила алое пышное платье. С такого ракурса я даже разобрать особенно ничего не смогла, кроме цвета и оборок. Платье не вдохновило: на мой вкус, слишком яркое для домашнего обеда, ну, и с моими специфическими волосами смотрелось бы аляповато, а вот светловолосой Марте вполне могло подойти. Пожалуй, мой метод сработал.

– Прекрасно, – улыбнулась я. – Примеряй.

– Я? – удивилась подруга и прижала платье к груди. – Ты же просила тебе помочь. Я его для тебя отыскала.

– Ну, будем считать, я хочу другое. Тем более я и правда хочу. А вот ты одевайся!

– Правда можно?

Я закатила глаза. К счастью, меня отвлек голос Ксаны:

– Ой, а можно мне это?! – воскликнула она и немного расстроено добавила: – Правда, оно мне немного великовато!

– Тебе тут любое будет великовато, – заметила я. – Увы. Но мы что-нибудь придумаем.

Девушка держала в руках то самое нежное лавандовое платье, в котором я была у королевы. Боже, неужели такие подростки встречаются? Скромные и со вкусом.

А вот Вилора выбирала дольше всех. Она подошла с умом и холодным сердцем, и я наблюдала за ней с интересом. Сразу видно, пришла покорять герцога. Она перебрала несколько моделей и остановилась на глубоком изумрудном платье с таким декольте, что я бы ни за что не стала в нем делать реверанс. Я поймала себя на мысли, что очень хочу подобрать девушке шарф, но, как гостеприимная, пусть и слегка не в тему ревнивая, хозяйка, лишь улыбнулась, отметив:

– Оно очень идет к твоим волосам.

Когда она облачилась в платье, я поняла, что ей действительно хорошо и я совсем не солгала. Глубокий вырез подчеркнул грудь, а собранные волосы – изящный изгиб шеи. Вилора была настоящей красавицей. Марта смотрела на нее с завистью и грустью.

Я слегка удивилась тому, что к красоте Марго она относилась как к должному. Вероятно, потому, что жена – фигура постоянная и незыблемая, а вот в Вилоре видела соперницу.

– Марта, ты шикарно выглядишь, – резюмировала я, когда подруга все же облачилась в мое платье.

Оно ей шло, превратив невзрачную мышку в симпатичную юную девушку. Узкий корсет подчеркивал осиную талию, а пышная юбка придавала Марте сходство с экзотическим ярким цветком. Вырез был скромный даже по меркам этого мира, но, пожалуй, так смотрелось даже интереснее. А вот Вилора не стеснялась. Когда она, смеясь, крутилась перед зеркалом, мне казалось, что ее грудь не поспевает за ней и платьем.

Р – раздражительность. Или ревность. Я еще не решила, какое слово в моем словаре опишет бурю эмоций внутри.

– Иди сюда, – я потянула Марту за руку и усадила в кресло. – Теперь макияж и прическа.

– Но это же сложно! – запротестовала Марта. – Ты не умеешь.

– Ты же знаешь, – фыркнула я, – во мне много скрытых талантов. Не бойся.

Марта позволила усадить себя спиной к большому зеркалу, а я принялась за работу. Конечно, я не была парикмахером, и мой максимум – это легкие кудри, которые можно сколоть в небрежный пучок. Но молодым и красивым другого не надо. Адриан уж точно посмотрелся на рафинированных девиц с идеальными кандибоберами

на головах. Пусть плотнет свежего воздуха в компании красивых и непосредственных нас.

С – самомнение. Или собака на сене – самокритика лишней не будет.

А вот краситься я любила. Земные тенденции макияжа, конечно, отличались от здешних, но все же тени и подводка – они во всех мирах используются одинаково. Сложно придумать что-то совсем уж уникальное. По крайней мере, я не заметила ничего непривычного, когда мне делали макияж.

– Ой, а мне можно?! – восторженно поинтересовалась Ксания. – Я еще никогда не красилась!

– Да, конечно, – я улыбнулась и скомандовала: – Вилора, помоги сестре!

– Мне тоже надо нанести макияж.

– Да ты и так сияешь, – пробурчала я чуть более вредным голосом, чем хотела, и порадовалась, что новая знакомая не расслышала. – Конечно. Поможешь Ксании, а потом наклеишься. Зеркало-то одно, хоть и большое.

– А я думала, меня наклеишь ты, у тебя здорово получается!

– Ну, мне самой тоже надо собраться, – заметила я. – Здесь ничего сложного, я расскажу, что делать. Справишься, пока я переодеваюсь. Я же не могу в этом платье спуститься к столу.

– Но оно вполне милое, – улыбнулась Вилора, а я недоуменно на нее взглянула.

Она серьезно думала, что я отдам красивые платья подругам, а сама выйду к гостям в домашнем? Впрочем, Вилора быстро осознала свою ошибку и торопливо сменила тему:

– А правда, что к тебе на ужин придет сам герцог Стенеску?

– Ну да. – Я увлеченно накладывала дымчатые тени на веки Марты. – Он мой муж.

– Муж? – как-то даже присела Вилора. В ее голосе прозвучало такое разочарование, смешанное с благоговением, что я невольно хмыкнула.

– Да, муж, – ответила я. – А что тебя удивляет?

– Вы не живете вместе, и он просто ходит к тебе в гости... А еще ты совсем не похожа на жену герцога. Я думала, Марта разыгрывает меня.

– И почему же я не похожа на герцогиню?

– Ну-у-у... – Она заметно смутилась. – Ты какая-то... простая. Резкая. Герцогини – они такие утонченные и степенные. Хотя... волосы у тебя необычные. Герцог поэтому взял тебя в жены?

– Вилора, лучше помоги с макияжем сестре, а то она начнет краситься сама, – мило посоветовала я, уже жалея, что не послушалась Марту и не согласилась на ужин тет-а-тет.

К счастью, Вилора оказалась сообразительной. Она смекнула, что ляпнула лишнего, и справилась с любопытством. Снова потупила взор и после этого переключилась на Ксанию, а я закончила колдовать над Мартой.

У подруги были правильные черты лица. Ее сложно было назвать изысканной или красивой, но она определенно была очень милой, особенно если подчеркнуть достоинства. Чуть затемнить слишком светлые брови и придать им красивый изгиб, выделить большие голубые глаза, нанести немного румян на щеки, делая лицо визуально чуть уже... Я старалась долго, но результат превзошел даже мои ожидания, а Марта вообще изумленно замерла перед зеркалом.

– Это не я... – пробормотала она, рассматривая свое отражение.

– А кто? – лениво поинтересовалась я, изучая шкаф, в котором платьев было столько, что разбегались глаза. Сама я так и не придумала, на чем остановиться.

– Спасибо тебе огромное! Правда, ты лучшая!

Она кинулась мне на шею, а я улыбнулась, поймав краем глаза завистливый взгляд Вилоры, которая уже заняла трюмо и вовсю ковырялась в моей (а вернее, в Марго) косметике. Но я решила быть хорошей хозяйкой до конца и не ничего сказала, хотя от того, как девушка полезла пальцем в пудру, слегка передернуло. Дерматологов и венерологов на них нет!

Краситься Вилора не спешила, и времени оставалось все меньше.

– Марго, ты одевайся, а я пойду поставлю мясо в печь, – спохватилась Марта и убежала.

Ксания вызвалась ей помочь, а Вилора с видом дивы продолжила занимать мое трюмо. И когда она успела из милой девочки с печеньем превратиться в нахалку? И куда в этот момент выходила я? Или я никуда не выходила, а Вилора – просто любопытная простая девчонка?

А меня грызет не то совесть-хомяк, не то жадность-жаба, не то от пирогов гастрит с изжогой...

Я так и не смогла расслабиться. Перебрала платья и мысленно отметила несколько – темно-синее, фиолетовое и черное. Интересно, как тут относятся к черному цвету? Впрочем, траурным может оказаться абсолютно любой оттенок, вон тот же фиолетовый. Жаль, Марта уже ушла, а я не уточнила такой важный момент.

– Хочешь, я тебе помогу? – улыбнулась Вилора, посмотрев на меня так дружелюбно, что я решила проверить, не подсыпала ли она мне яда в графин с водой. Боже, откуда эти мысли? Кажется, я становлюсь параноиком.

– Нет, спасибо, помоги лучше Марте. А я быстро соберусь. А то вдруг Адриан приедет чуть раньше?

– Да, конечно! – Вилора кивнула.

Подозреваю, она поскакала резво вниз не к Марте, а в надежде первой и во всеоружии встретить герцога.

Я выдохнула и наконец смогла перемерить все платья. Как назло, лучше всего сидело именно черное, да и по фасону оно мне нравилось больше всего.

Строгий воротник-чокер и плотный, подчеркивающий фигуру корсаж, но открытые плечи и лопатки. А еще юбка, в которой можно нормально передвигаться, не боясь, что своротишь все вазы в доме объемным подолом. Корсаж украшала серебряная вышивка, а верхняя часть юбки была из прозрачной серебристой органзы. Очень красиво.

– Марго, да ты роковая женщина, – сообщила я своему отражению в зеркале и принялась за макияж, поймав себя на мысли, что давно не красилась так тщательно и с таким удовольствием.

Получилось не хуже, чем у мастеров по росписи лица, которые собирали меня на чай к королеве. Закончила вовремя. Карета Адриана как раз затормозила у ворот, и я почувствовала, как подозрительно екнуло в груди. Ну очень странное поведение для девушки, которая кроме себя пригласила на ужин еще двух симпатичных подруг и одну подозрительную тетюшку. Н-да... вечер будет нелегким, но, возможно, занимательным.

Я сбежала по ступенькам, последней выскочив встречать герцога. Только перед самой дверью спохватилась и замедлилась, гордо задрав нос. Не выскакивать же запыхавшись! Невесть что подумает. И обо

мне, и о себе. Вдруг Адриан решит, что я неслась так к нему навстречу?

Впереди планеты всей маячила сияющая Вилора, за ней Марта пыталась спрятаться за какой-то пожухлый куст, а прямо передо мной, едва не сбив с ног, на улицу проскользнула восторженная Ксания. Мне ничего не оставалось, как наблюдать за встречей издалека. Интересно же, как пройдет знакомство. А расталкивать конкуренток локтями уж точно не пристало жене темного стража. Тем более что она сама этих конкуренток и позвала.

Адриан вышел из кареты с охапкой цветов. Увидев перед собой сияющую девицу, несколько растерялся, слегка побледнел и искал глазами меня, но не нашел – я стояла в тени, за стеной веранды.

– Какие цветы! – выдохнула Вилора и уставилась на герцога с восторгом и обожанием.

Надо сказать, у нее получилось довольно эффектно. Я бы и сама отдала ей и букет, и руку, и сердце, и кошелек – если понадобится.

– Такие же прекрасные, как ваши глаза, – вежливо улыбнулся Адриан.

Мне вдруг стало обидно. Это было такое иррациональное и неожиданное чувство, что вместо того, чтобы выйти из тени, я осталась стоять в дверях и копаться в себе, печально размышляя над тем, что мои глаза Адриан не хвалил.

Точнее, может, и хвалил, но опять же не мои, а моей предшественницы, которая сейчас с наслаждением поганила мою реальную жизнь. Ну, или без наслаждения. Но писательская натура всегда без проблем додумывала детали, причем так реалистично, что сразу же в них верила. Только почему она не могла придумать, что Марго на Земле заработала мне на особняк в Подмосковье, обогнала по рейтингам Роулинг, отыскала красавца-мужа и заделала двух очаровательных пупсов? Хотя нет, это я сама, достаточно только найти красавца, получить рейтинги и дом. Можно еще собачку.

Но нет же! В голову лезли только всякие ужасы. Может, ее давно заперли в психушке. А может, переехал троллейбус. Надо скорее заработать хоть что-то, чтобы тайком от Адриана наведаться к какому-нибудь магу. Но как заработать? Пока никаких идей.

– Марта! – Герцог повернулся к моей подруге, все еще не видя меня. – Весь дом держится на тебе, поэтому держи!

Адриан протянул ей второй букет, который подруга приняла словно великую ценность. Я была благодарна Адриану за то, что он заставил Марту сиять. Ему это не стоило ничего, а для нее знак внимания герцога стал настоящим событием.

Я вышла из тени и, придерживая подол платья, осторожно начала спускаться с крыльца, чтобы не порвать нежную ткань. А когда подняла голову, поймала взгляд Адриана. В руках он держал последний букет. На миг на лице герцога появилось замешательство.

Рядом с Адрианом стояла похожая на приبلудившегося котенка Ксания. В глазах сияла надежда и еще детский восторг – она не замечала ничего вокруг себя. А за ее спиной замерла я.

Букет остался всего один, и я едва не поморщилась от неприятного укола обиды, но взглядом указала на застывшую девчонку, которой, вполне возможно, еще никто не дарил цветов. Так будет правильно.

Адриан понял меня без слов и сделал шаг вперед:

– А это тебе, держи!

– Спасибо! – Ксания засветилась и приняла букет, а я развернулась спиной и так, оставшись незамеченной для подруг, которых занимал только гость, вернулась в дом.

Хоть это и было глупо, я расстроилась. Даже захотелось немножко всплакнуть – наверное, вспомнилось сиротское детство, когда частенько не доставалось сладостей или подарков. Но уж вину за эти чувства сложно было переложить на Адриана. Я сама виновата, что не предупредила его о гостях.

Хм... а ведь правда не предупредила. Тогда для кого был еще один букет?

– Для тетушки, – подсказали сверху.

Я вздрогнула и резко обернулась. Адриан смотрел со странной смесью издевки и укоризны. К счастью, Марта избавила меня от необходимости отвечать:

– Ваше сиятельство, проходите в столовую, – услышали мы счастливый голос Марты.

Пришлось выйти к остальным. Увидев меня, Марта, не выпуская из рук букет, немного смутилась, но я постаралась улыбнуться как можно беззаботнее.

– Адриан, рада тебя видеть! Знакомься, это Вилора и Ксания, я пригласила их на ужин. Девушки, а это мой...

– Супруг, – вежливо подсказал «мой».

– Герцог Адриан Стенеску, темный страж.

– Голодный страж, – поправил он меня.

Как будто это новость! Полагаю, Марго сбежала, испугавшись, что однажды он задумается над кофе и вместо бутерброда съест ее.

Хотя и мы за разбором шкафа успели проголодаться. Стол уже был накрыт, поэтому я остановилась, чтобы, как хорошая хозяйка, подождать, пока все сядут. Естественно, Адриан оказался зажат между Вилорой и Ксанией. Он бросил на меня немного виноватый и, как показалось, умоляющий взгляд, но я, пока все девушки были заняты салфетками, только пожала плечами.

Вообще я собиралась сесть рядом с ним, но не выгонять же теперь Вилору?

Пришлось сесть напротив. Марта села рядом со мной, а с другой стороны осталось место для Эрика. Хотя я сомневалась, что он придет. Играть тетушку ему не слишком-то нравилось. Надо будет отнести ужин наверх, чего он там, бедняга, голодает? Но на всякий случай я спросила:

– Вы же не против, если мы немного подождем тетушку? – спросила я.

– А тут еще живет тетушка? – сморщила хорошенький носик Вилора.

– А вы пока не знакомы? – учтиво осведомился Адриан. – Зря. Очень рекомендую. Крайне интересная женщина. С изюминкой, я бы сказал. О, а вот и оно.

Послышались шаги, и мы с Мартой дружно посмотрели на дверь за спинами Адриана и девчонок. Изюминка решила явиться одна, так сказать, без тетушки. В дверях замер Эрик собственной персоной. Без великолепной шляпки с розами, без наглаженного сиреневого платья и без скрывающей бороду маски с вышивкой. В новом (или, по крайней мере, чистом) костюме, выбритый и с забранными в аккуратный хвост волосами. Его, пожалуй, можно было назвать даже симпатичным. Только вот я бы предпочла называть его «тетушка». Он что, совсем сошел с ума?!

Рядом со мной на стуле застыла Марта с приоткрытым ртом и выражением священного ужаса на лице. Я, подозреваю, выглядела не лучше. Адриан, во всяком случае, нашими гримасами заинтересовался и начал поворачиваться, а я в панике поняла: как только он увидит, кто вместо тетушки стоит у него за спиной, то убьет нас всех.

– Тетушка... – заикаясь, начала я, строя Эрику страшные рожи.

И мне было все равно, как это выглядит со стороны. Лучше быть в глазах гостей странненькой, чем мертвой или запертой в доме мужа без ужина.

– Тетушка, мне кажется, вы надели платье наизнанку. Быстрее бегите переодеваться, мы вас подождем!

– Все нормально, Марго, – буркнул Эрик и, проигнорировав мои ужимки, направился к своему месту.

Мне захотелось просто стечь под стол, но туда уже устремилась Марта, а двум места все равно не хватит. Ну а потом? Что, Адриан из-под стола меня, что ли, не достанет? Он же некромант, он и не туда залезть может. Я поймала сползающую подругу под локоть и дернула вверх, заставляя сидеть и бояться вместе со мной.

На нас смотрели очень пристально. Вилора и Ксания больше с недоумением, а Адриан – с усмешкой. Кажется, с весьма ехидной. А момент смерти все приближался. Странно, но Эрик невозмутимо уселся на свое место, а в нас еще не прилетел графин от герцога. Марта, которая зажмурилась от ужаса, осторожно приоткрыла один глаз. Мужчины сидели за столом и смотрели друг на друга с холодной вежливостью. Она сквозила во всем: в позе, во взглядах. И герцог не выказывал какого-либо удивления или возмущения.

– А! Тетушка! – с выражением блаженного дебила улыбнулся Адриан. – Как вы себя сегодня чувствуете? Прекрасно выглядите. Это макияж или просто выпались? И где же ваша маска? Уже не боитесь лихорадки?

– В ней есть неудобно, – буркнул Эрик и уткнулся в тарелку. – Не дергайся, Марго. Он еще вчера узнал. Если ты еще жива и по-прежнему снимаешь мой дом, значит, все нормально. Так что торжественно объявляю ужин открытым.

– Ну, не сказал бы, что все нормально, – уже обычным голосом произнес Адриан. – Мне не очень нравится, что моя жена вместо меня

живет с каким-то левым мужиком, но до убийства дело не дойдет. Пока.

– А давайте приступим к ужину! – радостно воскликнула Марта, а то Ксания и Вилора уже развесили уши.

С театральными талантами у нее было так себе, но внимание она привлекла. И тут же смутилась и, откашлявшись, добавила:

– Ну а что? Мы готовили, старались...

Подруга окончательно смутилась и снова спряталась за маской скромной служанки. Но мне понравился ее бодрый выход. С новой прической, в красивом платье, она стала яркой и смелой даже в присутствии хозяина. Правда, быстро опомнилась, но я надеялась, что вот эта непосредственная Марта будет появляться чаще. Поэтому даже вмешиваться не стала, с удовольствием наблюдая, как она уверенно руководит ужином, предлагая гостям попробовать блюда и ловко подкладывая в тарелки добавку.

Все же она была даже большей хозяйкой этого дома, нежели я. Ну какая хозяйка из писателя? «Таксебешная». Начала пол мыть – придумала сцену, ушла писать. Пока писала, забыла, что делала (точно что-то по дому), поэтому, дописав, пошла мыть окно. И это я не придумываю, все так и бывает. Особенно когда идея горит, пальцы дрожат от нетерпения зачастую вместе с читателями.

А Марта – она словно фея. У нее и полы идеально чистые, и окна сверкают, причем иногда мне кажется, что сами собой, без ее непосредственного участия. Отчасти было даже приятно, что на какое-то время подруга оказалась в центре внимания. И я заметила, как бросают на нее заинтересованные взгляды не только девушки и Адриан, но и Эрик, который, похоже, внезапно осознал, что с ним в доме живу не одна я со сложным характером, подозрительным видом деятельности, да еще и с весьма опасным мужем в комплекте, но и симпатичная и совершенно нормальная Марта.

– Марго, спасибо тебе большое за приглашение! – сказала Вилора и стрельнула хитрыми глазами в сторону герцога. – Мне очень приятно оказаться в такой выдающейся компании. И у тебя очень красивый дом!

– У нас, – поправила я. – У нас очень красивый дом. Я живу тут с Мартой и Эриком.

– Но, я так понимаю, его оплачивает твой муж?

– Это не важно. Я благодарна Эрику, который пошел нам с Мартой навстречу и разрешил жить здесь. Нам и правда очень нравится в этом месте. Так уютно! И, конечно же, я благодарна Марте, которая этот уют создает. Так что это не только мой дом. Точнее, совсем не мой дом.

– Ну а?.. – начала задавать очередной вопрос Вилора, и я нутром чувствовала, он будет неудобным. Но, к счастью, ее перебил Эрик.

– Марго, я рад, что у этого дома появилось сердце. Это сердце – ты. Ну и... – Парень немного сбился и... мне кажется или покраснел? – И душа – Марта. Матушкин дом давно не был таким живым. А еще я знаю, Марго, что ты равнодушна к писчим принадлежностям...

– Да-да... – Я подалась вперед. Подозреваю, вид у меня был кровожадным. – Я очень равнодушна!

Тут же слегка смутилась – ну нельзя же продавать душу за блокнотики!

– Тогда мой подарок придется тебе по нраву.

Парень дрожащей рукой достал из внутреннего кармана нечто. Нечто было странное, растрепанное, взъерошенное, но у меня получилось идентифицировать перо. Видимо, из задницы какой-то несчастной, попавшейся под горячую руку артефактора птички. Помнится, в одной из книжек у меня был огнедышащий страус – вот, пожалуй, такие перья вполне могли украшать страусиный бампер.

– Мое перо, конечно, не такое красивое, как те, которые продаются в лавках... – Эрик смущенно покраснел – видимо, мое лицо все же было очень красноречиво. Надо учиться контролировать эмоции. – Но поверь, по характеристикам оно не уступает изобретениям лучших мастеров.

Я едва удержалась, чтобы не завизжать от радости. Жене герцога не подобало верещать, словно девочке-подростку, так что пришлось сдержаться. Но вот в удовольствии вскочить с места и сжать Эрика в объятиях я не стала себе отказывать. И было плевать, что подумают остальные и понравится ли это Адриану. Мне подарили подарок. Да не просто подарок, а подарок для работы! Маленький шаг в новом большом мире.

Замерев с шеей Эрика в захвате, я поняла, что крепко попала. И что чем дольше тяну с поиском мага, который отправит меня домой, тем сильнее привязываюсь к ним: к Марте, к тетушке Эрику, даже к

незримо присутствующей Агнес Фейл и... ладно уж, к Адриану. Будет очень грустно прощаться с ними. И хороший вопрос: стоит ли?

Мысль о том, чтобы забить на возвращение, раньше приходила только в минуты упадка сил, когда казалось, что выхода нет и не предвидится. Тогда я думала махнуть на все рукой и просто жить, но жизнь виделась серой и полной трудностей. А сегодня за ужином я впервые подумала: а почему я должна отказываться от мира магии? Настоящей Марго там если и не хорошо, то уж точно весело. А у меня на Земле не было ничего, кроме карьеры. Вдруг здесь появится «что-то»?

Знать бы еще, что именно.

Пауза затягивалась, приличествующая случаю радость превратилась в неприличную. И я вернулась на место, хотя и подпрыгивала от нетерпения – так хотелось испытать перо в деле.

– Кхм... Я подам чай. – Марта поднялась.

– Я тебе помогу! – тут же сорвался с места и Эрик.

Я ощутила какую-то странную холодность, исходящую от Адриана, а потом услышала, как он обратился к Вилоре:

– Чем вы занимаетесь, леди?

Леди зарделась и зачем-то изящно оттопырила мизинец на руке, в которой держала вилку.

– Я... кхм... актриса.

Тут настала моя очередь офигевать и давиться мясом – не далее как при знакомстве Вилора сказала, что работает сиделкой у богатого лорда. Когда это она успела покорить Голливуд?

– Актриса? – Адриан усиленно делал заинтересованный вид.

А вот я – равнодушный, хотя ревность жгла изнутри, и было противно и обидно. Вилора бросила на меня предостерегающий взгляд и просияла.

– Да, начинающая. Только осваиваю нелегкое искусство театра, но, говорят, подаю надежды. Особенно в драматических образах.

– Это точно, – не удержалась я.

Адриан вскинул брови.

– Ты уже видела Вилору в деле, Марго?

– О да, она приглашала нас с Мартой на репетицию спектакля по мотивам романа Агнес Фейл «Капец как замуж хочется».

– Не припоминаю у нее такого романа.

– А ты что, хорошо знаком с творчеством Агнес Фейл?

– Нет, мне больше нравятся произведения некоей Риты. Особенно романы «Кажется, кто-то ревнует» и «Жена-стерва – горе в семье».

– О, я недавно слышала, что Рита собирается писать новый роман «Лапша на его ушах» – эротический триллер про очень доверчивого любвеобильного лорда.

– Не сомневаюсь, что это будет шедевр. – Адриан незаметно покосился на лохматое перо. – Вилора, я бы с удовольствием посмотрел какой-нибудь спектакль с вами. Когда ближайший?

Я мстительно воткнула вилку в картофелину, Ксения побледнела, а беззастенчивая врушка залилась краской и пролепетала:

– Ну... я не знаю... у меня маленькая роль...

– Что вы, даже самая маленькая роль должна быть отыграна идеально.

– Я... я передам для вас билеты, герцог.

– Почту за честь.

Адриан склонился и поцеловал ей руку. Ей! Руку! За обещание фейковых билетов в театр, где она даже не играет! Где справедливость? Вилора соврала, что она актриса, – и ей почет, любовь, восхищение. А я говорю, что я писатель, чистую правду. В ответ вижу только лаконичное «ты че, дура?» на лицах. Тоже, что ли, соврать, что я актриса?

Правда, в школе я всего однажды играла в спектакле, причем играла картошку. Говорят, рыдал даже директор, настолько жалобно картошечка пицала со сцены «Я, картошка, так скромна!». Полагаю, свою роль здесь сыграло мое реальное сиротство, но все же это был успех.

Нет, оставим это как запасной план. И куда запропастились Марта с Эриком? Сколько можно делать чай?

Заливистый смех Марты из кухни возвестил, что чай можно делать еще долго – в хорошей-то компании. Так мы и сидели. Адриан любезничал с Вилорой, которая совсем растаяла от такого внимания, Ксения скучала, а у меня посвистывала крышечка чайника. Не то от ревности, не то от раздражения – Вилора в моих мечтах представлялась хорошей подругой, доброй и скромной девчонкой, и я уже фантазировала, как помогу ей раскрутиться с выпечкой. А теперь злюсь на нее просто за то, что кокетничает с моим мужем.

Черт. Не моим мужем. Я вообще не имею на него никаких прав. Ведь если вдуматься, то было бы свинством обманывать Адриана, играя роль его жены. А рассказать страшно. И мага искать страшно. И что делать – совершенно непонятно, потому что я уже не так сильно хочу возвращаться на Землю, но медлю принять решение и чувствую вину. Я не обманываю только Марту, да и то неясно, верит она мне или все еще считает рассказы о параллельном мире причудой госпожи.

– Попробуйте печенье, – Вилора не замечала никого, кроме Адриана, – я сама пекла.

– Очень вкусно, – согласился он. – Марго? Угощайся.

– Вот спасибо! – наигранно обрадовалась я.

Подумать только, как будто я пришла в гости, а не он. Да и по виду Вилоры – она бы мне и крошки от драгоценной стряпни не выделила, все скормила объекту вожделения.

Как только в пузатом маленьком чайничке закончился чай, я тут же воспользовалась моментом и сбежала на кухню. Интересно, здесь есть психологи? Мне бы не помешал, потому что я не могу понять, что происходит. И почему внимание Вилоры к Адриану раздражает, а внимание Адриана к Вилоре – бесит.

Хотя нет, отчасти все же могу: Вилора-то знает, что герцог женат, и совсем не стесняется моего присутствия. Адриан же явно просто дразнит, но даже если нет, то мне-то что? Переключится на кого-то другого. Да, возможно, перестанет оплачивать дом, но я что-нибудь обязательно придумаю. И вообще, они неплохо вместе смотрятся, а еще...

– Марго?

В кухню вошла Марта.

– Ты в порядке? Какая-то ты сегодня... нервная.

– Будешь тут нервной.

Марта хихикнула.

– Да, Вилора оказалась не такой скромницей, как я себе представляла. Бедный герцог.

– А по-моему, он не слишком-то страдает.

– Ага... ревнуешь?

– Нет. Просто...

– Ревнуешь. Я тебя не понимаю. Зачем ты нас позвала, если хотела провести время с мужем?

– Я не хотела!

– Или испугалась.

– Все не так просто.

– Ты его супруга, что может быть проще? Иди туда и скажи, что Вилоре и Ксании пора, а вы с Адрианом немного пройдетесь. Когда вернетесь, я сделаю вам ванну и...

– Тихо, тихо! – Я мучительно покраснела. – Разошлась.

Все же верность должности в Марте забивала любые романтические порывы. Или это потому, что она с полчаса ворковала на кухне с нашим артефактором? Боги, не дом престарелой тетушки, а какой-то «Дом-2»!

– Адриан не знает, что я не его жена. Было бы нечестно врать ему и притворяться.

– А, ну тогда наслаждайся тем, как Вилора уводит твоего «немужа». Хотела бы я сказать «только потом не рыдай»... – Марта вздохнула. – Но я твоя горничная, поэтому на днях просто запасусь платочками. Но вот что, Марго, подумай: любой аристократ, маг, страж этого мира, узнав, что его законная супруга делит дом с холостым молодым мужчиной, да еще и лжет об этом, убил бы на месте! А герцог всего лишь пошутил. Ты говоришь, что обманывать его будет нечестно, но что, если ты уже нечестно его обманываешь?

– Умная ты, Марта, – буркнула я, ставя на поднос, который она подхватила, чайник. – Тебе тоже надо книжки писать. По психологии. Про отношения.

– Нет уж, я больше читать люблю.

С этими словами подруга вернулась в гостиную, а я крепко задумалась. Хорошо, оставим моральные терзания и попробуем мыслить логически. Мне Адриан враг? Нет, совсем не враг. Я ему желаю добра? Конечно, добра. А Вилора – это добро? Определенно нет. Значит, герцога надо спасать.

Вытащу-ка я его и впрямь на прогулку: повесим проду и заодно избавимся от пивьки с кулинарными талантами. А потом разойдемся по своим делам. Без ванн и всего такого, как хорошие друзья.

Эта мысль неожиданно воодушевила, и я рванула наверх – за листком с продой и теплой накидкой. Меня вдруг охватило какое-то несвойственное волнение, которое редко наступает во время выкладки очередного кусочка текста. Но и над ним я решила не думать, просто

собиралась поскорее. Мысленно даже продумала грядущий разговор: близился прием, на котором, по условиям сделки, я должна сопровождать Адриана. Обсудим его, я же должна осторожно выяснить, что там будет и как себя вести.

Окрыленная, я спустилась вниз и застыла, как изваяние, у подножия лестницы.

Гости собирались уходить. Адриан как раз галантно помогал Вилоре надеть плащ, когда я спустилась. Вилора и Ксания сияли.

– Марго, спасибо за ужин и приглашение! Нам пора возвращаться домой, сестре завтра в школу. Герцог любезно согласился проводить нас, ведь ночи такие темные.

«И холодные, похоже», – мрачно отметила я, наблюдая, как Вилора жметя к Адриану.

Впрочем, кое-что порадовало: герцог, кажется, был совсем не в восторге от перспективы провожать малознакомых девиц до дома. И даже сделал попытку съехать:

– А может, хозяин дома проводит гостей? Это было бы вежливо.

– Вежливо – не заставляя престарелую тетушку напрягаться, – флегматично отозвался из-за стола Эрик. – У нее может быть подагра. В таком возрасте нагрузки губительны.

Адриан стиснул зубы, но в присутствии дам промолчал. То, куда Эрику в следующий раз засунут тетушкину подагру, мы, переглянувшись, додумали сами.

В ответ на взгляд мужа я слегка виновато пожала плечами. И поспешно спрятала лист с продой в карман. Попрощавшись с Мартой, девчонки упорхнули к карете, возбужденно переговариваясь. Адриан же, прежде чем уйти, подарил мне долгий и не обещающий ничего хорошего взгляд. Но ничего не сказал.

Я надеялась, что, проводив Ксанию и Вилору, Адриан вернется, даже просидела весь вечер, пока Марта с Эриком убирались, в гостиной. Но двор был тих, а к полуночи стало ясно, что пора подниматься к себе. Я не надеялась уснуть, ведь рано утром надо было повесить проды. Но собиралась как следует протестировать перо, подаренное Эриком, а делать это лучше всего в тишине, одиночестве и заботливо свитом рабочем гнезде.

Выводя первые строки новой главы, я еще не знала, как круто завтра изменится моя жизнь и судьба романа «Замуж можно не

ХОДИТЬ».

Адриан

– А о чем вы думаете, герцог?

Я перевел взгляд на Вилору и вздохнул.

– О жене.

Девушка надулась. Я не стал говорить, что размышляю на извечную тему «Ну чего ей надо?». Марго за ужином явно ревновала, я неплохо разбираюсь в искренних эмоциях. Ревновала, бесилась, едва ли не фыркала, когда я заигрывал с ее подругами. Но зачем тогда она их пригласила?

Хотя нет, не так. Зачем съехала от меня и делает вид, будто между нами совсем ничего нет, только соглашение?

Но если бы я все это озвучил Вилоре, меня бы изнасиловали прямо в карете. А мелкую, мешающую настырной девушке сестричку отправили добираться до дома пешком. Честно говоря, я всякое видал за время работы: магических рецидивистов, лихорадочных распространителей, нежить, темных магов, убийц и насильников. Но ТАКИМ плотоядным взглядом на меня еще не смотрели.

Разумеется, девчонка слышала, что богатые лорды иногда заводят любовниц, и не стеснялась всячески демонстрировать, что совсем не против этой роли. Но хоть меня и держит на расстоянии собственная жена, я еще не совсем отчаялся, чтобы хвататься за ее заклятых подружек.

Да и вообще, я еще рассчитываю получить Марго. Она ревнует – это уже первый шаг.

– А вы любите жену? – огорошила меня новым вопросом Вилора.

Я задумчиво на нее посмотрел. Потом посмотрел в окно. Потом пожал плечами. Хороший вопрос, над которым я стараюсь не думать. Люблю? Я ее даже не знаю. Не рассмотрел в бесшумной тени дерзкую и забавную девушку, выпустил ситуацию из-под контроля и теперь езжу к собственной жене на ужины. Вряд ли можно назвать любовью все чувства, которые вызывает у меня Марго, но иногда я ловлю себя на мысли, что определенно хочу свою жену.

– Я думаю, обсуждать свои отношения с малознакомыми людьми – неразумно. Это мой тебе, как темного стража, совет.

Но упрямая девица не сдавалась.

– Если любите, то почему живете отдельно? Я никогда не слышала, чтобы муж и жена жили отдельно. Почему так?

– Вот выйдешь замуж – поймешь.

– Я бы никогда не бросила мужа одного. Вдруг он увлечется какой-нибудь моей подругой? Красивой, талантливой и все такое.

Боги послали мне, конечно, странную жену. Иногда я возвожу глаза к небу и спрашиваю их – за что?! Но Марго хотя бы не дура. А эта...

– Ну что ж, дамы, вынужден вас покинуть, – улыбнулся я внезапно пришедшей в голову идее. – Возничий доставит вас домой в целости и сохранности.

Вилора даже не пыталась скрыть разочарование, а вот ее сестра, кажется, вздохнула с облегчением. Но старшая всерьез вознамерилась вцепиться в перспективу охмурить герцога. Правда, начала с малого – вцепилась в руку.

– Но... но... Адриан...

Она с таким придыханием произнесла мое имя, что я окончательно перепугался и едва не выпрыгнул в окно. Помешала только хваленая выдержка стражей. Ну, и богатый читательский опыт – в романах ее величества и не такое случалось.

– Адриан, нам очень страшно.

«Мне тоже», – подумал я.

– На улице так темно и холодно!

Они что, живут на улице?

– Не мог бы ты нас проводить?

Ага, а потом остаться и починить дверь, выпить чаю, воспитать троих детей. Нет уж, я лучше буду помогать Марго вешать тексты на все приличные двери в округе. А еще лучше – вернуться в ее дом, попрошусь на кофе, поиздеваюсь над тетушко и невзначай отрублюсь в гостиной. И утром меня покормят завтраком.

У них дома хорошо. Вкусно пахнет, светло и людно. А у меня куча прислуги и никого, с кем можно перекинуться хотя бы парой слов.

Пока я мечтал о теплом вечере в чужом доме, Вилора едва ли не залезла на меня, ненавязчиво демонстрируя все, как бы написала Агнес, прелести. Там даже было на что посмотреть: пожалуй, девчонку можно было назвать красивой. Но из головы никак не шел

образ другой, с отливающими разноцветным блеском волосами. До одури радующейся несуразному лохматому перу.

– Адриан, я весь вечер не могла заставить себя отвести взгляд...

Я почувствовал, как начинаю злиться, и едва не отпихнул Вилору на сиденье напротив, потому что ее напор начал изрядно раздражать. Но вдруг натолкнулся на застывший стеклянный взгляд и неестественную позу ее сестры и мгновенно подобрался. Миг – и девчонка оказалась у меня в захвате, мыча что-то невразумительное.

– Пустите! – Вилора брыкалась и пыталась царапаться, но я ее быстро утихомирил.

– Ну, рассказывай, зачем ты за нами шпионила.

Я снова бросил взгляд на бездушную куклу, которая не далее как час назад играла роль ее сестры, и захотелось придушить паршивку. Как я мог пропустить темную магию рядом с Марго?! Одно только неясно: я не чувствовал в Вилоре потенциала, которого хватило бы на полноценно функционирующую куклу, а это значит...

Экипаж вдруг остановился.

– Отпусти девушку, Адриан. Она всего лишь согласилась за несколько монет помочь мне разыграть приятеля. Забавно вышло, ведь так?

Хавьер Герне. Только этой скотины здесь не хватало. Я уж и забыл о паршивце.

– Ты разве здесь? Не уехал на очередное задание?

– Решил задержаться. Отдохнуть в родных местах. Пройдемся?

Несколько секунд я колебался, все еще раздумывая, устроить головомойку этой курице Вилоре или нет. Наконец, решив, что деваха и так достаточно перепугалась, наклонился к ней и злобно процедил:

– Если еще хоть раз увижу тебя рядом с Марго, твоя голова будет украшать мои ворота, ясно?

Та поспешно закивала и, как только я выпустил ее на свободу, унеслась прочь, подхватив длинные юбки платья, которое, между прочим, я покупал для жены. Кукла, игравшая сестру, так и осталась на сиденье кареты остекленевшим взглядом буравить пространство перед собой. Брр, жуткое зрелище. Но вынужден признать, что очень мастерски созданное. Хавьер не терял времени зря и, пока я читал похабные романы королевы и бегал за собственной женой, оттачивал темное искусство.

Что ж, я не против прогуляться и немного поболтать. Надо выяснить, что нужно от меня графу Герне. Может статься, этот трюк с «сестрой» Вилоры – обычный намек на то, что мой давний враг ближе, чем я думаю. А может, это всего лишь кирпичик какого-то большого плана.

Я отпустил возничего, сказав, что вернусь пешком, велел выбросить проклятую куклу, и мы с Хавьером неспешно двинулись вдоль аллеи, делая вид, будто всего лишь встретились два давних ученических приятеля, дружба которых не выдержала испытания взрослой жизнью: работой, семьей.

– Так и зачем тебе понадобился этот трюк? Столько усилий, чтобы пошпионить за мной? Непохоже на тебя, Хави.

Он рассмеялся, хотя я знал, что больше всего Герне ненавидит, когда его называют Хави. Так его называла ныне покойная, слегка тронутая умом мамаша. От нее-то он и сбежал на учебу. И хоть стал уважаемым магом, агентом короны, нет-нет да и вздрагивал от иллюзорного громогласного «ХАВИ-И-И!».

– Так, решил тебя немного подразнить. Ты же знаешь, Адриан, я всегда считал, что тебе нечего делать под юбкой королевы. Хоть разомнешься. А то всё письма, посылки, любовные романы... Кстати, о них. До меня дошли тревожные слухи, что ты разъехался с женой.

– С каких это пор ты стал сплетницей, Хави?

Клянусь, я слышу, как скрипят его зубы...

– Просто интересуюсь. Малышка Ксания поведала мне, что ты был на ужине с женой. И был там в качестве гостя. Ты же понимаешь, что это очень странно, Адриан? Ты – страж короны, ты не имеешь права на ошибку.

Мне почудились в голосе Герне прозрачные намеки, но вот на что именно, я не уловил. И решил спросить прямо:

– На что ты намекаешь?

– Всего лишь на то, что я тоже обеспечиваю безопасность ее и его величеств.

– Ой, какие мы грозные, – протянул я. – Ну прямо молодец, хороший песик, дай королеве лапу. С каких пор мои отношения с женой касаются тебя, Герне? Ты шпионишь за мной и моей женой через куклу, делаешь туманные угрожающие намеки. Думаешь, я поведусь на уловки уровня школьников?

– О твоей жене ходят странные слухи, – холодно отозвался Хавьер. – Можешь не верить, но я шпионил и полтора часа ждал тебя у дороги не для того, чтобы враждовать.

Мы остановились посреди улицы, аккурат у того самого магазинчика, куда мы с Марго накануне прилепили кусок ее текста.

– Рано или поздно слухи дойдут до нашего с тобой начальства. И если до этого момента ты не разберешься в том, что происходит с твоей женой, это могут сделать дознаватели. А об их работе ты слышал.

С этими словами Хавьер шуточно откланялся и неспешно, не оглядываясь и не подавая вида, что только что неприкрыто угрожал мне, направился прочь. Что, демоны его сожри, граф Герне имел в виду и какие такие слухи ходят о Марго?

В задумчивости я перевел взгляд на дверь книжной лавки, ожидая увидеть там лист с текстом жены. Но вместо этого удивленно присвистнул.

– Вот это да. Марго завтра ждет бодрое утро...

Глава 9

Это немыслимо! Безобразно! Ужасно! Ка-та-стро-фи-чес-ки! Полный капец, песец, трындец и прочие «децы»!

Я стояла перед дверями книжного магазинчика, куда мы с Адрианом накануне вешали продю, и испытывала хорошо знакомые обиду и злость. И не могла поверить в то, что вижу.

В этом мире нет интернета, любовных романов, независимых успешных женщин (ну, кроме Агнес Фейл и королевы), зато, блин, есть пиратство! Причем наглое и возмутительное: кое-кто не просто спер мой текст, чтобы раздать всем бесплатно, он спер его и теперь продавал!

– «Замуж можно не ходить!» – надрывался книжник, который еще пару недель назад за одно словосочетание «любовный роман» чуть не избил меня «Домостроем». – Покупайте продолжение популярного литсериала! «Замуж можно не ходить!» Всего три медяка – и вы узнаете, что Андрюша сказал Насте, а также что такое «экsgiбиционист»!

Я невольно фыркнула – это он о той сцене, когда герои спорят в парке, потом страстно целуются, а оторвавшись друг от друга, замечают распахнувшего плащ голого мужика, который уже устал ждать, когда на него обратят внимание.

– Андрюша? Ты назвала героя романа Андрюшей? – услышала я слегка ошалелый голос над ухом.

Подскочила, на секунду до смерти перепугавшись, но увидела Адриана и успокоилась. А потом снова вспыхнула: вечером он уехал с Вилорой, а сейчас выглядел подозрительно сонным. Я даже забыла о беде, неожиданно-негаданно свалившейся на голову.

– Бессонная ночь? – спросила, прищурившись.

– Много работы.

– Ага, так все мужики женам рассказывают, когда налево ходят.

– Что?

– Ничего. Ты это видел?! Он продает мой текст!

– Да, он продает текст в магазине текстов. Это довольно логично.

– Но я не разрешала! У вас что, понятия авторского права нет?! К тому же я вывешивала роман бесплатно, а он его про-да-ет! И деньгами, конечно, не поделится.

– Ну и что? – пожал плечами этот дурак. – Я же тебя обеспечиваю.

– Хорошо. А если я сейчас куплю книгу Агнес Фейл, перепишу ее от руки, скопирую и открою у столба торговлю, мне ничего не будет?

Адриан помрачнел.

– Я бы не советовал.

– Ну вот!

Я думала, мы защитились от покушений на целостность проды, когда Адриан магией закрепил листок на двери, но никак не ожидала, что торговец снимет дверь, перепишет мой текст и размножит! Наблюдая, как очередная девушка трепетно прижимает к груди листок, обошедшийся ей в пару монет, я снова начала закипать. А этот проходимец отлично знал свое дело: листки не копировались, а при попытке прочесть проду вдвоем или группой мгновенно вспыхивали, и коллегам по совместной закупке приходилось под торжествующим взглядом наглеца покупать по новому экземпляру.

– Это же форменная наглость! Ты можешь мне помочь? – Я с надеждой посмотрела на Адриана.

Однако в толпе находились и недовольные новым порядком. Как это водится, шишки сыпались не на вора, спиратившего текст и неплохо на этом заработавшего, а на автора.

– Заманили бесплатным, а теперь наживаются!

– Никогда больше не буду читать Риту!

– Таким писателям надо в детстве руки ломать!

Мне показалось, услышав последнюю фразу, Адриан инстинктивно выдвинулся вперед и будто невзначай прикрыл меня собой от толпы. Я даже почувствовала, как меня накрывает странным, доселе неизведанным теплом. Но затем снова разозлилась, потому что торговец заговорил:

– Что поделать, что поделать. Вот такие вот авторы. На все готовы ради денег. Чудом сбил цену, знаю, что не все могут себе позволить книги! Искусство, знаете ли, должно быть доступно!

– Марго! – Адриан едва успел меня перехватить.

– Пусти, я ему втащу!

– Боги, герцогиня Стенеску, что за речь?! Ведите себя прилично, вы в общественном месте. Не надо никому... гм... втаскивать. Публичная драка только подстегнет интерес к товару.

– И что? Просто так ему все спустим? Да он наживается за счет имени твоей жены!

– К счастью, ей хватило ума взять псевдоним.

– Неужели ты можешь спокойно стоять, когда твою женщину обворовывают?

– Что-то я не помню, чтобы некая женщина становилась моей.

– Но он нарушает закон! Ты страж!

– Нет закона под названием «Не укради эротику ближней своей, а не то тебе ее муж втащит».

– Герцог Стенеску! Что за речь?!

– Тлетворное влияние улиц, – преувеличенно грустно вздохнул гад.

Я не выдержала и взмолилась:

– Адриан! Ну что мне сделать, чтобы ты помог?

Муж расплылся в улыбке:

– Вот это другой разговор.

Адриан мягко, но настойчиво оттеснил меня от толпы, потому что еще немного – и пришлось бы покупать собственную продю, чтобы не вызывать подозрений. Сразу вспомнилась история, как я решила взять псевдоним и попробовать раскрутиться с нуля, чтобы знать, чего я стою. Придумала звучное имя и пришла на литсайт с якобы первой историей. Поначалу мне ужасно нравилось под маской писать книгу и возрождать в душе давно забытое волнение начинающего автора. А потом...

Потом я получила сразу два отзыва от одной читательницы. Один предназначался для моего псевдонима и в буквальном смысле содержал такие фразы, как «надеюсь, авторша займется чем-нибудь, что у нее получается лучше, чем писать книги» и «никогда не встречала более тупой книги, откуда столько положительных комментариев, здесь одни идиоты читают?». А второй был адресован мне, Маргарите Пашдуваловой, известному автору фэнтези. «Восторг, шедевр, для меня ваши тексты – эталон жанра, верю, что однажды смогу подписать у вас книгу!»

Так и не определившись, какая моя личность обиделась, а какая преисполнилась гордости, я решила завязывать с раздвоением и с тех пор экспериментировала исключительно на кухне.

Сейчас я испытывала схожее ощущение: книжный торговец наживался на моем таланте, а я даже не могла себя защитить, не выдав тайну псевдонима. Сюрреализм в отдельно взятой писательской голове!

Адриан под предлогом того, что хочет перекусить, отвел меня аж на площадь, куда уже не доносились гомон и крики книжного пиратского бунта. Нет-нет да и встречались по дороге уткнувшиеся в листы с продай читатели, но больше меня ничто не выводило из душевного равновесия, в которое ввели булочка и горячее вино с фруктами – сегодня выдалось прохладное утро.

Адриан хранил загадочное молчание и, будто издеваясь, то смотрел в серое небо, где изредка пролетали драконы, то с наслаждением прихлебывал вино.

– А тебе разве можно пить на работе? – не выдержала я.

– Ты же хочешь спросить не это. Хочешь знать, что я попрошу за помощь тебе?

– Угумф, – прошепелявила я, затолкав в рот слишком большой кусок ароматной свежей булочки.

Куда как более вкусной, чем печенье Вилоры.

– Для начала напоминаю про прием. Ты должна меня там сопровождать и, я рассчитываю, будешь делать это со всей самоотверженностью. Не как вчера.

– А что вчера? – тут же оцетинилась я и вцепилась в кружку с вином, будто собиралась в случае чего использовать ее как снаряд.

– Вчера ты меня разве что к скатерти не приревновала. А потом еще и отпустила с этими страшными девицами, они меня чуть прямо в карете не изнасиловали!

– Я отпустила?! А что мне было делать?!

– Например, изъявить желание остаться со мной до утра. Я бы отправил возничего довести твоих подруг, а сам бы...

– Что?

– Еду оставшуюся доел! Так и ушел голодным, потому что под их взглядами жевать спокойно не мог.

– Поразительный талант переключать с больной головы на здоровую!

Я покачала здоровой головой, а Адриан нахмурил брови на больной.

– В общем, на приеме постарайся не пугать людей, будь хорошей девочкой, и тогда я тебе помогу. Но еще при одном условии. Сейчас ты честно отвечаешь на мои вопросы. Согласна?

Меня пробрал холодок, но я все равно кивнула. Неужели Адриан что-то подозревает? С каждым новым днем я все чаще думаю о том, что, возможно, стоит ему открыться. И с каждым разом все меньше боюсь последствий и больше – неприятия. Что его интерес мигом угаснет, когда выяснится, что я вовсе не его жена.

– Ты знаешь графа Хавьера Герне?

На несколько секунд я зависла, размышляя, что ответить. Я, конечно, никакого графа не знала, но вдруг его знала Марго? Но даже если знала она, Адриану это неизвестно... Черт, как сложно!

– Не припоминаю. Но... – Я наконец придумала компромисс. – Когда я еще не была замужем, родные общались со множеством людей.

Адриана такой ответ удовлетворил: он кивнул.

– А вот он тебя явно знает. И делает странные намеки. Будто в курсе наших с тобой размолвок. Скажи мне, Марго, тебе есть что скрывать от меня?

После секундного колебания я покачала головой. Должно быть, несколько неуверенно, потому что герцог не сдавался.

– Марго, это очень серьезно. Серьезнее, чем наши с тобой отношения, твоя ревность к подругам и переодетый в тетушку инфантильный мужик. Если тебе есть что мне рассказать, пусть даже это какая-то мелочь, – скажи. Потому что даже у моего терпения есть предел. И мне не нравится получать туманные намеки о своей жене от посторонних.

Сердце быстро забило, и, клянусь, Адриан это почувствовал. Но ничего не сказал и не стал давить дальше, хотя я, наверное, раскололась бы. В мозгу так и пульсировало истеричное «Скажи! Скажи! Скажи!». Но страх все же оказался сильнее.

– Что ж, будем считать, я тебе поверил, – сказал Адриан, и я тут же начала считать, что нет. – До встречи перед приемом.

– Так ты поможешь мне с книгой?

Он хмыкнул и наконец-то улыбнулся, первый раз с начала разговора.

– Я еще не все условия озвучил. На приеме узнаешь. А сейчас мне нужно на работу. Постарайся ни во что не вляпаться.

– Так нечестно! – крикнула я ему вслед, но исключительно для порядка – мысли занимал таинственный граф Герне.

Кто он, как связан с Марго, какие намеки делал Адриану и чем мне это грозит? Впервые с момента переноса в этот мир я задумалась: а если не Марго инициировала обмен телами, а некий таинственный враг, ее или Адриана? И сейчас он выжидает удобного момента, чтобы нанести свой удар.

– А еще я, кажется, не хочу обратно, – задумчиво пробормотала я.

Посмотрела в небо, где здоровенный дракон закрыл крохи солнечных лучей, и добавила:

– Низко летит. К дождю.

Следующие дни выдались по-настоящему суматошными. Мы затеяли уборку, к Эрику приехали маги из гильдии артефакторов, чтобы обсудить заинтересовавшие их изобретения. Марта решила налепить домашних пельменей (я бы ни за что на это не подписалась, если бы знала, какой гигантоманией страдает подруга и в каких количествах привыкла делать заготовки!), а еще на меня напал неписец.

Впервые за долгое время я просто не могла писать. Буквочки упрямо не складывались в слова. Я очень расстроилась из-за случившегося с вредным торговцем и поэтому не писала, ну, и... признаться, хотелось ему насолить. Марта рассказала, что в первый день, когда не было проды, у лавки толпились недовольные читатели. Они заплатили за часть текста и теперь жаждали узнать, что дальше, но так как спрашивать было не с кого, отгреб незадачливый пират. В чем его только не обвиняли! Взял деньги и не дал проду! И если в первый день это списали на технические трудности, то во второй по-пролетарски закидали лавку тухлыми помидорами с соседнего лотка.

Я мерзко похихикала и даже воспряла духом, поймав себя на мысли, что неписец отступает, но к вечеру приехал Адриан и напомнил про прием. И ладно бы приехал один, так нет! Он явился в сопровождении все той же процессии, которая напугала меня перед

чаем с королевой. Не было только специалистов, которые должны рисовать на лице и колдовать над волосами.

– Это что? – поинтересовалась я, встречая «мужа» у дверей и указывая на людей, деловито прущих что-то в одежных чехлах. Полагаю, платья.

– Завтра прием, – отозвался Адриан, словно после этих слов мне абсолютно все должно стать понятно.

– Ты предлагаешь мне собираться всю ночь?

– Ты же знаешь, многие леди именно так и поступают. – Он отозвался с подозрительно серьезной рожей.

Я даже засомневалась в себе. Вдруг это я странная, а настоящие леди и перед тем, как вынести мусор, часами марафетятся? Хотя здесь за них мусор выкидывают слуги.

– Ага, а потом в обморок грохаются при виде королевы!

– Что, тоже сталкивалась с таким? – поинтересовался муж, а я посмотрела с ужасом. Неужели он серьезно?

– Ну знаешь ли, я не собираюсь не спать и не есть, чтобы завтра вечером иметь бледный и немощный вид! И в обморок падать тоже не хочу.

– Марго, ну ты словно в первый раз! Это примерка. Ты же должна выбрать, в каком из трех платьев завтра пойдешь. Сама же месяц назад заказывала.

– Точно. То есть одно из висящих в моем шкафу я надевать не хочу?

– Не можешь. Это важный прием! И ты обещала.

– Точно. – Я нахмурилась. – Обещала.

И, печально вздохнув, поманила модистов за собой. Пожалуй, я начала привыкать к жизни аристократки, а еще к тому, что Адриан чувствует в моем доме себя слишком уж свободно. Вот и сейчас меня увлекли наверх примерять платья, а герцог прямым ходом, как приبلудный кот, отправился на кухню, чтобы сожрать все наши запасы. А мне голодай.

Когда началась примерка, я поняла: быстро меня не отпустят. И не ошиблась. Даже Адриан уже все слопал и смотался. Несколько раз забегала Марта и только сочувственно вздыхала, а мой взгляд через пару часов стал таким несчастным и голодным, что подруга сжалилась и принесла кусок пирога. Теперь голодными стали взгляды модистов,

но им Марта пирог или зажала, или, что вернее, Адриан сожрал все остальное, и кормить гостей стало банально нечем.

После трех примерок мы остановились на платье глубокого бордового оттенка с серебряной вышивкой. И следующие полтора часа подгоняли его, чтобы сидело идеально. Стоять как истукан, не шевелиться и молчать было утомительно. Точнее, болтать мне никто не запрещал, но я слабо представляла, о чем вести разговоры с незнакомыми людьми из другого мира, поэтому думала о несправедливости и том, что на моих текстах наживается кто-то другой.

Вообще ситуация и в нашем мире привычная, но там мне хотя бы что-то доставалось. А тут доход просто прошел мимо кассы. В итоге я начала злиться сильнее и попусту тратила все свои ресурсы, а могла бы придумать не одну хорошую сцену в книжку. Правда, сил записать все равно не хватило бы, да и бесила необходимость переделывать кусок, что стырил торговец. Воистину пиратство вышло на новый уровень: дома у меня хотя бы текст оставался!

– Герцогиня? – испуганно посмотрела на меня модистка.

Должно быть, я сделала уж очень зверское лицо. А всего-то представила, что бы было с авторами на Земле, если бы после каждого пиратского набега им приходилось писать книги заново.

Когда готовое платье перевесили на стоящий в углу комнаты манекен, за окном давно уже была ночь, я валилась с ног от усталости, а завтра ждал прием. Не хотелось пугать мужа и радовать местную знать синяками под глазами, а значит, читатели еще день останутся без проды. Это угнетало. Конечно, торговец редкостный мерзавец, но читатели-то ни в чем не виноваты! Они верят в меня и должны получить текст. Желательно так, чтобы деньги за него не осели в чужом кармане.

Эти мысли не дали мне лечь в кровать, но уснуть все же не помешали. Я честно села за рукопись, подвесила в воздухе свое страшненькое самописное перо, которое невероятно вдохновляло и радовало, а потом вырубилась. Проснулась под утро, не отдохнувшая, с затекшей шеей и, что самое ужасное, с отпечатавшимися на сонной физиономии буквами.

– Вот бли-и-ин, – протянула я, глядя в зеркало.

В тексте Андрюша и Настенька как раз бурно выясняли отношения, застряв в непогоду в крохотном дешевом отельчике где-то в тайге. Туалет в виде ямки в ста метрах от жилого корпуса не радовал властного шефа, а героиня ужасно вымокла и замерзла. По задумке экстремальная ночевка должна была кончиться бурным сексом на муравейнике (ну, или хотя бы под живописной елочкой – муравейник забраквала Марта, ставшая почетным бета-ридером), но вот незадача: сначала герои должны были как следует поругаться.

И теперь у меня на лбу красовалось чернильное четкое «СТЕРВА». И никак не желало стираться.

Я терла лоб каким-то косметическим лосьоном, мыла три раза со щеткой, снова терла и опять мыла, но все без толку. В итоге кожа покраснела, горела, но надпись «стерва» никуда не делась. Вообще, это было весьма символично, но, что греха таить, обидно. И я представления не имела, как идти на прием!

От обиды на глаза навернулись слезы. Я даже не стала перечитывать то, что написала вчера в полусне. Перо все еще висело над страничкой, всем видом демонстрируя, что готово работать дальше. Спасибо, уже поработало.

Около двенадцати дня в дверь комнаты раздался робкий стук.

– Марго, ты там вообще жива? – осторожно поинтересовалась Марта из коридора, и я поняла, что скрываться и дальше бессмысленно. Своими силами следы ночного творчества уничтожить не получится.

– Пока да, – мрачно ответила я.

Подруга влетела в комнату, а я повернулась к ней лицом.

– Ой... – охнула она и прикрыла рот руками, чтобы скрыть предательский смех.

Я даже винить ее не могла. Я бы тоже повеселилась, если бы не представляла в красках реакцию Адриана, которому предстоит появиться со мной на людях. Он меня убьет. И будет совершенно прав.

– Скажи, ты кому так насолила? – спросила Марта. – Это Вилора ночью к тебе в комнату пробралась?

– Нет, это перо Эрика.

– Нет! – Марта помотала головой. – Эрик хороший, он не мог обозвать тебя стервой. Ты что!

– Он-то не мог, а вот его перо...

– Но перо неразумно!
– Зато я разумна и пишу даже во сне.
– Так, ладно. – Подруга вздохнула. – Как это вышло?
– Очень просто и глупо. – Я надулась, рассказывать не хотелось, я почувствовала себя идиоткой. – Я писала, в процессе уснула на рукописи, а перо, видимо, заканчивало мою мысль, ну вот и...

– Ты пробовала стереть?
– Конечно же! Но оно как татуировка!
– Значит, пошли просить помощи у Эрика, – высказала разумную мысль подруга. – Он же должен знать способ стереть свои магические чернила!

– Мне стыдно.
– Поверь, будет хуже, если ты явишься пред светлые очи мужа и королевы с надписью «стерва» на лбу.

Марта была права, и мы отправились искать Эрика. Я очень надеялась, что у него нет никаких гостей. В последнее время к артефактору зачастили различные заинтересованные люди. Дела у него пошли в гору. Мне кажется, тут не обошлось без помощи Адриана. Хоть какая-то польза от моего мужа. Правда, то, что он взялся помогать постороннему мужику, живущему с его женой, – странно.

Но сегодня Эрик был один. Просмеявшись, он очень долго и задумчиво смотрел на мой лоб, пока Марта наконец не воскликнула:

– Ты можешь что-то сделать?
– Не знаю, – отозвался он. – Прости, Марго, но правда не знаю. Чернила-то очень хорошие, а кожа на лбу нежная...

– Неужели нет никакого средства, оттирающего магические чернила? – предчувствуя скорую истерику, уточнила я.

Он пожал плечами.

– Да есть, конечно же. Но мне как-то не приходило в голову писать на лбу. Или на других частях тела. У меня есть универсальный очиститель, но я никогда не использовал его на коже, боюсь: останутся волдыри. Что тебе больше нравится: неприличная надпись на лбу или ожог?

– Я не хочу ожог! Неужели у вас никто не пачкается чернилами?!
– Во-первых, я старался, чтобы магические чернила были качественными, а во-вторых, они не так уж распространены.

Возможно, у писарей есть что-то магически очищающее, но вряд ли это зелье можно купить в ближайшем хозяйственном магазине.

– Но найти можно? – с надеждой уточнила я.

– Можно, – уверенно сказала Марта. – И я даже знаю, кто без проблем сможет его достать.

– Не-ет, – простонала я, понимая, куда клонит подруга. – Нет и еще раз нет! Я не хочу говорить Адриану, что случайно написала себе на лбу «стерва». Он же меня засмеет!

– А у тебя есть выбор?

Выбора не было, увы.

Адриан приехал часа через два, когда я начала заметно нервничать. В гостиной уже толпились специалисты, желающие привести меня в порядок перед приемом, а я пряталась от них, не желая продемонстрировать свою истинную сущность, отраженную на лбу. Интересно, если надпись не получится стереть, может быть, выйдет замазать? Но если маскировка сотрется в самый неподходящий момент? Нет, этот вариант меня совершенно не устраивал.

Не знаю, что Адриану сообщила Марта, но он был неприлично доволен, когда появился в дверях комнаты. Я смотрела исподлобья и старательно морщила лоб, но, увы, скрыть надпись не могла. Стояла вся такая красивая пред мужчиной, который и так постоянно заставлял меня испытывать неловкость.

– Как символично, – довольно отозвался он, разглядывая надпись с восторгом школьника, дорвавшегося до главы про размножение в учебнике биологии.

Я надулась.

– Ты помогать будешь или так, поржать зашел? Если последнее, то готовь речь, чтобы оправдываться перед королевой, потому что в таком виде я никуда не пойду! И это даже не нарушение договора, а этот... – Я указала себе на лоб. – Форс-мажор.

– Будешь жить до конца жизни затворницей? – ехидно поинтересовался муж.

Я испугалась.

– Да конца жизни?

– Ну, твой карманный артефактор говорит, что чернила лучшие, такие точно не сотрутся, их не размочит в дождь. Хорошие, короче, чернила. Артефактор не очень, а чернила – вполне.

– Ой-ой... – вздохнула я, представив свое безрадостное будущее. Поняв, что надо бы немного обидеться, добавила: – Я не столб, между прочим. Делать-то что?

– Может, челочку? – деловито поинтересовался Адриан.

– Себе выстриги, – недовольно буркнула я, со злостью покосившись на его высокий, гладкий и без надписей лоб. – Адриан, либо ты сейчас помогаешь мне, либо идешь на прием один, а там некрасиво и неловко оправдываешься перед королевой. А я пошлю хозяйке открытку, в которой напишу, что муж лишил меня завтрака и ужина, поэтому я упала в голодный обморок и не смогла прибыть на важное мероприятие.

– Неужели ты не могла написать на себе что-то прекрасное не перед приемом? – спросил Адриан, проигнорировав угрозу.

– Чтобы ты имел возможность вволю надо мной поиздеваться? Не дождешься.

– То есть это был коварный план?

– То есть это была роковая случайность. Так ты дашь мне зелье? Или я переодеваюсь в пижамку и иду спать? Все равно ночью выспаться толком не получилось. Сидя это не очень удобно, знаешь ли.

– А кто помешал тебе лечь в постель? – искренне удивился муж.

– Как кто? Вдохновение, конечно же! – фыркнула я. – Или ты думаешь, я сама перед зеркалом написала у себя на лбу эту лестную характеристику?

Пришлось рассказывать Адриану грустную историю о том, как я пострадала от творчества. Зато после этого он, мерзко подхихикивая, все же выдал мне пузыречек с зельем. А когда я радостно метнулась в ванную оттирать художества, поинтересовался:

– Я не успел пообедать. Надеюсь, у нас есть еда?

– У нас, – поправила его я.

Только посмотрите, он уже считает этот дом нашим!

– Я так и сказал.

– Нет, ты сказал...

Я выглянула, увидела, что гад надо мной нагло ржет, и снова скрылась в ванной.

– А до приема потерпеть не хочешь? Там тоже будет еда на халяву.

– Там на халяву, а тут я за нее плачу. Сожрать надо обе, – философски заметил муж, и я только и услышала, как хлопнула дверь.

Ну не наглец ли?

Даже зельем дурацкая надпись оттиралась с трудом. В один момент я просто испугалась, что теперь вместо синих букв СТЕРВА явлюсь на прием с кровавыми ссадинами аналогичного содержания. К счастью, обошлось. У меня даже осталось немного времени на топчущихся внизу модистов-цирюльников и прочих желающих приобщиться к моему телу.

Зато сборы сегодня прошли быстрее, чем в прошлый раз. Возможно, потому, что платье было выбрано накануне. Мне помогли в него облачиться, потом уложили волосы в замысловатую прическу, сделали макияж и выдали очередную дизайнерскую маску, украшенную россыпью драгоценных камней. Красиво и изящно. Из отражения в зеркале на меня взирала утонченная восточная красавица – сейчас маска была очень похожа на платок, закрывавший лица героинь фильмов про гаремы. Я не привыкла прятать лицо, но была вынуждена признать, что смотрелось интересно. Ну, и можно на помаде сэкономить – это я еще во время нашей пандемии просекла.

Адриан уже разорил «холодильник» и ждал меня в просторном холле первого этажа. Он неторопливо пил кофе, видимо сваренный заботливой Мартой, и читал газету. Или делал вид, будто читает. «Королевский сплетник» жаловали даже те, кому сплетничать по долгу службы не положено.

Муж тоже успел переодеться, из чего я сделала вывод, что он предусмотрительно захватил одежду с собой, дабы не терять время и не возвращаться домой. Зуб даю: то, что снял, он сложил в какой-то шкаф. Или вообще в корзину с бельем, чтобы Марта постирала.

С каждым днем Адриана на моей территории становилось все больше, и это меня изрядно тревожило. Я уже воспринимала его присутствие как само собой разумеющееся, а это неправильно. Я просто самозванка из другого мира и должна сохранять дистанцию с чужим мужем.

Вот интересно: кто живет за его счет, я или Марго? С одной стороны, я, потому что Марго (судя по прикиду во время моего появления) собиралась смириться с участью и дать ненавистному мужу. А я взяла и все испортила. С другой – Адриан платит за дом и еду, а ем-то я в Марго, пока ее душа громит мою жизнь. А много ли моей душеньке надо? Только чистый лист да тишина...

Получилось жалобно, и я мысленно фыркнула. Но во всем этом веселье был один нюанс: если я не собираюсь сдаваться Адриану, на что он явно надеется, то пора прекращать быть его содержанкой. Книготорговец хоть и выбил меня на пару дней из колеи, подал отличную идею заработка. Вот только как все проверить, не выдавая себя, я пока не знала.

– Прекрасно выглядишь, – сделал дежурный комплимент Адриан и предложил руку, чтобы проводить до экипажа.

Я так же дежурно кивнула:

– Ты тоже.

И это не дань вежливости. Адриан действительно был самым впечатляющим мужчиной, которого я когда-либо встречала. Даже инстаграмные красавчики не могли с ним сравниться. Им не хватало мужественности и колдовского огня в глазах. Эх! Чем дальше, тем быстрее билось рядом с ним мое сердце. И тем сильнее я этого пугалась.

– Марго, я тебя очень прошу, воздержись от провокационных бесед, – попросил он, помогая мне устроиться в экипаже. Сам Адриан опустил напротив и взглянул на меня с мольбой.

– Как скажешь. Я же обещала вести себя прилично. Даже прочитала пару книжек Агнес Фейл от корки до корки. И представляешь, нашла в ее текстах занимательные вещи. Нет, конечно, это не совсем мой жанр. Я, знаешь ли, считаю так: или мы рассказываем об отношениях мужчины и женщины, не игнорируя страсть и чувственность, или просто останавливаемся на легкой романтике, поцелуях под луной и букете цветов. И не пытаемся вместо секса изобразить стыдливое шебуршание за шторкой.

– Марго-о-о... – протянул Адриан низким с хрипотцой голосом, подаваясь вперед и склоняясь к моему лицу. – Ты точно хочешь поговорить со мной о сексе?

– Ой! – пискнула я и отпрянула, но быстро взяла себя в руки. – Нет, я хочу поговорить с тобой об Агнес Фейл.

– Нет. Об Агнес Фейл мы говорить не будем. Хорошо?

– Но я старалась, читала, выискивала в тексте положительные моменты!

– Давай ты забудешь на сегодня это имя? – устало попросил Адриан.

– Но королева...

– Вот именно. На приеме будет присутствовать королева. Возможно, так как вы представлены, она захочет перекинуться с тобой парой слов. Можешь поговорить о чем-нибудь нейтральном?

Вспомнив прошлую встречу с ее величеством, я поежилась и мрачно заметила:

– Боюсь, Агнес Фейл – единственная тема, в которой я подкована.

И тут же прикусила язык: в глазах мужа промелькнуло подозрение.

– Что с тобой? Ты с детства бываешь на таких приемах. Не замечал, чтобы у тебя были проблемы с поддержанием светских бесед.

Не зная, что ответить, я закусила губу.

Странно, но этот жест отвлек Адриана: его взгляд стал рассеянным, скользнул по моему рту, шее и застыл в районе декольте. Хм... надо взять на заметку: если не знаешь, что сказать, – облизывай губы. Не подействовало – расстегивай платье. Хотя я все же нашлась и платье расстегивать не стала.

– Это было до того, как я открыла в себе страсть к писательству.

«Лучше бы ты открыла в себе страсть к мужу» – прочитала я на лице... гм... собственно мужа. Но Адриан сказал другое:

– И все же попытайся хотя бы сойти за обычную жену из высшего света. Представь, что ты писатель под прикрытием и тебе нельзя себя выдать.

– То есть иметь жену-писателя стыдно? – злобно прищурилась я.

– Напомнить содержание последней главы твоей истории? – уточнил Адриан, иронично изогнув бровь.

Я печально вздохнула. Да уж... возможно, это не совсем то, о чем пишут приличные жены. Как ни прискорбно, Адриан прав.

– Мы договорились?

– Мы постараемся, – уклончиво ответила я. Писатель во мне вылезал иногда непредсказуемо. – Я постараюсь не затрагивать литературные темы, Агнес Фейл и Риту. Хорошо? Но не уверена, что смогу удержаться и не прокомментировать, если кто-то начнет разговор первым.

– А ты улыбайся. Вот как захочешь сказать что-то ненужное, просто улыбайся. У тебя очаровательная улыбка.

– У меня очаровательная маска, – парировала я. – Кто увидит под ней улыбку?

– Да, точно... – помрачнел муж. – Это усложняет дело.

К тому времени, как мы добрались до места, я успела известись, а потом снова восстановить душевное равновесие, но все же чем дальше, тем больше нервничала, хоть и старалась не подавать виду. Наверное, настоящая Марго привыкла к таким мероприятиям и знала, как себя вести, поэтому и я должна притвориться, будто все идет своим чередом. Не болтать лишнего, улыбаться и случайно не нарушить какую-нибудь норму местного этикета. Вряд ли они так сильно отличаются от земных.

Интересно, на приеме все тоже ходят в масках? А как едят? Будет обидно, если маги, которым маски не нужны, станут поедать канапешки и бутербродики, а мне придется молча глотать слюну. Но не подпихивать же еду под маску? Я вдруг поняла, что этот насущный вопрос волнует меня гораздо больше, чем абстрактные, толком не оформившиеся страхи, поэтому мысли потекли в другом направлении, и я снова немного успокоилась.

Когда принимала предложенную Адрианом руку, моя собственная не дрожала и колени не подгибались. И вылезла я из экипажа вполне себе грациозно, не хуже, чем другие леди.

Экипаж остановился у красивого белоснежного особняка с колоннами. К центральному входу стекались дорого одетые люди. Судя по всему, мы приехали одними из последних.

– Мы что, опоздали? – взволнованно уточнила я и получила удивленный взгляд Адриана.

– Конечно, – поразительно спокойно отозвался он. – Я же герцог. Темный страж, приставленный к их королевским величествам.

– И-и-и?.. – протянула я, желая выяснить подробности.

И заработала еще один изумленный взгляд. За излишнее любопытство пришлось отвесить себе мысленного пинка, но вопрос уже был задан, да и интерес никуда не пропал.

– Если бы все явились в одно время, не удалось бы избежать толчеи на входе, – послушно пояснил Адриан, видимо смирившись со странностями жены. – Как ты думаешь, можем ли мы стоять в очереди за какими-нибудь баронами, которым пожаловали титул на прошлой неделе?

– Нет? – полуутвердительно уточнила я.

– Конечно нет. Поэтому по нормам этикета мы приезжаем одними из последних. Так нам не придется ждать очереди у входа и так все собравшиеся в зале услышат наши титулы и увидят нас. И представлять нас будут не пустому залу с бутербродами.

– А кто прибудет самым последним? Королева?

– Король с супругой, конечно же. Марго, мне нравится иногда блеснуть умом, но не читай больше дурацких книжек.

– Хватит попрекать меня Агнес Фейл! Я читала ее для общего развития.

Или деградации... Адриан явно голосует за этот вариант.

– Я имел в виду опусы «Как стать идеальной женой».

– И что заставило тебя заподозрить во мне такое желание? – скептически хмыкнула я.

– Там же советуют не казаться слишком умной на фоне мужа. Так вот, демонстрация незнания элементарных правил этикета – это перебор. На пару часов перестань быть писателем и снова стань Марго шер Анжел, знатной девицей из древнего рода.

Я не удостоила Адриана ответом, но отметила про себя, что чем ближе мы становимся и чем чаще общаемся, тем сложнее сохранить свою тайну. И Адриан – это половина беды! А если меня спалит кто-то другой? Королева? Марта говорила, здесь можно сильно влететь за колдунство с душами и сознаниями.

– Герцог и герцогиня Стенеску! – раздался голос глашатая, и я чуть не подпрыгнула от неожиданности. Нужно быть внимательнее.

Перед нами открылись высокие резные двери, и мы шагнули в огромный, наполненный людьми зал для приемов. Страх всколыхнулся с новой силой, но я, помня о данном обещании, горделиво вздернула подбородок и настроилась на долгий сложный вечер, который непременно выдержу.

Надеюсь, на приеме нет моих близких подруг, будет неловко, если я их не узнаю. Пожалуй, стоит изображать восторг от встречи со всеми, лучше пусть меня сочтут дурочкой, чем попаданкой.

– Адриан! Марго!

К нам спешила хозяйка приема – герцогиня Монро. Кажется, Адриан обозвал ее так. Я не знала о ней ничего, кроме фамилии и

титула, поэтому поспешно натянула вежливую, но слегка глупую улыбку и вцепилась в рукав мужа.

– Рада видеть вас, Адриан.

Она смерила меня любопытным взглядом.

– Герцогиня.

Я склонила голову в знак приветствия. Герцогиня Монро выглядела как голливудская звезда на пенсии. Причем звезда из числа тех, что определенно умели стареть: высокая, статная, в идеальном темно-синем платье, носящая бриллианты как подобает даме из высших слоев общества – с гордо поднятой головой.

В зале можно было по пальцам перечесть тех, на ком были маски (в основном почему-то девушек и всего пара-тройка мужчин), и я почувствовала себя какой-то ущербной. Что за несправедливость: я написала столько книг о том, как попаданка получает супер-пупер-сега-мега-драйв магию, а в реальности оказалась обделена даже мозгами. Иначе как объяснить тот факт, что я окончательно потерялась в жизни и даже мысль о том, чтобы начать искать мага, который вернет меня на Землю, слегка... пугает? А вот чужой муж рядом – совсем нет.

– Великолепно выглядите, Марго. Адриан, ты в моих комплиментах не нуждаешься.

– Благодарю, Эвелин, ты славно постаралась.

Адриан поцеловал хозяйке руку, а я улыбалась, забыв, что маска начисто скрывает половину лица.

– Прошу, проходите. Марго, на балконе вы увидите лестницу. Если выйдете в холл, найдете чистую зону для немагов. Для вас там накрыты столы, можете снять маску и угоститься.

Мне показалось или она сказала это как-то слишком уж язвительно? Даже Адриан нахмурился.

– Разве гостей не проверяют на колдовскую лихорадку?

– Разумеется. Но ты ведь знаешь, что не стоит пренебрегать мерами предосторожности, – ележно отозвалась герцогиня Монро.

– Не беспокойся, мы ни на секунду не забудем о безопасности. Думаю, в отдельном столе нет необходимости.

Герцогиня недовольно поджала губы, но промолчала. И вскоре удалилась приветствовать очередную герцогскую чету.

– И что это было? – поинтересовалась я. – Дискриминация по масочному принципу?

– Вот поэтому я и не хотел сюда идти. Сборище напыщенных и абсолютно бесполезных дураков.

– Что, и королева? – ехидно поинтересовалась я.

Он в ответ только мрачно зыркнул – и устремился к столу с выпивкой и закусками. А там Адриана очень быстро у меня украли рабочие вопросы. Муж глянул немного виновато, но без опасения покинул меня, а это зря. Если бы он знал, как мне страшно и как мало я знаю о правилах поведения на приемах, точно не рискнул бы оставить одну. Я оказалась наедине с враждебным миром масок, мешающих поглощать вино, и незнакомых болтливых аристократов.

Сначала стояла как истукан возле несчастного стола с паштетами, а потом поняла, что привлекаю к себе излишнее внимание, и, взяв с подноса бокал, задумалась, как пить согласно этикету. Но с бокалами здесь ходили все – и маги, и простые смертные.

Одна из дам поднесла стакан ко рту, и в этот момент маска словно испарилась, позволив женщине сделать глоток.

«Как удобно, однако», – пробормотала я себе под нос и продолжила наблюдение. Рядом со мной немолодой мужчина жевал бутерброд и тоже совершенно не испытывал неудобств. Маска не исчезала с лица совсем, но она словно истончалась, становясь иллюзорной и позволяя поднести ко рту еду или напиток.

Вопросов два. Первый: это магия, или маски заколдованы? Второй: если я попробую сделать так же и обольюсь вином, насколько обидная статья выйдет в утренней газете?

Я почти решила испытать удачу, когда фанфары возвестили о прибытии королевской четы. Пришлось, как и всем присутствующим, повернуться к дверям и даже изобразить нечто похожее на реверанс.

Король оказался внушительным мужчиной лет сорока – высоким, широкоплечим и объемным, хотя толстым назвать его было сложно. Королева на фоне мужа выглядела как изящная фарфоровая статуэтка.

Я стояла достаточно далеко от монархов, поэтому отвернулась сразу же, как только позволили приличия. И уже поднесла бокал ко рту, когда услышала нарочито восторженное:

– Марго! Какая встреча? Как у тебя дела? Как семейная жизнь?

– Все... все прекрасно, – выдохнула я, уставившись на двух молоденьких девиц (судя по глазам и фигурам). Одна была в канареечно-желтом платье и такой же маске с золотым орнаментом, а

вторая носила ярко-розовое платье и маску с огромным пионом, что смотрелось несколько странно.

– Так ли прекрасно? – с издевкой поинтересовалась желтенькая канарейка, а я напряглась. Вдруг это у меня все прекрасно, а у Марго было не очень? Не просто же так она сбежала.

К счастью, отвечать мне не пришлось.

– Ой, Марго, как я тебе сочувствую! – заломила руки розовая маска с пионом. – Кто бы мог подумать, что наша ярковолосая Марго примет такую судьбу! Мы думали, тебе с такой внешностью и родословной достанется партия получше.

Девушка с нежностью уставилась на старого кривоногого господина, остановившегося в паре метров от нас. Он с жадным удовольствием жевал виноград и ревниво поглядывал на молодую супругу, но подойти не пытался. Держался в стороне.

– Это как тебе? – с подозрением уточнила я.

– Ну, у тебя нет такого приданого, – совершенно серьезно отозвалась она, кажется даже не уловив иронию. – Понятно, что на такую партию, как у меня, ты рассчитывать не могла. Но герцог Стенеску?

– То есть твой сморчок в элегантной шляпке цвета сгнившего помидора лучше? – искренне удивилась я.

– Конечно, наши винодельни...

– Ой, прекрати, – отмахнулась я. – Я, конечно, понимаю. Вино в изобилии – это хорошо. Но спать-то тебе приходится не с бутылкой, а с мужем. А тут даже если накатить, ситуация не изменится и не... гм... поднимется.

– Зато в роду у моего мужа не было изменников, – победно улыбнулась она, хоть в глазах мелькнула тоска.

– А у меня дети будут красивые, – поставила я точку в нашем споре. И, повернувшись спиной к двум ярким попугайчикам, отправилась дальше радовать мир неземной красотой и скрываться от королевы.

Правда, скрываться получилось недолго: судьба и людской поток свели нас с ее величеством буквально минут через пятнадцать моего неспешного променада по залу.

– Марго! Приятно вас видеть! – Королева, которой маска была не нужна, улыбнулась, словно акула, вознамерившаяся сожрать мою

ногу. – О, смотрю, у вас новый мастер макияжа?

– Нет, прежний, – настороженно отозвалась я. – А почему вы подумали, что я сменила мастера?

– Ваши глаза. Они сегодня особенно большие. Думала, это его заслуга.

– Нет. – Я покачала головой и скромно потупилась. – Это исключительно от почтения к вам, ваше величество.

Королева прохладно улыбнулась и, кажется, не нашла что ответить. А я, между прочим, не соврала.

О чем с ней говорить, я не знала и даже улыбаться как идиотка не могла, потому что нижнюю половину лица скрывала маска. Причем королева то ли была лишена природного такта, то ли и впрямь хотела побеседовать. Неловкое молчание затягивалось. Ее величество явно ждала от меня каких-то действий, и меньше всего мне хотелось стать ее личным врагом. А если вспомнить, как мы расстались, это было вполне вероятно.

«Прости меня, Адриан», – мысленно пробормотала я и начала:

– Полагаю, я должна принести свои извинения, ваше величество.

– Да? – Королева оживилась. В ее глазах вспыхнул интерес.

– Во время прошлой нашей встречи я позволила себе нелестное высказывание о популярном и... гм... уважаемом авторе прозы. Это было бестактно. Я не учла тот факт, что на вкус и цвет книги разные.

– Похвальная смелость – признать ошибку, – улыбнулась королева.

Лед тронулся – и мы вместе с ним. Если, перегораживая мне дорогу, королева явно демонстрировала враждебность, то сейчас она встала рядом, чуть впереди. И мы побрели по залу. Я благоразумно держалась чуть позади монаршей особы и напоминала себе мелкого шибутного кота, спешащего за хозяином на кухню. И даже ощутила определенный порыв вцепиться зубами в человеческое мясо. Но сдержалась.

– Значит, вы ознакомились с трудами Агнес Фейл?

Я надеялась, тема будет закрыта, но королеве явно не терпелось пообщаться о кумире. Это ж какая у нее безрадостная и унылая семейная жизнь, что витиеватые описания лобызаний вызывают такой восторг аж на государственном уровне? Мне казалось, монарх должен быть сдержаннее в пристрастиях. Не сомневаюсь, что какой-нибудь

президент с Земли обожает детективы или диснеевские мультики, но все как один читают философов и ходят в оперу.

– Ну... Да, я прочла некоторые вещи.

– В этом случае разница между качественной литературой и столбовым чтивом должна стать очевидной. Не так ли?

«Если она такая очевидная, чего ж ты мне доступ к столбу-то отрезала?» – подумала я.

Королева явно ревновала, причем неясно, кого: Адриана, Агнес Фейл или любимые книги. Ну а я до сих пор считала, что некая Рита со столба пишет лучше, хотя вслух говорить не стала. Но и принижать собственные способности было не в моих правилах. На всех мастер-классах, куда меня приглашали, я говорила: автор должен любить себя. Счастливый автор – счастливые читатели. Меня всегда коробило то, с каким уничижением многие высказывались о собственных текстах.

Я же давно, еще в детстве, решила так: неизвестно, будет ли окружающий мир меня любить. Но никто не помешает мне любить себя самой.

И это работало.

– Не совсем, – осторожно произнесла я, помня, что с королевой нужно тщательно выбирать слова. – Я по-прежнему считаю, что тексты Риты свежие и живые. Мне нравится, как она пишет. Но я поняла, что совершенно необязательно, любя одного автора, ненавидеть другого. После нашего с вами разговора я взяла книги Агнес Фейл и прочитала «Соблазнение в лунную ночь» и «Ее ласковый паж». И поняла, что этих двух авторов нет смысла сравнивать. Они слишком по-разному подходят к жанру. Книги Агнес глубокие, наполненные смыслом и правильными семейными установками.

– А книги Риты несут совсем другой посыл. – Королева поджала губы. – Чему они могут научить?

Кто-то тоже изучал творчество вражеского лагеря. Хм... а вдруг Агнес Фейл – это псевдоним кого-то близкого к королеве? Или Адриана? Я едва не хихикнула, и только маска спасла меня от позора. Вот бы хоть одним глазком посмотреть, как муж Марго, прикусив язык, выписывает жаркую сцену с оголением плечика.

– Дело в том, что, на мой взгляд, не каждая книга должна учить. За это дело вообще лучше не браться без должных умений.

– Ну а зачем же тогда книги Риты? Что они делают?

– Помогают расслабиться, сбросить груз проблем и отвлечься. Кстати, и Агнес великолепно справляется с этими задачами, просто делает это немного иначе.

Ладно, это мой максимум комплиментов местным любовным романам. Я считала и считаю, что, если отменить здесь цензуру и дать авторам толчок – появятся прекрасные захватывающие книжки. И литературный трон под Агнес Фейл конкретно так пошатнется.

Королева покачала головой и задумчиво покрутила в изящных пальцах бокал.

– И все же мне Рита не близка. Ее творчество слишком вызывающее, прямолинейное. И ее женщины! Они ведут себя как мужчины, позволяют себе то, что могут позволить только мужчины! Это неправильно, это формирует негативные установки. Девушки читают и начинают задумываться, а нужен ли им брак, семья, дети, или же «Замуж можно не ходить»!

«Какой кошмар!» – подумалось мне.

Хотя тут королева все же не разбиралась в вопросе. Да, моя героиня – сильная, смелая и самостоятельная. Настасья не пасует перед трудностями и готова строить свою жизнь сама. Но в итоге-то она приходит к мысли, что совсем необязательно чем-то жертвовать. И властный босс, суровый начальник (да что там, форменный тиран!) может стать заботливым супругом. Они из разных миров и с разными характерами, но, когда понимают, что влюблены, и решаются доверить все страхи и секреты, оказывается, что можно получить и любовь, и семью, и самостоятельность, не превращая при этом брак в... «брак».

Но так как последний кусок кончился тем, что бродяга выскочил из кустов и показал героям свое хозяйство, то королева еще не дочитала до доброго и светлого. Пожалуй, ее можно понять. Вряд ли в дворцовом саду водятся эксгибиционисты.

Вспомнив, что проду нагло присвоил себе книготорговец, я поникла и лягнула с досады, не успев прикусить язык:

– Ну тогда, думаю, вы будете рады. Вряд ли Рита продолжит писать.

– Да? – Королева, как мне показалось, насторожилась, и в ее глазах на миг мелькнуло разочарование. – И с чего это вдруг? Говорят, ее любит народ.

А вот теперь ревность. Интересно... чего она так переживает? Только ли как член комитета по этике и цензуре? Или есть и другие причины?

– А вы не в курсе этой истории? – удивилась я.

Я правда думала, что Адриан донес. Это ж вроде как его работа. Хотя я до сих пор точно не знала, чем занимаются темные стражи. Да и никто не знал.

– Какой именно? – Теперь уже ее величество не скрывала любопытства.

– Рита писала бесплатно. Каждый день на столбе появлялся листочек с продолжением. Но потом в один день место поменялось, и прода стала платной...

– Ну так молодец девочка, решила зарабатывать своим трудом. – Королева пожала плечами. – Похвальное желание. И вполне в духе тех текстов, которые она пишет. Кажется, все это с самого начала было способом отъема у честного населения денег. Не удивлена, что вместо того, чтобы законно продавать готовую книгу, она устроила это... кусочничество.

Королева скривилась. Я под маской – тоже. Кто ж тебе-то мешает? Я пишу по кусочку, люди радуются и читают. Кто не хочет по кусочку, ждет целиком. Но лично я, если читаю книгу залпом, радуюсь ей один день. А если кусочками – то два-три месяца.

– Думаю, решил заработать ее трудом нечестный книготорговец, а не она сама. Я имела несчастье познакомиться с ним лично. Искала книги Агнес Фейл. Он заявил, что подобного чтива никогда в его магазине будет, и вообще, если женщину и стоит учить читать, то только для того, чтобы она изучала рецепты. Мне кажется, Рита никогда не стала бы связываться с подобным мерзким типом. А потом, после этого инцидента, не было ни одного продолжения. Наверное, она очень расстроилась и больше не пишет.

– То есть наглый вор просто продает написанный ею текст?! – ахнула королева, забыв, что с полминуты назад бурно возмущалась выкладкам проды.

– Да. Теперь уже не только последний листок, но и все, что были до этого. А из свободного доступа листочки исчезли. Мне бы в такой ситуации не захотелось продолжать что-то делать. Это обидно. Ладно

бесплатно, но своим творчеством обеспечивать доход тому, кто вообще считает женщину существом второго сорта, – это за гранью!

– Поразительно, как в наше светлое время некоторым людям в голову приходят подобные варварские мошеннические идеи! «Подобного читива»... Ха!

Она так громко воскликнула, что я даже вздрогнула. Явно не ожидая такого от самой себя, разбушевавшаяся королева поспешила откланяться.

– Что ж, Марго, благодарю за интересную беседу, в вас определенно есть искра. Вполне возможно, Адриану не так уж не повезло с женой. Хотя я настоятельно рекомендовала обратить внимание на мою племянницу, милейшую девушку. Но Адриан всегда был упрямым. Как, впрочем, и его отец.

Ее величество помрачнела и бросила быстрый взгляд в сторону беседующих мужчин, среди которых был и ее муж.

– А сейчас извините. Кажется, меня ждет король.

Король, судя по виду, понятия не имел, что кого-то ждет, но прощание получилось чопорным и – слава богам! – куда более теплым, нежели в прошлый раз. Хоть обещание не говорить об Агнес Фейл и нарушено, хрупкий мир с королевой восстановлен. Адриан наверняка будет мной доволен.

Я попыталась сделать глоток шампанского и вся облилась. М-да. Кому-то забыли выдать магическую маску. И мозги.

Шампанским облилась (хорошо хоть, материал платья оказался зачарованным и следов не осталось, жидкость просто по нему скатилась), с мечтой поесть распрощалась, народ окружает на редкость поганый, и даже миссию «не поругайся с королевой» я уже выполнила, а значит, ничего меня тут не держит. Может, стоит поискать Адриана и тихонечко попроситься домой? Интересно, сколько нужно находиться на приеме, чтобы твой уход не показался невежливым. Я заметила несколько пар, которые тактично сливались к выходу. Значит, шанс есть.

И почему мне никто не рассказал, с помощью какого «ахалая-махалая» маска делается прозрачной и через нее можно есть? Если бы меня снабдили таким знанием, прием проходил бы веселее. А так я чувствовала себя самой несчастной и обделенной аристократкой, и виной тому не неудачное замужество, как считали мои закадычные

подружки. Пойти, что ли, кинуть им канапешку в шампанское? Может быть, станет не так грустно.

Пока я размышляла над насущным, меня снова настигли знакомые моей предшественницы. Вот все же неприлично общительная была девица!

Если бы я не пролила на себя полбокала шампанского минутой ранее, непременно сделала бы это сейчас, так как на мое плечо опустилась тяжелая рука. От неожиданности я подпрыгнула и тут же развернулась, уставившись расширенными испуганными глазами на того, кто столь бесцеремонно подкрался сзади. А посмотреть было на что.

Мужик в военном мундире с орденами на перевязи был большим – выше Адриана – и широким во все стороны. Нижнюю часть его круглого лица скрывала маска, но с боков из нее топорщились кончики длинных седых усов.

– Ну чо? – по-военному коротко спросил меня дядька и уставился так, что захотелось пересказать всю свою жизнь с того момента, как я появилась на свет.

И наплевать, что первые годы жизни стерлись из памяти, а школьная пора не интересна даже мне самой. Но я писатель или кто? У меня всегда получалось красиво соврать. Однако сейчас что-то пошло не так, и красноречие меня покинуло.

– Чо ну? – проблеяла я и попыталась отступить, но тяжелая рука на плече лежала основательно.

Вот вроде бы и не держит, а фиг смотаешься. Это вообще кто и чего от меня хочет? Интересно, если закричу, Адриан кинется меня спасать или нет? И насколько пострадает наша семейная репутация? Что-то мне подсказывает: с репутацией Адриана и так все не очень ладно, раз Марго все сочувствуют. Может, я не сильно усугублю?

– Не притворяйся, что не понимаешь, Марго! – рявкнул мужчина, и возникла потребность то ли отдать честь, то ли спрятать голову в плечи.

И вообще, что-то часто в последнее время меня просят не прикидываться глупее, чем я есть, тогда, когда у меня и в мыслях такого не было.

– Мальчик?

– К-какой мальчик? – проблеяла я, понимая, что сейчас просто рухну в обморок от страха.

– Неужели девочка? – в голосе мужика послышалась угроза.

Чем дальше, тем более привлекательной мне казалась идея обморока. Я уже даже начала закатывать глаза, когда услышала:

– Лорд шер Анджел, рад вас видеть! Простите, что не подошел раньше. Дела рабочие.

– Адриан, что ты сделал с моей дочерью? – возмутился мужчина и, к счастью, отпустил мое плечо.

– Д-д-до... – начала я с ужасом, но под двумя внимательными мужскими взглядами стушевалась и выпалила: – Добрый день, папочка!

На последнем слове я все же споткнулась и замолчала.

– Я же говорю, что ты с ней что-то сделал! Я отдавал тебе умную послушную невесту. Прошло всего ничего, а вместо нее я вижу вот это блеющее нечто!

Лорд довольно больно ткнул меня в бок коротким толстым пальцем, видимо, чтобы у Адриана не возникло сомнений, о ком он говорит. Я ойкнула, но зато начала соображать и попыталась спасти положение.

– Тут просто очень душно. Мне нехорошо.

– Да? – удивился отец Марго, а мне стало стыдно. Зал был большим и хорошо проветриваемым.

– Очень душно.

– Действительно, думаю, Марго нужно выйти на балкон и подышать воздухом, – пришел на помощь Адриан.

Мне показалось или он заметно побледнел? Было приятно осознавать, что мой «отец» пугает не только меня. Хотя, возможно, он был в бешенстве из-за моего поведения. И я даже не могла винить мужа. Похоже, мой маскарад подошел к концу. Глупо было верить, что я смогу играть Марго всю жизнь.

– Очень нужно, – не стала спорить я.

Адриан предложил мне локоть, а когда я его приняла, спешно распрощался с лордом шер Анджел и, как на таране, начал буксировать меня к выходу из зала. Я спешила за ним, чувствуя лихорадочно стучащее в груди сердце.

– Марго, что происходит? – прошипел он, выпихнув меня на балкон и закрыв за нами дверь.

Тут было значительно холоднее, чем в зале, и у меня начали стучать от холода зубы. А может, от страха.

– Ну... кажется, папа уже придумывает имена нашим детям.

– Я тоже придумал имена нашим детям! – рявкнул Адриан. – Но они у нас не появятся. И знаешь почему?! Я тебя сейчас придушу и скажу, что так и было! Ты мне обещала, Марго! Что происходит? Ты не узнала собственного отца! Не хочешь объяснить?

– Не хочу, – честно призналась я, обнимая себя руками и пытаюсь унять предательскую дрожь. – Очень не хочу, но, похоже, надо.

– Слушаю.

– Не здесь. – Я покачала головой, стараясь вложить в голос максимум серьезности.

Будь что будет. Теплилась призрачная надежда, что муж ко мне привязался и поможет. А если Адриан, как и подобает королевскому стражу, сделает все по закону, я даже не буду его винить. Хоть и очень расстроюсь. А еще, возможно, буду казнена.

– И почему же это место не подходит для разговора? Ничем не хуже прочих. Здесь хотя бы нет твоего зверинца, который вечно подглядывает и подслушивает.

– Слишком много народа. А разговор, скажем так, странный и долгий.

– Так... – Муж вздохнул. – Сейчас я скажу королеве, что у тебя заболела голова и мы вынуждены уехать, а ты стой тут и никуда не ходи. А то я уже боюсь пускать тебя к людям.

– И правильно, – согласилась я. – Не хочу к людям.

– Сейчас вернусь, мы поедem домой, и ты мне все расскажешь. Поняла?

– Поняла. Только...

– Что?

– Мы же поедem ко мне домой, да?

– Какая разница?!

– Нет, ничего. Просто спросила.

Вдруг после разговора я поеду прямиком в тюрьму? Успеть бы попрощаться с Мартой и Эриком.

Адриан

Видят боги, я пытался не быть таким, как отец Марго. И как мой собственный. Она хотела свободы? Я дал ей свободу, надеясь, что жена вернется. Она хотела писать книжку? Я не стал запрещать, вешал эти ее... «проды». Она хотела, чтобы ее услышали? С удовольствием послушаю, что происходит.

Мне стоило немалых трудов подойти к королеве не с таким видом, словно я только что чудом вышел живым из схватки темных стражей и парочку еще доел по дороге.

– Адриан! Чудесный вечер, не правда ли? Я имела весьма занимательный разговор с твоей женой. Очень интересная леди.

Что Марго еще ляпнула? Я с ума скоро сойду! Послали же боги женушку. Еще до того, как Летиция сосватала меня к шер Анджелам, я думал, что вряд ли какая-то порядочная девушка согласится стать супругой Стенеску. И когда отец Марго согласился, даже обрадовался. Невеста была красивая. Сказочно красивая с этими ее блестящими переливающимися волосами и огромными наивными глазищами. Я не мог оторваться от ее портрета. Впервые в жизни я чего-то ждал – момента, когда эта девушка станет моей супругой. А дождался неприятностей! И даже не знаю, каких.

– Я понимаю, это праздник, Адриан. Ты заслужил отдых. Но у меня будет для тебя небольшое задание... личного характера.

«Развестись с Марго?» – чуть было не ляпнул я.

– Обратись к моему издателю и поручи принять в число своих авторов госпожу... Как там? Риту?

– Риту?

– Да, Риту.

– Автора со столба?

– Именно ее.

– А...

Я умолк, решив, что не хочу знать подробности. Но королева пребывала в приподнятом настроении, так что охотно меня просветила:

– До меня дошли слухи, что какой-то нечистый на руку торговец украл ее текст и продает. Это недопустимо в нашем королевстве. Донеси до издателя мою волю. Пусть он придумает, как подать «Замуж можно не ходить!» нашим читателям.

– Как вам будет угодно, ваше величество. Однако я думал, вы не покровительствуете конкурентам.

– Со своими конкурентами я разберусь сама. Я предпочитаю честный и равный бой. А то, что делает этот книжный торговец... Захватывает чужой текст, как пиратский корабль захватывает честный фрегат! Именно! Иначе как книжным пиратством я это преступление назвать не могу.

– Желаете, чтобы я покарал преступника в соответствии с морскими законами?

Королева слегка побледнела. По закону любого, уличенного в пиратстве, надлежало казнить. Но не убивать же, в самом деле, книжного торговца? Хотя у Риты на этот счет наверняка другое мнение.

– Гм... разумеется, мы не станем никого убивать. В конце концов, наш пират захватил рыбацкую лодку, но никак не королевский фрегат. Однако его нужно наказать. Оставлю это на твое усмотрение. Ты давно доказал свою разумность.

Я склонил голову в знак согласия. Завтра будет непростой день, а если чутье насчет Марго не подводит – еще и ночь выдаться веселенькой.

– Ох, дорогой мой, ты ведь чего-то хотел, верно? Я тебя прервала.

– Марго нездоровится. Я хотел попросить разрешения покинуть прием.

– О, бедняжка. Ничего серьезного, надеюсь?

– Легкая слабость. Должно быть, переволновалась.

Летиция лукаво усмехнулась и пригубила вино.

– Надеюсь, повод для волнения выдался приятный. Если ты понимаешь, о чем я.

О, я понимал. А еще снова заметил тестя. Пока он беседовал с герцогиней Монро, но стоит мне показаться ему на глаза, как начнется все та же песня.

– Кажется, герцогиня Монро занята гостями, – медленно проговорил я.

Летиция лишь взглянула туда, куда смотрел я, звонко рассмеялась и похлопала меня по плечу.

– Да, с тестем бывает непросто. Мой свекор в свое время пугал меня до дрожи. И столь же часто расстраивал. Ступай к супруге, Адриан. Я извинюсь за тебя перед герцогиней Монро.

– Ваше величество, я не смею возлагать на вас...

– Бла-бла-бла-бла... – Королева на несколько секунд превратилась в самую что ни на есть Агнес Фейл. – Оставь уже, Адриан. Я обязана тебе жизнью, неужели не прикрою перед давней знакомой? И еще...

Она посерьезнела, убедилась, что рядом никого нет, и склонилась ко мне, окутав легким флером розовых духов – их делали специально для королевы из цветов ее сада.

– Береги себя, Адриан, и храни супругу. Будь очень осторожен, мой мальчик. ОН снова пытался сбежать.

На миг я прикрыл глаза, справляясь со взбунтовавшейся от эмоций магией. Причина, по которой в высшем обществе даже спустя столько лет при виде меня перешептывались и поджимали губы, сейчас была надежно заперта в самой защищенной крепости, лучшей тюрьме для опаснейших преступников. Из нее невозможно было сбежать, и ЕМУ это было прекрасно известно. Тогда зачем?..

Тревога от мыслей о Марго дополнилась смутным ощущением грядущих неприятностей. Все это – странное поведение жены, туманные намеки Хавьера и попытки отца сбежать – звенья одной цепи, но я пока не понимаю, что она сковывает и откуда берет свое начало. Но обязательно пойму. А прежде вытрясу из дражайшей супруги всю правду об ее поведении. Даже если вместе с правдой придется вытрясти душу.

При виде бледной и нервной Марго внутри шевельнулась жалость, но быстро затихла.

– Идем! – сказал я, беря ее под руку. – Постарайся сделать одухотворенно-страдающее лицо и всем видом сожалеть, что приходится покинуть такой замечательный праздник. А еще дай знать, если увидишь отца. Мне ни к чему сейчас его приказы.

К счастью, как раз в этот момент началось представление приглашенных герцогиней Монро циркачек, и на нас не обратили внимания. Слуги быстро подали карету, и Марго с явным облегчением

юркнула внутрь и забилась в угол, стараясь лишний раз на меня не смотреть.

Сначала я собирался подождать до дома, но перспектива каждые пять минут бить по ушам домочадцев Марго в итоге победила, и я не выдержал.

– Рассказывай!

– Здесь?

– Здесь мы вдвоем. А там твоя горничная и это... тетушко. Рассказывай давай.

Она сделала глубокий вдох, а я – усилие, чтобы не смотреть на декольте.

– Может, пройдемся? Здесь не хватает воздуха.

Или кто-то очень нервничает. Стыдно признаться (для стража это вообще недопустимо), но нервозность Марго передалась и мне. Что она скрывает?

Пока мы останавливали экипаж и выходили, я успел придумать тысячу самых жутких вариантов. От государственной измены до измены супружеской.

Возничий высадил нас у набережной, вдоль нее мы и отправились.

– Рассказывай, – повторил я.

Марго так долго молчала, что я уж было подумал – снова попытается отговориться какой-то ерундой.

– Все началось в ту ночь, когда я кинула в тебя кружкой с кофе.

О, я запомню эту ночь до конца своих дней. После того, как мы с женой худо-бедно договорились об исполнении супружеского долга, она вдруг отчаянно отбивается и прячется в моем кабинете. Экономка лишает ее обеда, Марго сбегает – и вот я здесь.

– Тогда я задумалась, погрузилась в себя и сама не заметила... гм... тебя. Ужасно испугалась, решила, что ты какой-то садист и маньяк! И сбежала. А потом...

– Марго! – прервал я. – Ничего не понимаю. Давай с самого начала и понятнее.

– Хорошо. Ладно. В общем, все началось с того, что мне написал редактор. Я обещала ей книжку и забыла. У меня оставалось две недели, чтобы написать роман.

– Не знал, что ты писала до свадьбы.

– Адриан! Не перебивай!

Я поднял руки, сдаваясь. Теперь рассказ жены звучал хотя бы логично. Впрочем, все еще непонятно.

– Я решила во что бы то ни стало сдать книгу. Погрузилась в размышления, налила себе кофе, а потом увидела... тебя. Я понятия не имела, кто ты такой, как я оказалась в твоей спальне и что тебе от меня нужно. Очень испугалась, подумала, что это какой-то сон! И лишь наутро, когда меня разбудила Марта, я поняла, что все произошедшее накануне мне совсем не снилось. Я действительно оказалась в ином мире, в... гм... теле твоей жены.

От неожиданности я споткнулся и чуть было не полетел носом вперед. Марго застыла на месте как вкопанная, нервно кусая губу.

– Повтори!

– Я не Марго. Я каким-то образом оказалась в теле твоей жены, но на самом деле жила в совершенно другом мире, в другом теле... хоть и очень похожем на Марго. Невероятно похожем. Она выглядит так же, как я, только эти волосы... и вообще...

– То есть ты... ты просто перенеслась в другой мир?

– Да. Марта сказала, что, если кто-то узнает, меня могут казнить.

– Что ж, в этом она права. Подобные эксперименты с ментальной магией вне закона, но... демоны! Марго, ты не лжешь?! Ты вообще Марго?

– Марго. Хотя не совсем. В моем мире меня звали Маргарита, Маргарита Пашдувалова. Сокращенные варианты моего имени – Марго и Рита. Я предпочитала второе, им и назвалась в продажах. Я была писательницей в своем мире, решила попробовать заняться этим и здесь. Ну, и слегка тебя испугалась, поэтому сбежала. Я хотела найти мага, чтобы он переправил меня обратно, но не смогла заработать ни копейки! А вместо этого мою книгу продает кто-то другой!

– Да уж, самая серьезная наша проблема.

– Не издевайся! В мечтах я становилась успешной, зарабатывала кучу денег и возвращалась в свой мир. А в реальности...

Она обреченно махнула рукой и устало прислонилась к перилам. Я потряс головой. В ней никак не укладывалось все сказанное Марго. Переселение душ, иной мир – о таком я слышал, но только на лекциях в академии, воспринимая все как сказки, небылицы. Даже на посту стража я не сталкивался с такими магическими материями. Можно

было не верить Марго, сделать вид, будто ее признание – лишь смешная попытка избавиться от супружеской опеки. Но это объясняло все ее странности. И она же ставила нас обоих под угрозу гибели.

– Даже не знаю, что сказать, Марго... В смысле Маргарита. Какое странное имя. Тебе стоило рассказать мне все раньше.

– Я боялась. Ты же страж, или как там его. Точно не знаю, чем вы занимаетесь, но решила, что разведкой и защитой государства.

– Да, типа того.

Я еще по праву любимчика ее величества личный рецензент Агнес Фейл. Но об этом решил Марго пока не говорить. А еще я вдруг посмотрел на девушку, которую считал своей женой, другими глазами. Когда я женился на Марго, то не рассчитывал ни на любовь, ни на дружбу. С репутацией моей фамилии вообще сложно рассчитывать на что-то кроме презрения. Холодность Марго не стала сюрпризом: ее выдавали без согласия, в отчаянной попытке вернуть роду шер Анджел влияние в высших кругах. Моя фамилия не добавляла уважения, но совершенно точно открывала некоторые двери.

Пришлось приложить много усилий, чтобы склонить Марго к сотрудничеству. Тихая и спокойная семейная жизнь без потрясений в обмен на красивую картинку для общества: дети, выходы в свет, показная идиллия. Мне нужен был наследник, а потом я собирался раз и навсегда отстать от жены. И она с этим согласилась. Но... в тот вечер, когда мы должны были этого наследника делать, запустила в меня кружкой с горячим кофе. Моим кофе!

Я рассмеялся. От души и даже с облегчением. Что ж, моя жена не замешала в государственной измене, не больна колдовской лихорадкой и не шпионит для отца.

– То есть ты думаешь, что настоящая Марго – в твоём мире? – уточнил я.

– Скорее всего. Наша внешность практически идентична. Я много думала об этом. Может, у каждого есть двойник в другом мире? И настоящая Марго так сильно желала сбежать из этой реальности, что мы с ней поменялись?

Я покачал головой.

– Это не работает так, Маргарита. Магия не возникает по воле сильного желания. Кто-то – и это была не Марго, потому как она не владеет магией, – провел сильный ритуал. Древний. Забытый.

- Но кто?
- Обязательно это выясню.
- И что теперь делать?

Я смерил Марго задумчивым взглядом. И как я не замечал? Она совершенно другая. непохожая ни на Марго, ни на других девушек ее круга. Я слышал, как она отбивалась от стайки любительниц бросить шпильку в мой адрес, и несколько минут не мог найти челюсть на полу. Превжняя Марго – а точнее, настоящая – вряд ли сказала бы хоть слово в мою защиту. Ее до дрожи пугало осуждение и обсуждение общества.

Хотя сейчас я лгу самому себе. Замечал, конечно замечал, принимая собственный интерес за злость на жену или охотничий инстинкт. Когда она сбежала, я ввязался в захватывающую игру. И даже отпустил Марго, наслаждаясь ее дерзостью и какой-то магией.

Я придумывал предлоги, чтобы побывать в ее доме, придумывал поводы остаться. Потому что мой дом был холодный, обезличенный, пустой – и плевать, что в нем жила целая куча народу. А в доме, где хозяйкой была Марго, хотелось жить.

– Адриан! – Она помахала рукой у меня под носом. – И что теперь, я спрашиваю? Ты меня сдашь? Или найдешь мага, чтобы отправить меня домой? Что мне теперь делать?

Я посмотрел на нее, на незнакомку из иного мира по имени Маргарита, совершенно непонятную мне девчонку. Она спорит со всем миром, пишет книжки, остро шутит и относится ко мне лучше, чем вся моя семья. Я не знаю о ней ничего, кроме имени. И она спрашивает, что теперь ей делать?

Не знаю насчет Маргариты, но я сделал шаг вперед и поцеловал ее.

Глава 10

– Марго, твой муж спит у нас в гостиной на диване. Скажи, пожалуйста, как я должна отреагировать? Накрыть его одеялком или с криками «Пошел вон, проклятый извращенец, госпожа не желает тебя видеть!» выгнать прочь?

Я застонала: в голову как будто накидали бетонных шариков, и они там с задорным грохотом перекатывались.

– Не надо выгонять с дивана человека, который платит за дом, – пробурчала я, кое-как поднимаясь.

– У-у-у, – Марта хихикнула, – бурная ночь? Я не слышала, как вы вернулись. Так что? Ты возвращаешься к мужу?

– На диван? – тупо переспросила я.

– Ну кто же вас знает, может, и на диван. Личное дело каждого.

– Марта, на тебя плохо влияет Агнес Фейл.

– Или Рита. В последнее время я читаю только тебя. Ты пишешь быстрее и кусочки даешь.

– Меняю проды на стакан воды!

Обожаю Марту! Не знаю, какая из нее была служанка, но подруга – отличная. К похмельной женщине только так, как она: с запотевшим стаканом холодной воды.

Я жадно выхлебала все в один миг и почувствовала, что стало чуть легче. Ну а Марта, сочтя долг выполненным, села на постель, едва ли не подпрыгивая от нетерпения.

– Ну?! Вы помирились?!

– Марта, мы не ссорились, мы...

– Неважно! Вы уехали на бал вместе, такие красивые, вернулись поздно, мы уже спали...

– Мы? – Я подняла брови.

Марта густо покраснела. Жаль, что на допрос с пристрастием и пытками меня сейчас не хватит. Но пото-о-ом... обязательно выясню, что это тут за моей спиной разворачивается.

– Так что, вы вместе? Чем закончился бал и откуда это вы такие хорошие пришли?

– А... я не помню.

Вот так интересности! Пришлось напрямч все извилины сразу, довести головную боль до пика, но из воспоминаний удалось извлечь только обрывочные куски. Нет, как я на приеме обменялась шпильками с дамами высшего света, задружилась с королевой, не узнала отца Марго и спалилась перед Адрианом – это помню. Помню, как мы шли по набережной и я рассказывала, что я – вовсе не я, а Маргарита с Земли, Адриан задавал все новые и новые вопросы, я на них отвечала, потом задавала свои.

Помню, как Адриан меня поцеловал, и это было очень круто. Я никогда так не целовалась, чтобы до дрожи в коленках и полной остановки дыхания. Как хорошо, что мы поцеловались на набережной! Я в итоге поймала себя на том, что очень хочу, чтобы Адриан поцеловал меня еще.

– Марго-о-о! – Марта помахала у меня под носом рукой. – Ты чего задумалась? Что было-то?

После поцелуя единственный обрывок, который я помню, – какой-то бар, кажется подпольный, потому что мы шли к нему подземными тоннелями. Адриан купил бутылку чего-то вкусного, и мы...

– Нажрались, – вздохнула я. Надо же, какой галантный, даже уснул на диване. – Я вчера ему все рассказала. Что я из другого мира.

– Не может быть!

Марта, заметно осмелевшая с началом самостоятельной жизни, на несколько мгновений вновь превратилась в ту робкую девицу, что нашла меня в кабинете хозяина поутру.

– Герцог не разозлился? Марго, ты очень рисковала!

– Выбора не было, я не узнала собственного отца. Адриан сам догадался бы. Но, кажется, казнить меня пока не будут.

– Уж конечно, нельзя казнить того, на чьем диване спишь после пьянки. Идем. Пока помогаю тебе с волосами, расскажешь все в подробностях!

Горячая ванна и аромамасла, что Марта втирала в гриву моих волос, слегка успокоили гудящую голову и почти сняли остальные симптомы похмелья. Сколько же мы выпили, что из бара переместились домой телепортом?

– Ты совсем забросила натирать волосы маслами. За таким богатством нужно ухаживать! Это редкая особенность. Если у тебя будут дочери, им, возможно, передастся красота твоих волос.

Кстати, интересный вопрос: если в этом мире все же придется остаться и каким-то чудом я заведу семью, унаследуют ли мои дети волосы женщин шер Анджел? А талант к писательству? Что первичнее: гены или душа? Наука бы ответила однозначно, но магия, драконы и колдовская лихорадка уж точно не вписываются в рамки науки.

Когда мы спустились вниз, Адриана уже не было. Я испытала укол разочарования, но трезво рассудила, что ему наверняка надо было на работу. Попойка с женой – не повод для прогула.

Зато вместо мужа через каких-то полчаса к нам заявили гости. Дверной звонок не смолкал, надежды, что кто-то просто ошибся, растаяли. И Марта, как назло, гремела посудой на кухне, игнорируя посетителя.

«Вот почему только не выпавшийся, похмельный, голодный и растрепанный писатель в этом доме может открыть дверь?» – думала я под задорную трель дверного колокольчика.

Эрик-то где? До утра работал? Про Адриана я старалась не думать, чтобы не начать краснеть и грузиться разными мыслями, а вот о проде помышляла.

В этом писательская беда. Какой бы бурной ни была ночь и как бы плохо ни стало наутро, проду писать надо, хотя и вывешивать ее нет никакого желания, потому что наживется на этом мерзкий шовинист. Надо придумать ему какую-нибудь месть. Увы, пока я не знала, какую именно.

– Ну иду! – провыла я в ответ на очередной приступ звонка, перепрыгнула через три ступеньки и к двери подбежала запыхавшаяся и злая. – Да! – раздраженно рыкнула в лицо важного господина, который смотрел на меня со смесью недоверия и испуга.

– Госпожа Рита? – неуверенно спросил он, а я попятилась.

После разговора с Адрианом я несколько опасалась таких визитов (вдруг о том, что я самозванка в этом мире, знает еще кто-то и этот кто-то пришел меня арестовывать?) и не сразу сообразила, что меня назвали не моим настоящим именем, а местным псевдонимом.

Прозрение наступило, только когда я заметила, что мужчина в охапке держит стопку аккуратненьких и явно свежих листов откопированного «Замужа». Свой почерк я знала. А еще мне

бросились в глаза сердечко и цветочки, которые я нарисовала в порыве любви к читателям.

– А по какому вопросу вы, собственно, пришли? – уклонилась я от ответа.

То, что меня не пришли арестовывать за использование незаконной магии, совсем не значит, что не нагрянули другие проблемы. Например, эта их комиссия по этике. Вдруг Адриан сдал меня королеве?

– Позвольте представиться, Пьер Доуш – главный редактор издательства «Бэтта-фолиант». Мне хотелось бы обсудить с госпожой Ритой сотрудничество. Вы – ее представитель? Мне сказали, что он живет здесь.

Редактор с интересом посмотрел мне через плечо. Видимо, все еще рассчитывал, что в этом доме потерялась еще какая-нибудь, более достойная, кандидатура на роль популярной уличной писательницы.

– Кто сказал? – сощурилась я.

– Так Рита живет здесь? Я не могу обсуждать детали сотрудничества с посторонними людьми.

– Допустим... всего лишь допустим... Рита – это я. Так как вы меня все же нашли?

Нас было двое, нас кто-то сдал. Ну ладно, не двое. Марта, Адриан, Эрик – трое. Марту сразу вычеркиваем, она слишком пугливая и не разбирается в издательских делах. Эрик? Адриан? Устрою очную ставку! И заставлю по ролям читать все эротические сцены между Настенькой и Андрюшей! Причем Настеньку будут отыгрывать по очереди.

На лице Пьера Доуша отразилась вселенская скорбь. Видимо, он наконец осознал, что Рита – это я, и увиденное ему не нравилось. Еще бы! Грубая растрепанная молодая девица, спрашивает что-то, вместо того чтобы от радости упасть в обморок, как все приличные юные дарования.

– У нас свои методы, – замялся он.

Ага, значит, сливщик просил его не сдавать.

– Ну что же. Сотрудничество – это хорошо. Проходите в гостиную. Я сейчас приведу себя в порядок и даже сделаю нам кофе.

Последнее я добавила намеренно, подчеркивая, что слуг тут нет. А то, не дай боже, подумает, что писатели с продами на столбах живут

хорошо и безбедно.

Я оставила его скучать на диванчике и понеслась к себе в комнату, стараясь унять дико стучащее сердце и приговаривая: «Не дрейфь, Рита, ты спокойна! Все будет просто отлично!»

На самом деле не то чтобы я не могла обсудить условия сотрудничества с нечесаной головой, но мне определенно нужно было немного успокоиться и прийти в себя. Это не первый раз, когда ко мне приходили редакторы с различными приличными и не очень предложениями, но первый в этом мире, да еще и лично. У нас-то все ограничивались письмом на электронную почту. Над ним можно было спокойно подумать, несколько раз написать и стереть ответ, и при этом не выглядеть полной дурой.

Через пятнадцать минут я вышла в гостиную с подносом, на котором стояли две чашки с ароматным напитком, сахарница и кувшинчик с молоком. Сама я, смею надеяться, тоже выглядела не в пример симпатичнее. Откопала в гардеробе почти деловое строгое платье, а волосы заплела в свободную косу. Прямо выпускница пансиона благородных девиц, а не писательница полуэротического жанра.

Редактор, кажется, тоже несколько удивился и даже слегка расслабился, увидев меня во второй раз. Это он, конечно, зря. Милый вид ровным счетом ничего не значил. На разговор я была настроена серьезно, понимая, что от него зависит мое будущее в этом мире, а поэтому не планировала идти на уступки. Нужно было выбить себе хорошие условия.

– Что же, господин Доуш, слушаю вас, – произнесла я, мило улыбнувшись, когда гость размешал в кофе четыре кусочка сахара. Интересно, у него ничего не слипнется?

– Нам понравилась ваша рукопись, – начал он и замолчал, видимо ожидая восторгов.

Но я тоже молчала и ждала, куда дальше повернет разговор. Только подумала, что не очень-то ему верю. Выражение лица редактора было весьма скептическим. Он словно сам был удивлен, что говорит такое по отношению к моему тексту.

– Ее полюбили люди, и, на наш взгляд, вы даже сможете конкурировать со всеми любимой Агнес Фейл если, конечно же, продолжите писать дальше в том же духе.

А вот это уже правда.

– К тому же нам показался очень интересным способ подачи материала. Главы на столбах – замечательная находка. Небольшие куски, за каждый из которых люди готовы платить. Это ново, необычно и, не скрою, на мой взгляд, перспективно.

– Не буду спорить. Люди любят читать отрывками, волноваться за героев и с нетерпением ждать следующую главу.

– Но как вам пришла в голову такая идея?

Не мне, но зачем же об этом знать моему собеседнику?

– Газетные листы неизменно пользуются спросом, потому что их можно прочитать от корки до корки за утренним кофе, – сказала я. – Я пишу для женщин, а женщины...

– Долго не могут удерживать внимание? – радостно подхватил Пьер, но, заметив мой весьма злобный взгляд, тут же замолчал.

– Женщины заняты, господин Доуш.

– А мужчины нет? – кажется, в его голосе мелькнула усмешка.

– У мужчин есть работа и свободное время, которое они тратят на свое усмотрение. Вечер с книжкой, что может быть лучше? Главное, чтобы ничего не отвлекало. А у женщин дети, которые хотят в самый неподходящий момент есть или на горшок, муж, который хочет чай, не отвлекаясь от книжки, и все такое. Поэтому моим читательницам очень важно иметь возможность читать короткими интересными отрывками. Это не занимает много времени. А теперь, может быть, вы скажете, что подразумеваете под сотрудничеством?

– Мы хотим выпускать ваш «Замуж» в формате... гм... как вы это называете? Прод? Кстати, что это значит?

– Сокращение от слова «продолжение».

– Вот как. Забавно, забавно. Что ж, именно так мы и хотим выпускать вашу книгу.

Он положил на столик передо мной тонкий журнал, оказавшийся первой главой «Замуж можно не ходить!». Мне понравился формат: не газета, но и не книга, идеально для чтения на бегу. Плотные листы, крупный шрифт, мои же рисуночки на полях и – вот это вообще восторг! – избранные комментарии читателей.

– Также мы планируем добавить обложку. Первый выпуск сделаем потолще, ведь многие уже читали ваши первые главы, и

станем рассылать его в подарок к новой части. Нам нужно несколько новых глав, для того чтобы подогреть интерес. У вас они есть?

– Задумка хороша. Мне нравится, – покивала я. – И куски у меня есть.

– Ну так по рукам? – довольно подпрыгнул Пьер Доуш.

– А какова моя выгода?

– Выгода? – удивился мужчина.

– Ага. Выгода.

– Ваш роман прочитают тысячи человек.

– Его и так прочитают тысячи человек, а бесплатно – еще больше. Вы что, не собираетесь мне платить? – оскорбилась я.

– Ну почему же не собираемся?

Эта тема Доушу явно нравилась намного меньше. Он снова повздыхал, взял со стола салфетку и, написав на ней сумму, подвинул ко мне. Так... если прикинуть, что в книге будет глав так двадцать, меньше я обычно не пишу, больше – крайне редко, да и незачем, то в процентах от итоговой стоимости сумма должна выйти неплохая. Остался один вопрос.

– С проданного или изданного экземпляра? – деловито уточнила я. Издатель удивленно заморгал.

– Вообще, – проблеял господин Доуш.

– Что вообще?

– Вообще за все.

Клянусь, я ушам своим не поверила! Попытаться купить популярную книгу по цене пирога?! Даже не самого дорогого, а с какой-нибудь картошкой?!

– Вообще нет. – Я уверенно отложила листочек в сторону.

– Что значит «нет»? – опешил Доуш.

– Ну, «нет» – это выражение несогласия и отказ от сотрудничества. – Я пожала плечами.

Расстроилась, конечно, но не в первый раз такая ситуация, переживу. Мне бы с торговцем-пиратом разобраться.

– Но... в чем проблема? – Доуш был искренне удивлен.

– В том, что ваше предложение смешно. Вы бы мне еще леденец предложили за рукопись. Пососать – это, знаете ли, распространенная форма оплаты в наше время. Писательство – это очень много часов

трудной работы. Результат нравится читателям, и меня оскорбляет, что вы этот результат оценили так низко.

– Но позвольте! Сейчас вы вообще пишете бесплатно, а деньги получает совершенно другой человек и, заметьте, не платит вам ничего.

– Примерно это же предложили мне и вы, – отозвалась я, а Доуш окончательно смутился.

– Ну почему же? Зачем вы так? Мы заинтересованы... И это лучше, чем если деньги получает кто-то посторонний...

– С посторонним, поверьте, рано или поздно я разберусь. Это временное явление. Кстати, ваше предложение эту проблему не снимает.

– Снимает. Мы возьмем его на себя.

– Его на себя может взять и мой муж, он, если вы не в курсе, темный страж. Зачем заставлять его брать на себя еще и вас?

– Вы угрожаете? – напрягся господин Доуш.

– Напоминаю. – Я хищно улыбнулась. – Так вот, лучше писать бесплатно, чем за три копейки, которые предлагаете мне вы.

– Но почему? – очень удивился редактор, у которого я, видимо, сломала шаблон.

– Если я беру у вас деньги, то вместе с ними беру на себя ответственность. Думаю, вас не устроит, если я буду предоставлять текст только тогда, когда моя муза изволит меня посетить.

– А когда вы будете предоставлять текст?

– Вам – никогда.

– Но почему?!

Его что, заклинило?

– Потому что это неуважение! Я умею считать, господин Доуш, и могу предположить, сколько вы заработаете на книге. Заплатить автору меньше, чем мальчишке-газетчику, который будет разносить проды, это, знаете ли, за гранью.

– Но у нас затраты...

– У вас затраты материальные, которые вы как человек и опытный и дальновидный, думаю, сможете окупить. А у меня затраты времени и сил, и я тоже хочу, чтобы они оплачивались. Вам не кажется, что мы вкладываем почти одинаковое количество усилий? Мне бы хотелось получать соизмеримо.

– Но как мы можем соизмерить?

– Ну вы же планируете тираж? Вот от него и будем отталкиваться.

По глазам издателя я поняла сразу две вещи. Первая – он сдался. Вторая – он очень жалеет, что пришел ко мне. Но почему-то не ушел, как мог бы сделать – и уже делал, ведь я обращалась в его издательство. Ну а я уже испытывала предвкушение и азарт. Совсем скоро «Замуж» приобретет совсем другой формат и станет ближе к читателю.

Когда вернулась Марта, я светилась от счастья, а помрачневший и немного обедневший редактор, которому пришлось раскошелиться на аванс, как раз планировал уходить. Или, точнее будет сказать, уползать.

– Здравствуйте, господин! – громко поздоровалась с ним подруга.

– 3-3-здравствуйте, – слегка нервно дернул глазом тот. – А вы тоже книги пишете?

– Нет... а что?

Доуш с явным облегчением выдохнул и поднялся.

– Что ж, не смею больше отвлекать. Творите, ждем от вас новую главу не позднее завтрашнего вечера. Нам бы хотелось как можно скорее окупить затраты на... – он смерил меня обреченным взглядом, – вас.

– Это кто? – шепнула подруга, едва за мужчиной закрылась дверь.

– Спонсор нашего сегодняшнего праздничного ужина, – улыбаясь, отозвалась я и подумала, что не узнала, есть ли тут доставка из ресторана. Душа требовала кутежа.

Я чувствовала себя болонкой, стащившей кусок мраморной говядины с хозяйского стола. Дико возбужденной, счастливой и слегка опасющейся получить от жизни по носу. Готовить я сегодня решительно не могла (и виной тому было не только похмелье), поэтому все же узнала у Марты, можно ли попросить, чтобы привезли готовую еду. Оказалось, что в этом мире невозможного нет, особенно для герцогинь. Даже таких непутевых, как я.

Поэтому, пораскинув мозгами, мы дружно назначили виноватым неспособного защититься и послали изволившего проснуться Эрика в ресторан. Делать заказ и заодно приглашать на ужин Адриана. Я смутно помню, о чем мы вчера говорили между первой и второй, но вроде бы не поругались.

Марту я оставила дома наводить порядок, а сама отправилась за сыром и вином до симпатичной лавочки, расположенной недалеко от нашего дома. Просто чтобы проветрить голову и избавиться от остатков ночных «вертолетов». Не удержалась и по дороге купила целую коробку нежнейших эклеров, хотя подозревала, что вкусняшек к чаю принесет Адриан. Но когда это будет! А эклеры так вкусно пахли и аппетитно выглядели. Даже слюнки потекли.

Я волновалась. Перед встречей с ним, перед выходом «Замужа», перед новой главой своей жизни. Так получилось, что все изменилось за какие-то сутки. Это было странно, но как же здорово! Я с нетерпением ждала вечера, когда все соберутся за одним столом и я поделюсь новостью. А еще Пьер Доуш обещал, что вечером прибудет курьер с обложкой к первому выпуску «Замужа». И по этому поводу я тоже успела понервничать.

В винной лавке я поняла, что образ хорошей Марго окончательно разрушился сегодня с утра, поэтому взяла три бутылки вина, хотя планировала одну. Но, мысленно пересчитав число домочадцев, поняла, что доза выйдет гомеопатической, и решила гулять от души. Благо вытребованный гонорар позволял жить пусть и не на широкую ногу, но с маленькими радостями. Я уже распределила бюджет так, чтобы не промотать все за месяц, и не уставала мысленно благодарить богатый опыт издающегося земного автора. Будь на моем месте коренная жительница этого мира, ее бы обобрали до нитки!

В течение дня сильнее всего меня занимал один вопрос – как вести себя с Адрианом? Я просто не помнила, на чем мы вчера закончили. Он меня поцеловал, мы напились, и?.. Мне можно поцеловать его сегодня или это была разовая акция? И вообще, зачем я об этом думаю? Я ведь все еще хочу вернуться домой и верю, что темный муж... тьфу, чужой страж... гм, то есть темный страж – что ж так мысли-то путаются! – в этом поможет. Или не хочу?

А обложка? Эта мысль вклинилась внезапно. Какая будет обложка на первые выпуски «Замужа»? Меня, конечно, несколько напрягало, что никто не спросил моего мнения, но, с другой стороны, я понятия не имею, какие здесь есть художники и какие тренды. Их, можно сказать, здесь вообще нет. Наверняка затянут выпуск в непрозрачный крафт, как Агнес Фейл. Я по сравнению с ней вообще обитель разврата и порока. Дать бы им почитать «Пятьдесят оттенков...»

А как уйдет тираж?

Осознав, что от сотни разных позитивных, но очень волнительных мыслей у меня просто взорвется голова, я решила, что спасти может только кофе с ликером. Ликер формально принадлежал Эрику и хранился в левом верхнем ящике на кухне, но я не видела ни одной причины, почему не могу украсть алкоголь у друга.

После кофе немного полегчало, и в итоге к приходу Адриана и Эрика, которые явились вместе, я смогла успокоить нервы и выглядела более или менее естественно. Наш ужин принесли буквально пятнадцатью минутами ранее, и мы с Мартой даже успели накрыть на стол.

Когда все уселись и Адриан разлил вино, я в красках рассказала о визите редактора. Больше всего за меня радовалась Марта, для нее случившееся было настоящим чудом. Она не верила, что женщина может зарабатывать написанием книг (конечно, если женщина не Агнес Фейл). Но в то же время подруга очень болела за меня и искренне желала успеха. От того сейчас и радовалась сильнее остальных. Эрик был флегматичен. А вот Адриан, как мне показалось, отреагировал с недостаточным энтузиазмом.

Немного стыдно признаваться, но у меня не было опыта сосуществования в одном жизненном пространстве с мужчиной. Поэтому я была не в курсе, как именно пресловутый мужчина должен радоваться писательским успехам жены.

– Я поздравляю тебя, Рита, – с теплой улыбкой сказал он, и на душе сразу же стало легко и приятно.

То ли от искренней радости, прозвучавшей в его голосе, то ли от того, как в его устах звучало мое настоящее имя. Я с опаской покосилась на Эрика – он все еще ничего не знал о моем попаданстве. Но псевдоним звучал для него уже привычно.

Трогательную и радостную сцену прервал громкий звук дверного колокольчика.

– Кто это? – Адриан нахмурился и отставил бокал вина, а я возбужденно вскочила.

– Это обложка! – едва не своротив от возбуждения стул, сказала я и кинулась к двери. – Давайте ее сюда скорее! – велела я опешившему курьеру и выхватила из его рук крафтовый конверт размером с альбомный лист.

– Господин Доуш просил прислать ответ до двенадцати вечера, – выдал заученный текст курьер и поспешил отойти от двери. Видимо, я его пугала.

– А как я дам вам знать?

– Я зайду еще раз, – отозвался местный вариант е-мейла, и я, радостно покивав, захлопнула у него перед носом дверь.

Руки дрожали от нетерпения, пока я несла конверт к столу. Утерпеть и вскрыть его в торжественной обстановке не получилось, и я начала добывать свою прелесть по дороге.

Вытащила из бумаги яркую картинку и замерла в изумлении. Хотелось бы сказать, что меня свалил приступ восторга, но нет. Это был шок.

– Что это такое? – спросил Адриан, который подошел ко мне со спины.

Посмотрел мне через плечо, поперхнулся орешком и чуть не сдох – в прямом смысле, он так страшно кашлял!

– Гм... Знаешь, я все-таки муж... чей именно, пока не понял, поэтому на всякий случай буду блюсти нравственность всех твоих ипостасей. Марго, я против, чтобы это было на книге с твоим именем.

– Да и я, в общем-то, тоже... – потрясенно пробормотала я, размышляя, можно это показать Марте, или ее хрупкая девичья психика не выдержит.

Вокруг листочка с красотой собрались все домашние. Мы смотрели с немой обреченностью, и никто не решался прервать похоронное молчание. Первой не выдержала Марта.

– А почему у нее такие большие...

Подруга покраснела и сделала круговое движение перед грудью, показывая объем.

– Довольно живенько, – встрял Эрик.

Правда, под моим мрачным взглядом осекся, но, видимо, не очень верно оценил уровень опасности, потому что добавил:

– Хорошо отображает то, что пишет Марго. Девушка очень аппетитная. Ну что вы так на меня смотрите?! – удивился он. – Я тоже читал! Ай! Марта, ты зачем меня бьешь?

– Как тебе может нравиться это? – завопила она, тыча пальцем в самую запоминающуюся часть картинки.

В глазах подруги появились слезы. Мне тоже захотелось рыдать. Но только если Марта переживала, что ее скромные достоинства не соответствуют канону, покоровшему Эрика, то я просто с ужасом представляла, как эта обложка завтра расплзется по городу.

«Самый смелый роман в мире!» – гласил рекламный слоган на обложке.

Картинка – загляденье. На заднем плане большегрудая девица с выражением крайнего ужаса на лице, а на первом – распахнувший серый плащ мужик, стоящий к читателю спиной. Оставалось только гадать, что такого страшного увидела это порно-пародия на Настеньку под плащом эксгибициониста, куда дели бесстрашного Андриюшу и какие проблемы в личной жизни у художника, из всех сцен в книге выбравшего именно эту.

Меня закопают! И совершенно точно не будут это читать. Между провокацией и пошлостью вовсе не тонкая грань, как считают некоторые, а настоящая пропасть! В нее мы и летели всем редакторским коллективом. Вместе с продажами и роялти.

Слава всем богам, в этом мире нет блогеров! Иначе меня уже обсуждали бы в каждом «Инстаграме». Хотя здешние обзорщики куда суровее наших книголюбов, они и на столбе прокомментируют.

Еще пару часов назад мне казалось, что успех вот он, близок, но сейчас я была в шаге от истерики. А ведь редактор на первый взгляд показался адекватным человеком. Кто же знал, что у него такой «изысканный» вкус?

Марта почти рыдала и обижалась на Эрика, который искренне не понимал, почему ему не может одновременно нравиться женщина-грудь на моей обложке и Марта. Адриан задумчиво молчал, а я чувствовала, как меня накрывает паника. Хуже всего то, что пол-аванса я уже проела, то есть отыграть все назад не получится. Но и позволить, чтобы люди увидели такую обложку на выпуске с моим текстом, тоже нельзя.

– Кто знает, где можно быстро найти красивую картинку? – провыла я. – Я не вынесу, если мои читатели вынуждены будут покупать вот это. – Дайте хоть что-то! Абстракцию, пейзаж, красивую надпись...

– Могу предложить семейный портрет или «Ромашковое поле в полдень». Кстати, Марго, твоего портрета нет в галерее. Художник

заказан на следующий месяц, – флегматично отозвался Адриан, которого все происходящее, кажется, забавляло.

А вот меня не очень.

– Ты серьезно? – спросила я таким убийственным тоном, что муж моего тела, кажется, даже смутился.

– Портрет все равно нужен, а «ромашки» рисовал великий Ловичелли, и они однозначно лучше, чем твои сис... – начал он, но стушевался и даже закашлялся, поняв, как двусмысленно звучит фраза.

– Мои сис... – передразнила я, – всегда со мной. А это, – я потрясла уже изрядно помятым листком, – сублимация художника и редактора. Для романтического жанра должна рисовать девочка, и точка!

– О! – Эрик наконец сбежал от Марты на противоположный край стола, там опустошил бокал вина и решил порадовать нас идеей. – У меня осталось много маминых работ. Она любила рисовать. Правда, лет в тридцать она слегка тронулась умом, поэтому рисовала свои сны и видения. Но вообще была неплохой художницей. И очень рассеянной родительницей. Я сохранил ее работы. Можем поискать в кладовке. Вдруг подойдет?

– Сомневаюсь, – вздохнула я. – Но выбора нет. Художника, который успеет быстро нарисовать что-то вменяемое, мы точно сейчас не отыщем. У нас осталось три часа на все про все.

Еда, вино, радость от публикации – все оказалось забыто, когда Эрик притащил с чердака три большие папки, забитые рисунками. Чего тут только не было! Пейзажи, портреты, абстракции, написанные красками. Зарисовки, выполненные в графической технике. Мать Эрика и правда была талантлива. Я бы с удовольствием потратила вечер, в неспешном темпе рассматривая ее рисунки.

Некоторые сцены, сюжеты и антураж были действительно очень необычными. Красное небо, несколько лун над мрачным темным водопадом, гроза над старым замком и крылатые люди среди туч, диковинные цветы, единороги, феи с ажурными крыльями.

– Это ваш мир? – шепотом спросила я у Марты.

Она все еще дулась за признание выдающихся заслуг нарисованной Настюши, поэтому Эрик благоразумно держался подальше и нас не слышал.

– Нет. Я никогда такого не видела.

Даже Адриан, казалось, весь обратился во внимание.

Я провела пальцем по одному из рисунков. Три фигуры на фоне трех лун: в центре девушка с нетопыринными крыльями и шикарными длинными волосами, а в небе – силуэт дракона. На другом холсте по сугробам важно вышагивал пушистый рыжий кот, словно не замечая стоящую рядом парочку: парня с ледяными крыльями и рыжеволосую красотку. А вот совершенно волшебная девушка в легком платье, лежащая на спине дракона.

Следующая картина заставила меня замереть. Мегалополис! Наш, привычный, но настолько не вписывающийся в декорации этого мира, что он в буквальном смысле завораживал. Вид на него открывался из окна небоскреба, а на фоне огней ночного города виднелись две фигуры: хрупкая девушка и мужчина в чем-то подозрительно напоминающем деловой костюм!

– Хочу ее! – сказала я, вытаскивая картину из пачки. – Если мне не поставят на обложку это, начну рыдать и биться в истерике. И никогда ничего больше не буду писать! – Вдруг подумалось, что это звучит не как угроза, а как надежда. – Нет, это я погорячилась. Писать буду. Но картинка идеальна, правда. Сюда бы еще надпись, нарочито небрежную, крупными белыми буквами.

– Это твой мир? – спросил Адриан.

– Да, – тяжело вздохнула я. – Или очень похожий.

Пожалуй, я немного скучала по Земле.

– Как думаешь, мы сможем убедить редактора в том, что нам нужна именно такая обложка?

– Конечно сможем. Не переживай, если понадобится, я подключу все свое обаяние, – пообещал муж.

Обаяние темного стража способно творить чудеса. В этом я убедилась, когда, не дождавшись курьера, мы всей толпой поехали в издательство, чтобы отстоять свое право на обложку. Пьера Доуша не оказалось на месте, зато обнаружили выпускающий редактор и... автор шедевра.

Редактору я продемонстрировала спектакль одного актера: страдала, просила спасти репутацию начинающего автора и семьи от перспективы разрушения.

– Вы поймите, если ЭТО, – я показала руками гигантскую грудь и спохватилась, – ой, на себе не показывают! В общем, вон то! Если бы

вы нашли у супруги в ящике, как бы вы отреагировали? А если бы ваш ребенок увидел это в автобу... кхм... на улице? Что там дядя показывает тете?

Редактор нервно протирал очки и ворчал что-то про окупаемость и «мы рассчитывали, вы внесете правки для соответствия с текстом, а не потребуем менять обложку!». Художник без изысков матерился в углу. Потом рыдал. Потом кинул в нас кистями и показательно хлопнул дверью.

Марта с Эриком воинственно пыхтели, все еще разруганные, и это пошло на пользу делу.

– Вот! – воскликнула я. – Видите?! Вы уже разрушили одну пару!

– Мы не пара! – хором отозвались друзья.

– Не стыдно? – поинтересовалась я у редактора.

Только Адриан был спокоен, суров и молчалив, чем изрядно пугал издательский народ. Обложку мы отвоевали уже хорошо за полночь, и то лишь потому, что Адриан использовал последний весомый аргумент – комиссию по этике. После этого вернулся художник и пообещал уволиться (я чуть не сказала ему в спину, что и к лучшему), а редактор сдался, взял рисунок Эриковой матушки, и мы с чистой совестью отправились спать.

* * *

Я проснулась от грохота под окном. Сначала вставать не хотела и даже накрыла голову подушкой, надеясь, что смогу уснуть снова. Легла я только под утро, а все потому, что сначала волновалась и размышляла, стоит ли поговорить с Адрианом, а потом писала обещанную проду.

Курьер за куском для следующего выпуска должен был пожаловать сегодня после обеда. Можно было, конечно, лечь спать и понадеяться, что успею написать с утра (собственно, я так и сделала), но угрызения совести не позволили отключиться. Я гоняла в голове мысль, как будет стыдно, если с утра что-нибудь не сложится. Поэтому уснуть так и не смогла, пришлось вставать и работать. Поработала весьма плодотворно и планировала неплохо поспать, но какие-то

жестокие люди-жаворонки не дали мне этого сделать, разбудив просто неприлично рано.

Я еще в своем мире поняла, что человек-жаворонок – первейший враг писателя. Именно жаворонки мирно посапывают, пока писатель всюду трудится за клавиатурой, а когда писатель спит, начинают с утра пораньше делать разные громкие дела и этим бесят. Хорошо, что тут не изобрели телефон, а то жаворонки с утра еще любят звонить. Здесь же они просто кидались у меня под окнами какими-то тяжелыми коробками.

Стоп! А что за тяжелые коробки могут скидывать нам у дома с таким грохотом? И, самое главное, зачем?

Осознав, что пытаться спать дальше бесполезно, я со стоном сползла с кровати и, завернувшись в простыню, потопала к окну, кровожадно косясь на цветочный горшок. Интересно, если я кину им в разбудивших меня, удастся доказать, что это вышло случайно?

Я приоткрыла занавеску и, ей-богу, выпала бы из окна, если бы не стекло. У нашего дома рабочие деловито разгружали не коробки. Это были перевязанные бечевкой пачки буклетов с очень уж примечательной и знакомой обложкой. Я лично нашла вчера эту картинку в папке с рисунками мамы Эрика!

– Нет-нет-нет... – пробормотала я и кинулась вниз. Не знаю, какому умнику пришло это в голову, но там, внизу, похоже, был весь тираж моего «Замужа».

Опомнилась я на середине лестницы, выругалась и рванула назад, сообразив, что скандалить с рабочими, когда на тебе из одежды одна простыня, – не самое правильное решение. Быстро оделась и помчалась на улицу. Успела как раз в тот момент, когда последний рабочий садился в экипаж.

– Эй! – заорала я, распахивая дверь и вываливаясь на дорожку. – Вы куда? Это что такое?

– Это заказ. Герцогиня Стенеску, в скобочках «Рита», и ваш адрес. – Рабочий зачитал информацию с листка у себя в руках. – Это же вы? Адрес указан верно. Вот, смотрите!

Мужчина потряс у меня перед носом листочком, на котором я все равно ничего не разглядела.

– Тише! – зашипела я, но проходящий мимо народ стал заинтересованно оборачиваться. Стопки «прод» с яркими обложками

привлекали внимание.

– Это я! – отозвалась шепотом. – Но знать об этом никому не нужно. И почему тираж у моего дома?! Он не должен быть здесь. Или господин Доуш думает, я лично буду бегать с листовками и продавать то, что написала? Так вот, я на это не подписывалась. Так что ничего не знаю, увозите отсюда!

– А куда? – удивился рабочий.

– Откуда я знаю? Это вы у начальства спросите!

– А я и спросил!

– Видимо, плохо спрашивали! – разошлась я, чувствуя, что мне просто хочется кричать.

– Это Рита! – заорал кто-то на противоположной стороне дороги.

– Вот видите, что вы наделали! – возмутилась я.

– Да я-то тут при чем?

– Смотрите, какой красивый «Замуж»!

Возле первой пачки «прод» уже стояло несколько молодых девушек. Высокая и рыжая пыталась добыть один из экземпляров из-под бечевки. То, что при этом она порвет остальные, ее, похоже, не волновало.

– Из-за вас они сейчас полтиража испортят! – Я ткнула пальцем в грудь рабочего. – Быстро убирайте все отсюда. Я не шучу.

– А куда?

– Туда, откуда взяли! – рыкнула я и попыталась аккуратно отнять добычу у своей читательницы.

– Не дам. Я первая нашла! – уперлась девица.

– Не спорю. Просто сейчас мы аккуратно достанем один экземпляр, чтобы не испортить остальные, и я даже его вам подпишу. Первому нашедшему – бесплатно. – Я улыбнулась и кровожадно добавила: – Акция от издательства.

– А мне? – обиженно спросила девушка, стоящая рядом.

– Три бесплатных экземпляра, – уточнила я, оценив количество подружек. В конце концов, лучше три бесплатных, чем пачка рваных и мятых.

– А вы правда Рита? – с придыханием поинтересовалась самая младшая.

– Да. – Я кивнула, пытаясь справиться с перетягивающей пачку «прод» веревкой.

– А как вы начали писать? А откуда приходит вдохновение? А как вы все это придумываете?!

Меня засыпало вопросами, и какое-то время я честно на них отвечала, а потом обнаружила, что толпа вокруг становится больше. И это изрядно пугало. Хорошо хоть, работники свой промах осознали и основной тираж из доступа общественности убрали. У меня в руках осталось несколько экземпляров – те, которые я вытащила для того, чтобы подписать, и еще несколько соседних, которые вывалились сами.

Но потом поняла, что мне становится просто страшно. Они же меня затопчут! Услышав с периферии зрительного зала «Бабская муть! Сломать бы тебе руки!», я совершила обманный маневр, кинула в толпу остатки авторских экземпляров «Замужа» и ринулась прочь, плотно прикрыв за собой дверь.

– Что вообще происходит? – поинтересовалась Марта, которая замерла в холле. Она сонно хлопала глазами и выглядела растерянной.

– Кошмар там происходит, – сообщила я и подперла закрытую дверь стулом. – Кажется, теперь все знают, кто такая Рита, и меня это ну о-о-очень пугает. И еще я голодная. А где Адриан? Снова ушел на работу? Чего он туда все время ходит, разве не видит, что мне нужна помощь!

Мы обосновались на кухне, правда, закрыв все окна непрозрачной тканью. Весть о том, что нашли Риту и что ее новая прода стала продаваться, разлетелась по городу в мгновение ока. Весь сад заполонили читатели, и хотелось бы, чтобы только позитивно настроенные!

– Мошенница!

– Мы уже заплатили книжному торговцу!

– Я купила экземпляр, а там всего страничка нового текста! Почему я должна платить за то, что можно прочитать бесплатно?!

– Ни о чем, кроме денег, не думаете!

И другая сторона:

– Рита! Когда Андрюша ее поцелует?!

– Сколько можно сопротивляться любви!

– Вы мой самый любимый писатель!

Честное слово, я боялась, что они стенка на стенку друг на друга пойдут!

Марта готовила завтрак, я мешалась у нее под ногами, а Эрик офигевал с того, как за считанные недели его зарастающий паутиной дом стал центром светских сплетен.

– Теперь я боюсь выходить на улицу и вообще... боюсь, – со вздохом закончила я рассказ о событиях утра. – Наверняка скоро выйдет парочка статей о герцогине Стенеску. А вдруг королева обидится, что я ей врала? Что делать?

– Марго, успокойся. Сейчас мы пошлем Эрика за Адрианом, и твой муж, как всегда, все уладит, – жизнерадостно ответила Марта. Ее вот эта искренняя и непоколебимая вера в Адриана немного пугала.

– А Эрик как выйдет из дома? Его же сожрут.

– Я просто выйду через черный ход. – Эрик пожал плечами и флегматично засунул в рот сразу весь пирожок.

– А тут есть черный ход? – искренне удивилась я.

Несколько минут он просто жевал, неспособный даже сомкнуть челюсти.

– Марго, черный ход есть почти у каждого дома. Через него же приведу Адриана. Ты, главное, пока не высывайся. Хорошо?

– Ни за что! – клятвенно пообещала я и смоталась к себе в комнату.

Марта последовала за мной, видимо в качестве моральной поддержки. Сначала я думала, что получится пописать, но нет. Не срослось.

– Рита! Выходи! – скандировали под окнами, и я провыла:

– Марта, я их боюсь!

– Не высывайся, – флегматично заявила подруга. – Сейчас приедет Адриан и тебя спасет.

– Как? Если они дом осаждают! Снова через задний ход?! Боже, как мне не нравится это сочетание! Оно четко отражает ситуацию, в которой я оказалась! – простонала я, выглядывая на улицу.

Едва мое лицо появилось в окне, как тут же прилетело тухлым помидором. Это пожаловали хейтеры. Я вздохнула и снова спряталась за шторой.

– Марго, твой муж – темный страж, его задача защищать и оберегать, – пояснила мне Марта как маленькой. – Чем, ты думаешь, он занимается на королевской службе?

– Представления не имею. Наверное, романы Агнес Фейл читает.

– А зря. Смотри, как он интересуется твоими делами! Помогает, поддерживает. А ты даже не пытаешься понять, чем живет он.

– Ну ладно! Убедила. Я не интересуюсь мужем. В свое оправдание могу сказать, что он мне вообще не муж. Но, возможно, я и вправду немного эгоистка.

– Вот и хорошо, что ты это понимаешь.

– Нет, не хорошо. Теперь мне не только страшно, но и стыдно.

И правда, я о собственном муже знаю меньше, чем о соседке в квартире, где жила в своем мире. И если раньше интересоваться было просто опасно, можно было легко себя выдать, то сейчас причин не задавать вопросов нет. Кто его родители? Чем занимается на работе? Зачем меня поцеловал?..

Он приехал достаточно быстро и, забежав в комнату, где мы с Мартой пытались общаться под крики толпы с улицы, с порога поинтересовался:

– Что тут происходит?

Мы чуть рюмки не выронили.

Да, пока ждали тяжелую артиллерию, добыли из запасов Эрика мятный ликер и не то праздновали первый выход журнала, не то поминали мое инкогнито. Но было вкусно, а вскоре стало еще и весело.

– Что за толпа перед домом?!

– Ваше сиятельство! – Марта вскочила и сделала книксен. – Эрик должен был рассказать...

– Он сказал, что тираж книги Марго привезли к ней домой, и она очень напугана. Но почему под окнами воют сотни... гм... дам? И кто написал на стене «Спасибо, но очень мало» и «За этот бред я платить не буду!»?

– Сотни дам под окнами – из-за дурости Пьера Доуша из «Бэтта-фолиант», помноженной на излишнюю исполнительность рабочих. Про надписи ничего не знаю, но, подозреваю, это комменты, – флегматично отозвалась я.

Меня вообще накрыло удивительное спокойствие. Ликер сотворил чудо, и то, что я (не без чужой помощи) сделала фигну, стало казаться не самой страшной проблемой.

– Марго! – следом за Адрианом ввалился Эрик.

– Ты чего отстало, тетушко? – хмыкнул муж. – Ридикюль обронило?

Обычно Эрик вспыхивал, когда Адриан издевался над ним, но сейчас только отмахнулся.

– Я надписи на заборе читал.

– Долго ты три буквы осилить не мог.

– Да хватит вам! – рассердилась Марта. Потом поняла, что одернула герцога, ойкнула и по цвету стала напоминать помидор.

– Там куча вопросов по книге! И разных других... – Эрик замялся, подбирая нужное слово.

– ...комментариев, – подсказала я. – А что там еще пишут?

– Ну... – Эрик пожал плечами. – В основном «Спасибо», «Мы тебя любим» и «Когда будет “прода”»?

– А кроме этого? Вопросы-то какие?

– А я не запомнил.

– Эрик, – провыла я. – Ну сходи еще раз на улицу и запомни, пожалуйста! Мне очень интересно! Очень-очень!

– Ну хорошо, – согласился друг, который уже усвоил, что со мной лучше не спорить. – Только торт без меня не ешьте.

– То-о-орт? – протянула я кровожадно.

– Да, я принес торт, – сказал Адриан с улыбкой. – Но видишь, без Эрика есть нельзя. Так что расскажи, что тут вообще происходит, в подробностях. А то я от нашего гения магических изобретений ничего толком не добился. Он как бешеная белка: тараторит, суетится, подпрыгивает, орехами звенит, а в дупло все равно не попадает.

– Ты сегодня удивительно поэтичен, – фыркнула я. – Пойдем хоть чайник поставим.

– Я поставлю! – Марта подорвалась с места.

Ей явно все еще было неловко, и подруга использовала удачный повод смыться.

Она убежала на кухню, а мы под скандирование «Рита, выходи! Когда у нас прода?!» отправились следом за ней. По дороге я рассказывала, как прошло мое утро.

– Как они могли так сильно облажаться? – недоумевала я. – Даже в моем мире обычно такого не случалось. Там, правда, других косяков хватало. Не представляю, что бы я делала, если бы в мою квартиру привезли пять тысяч книг!

– Ну, видимо, они все же исправились, – серьезно заметил Адриан. – Потому что, когда мы с Эриком шли сюда, я видел продающуюся «проду». Брали ее, кстати, весьма бодро. Я даже один экземпляр прикупил. А то стол на работе шатается.

Он вытащил из-за пазухи помятые листы, которые я тут же выхватила с криком:

– Дай!

– Не насмотрелась еще? – усмехнулся Адриан. – Сама же говоришь, что весь тираж с утра был у твоего дома.

– Я спасаю литературное произведение от печальной участи подпирать твой стол. Используй для этого книги Агнес Фейл.

– У нее такие длинные предложения, что если книги с ними положить под стол, то с него начнет все скатываться.

Прода смотрелась неплохо, хотя главы были напечатаны на тоненькой газетной бумаге, а хотелось бы плотную и белую, как в книгах Агнес Фейл. У меня такая была только на титульном листе.

Эрик вернулся как раз тогда, когда чай заварился и немного остыл. Друг выглядел слегка потрепанным и изрядно взволнованным. Даже, я бы сказала, напуганным. Бедняга, жил себе интровертом, горя не знал. Пустил на свою голову арендаторов. Мы же как гастарбайтеры в нерезиновой – впятидесятером скоро в однушку набьемся.

А еще Эрик принес листок, с которого начал зачитывать.

– «А когда у них будет любовь?» – вопрос первый. Ты учти, я обещал, что ты ответишь. Иначе они бы меня живым не выпустили.

– Записывай! – скомандовала я. – У них и так любовь.

– «А вас муж не ругает?»

– Муж? – хмыкнула я и покосилась на Адриана. – Ты меня ругаешь?

Адриан поперхнулся чаем, а я довольно отправила в рот кусок пирога. Мне нравилось дергать кота за усы.

– Пиши дальше. «Мой муж занятой человек, он работает, чтобы меня любить. Ругать меня ему некогда».

Я ответила на самые интересные комментарии, и Эрик умчался доносить их до читателей. Через пятнадцать минут, правда, вернулся с новой порцией.

– «Нет!» – зачитал он первый коммент. – «Мы не такую имели в виду любовь. Мы хотим плотскую!»

– О! – оживился Адриан и плотоядно покосился на меня. Кажется, плотской любви желали не только мои читатели. – В самой откровенной книжке сезона – не удивляйся, твой «Замуж» так и называют – до сих пор нет плотской любви?

– Сама в шоке, – вздохнула я. – Эрик, я на этот вопрос отвечать не буду.

– И как ты предлагаешь мне оправдаться перед НИМИ? – возмутился артефактор. – Не боишься, что тогда они вообще не уйдут отсюда? Или придут СЮДА.

– Нет. Марго не боится, – ответил за меня Адриан. – Сегодня она будет ночевать у меня. А ты как хозяин дома уж реши как-то эту проблему. А то скомпрометируешь кучу баб, заставят основать гарем и на каждой жениться. Тогда тебе точно придется привозить по отдельному тиражу Ритиных книг.

Тут пришло мое время давиться тортиком, хотя заинтересовали меня не мрачные перспективы Эрика-Антуана-многоженца.

– Буду ночевать где?

– Неужели ты не видишь, что творится перед домом? Тут оставаться небезопасно. А у меня тихо, спокойно, много места. Что не так?

Не так было все. Я только начала наслаждаться свободой, а тут такое. Правда, некий смысл в словах Адриана был. Но мне идея все равно не нравилась, и я пыталась хоть что-то возразить.

– Ты предлагаешь бросить Марту и Эрика?

– Как только твои поклонники поймут, что предмет их обожания уехал, они очень быстро разбредутся по домам, и тут снова станет спокойно.

– А если они поймут, куда я пропала?

– Осаждать дом темного стража не так просто и весело, поверь. – Адриан улыбнулся и отставил чашку. – Информация о том, чья ты жена, уже в газетах. Мало того, что кто-то может попытаться тебе навредить, так еще и моя репутация сдохнет в ужасных муках. Самое время сделать вид, будто этот дом – всего лишь твоя писательская резиденция. Дабы, так сказать, творить... – Он задумчиво оглядел скромненькую кухню. – Вдали от роскоши, в лишениях и аскезе. Так мы избежим лишних слухов. Скандал в семье писателя, конечно, полезен для продаж. Однако скандал в семье писателя любовной

прозы может пошатнуть его авторитет. И так как сегодня я планировал еще поработать, предлагаю не тянуть время.

– Но мне надо, наверное, собраться, – растерянно заметила я, понимая, что не готова ехать вот прямо сейчас.

– Зачем? – удивился Адриан.

– Но мои вещи...

– Марго, все твои вещи, за редким исключением, остались в моем доме. Ты же моя жена.

Он покосился на Эрика.

– То есть ты прислал не все мои платья? – с ужасом уточнила я, вспомнив размер гардеробной.

– То есть это даже не половина, – усмехнулся он. – Да и бумага с чернилами у меня есть. Без рабочих принадлежностей не останешься.

– У тебя нет магического пера! – Я подскочила со стула.

Адриан открыл рот, но почему-то промолчал, а я кинулась наверх за своим самым любимым и функциональным перышком-уродушком, которое неизменно облегчало мне работу. Руки тряслись, и хотелось бы мне сказать, что это эмоциональный откат от резких перемен в профессиональной жизни, но нет. Я возвращалась в дом Адриана, а значит, серьезного разговора не избежать. И я понятия не имею, что смогу сказать и что захочу услышать.

Распрощавшись с Мартой и Эриком, мы совершенно спокойно вышли через черный ход. Толпа заметила нас сразу же, но Адриан закрыл меня собой, взмахнул рукой – и народ отпрянул, спасаясь от черного искрящегося вихря.

– Это не опасно? – спросила я. – А то скажут потом, что муж известной писательницы покалечил читателей. Хотя тогда мне мерзкие комментарии, наверное, писать не будут...

– Не опасно, – отозвался муж. – Максимум, если кого-то задело, – укол и почесун до вечера. К тому же это полог, снаружи вообще не видно, куда мы сбежали.

– Думаешь, они не догадаются? – фыркнула я, кивая на экипаж с гербом Стенеску.

Полагаю, Адриан вообще об этом не думал. Он воспринимал мои проблемы скорее как приключение. Теперь мне было стыдно вспоминать, что, пока мы его ждали, я слегка боялась реакции на раскрытое инкогнито Риты. Но муж Марго совсем не разозлился, чем

окончательно вверг меня в задумчивость. Я украдкой смотрела на него всю дорогу до дома, пытаюсь угадать мысли.

О чем он думает? Хочет ли вернуть жену? Или выясняет, как я поменялась с ней телами? А что будет делать, когда выяснит?

Нет, из меня не получился бы экстрасенс.

До дома доехали без приключений, а вот внутри нас ждал сюрприз. И не просто сюрприз, а огромный сюрпризище. Первой на крыльцо выбежала «домомучительница» Элеонор и, бросив на меня слишком уж пренебрежительный для прислуги взгляд, поклонилась Адриану. Ее чепец сбился набок, а некогда идеально отглаженный фартук выглядел так, словно его вытащили из ж...

– Там генерал шер Анджел пожаловал...

– Что?! – хором воскликнули мы.

Но не успели ни осознать прозвучавшую как гром среди ясного неба весть, ни прикинуться мертвыми – как при встрече с медведем, – виновник переполоха появился во плоти.

– А вот и молодые! – радостно заключил генерал, вываливаясь нам навстречу из гостиной.

Одет папенька моего тела был в небрежно запахнутый на груди бордовый халат и остроносые тапки, расшитые золотом. Это говорило о том, что он планирует тут жить. Ну, или гостить какое-то время, раз успел переодеться в домашнее. В одной руке он держал бокал, а в другой – бутылку с янтарной жидкостью.

– Папа? – выдавила я и нацепила на лицо гримасу, которая должна была сойти за улыбку.

– Что, моя радость? – отозвался он таким странным сюсюкающим голосом, что захотелось заныкаться под диван.

Но я при всем желании не могла: за локоть меня крепко держал Адриан. Или не держал, а держался?

– Где вы были? Я заждался!

– Гуляли, – ляпнула я первое, что пришло в голову.

– Ну как дети малые, ей-богу! Гулять будете в старости, а молодые должны делать что?

– Что? – опасливо уточнила я.

– Детей! Мальчиков!

– Тьфу ты, я думал, что-то полезное, – хмыкнул Адриан. – А вы, милорд, прошу прощения за дерзость, приехали контролировать

процесс?

Генерал нахохлился, выпятил грудь, в глазах сверкнул коньяк.

– Может, и так. А что? Вы сейчас, молодые, все неспешные. Да если за вами не следить, внуков я не дождусь! А мне их очень, знаете ли, хочется!

– Папа, какие дети? Сейчас время обеда! – возмутилась я.

– И что?

– В обед я ем.

– Ну вот покушаешь – и идите делать детей! – Родитель был непреклонен, и этот нездоровый энтузиазм пугал.

– А после обеда я обычно пиш... – начала я, но получила тычок в ребра от мужа и поправилась: – Вышиваю я после обеда.

– Марго, какая вышивка! Дети не ждут! Твоя молодость не вечна.

– А у меня вообще работа, – выкинул новый козырь муж.

– Работа – это да... – Этот аргумент генерала смягчил. – Но после работы... – угрожающе продолжил он.

– ...ужин! – хором сказали мы с Адрианом, а отец обиженно запыхтел.

– Свободны! – буркнул он и строго добавил: – До вечера.

А мы облегченно выдохнули, сиганув в глубину дома, словно два таракана, чудом спасшиеся от тапка.

Адриан

Приезд тестя все осложнил, превратив мой дом в поле боя. Раньше творила и вытворяла только Марго. Будем честны, она никогда не добавляла в мою жизнь порядка. Теперь я не просто буду оставлять все силы на работе, мне даже спать придется с одним открытым глазом.

Во многом потому что *эта* Марго не утруждает себя соблюдением личных границ, не ведает о традиционной холодности и безэмоциональности аристократок, отныне живет в моем доме и, похоже, нравится мне сильнее, чем ее предыдущая версия. А я ведь не железный. И, на свою голову, верный. Хотя даже если бы я вдруг решил, что обязательства перед женой больше не действуют – она, как-никак, усвистала в неизвестном иномирном направлении, – сил на загулы все равно бы не хватило.

Меня окружили с трех сторон. Королева со своими играми в писателей, Марго с перемещением сознаний, тесть с требованием немедленных внуков. Осталась только четвертая, но к ней подступал еще один человек. Я нутром чуял, что не просто так именно моя жена поменялась телами со своим близнецом. Все ниточки вели к двум людям. Одного – Хавьера – я подозревал. А роль второго пока не понимал. Но она была, я знал, что этот день придет. Всеми силами его оттягивал, страшась встречи с прошлым, но больше не мог тянуть.

Маргариту надо защитить, а сделать это можно, только расследовав ее перемещение.

Поэтому, улучив момент, я повесил на дверь огромную красную табличку «НЕ БЕСПОКОИТЬ! РАБОТАЕТ СТРАЖ!», заперся в кабинете и настроился создавать эхо.

Тесть, плотно пообедав и особенно налегая на чай (коньяк я все-таки отобрал, но, подозреваю, не учел, что генерал – человек стратегически подкованный и запасливый), учесал на встречу с боевыми товарищами, Марго писала в спальне. Прислуга занималась своими делами, так что пара часов у меня была.

Закрыв глаза, я погрузился в транс. Поморщился, за несколько секунд преодолев тысячи миль, и очутился там, куда был заказан вход

живым. В тюрьме темных стражей, самом охраняемом и неприступном форте для особо опасных преступников.

Только эхо могло переступить черту охранных заклятий тюрьмы. Я был здесь лишь несколько раз за всю жизнь, по работе, но всегда избегал нижнего яруса. А сегодня собирался опуститься туда – к отцу.

Здесь было красиво. Пушистые голубые ели, на которые с гор спускался туман, приглушенные краски, тишина и умиротворение. И не скажешь, что остров – последнее пристанище опасных магов. Скорее, какой-то курорт для желающих отдохнуть от суеты.

Здесь нет охраны, она просто не нужна. Только смотрители и стражи, работающие над расследованиями. Любая попытка сбежать тщетна. Именно поэтому я должен узнать, какого демона отец не прекращает усилий.

Смотритель у входа поднялся, увидев мое эхо.

– Мне нужен заключенный Гарольд Стенеску.

– Основания?

Белки моих глаз затопила тьма, и смотритель кивнул.

– Имя?

– Герцог Адриан Стенеску.

– У вас час.

Я надеюсь, это займет не так много времени. Что-то подсказывает, тесть меня достанет и отсюда. Или Марго прибежит советоваться про своего Андрюшу, а красную табличку посчитает предметом интерьера.

Темные длинные коридоры и лестницы были пусты. Будь я из плоти и крови, шаги отдавались бы гулким эхом. Но я был лишь призраком, оболочкой. Неслышно плыл по коридору, представляя, как здесь могло бы пахнуть: сыростью, пылью и гнетом тонн камня над головой. У тяжести есть запах, я в этом уверен.

Может, тоже книжки писать?

Перед одиночной камерой я остановился, не решаясь пересечь черту. За ней свой век коротал мой отец – человек, которого я ненавидел всей душой. Когда-то у Стенеску было огромное герцогство, не чета пожалованному мне королевой. У нас было все: уважение, деньги, счастье. Так казалось, пока отец не предал корону. В результате он очутился здесь, у нас забрали земли и состояние, а мы с мамой остались без гроша.

И уже за это стоило его ненавидеть.

В самом углу, на железной койке скрючилась худощавая фигура в лохмотьях. Воистину достойный конец для герцога.

– Ну здравствуй, папа, – сказал я.

Он встрепенулся, поднял голову и подслеповато прищурился.

– Ты... ты кто?

– Забыл? Я Адриан, папа. Твой сын. Ты видел меня в последний раз ребенком. Не ожидал увидеть снова?

Он вдруг дернулся, лязгнула цепь – и грязные пальцы с обкусанными кровоточащими ногтями обхватили прутья решетки. Инстинктивно я отступил, хотя эху невозможно причинить вред. Вид отца всколыхнул воспоминания. Я не ожидал увидеть его таким: заросшим, с безумным взглядом, совершенно не воспринимающим реальность. Это ударило сильнее, чем я ожидал.

– Сын... сын?! Сын!

Он расхохотался.

– Сы-ы-ын! Слава тебе, господи! Слушай, мальчик... помоги мне! Помоги, а? Где я? Что происходит?! Как... как, ты сказал, тебя зовут? Андрей, да? Андрей... Андрюша, помоги мне!

Открыв рот, я отступил еще на несколько шагов. Заключение часто сходили с ума, годами видя лишь редкие эхо. Но с ума сходят поодиночке, а не вместе с моей женой.

– Что ты сказал? Повтори! – потребовал я.

– Помоги мне... я тебя как человека прошу, помоги, а?! Ну что это за место? Я тут... один... я же сгину! Я пить брошу, клянусь! К жене вернусь! Проволоку воровать перестану! Я все что хочешь сделаю!

– О чем ты говоришь? Что ты несешь?!

– Ну да, перепил. Признаю, виноват! И Людка, конечно, тоже хороша... сковородкой по темечку! Ладно хоть не горячей, а то она с утра блинчиков напекла! Блинчиков-то как хочется... Парень, ну помоги, а?! Это шутка такая? Я в СИЗО? В вытрезвителе? Я домой хочу! К Людочке хочу!

– Тихо! – рявкнул я. – Хватит нести чушь! У тебя не получится задурить мне голову, Гарольд Виктор Стенеску!

– ГЕННАДИЙ Я! – взвыл отец. – ГЕННАДИЙ! Геннадий Викторович Стамесков! Не знаю я никакого Гарольда! Что происходит?! Как я здесь оказался?!

– Да твою же мать, – сквозь зубы проговорил я.

- Парень, ну помоги, я тебя как мужика прошу!
- Замолчи! Отвечай на вопросы. Как тебя зовут?
- Геннадий Викторович Стамесков.
- Откуда ты родом?
- Чего?
- Где ты живешь?!
- Дык... В Челябинске, естественно! А это че, не Челябинск?!

Мир Марго называется Земля... каковы шансы, что в тело моего отца попала душа из третьего мира под названием Челябинск?! Да любой маг скажет, что нулевые! Но я смотрел не на опасного предателя короны, едва не разрушившего мою жизнь. Я смотрел на испуганного человека, слабо понимавшего, где он находится. Никто не смог бы так убедительно сыграть.

Не было времени на раздумья и долгие выкладки.

– Значит, так, – произнес я, и серьезность в голосе заставила мужчину умолкнуть. – Если ты не лжешь, то слушай меня внимательно и делай в точности то, что я скажу. От этого зависит твоя жизнь, понятно?

Он быстро закивал, хотя я сомневался, что смогу убедить душу из иного мира мне помочь.

– Ты не должен никому говорить, кто ты. Ни зрителям, ни другим... посетителям. Понятно? Ты не в Челябинске, ты в ином мире.

– В лучшем? – испуганно заикаясь, спросил мужик.

– Зависит от того, насколько хорош Челябинск.

– Тогда точно в лучшем.

– Как бы то ни было, ты должен хранить этот секрет вплоть до момента, когда я вернусь. Это важно, слышишь?

– Адриан... – услышал я слабый голос Марго.

Она звала меня в доме, и эхо откликнулось.

– Мне пора. Я вернусь. До этого момента – ни звука!

– Нет! – взвился мужик. – Не бросай меня! Не бросай! Эй! Ты куда?!

В последнее мгновение я все же не сумел справиться с чувствами и поморщился: вид умоляющего о помощи отца разбудил болезненные воспоминания внутри. Я открыл глаза, обнаружил себя сидящим в кресле в кабинете и не сразу сообразил, почему вернулся.

– Адриан! Я знаю, что ты у себя. Если ты там пьешь, то я тоже хочу!

– Заходи, – вздохнул я, отпирая дверь. – Что-то случилось?

Марго растерянно замерла на пороге. Явно заметила, что со мной что-то не так. Она тряхнула разноцветными волосами и запыхтела, как ежик.

– Он доведет меня до ручки!

– Кто?

– Твой тесть! Как ты с ним живешь?!

– Я с ним не живу, к счастью. Что он снова выдал?

– Я ударно работала. Потом устала и решила прилечь. Задернула шторы, легла, прикорнула. Открываю глаза – а в комнате папо с топором! Ты можешь себе представить? Темный силуэт с топором! И луна полная прямо в глаз светит! Я так перепугалась!

– Зачем лорду топор?

– А это он тебе принес.

– А мне зачем топор?

– А папо вычитал, что для рождения мальчика под подушку во время зачатия непременно нужно положить топор. Ну а так как мы не вывесили расписание зачатий в кухне, решил приготовить артефакт заблаговременно. Вот и спи теперь сам на топоре! Откуда только откопал, весь ржавый, грязный! Твоя экономка чуть в обморок не хлопнулась, она добрый час постель перестилала!

– О боги, – пробормотал я, – не дом, а лечебница душевнобольных. Ладно, с топором я разберусь. С папо, надеюсь, тоже.

– И как? Он довольно упертый.

– Скажу ему, что мы ждем мальчика. Пусть успокоится.

– А потом? Выдашь за сына кусок полена? Вот, мол, внучок ваш. Ну и что, что на Буратино похож, ваша дочурка, знаете ли, то еще бревно?

Марго опустилась в кресло и закрыла глаза. Мне казалось, мы уже устали от неопределенности, тревоги и недомолвок. Я не знал, что делать дальше: пытаться вернуть ее в родной мир или помочь устроиться в этом. А она билась как рыба об лед, пытаюсь заработать на жизнь профессией, которой здесь и не существовало.

– Ладно, теперь твоя очередь, – сказала Марго. – Рассказывай.

– М-м-м?

– Где ты был? Что случилось?

– Все в порядке. – Я попытался ободряюще улыбнуться. – Работа.

– Андрюша, – язвительно хмыкнула эта пародия на жену, – у тебя на лбу все написано.

– Что написано?

– Большими буквами слово «ЖОПА»! – отрезала она. – Рассказывай.

Несколько минут я молчал. Подошел к бару, отодвинул фальш-панель и достал из недр бутылку бурбона. А потом подумал: почему бы и нет? Маргарита доверила мне свою самую страшную тайну, из-за которой могла лишиться жизни. Почему я не могу выложить ей все, что узнал? Может, с ее помощью удастся составить правильную картинку?

– Я был у отца. В тюрьме.

У Марго открылся от удивления рот. До сих пор она понятия не имела, с кем свела ее судьба и почему все-таки я женился на ее близняшке-двойнике.

– Ты многого не знаешь о моей семье. Эксперименты с ментальной магией – это именно то, что с тобой случилось, – запрещены не так давно. Во многом из-за моего отца. Колдовская лихорадка – не просто болезнь, спонтанно возникшая среди немагов. Мы уже долгие годы, больше двадцати лет, бьемся над решением этой загадки. Она появилась из ниоткуда, захватила все королевство и ослабила его, как никогда ранее. Все силы армии и магов были брошены на борьбу с ней. И тогда на сцену вышел отец.

Я почти не помню то время, но зато не могу забыть выражения панического ужаса в глазах матери. Это то, для чего мы, стражи, существуем: найти способ уничтожить магическую болезнь. А еще докопаться до ее причин.

– Я был еще ребенком, поэтому не застал эпидемию. Но именно в ее разгар отец устроил заговор против короля. Он совершил много преступлений: подкупал, запугивал, шантажировал, убивал. Его план почти удался, королевство едва не погрузилось в хаос. Но король выжил, отца схватили и заключили под стражу. Лихорадку взяли под контроль. Был суд, нас лишили титула, земель, денег, прав. Мама осталась совсем одна, с маленьким ребенком на руках. Мне

приходилось работать, чтобы мы не умерли с голоду, лет с двенадцати. Я не рассчитывал получить образование, уж тем более не мечтал о Темной Магистерии. Но вмешался случай...

– Связанный с королевой? – уточнила Рита, когда я отвлекся, чтобы сделать глоток.

– Да. Как и все горожане, в день королевской свадьбы я отправился на площадь. Сам не знаю, зачем, я ненавидел королевскую чету за разрушенную жизнь, мамины слезы и все такое. Мир, в котором я родился, больше мне не принадлежал. Мы не стали своими среди простых, были изгоями с известной фамилией, а среди высшего магического света – предателями. Мама принимала перемены с нерушимым спокойствием, а вот я ненавидел отца со всем юношеским огнем. Впрочем, не только его. Я считал, с нами обошлись несправедливо: разве женщина и ребенок виновны в том, что натворил хозяин семьи? Внутри бесновалась магия, не находившая выхода – я ведь не учился и не тренировался. Как бы то ни было, королева никогда не спрашивала, зачем в тот день я пришел на площадь. Я стоял вместе со всеми, в самом первом ряду, а они шли, светящиеся от счастья, приветствовали нас.

Тот день отпечатался в памяти очень отчетливо. Летиция показалась мне идеальной, и если поначалу я со всей своей горячностью ненавидел ее и короля, то, увидев, присягнул на верность, еще даже не поняв этого.

– Рядом со мной стоял парень. Я почувствовал его силу, магию, ощутил недобрые намерения. Королева как раз приближалась к нам. Я повалил его на землю, не успев ни о чем подумать. Он трижды ударил меня ножом, но подоспели стражи. Если бы я ошибся, если бы он был обычным зевакой, я бы получил камеру рядом с отцовской. Но это действительно был убийца, нож оказался отравлен. Я чуть не умер, это меня и спасло. В благодарность королева дала мне стипендию на обучение в магистерии. А затем, после окончания, должность стража, титул и небольшое герцогство, которым сейчас управляет мама. Вот так.

Марго долго смотрела на меня, не отрываясь. И я все гадал, как она отреагирует. Та Марго, настоящая, относилась ко мне известно как: с обреченным смирением. Род шер Анджел обеднел, у генерала не было сыновей, и мало кто – из высшего магического общества,

конечно, – изъявлял желание взять Марго в жены с хорошим выкупом. А я хоть и был стражем, герцогом, но с репутацией, запятнанной отцом. И мы с Марго стали идеальной парой. Она не была в восторге от этого брака.

Но Маргарита-то не знала о предательстве Стенеску. А еще не испытывала нежных чувств к королю и государственности в целом. Поэтому я, сжимая стакан так, что тот грозил лопнуть, ждал ее реакции, попутно размышляя, почему вдруг это стало так важно. Я умудрился влюбиться в девицу, которая прилетела из другого мира, заняла тело моей жены и пишет любовные романы?

Марго открыла рот. Потом закрыла. Потом закусил губу – как всегда делала, когда нервничала. И выдала:

– А можно я напишу про это книжку?!

– Чего?!

– Пожа-а-алуйста! Это же бомба! «Правдивая история герцога Стенеску: от сына предателя до лучшего стража королевы»! А-а-а-адриа-а-ан! Можно?! Можно?!

– Ты серьезно? Тебя не пугает, что мой отец – опасный псих, едва не ввергнувший королевство в войну? То, что его подозревают в создании лихорадки? Что деятельность тысяч ментальных магов после попытки переворота оказалась под запретом?

Марго пожала плечами.

– Мне сложно осознать его опасность, я никогда не жила в вашем мире. Лихорадка пугает меня так же, как ветрянка: говорят, болеть ею во взрослом возрасте ужасно неприятно, но знаю я о ней только то, что все чешется. А твой отец... Ты производишь совсем иное впечатление. Поэтому меня не пугает, какая у тебя родня. – Подумав, она добавила: – Меня пугает топор под твоей подушкой.

Почувствовав, как алкоголь одним махом ударил в голову, я склонился к Маргарите, чтобы притянуть ее к себе и поцеловать. Мне хотелось поцеловать именно ее, а не образ жены. Ту Марго, которая защищала меня на приеме, кормила пирогами, пускала в свой дом и пила со мной в подпольном баре. Ту, которая назвала героя своего дурацкого романа моим именем. По правде говоря, я хотел ее не только поцеловать и даже начал расшнуровывать корсаж, но...

– Марго! – громовой голос тестя прервал идиллию торопливого и чувственного поцелуя.

Марго испуганно округлила глаза.

– Он с топором?

– Нет, с тарелкой, – шепнул я.

И для кого там табличка висит?

Свекор действительно держал на вытянутых руках большую тарелку.

– Вот! Чтобы зачать мальчика, нужно есть сырое мясо! Я прочел в старинной книге по домоводству!

– Кому есть? – слегка испуганно поинтересовался я.

– Жене, естественно! Она же рожать будет!

Я не стал вдаваться в подробности зачатия и разубеждать родственника: он-то наверняка уже многое позабыл в силу возраста.

– Поэтому я сделал тартар! Все по рецепту: сырое мясо, соленый огурец, лимон и перец! Ешь!

Марго нервно икнула.

– А... это обязательно?

– Ешь, я сказал! Я нарубил свежайшую говядину!

– Топором? – зачем-то спросил я.

– Ножом. Думаешь, надо было топором?

– Это логично. Топором нарубить мясо, топор – под подушку, а мясо сожрать.

– Хм... – Усы зашевелились. – Пожалуй, ты прав. Отставить есть тартар! Переделаю!

Он вырвал у меня стакан с бурбоном, замахнул остаток и, крикнув, удалился.

– Ты чего сделал? – жалобно спросила Марго. – Он же теперь нам под подушку не просто ржавый топор положит, но и с потеками крови! А мне придется все это съесть!

– Так!

Я поднялся и достал ее – пресловутую книгу по домоводству. Ее, кажется, на свадьбу прислала матушка, причем в двух экземплярах: для меня и Марго. Один стоял в гостиной, в книжном шкафу, а вторым я подпирал ножку шкафа, которую по вине плотника сделали сильно короче остальных.

– «М»... «Н»... «О»... «П»... «Па»... «Пи»... Приметы, вот! «Приметы для зачатия мальчика. Первая: мужчина должен быть старше женщины. Второе: у мужчины должна быть залысина».

Я слегка нервно взъерошил прядь длинных волос, а Марго хихикнула:

– К вечеру найдет котенка со стригущим лишаем и даст тебе погладить.

– «Во время зачатия женщина должна лежать головой на север», – продолжил я.

– Хм... подарим ему компас?

– «Зачатие должно происходить во время сухой ясной погоды. Мужчина...» Кхм.

– Что? Что ты умолк? Читай давай! – Марго уже откровенно смеялась. Она подскочила ко мне и зачитала сама:

– «Мужчина должен держать свое достоинство в прохладе»! А ну вывешивай в окно!

– «Во время зачатия мужчине следует петь».

– «Зачатие должно происходить ночью, в фазе убывающей или растущей луны». Кажется, у нас сегодня выходной.

– «За несколько часов выпить кофе». Да щас! Я уже один раз выпил, меня чуть кружкой не убили!

– «Мужчина больше любит женщину, чем женщина – мужчину», – закончила Марго. – А где топор?

– Под подушкой, – ответил я. – Знаешь, давай дадим папо задание повернуть кровать на север, найти лишайного котенка и переписать для меня арию королевского коня. А пока он занят, решим одну серьезную проблему.

– Какую? – фыркнула Марго.

– Я был у отца, это я уже говорил. Вот только в его теле – совершенно незнакомый с нашим миром человек из другого мира. И мне кажется, твое перемещение и его – звенья одной цепи. Ты знаешь что-нибудь о мире под названием Челябинск?

Глава 11

Ничего забавнее я в жизни не слышала!

Даже рассмеялась, в первые минуты решив, что Адриан меня разыгрывает. Потом поняла: нет, он серьезно. Изливал душу серьезно, целовал серьезно и сейчас вполне серьезен.

Его рассказ поразил, но не только захватывающей историей предательства и расплаты. Открытостью Адриана, тем, что он захотел со мной поделиться. Он до сих пор не пережил ошибку отца, до сих пор не смирился. И, решив мне все рассказать, сделал шаг, которого я от него так ждала.

Теперь вернуться в свой мир не просто сложно, а практически невозможно. Разве я могу бросить темного стража, которому так понравилась моя привычная жизнь? Который с таким удовольствием пытался стать ее частью?

– Челябинск – это не мир, это город в моем мире. Я часто там бывала, у меня там живет подружка. То есть в теле твоего отца – мой одномирянин, челябинец? Блин, это как-то жестоко. Как такое вообще возможно?

– Мы мало знаем об иных мирах, – пожал плечами Адриан. – А то, что знаем, засекречено. Полагаю, дело обстоит так: миры очень похожи. В них схожие проблемы, события и все такое. И... люди. Вы с Марго практически одинаковы внешне, и вы же поменялись телами. Это не совпадение. Полагаю, у каждого из нас в соседнем мире есть близнец. С ним можно обменяться телами, перешагнуть через черту, отделяющую миры. И кто-то – я даже догадываюсь, кто это может быть, – поменял местами вас с Марго и... моего отца и Геннадия Стамескова.

От удивления я открыла рот, и не в первый раз, надо заметить. Все оказалось намного сложнее, чем я думала. В разы сложнее!

– Не понимаю, зачем, – нахмурилась я. – Зачем было менять нас с Марго местами? Я думала, она сделала это сама, чтобы избежать брака, но теперь в это как-то не верю...

– Почему? – Адриан с подозрением прищурился.

Мое лицо залила краска.

– Ну-у-у... возможно, замужем за тобой не так уж страшно.

– Даже с топором под подушкой?

– Я серьезно. Какой в этом смысл?

– Например, свалить всю вину на меня. Эксперименты с ментальной магией после появления лихорадки строго наказываются. Она ведь тоже результат подобных действий. Разорванная на клочки душа... для меня, сына Стенеску, достаточно даже косвенных улик. Хавьер Герне – вот кто вполне мог такое провернуть.

– Это кто? Ты уже упоминал его, но я не запомнила.

– Мой давний приятель по магистерии. Точнее, заклятый приятель – мы ненавидим друг друга. Он долгое время работал в разведке на Островах Перельты. А сейчас вернулся и явно что-то готовит. Думаю, он вполне мог сговориться с отцом. Только стражей пускают в тюрьму для магических преступников.

– И что делать?

– Для начала попытаться все исправить. Где-то в твоем мире, в теле беззлобного выпивохи сейчас находится мой отец – опасный преступник, едва не уничтоживший королевство. И Марго, моя жена, в твоем теле. Он явно об этом знает, поэтому может ее найти.

Я побледнела, похолодела и мгновенно преисполнилась желанием бежать и спасти близняшку. Во-первых, она там в моем теле и в моей жизни, а во-вторых, жалко же! Марго и так там натерпелась. Сколько мы уже живем по обмену? Довольно долго. Если она еще не в психушке, то это огромная удача.

– А затем попытаемся найти доказательства, что именно Хавьер играл с опасной магией. Боюсь, счет идет на дни или даже часы, потому что о моем визите к отцу ему наверняка станет известно.

Меня захлестнуло паникой. Что делать? Куда бежать?! Нельзя, чтобы Адриана посадили в тюрьму! Я к такому не готова! Я ему еще не все сказала и вообще не до конца убедила, что женщина может заработать денег и жить самостоятельно – папо помешал.

– Но как мы спасем Марго, если перейти из мира в мир можно только в чужое тело?

– Легко и просто. Поменяемся телами со своими близнецами. Оказавшись в твоем мире, разыщем отца и обезвредим его.

– А нельзя вместо того, чтобы меняться телами нам, поменять их? Адриан покачал головой.

– Мы не вытащим отца из тюрьмы для ритуала. Меня поднимут на смех, если я заявлю, что в его теле чужая душа. Или казнят за предательство короны, потому что со стороны это будет выглядеть так, словно я пытаюсь вытащить его на свободу. Для ритуала в любом случае нужно личное присутствие.

– Тогда вперед, – вздохнула я. – Надеюсь, от моего тела хоть что-то еще осталось.

Адриан слабо представлял ворох проблем, который нас ждал.

Для начала его тело здесь следовало запереть, потому что очутившийся в другом мире Андрюша с Земли мог натворить немало дел. К счастью, для этого в доме существовал удобный подвал с отличной шумоизоляцией.

– Я так понимаю, мне надо сказать спасибо за то, что меня всего лишь еды лишили, а не заперли здесь? – спросила я, осматривая помещение.

– Ты мне до старости будешь это припоминать?! – разозлился Адриан.

Я захихикала, хотя смех вышел грустный. Если она будет, эта старость. Мне скоро предстоит принять важнейшее решение в жизни, а я даже не знаю, каким оно будет. Остаться на родной Земле, о чем я так мечтала? Или навсегда забыть свой мир, нырнув в непростую, но все же сказку?

Теперь я поняла, почему авторы частенько на роль попаданок выбирают сироток. Я бы не вынесла разлуки с родителями, если бы они у меня были. Одна мысль о том, что у близкого тебе человека пропал ребенок... Такое точно не вписывается в атмосферу легкого фэнтези и романтики.

Я заставила Адриана наизусть выучить мой номер телефона и адрес. Мы ведь очнемся, возможно, в разных частях света. И я-то знаю о мире все, а вот он окажется растерян, как слепой котенок. Надеюсь, у меня получится его найти, но на это могут уйти недели!

Впрочем, разве у нас был выбор?

Короткий ликбез по миру Земли показался мне бессмысленным, хотя я все равно его провела. Невозможно за пять минут выдать и запомнить всю информацию, которая пригодится попаданцу. Я до сих пор попадала впросак, и папо Марго – тому живой и очень активный пример.

– А ты точно умеешь проводить этот ритуал? – с сомнением спросила я, когда Адриан расставил в подвале свечи и насыпал в центр образовавшегося круга какую-то вонючую траву.

– Не точно. Но читал.

– Читал. Прекрасно. Что-то я не помню, чтобы Марго использовала свечи и старый ссохшийся веник. Прямо из пеньюара перепрыгнула в двадцать первый век.

– Хватит вредничать. Лучшеними полог с зеркала, оно станет проводником для душ.

А вот зеркало в спальне было, да.

Наконец все было готово. Марте было велено приехать и сидеть в доме, чтобы поддерживать легенду, будто мы уехали на романтические выходные за город. Цепная экономка Элеонор со склонностью к бытовому садизму цербером стояла на страже подвала. А для Марго-настоящей мы оставили записку, в которой пояснили расклад дел и призвали не отчаиваться. «Если выживем, обязательно вернемся», – оптимистично пообещал Адриан.

– Ну что, готова? – спросил муж.

Выдохнув, я кивнула. Сердце билось как сумасшедшее. А если что-то пойдет не так? Если какое-то из наших тел мертво? Если мы не сумеем вернуться? Адриан считал, что магия обмена телами сработает и в обратную сторону, но вдруг нет?! Вдруг всякие электромагнитные излучения, сотовые вышки, вай-фаи и русское радио создают несовместимый с магией фон?

Об этом было бессмысленно думать, и я сосредоточилась на оптимистичной мысли. Если мы не сумеем вернуться, то будем жить в моем мире. Там я знаю, как заработать денег, и смогу прокормить нас обоих.

А Адриан будет блогером. У него внешность и харизма позволяют. К тому же я живу в России, а значит, проблем с держанием достоинства в холоде у него точно не будет!

Он нараспев прочитал заклинание. Поверхность зеркала подернулась рябью, я почувствовала головокружение. Вокруг словно померкли краски. Все свечи разом потухли, и мне показалось, будто пол под ногами вращается. Я не отрываясь смотрела в зеркало, где вместо отражения темного подвала дома герцогов Стенеску медленно проявлялся офисный кабинет с противной рыжей мебелью и

мигающими лампами-палками, которые издавали характерный дребезжащий звук.

Потом я моргнула – и поняла, что вижу все тот же подвал, но уже с другой стороны зеркала, из светлого кабинета. А в зеркале расширенными от ужаса глазами на меня смотрит... Марго с разноцветными волосами.

– Ах ты ...! – прочитала я по ее губам, а потом отражение снова стало обычным.

– Получилось! – воскликнула я.

Потом осмотрелась и закашлялась: напротив, за выдавшим виды компьютером с массивным монитором, в дурацкой клетчатой рубашечке, сидел Адриан.

– Андреев Андрей Андреевич, – прочитала я. – Налоговый инспектор. Да! Я знала!

Потом не выдержала и рассмеялась. В этом мире двойник Адриана не обладал и десятой долей его шарма, обаяния и мужественности. Зачесанные волосы, взъерошенные усы и застегнутая на все пуговички рубашка превращали его в обычного клерка, коих в многочисленных офисах нашей страны было бесчисленное множество.

– Почему я так выгляжу?! – возмутился он после тщательного осмотра себя в зеркале.

– Потому что у тебя зарплата пятнадцать тысяч. Как мы вообще оказались в одном кабинете?! Я думала, придется искать тебя через программу на ТВ!

Я вчиталась в документы, лежавшие передо мной – их явно принесла Марго.

– Она открывает ООО?!

Только теперь я догадалась себя рассмотреть и выругалась еще витиеватее.

– Она что, подрабатывает проституткой и решила организовать юридическое лицо легкого поведения?! Что это за наряд?!

Юбка до колена с провокационным разрезом, доходящим до края чулок. Чулки, кстати, с кружевом. И блузка меньше на пару размеров, находящаяся в ужасном стрессе и напряжении, готовая вот-вот сорвать все пуговицы и выпустить на волю грудь.

– Интересная тактика хождения в налоговую.

– А мне нравится, – усмехнулся Адриан.

– Усы сначала сбрей. Пошли.

Машинально подхватив сумку, я выскочила из кабинета. Мы оказались на улице, и я недоуменно огляделась. Это точно не мой город, я никогда здесь не бывала. Судя по трафику, городок небольшой, но какой? Надо покопаться в сумке, может, найдется смартфон?

– Где это мы? – задумчиво спросила я, открывая карты и историю геолокаций.

– Гм... Марго, когда ты посылаешь меня на три буквы с «у» в середине, эти имеешь в виду?

Я подняла голову и посмотрела на большой рекламный баннер, посвященный дню города.

«Поздравляем, Шуя!»

Вот блин... И как я здесь оказалась?!

– Лучше спроси, как найти Геннадия. Он говорил что-то о Челябинске. Это далеко?

– Ну... сначала до Москвы, а оттуда два часа на самолете. Карточки мои вроде бы на месте. Надо найти твои документы, и можно лететь. Правда, я не представляю, как мы найдем Геннадия в городе-миллионнике. Там таких Стамесковых каждый второй!

– Давай решать проблемы по мере их поступления. Сначала отправимся в Челябинск, а по дороге подумаем, как его там найти. Я верю, ты что-нибудь придумаешь. Ты умная и отлично знаешь этот мир, именно поэтому твой роман в моем мире имел такой успех.

– Андрюша, перебор с лестью.

– Понял. Идем искать документы.

– Прекрасно. Нормальные люди ездят в отпуск в Грецию, а я – в Челябинск!

* * *

Оставалось только удивляться, как Марго умудрилась так быстро освоиться в новом мире. История поездок на такси и заказов в интернет-магазинах привела нас в ее квартиру – небольшую, но довольно уютную, в одном из старых районов города. Мы все равно не успели на дневную «Ласточку» до Москвы, так что решили привести

себя в порядок и немного отдохнуть. Нам обоим это требовалось – и я сейчас о порядке.

Я сменила шлюший наряд на джинсы и толстовку, а Адриан надолго пропал в ванной. Когда он вышел, обернутый в полотенце, я как раз заказывала нам билеты в Челябинск. Рука так и замерла над кнопкой мыши, а рот сам собой открылся.

Ну и пусть на Земле близнец герцога не такой стильный и уверенный в себе, он все еще неплох. А уж теперь, когда сбрил дурацкие усы и не стал зачесывать волосы, – и того лучше.

– Надо достать тебе одежду, – наконец с трудом выговорила я.

Он с удовольствием растянулся на диване и зевнул.

– У тебя интересный мир. Я был бы не прочь изучить его подробнее.

– Вот не сработает обратная магия – изучишь, – мрачно пообещала я. – Какой план?

– Находим отца, уничтожаем его и возвращаемся.

– Ну уж нет! Никого мы не уничтожаем!

– Прости? – Адриан удивленно поднял брови. – Он – опасный преступник. При побеге такого заключенного любой страж обязан казнить его на месте, без разговоров и раздумий.

– Ага, очень удобно. Казнит страж, а сидеть потом Андрею Андреевичу, налоговому инспектору. Ты в другом теле! Нельзя его подставлять!

– Это плохо, – помрачнел муж. – Твои варианты?

Показалось, не будь рядом меня, Адриан не стал бы заморачиваться вопросами сохранения репутации этого тела. Его задачей было обезвредить опасного преступника, а не заботиться о чужом благополучии.

– Попробуем его скрутить и вернуть обратно в твой мир. Если ты прав и ему помогал этот твой...

– Граф Герне.

– Именно. Если он помогал твоему отцу, то достаточно будет просто изолировать их друг от друга. Ты все равно собирался это сделать, так? Поменяем их телами обратно. Здесь окажется настоящий хозяин тела, а наш вернется в камеру. И если докажем вину графа, помешаем твоему отцу окончательно.

– Идет, уговорила.

– Все, заказала нам билеты в Челябинск. Вылетаем рано утром, это ближайший рейс. Пара часов, чтобы поспать, есть. Можешь отдохнуть или познакомиться с главной магией моего мира – интернетом. А я добуду еду и одежду. Уже нагуглила, где здесь магазин.

– Я половину не понял, но делай как знаешь.

Адриана разморило. Он сладко зевнул, потянулся – и посмотрел на меня, как хитрый кот, выпрашивающий угощение у хозяина.

– Марго...

– М-м-м?

– Ты ведь не вернешься со мной, да?

Я замерла над кроссовкой в коридоре. Вопрос застал врасплох, и я понятия не имела, как на него ответить.

– Это ведь мой мир и мое тело. Марго наверняка хочет к отцу, к привычной жизни. Нельзя отнимать у нее все это.

– Да. Ты права.

Мне почудилось в его голосе разочарование, и я сама испытала примерно то же. Адриан молчал, поэтому я мягко закрыла за собой дверь и вышла на улицу.

Я права. Права, нельзя отнимать у Марго ее жизнь, даже если очень хочется вернуться туда. Прощаясь с Мартой и Эриком, я не задумывалась, чем обернется путешествие в родной мир, но сейчас это стало очевидным. Марго не сбегала от нелюбимого мужа, она стала жертвой чужих интриг, и одни боги ведают, что пережила в этом мире.

Тогда я и не вспомнила о выражении лица близняшки в момент перемещения. Да если бы и вспомнила, приняла бы его за злость на вынужденное иномирское заточение.

Идя по улицам незнакомого, но все же земного городка, я особенно остро чувствовала сожаление. Тот мир стал не просто приключением, он как будто оказался недостающим кусочком мозаики. Я чувствовала себя там счастливой и совсем не одинокой. И каким бы правильным ни было принятое решение, я до конца своих дней буду скучать. По любительнице романтики Марте, по незадачливому артефактору Эрику по имени Антуан, по недописанному «Замужу» и еще миллиону вещей.

По Адриану, наконец. Темному стражу, который совершенно не умеет воспитывать жену, но зато отлично целуется.

Из тоскливых мыслей меня вырвала трель мобильного. Номер был незнакомый, и, подумав, что опять банки предлагают кредиты, я махнула по красной кнопке отбоя.

Но звонивший не сдавался. Пришлось взять.

– Ты все? – спросил мужской голос на том конце провода.

– А?

– Я говорю, ООО зарегала?

Голос был мне не знаком – кажется, это уже из жизни герцогини. Что она тут творила? Надо выяснить.

– Отдала документы. Сказали, три-пять рабочих дней.

На том конце провода выругались. На самом деле я понятия не имела, сколько по времени занимает открытие юридического лица, но три-пять рабочих дней – универсальная отмазка для всех структур. Она вряд ли вызовет подозрения. Можно еще добавить «у них там программа зависла» – и дальнейшие объяснения по поводу невыполненных поручений не требуются.

– Ладно, хрен с ними. Надо достать еще пару штук.

– Каких штук?

О, нет-нет-нет, Марго, ты что, вляпалась во что-то незаконное? Закладки? Курьеры? В это легко можно поверить: наивная испуганная иномирянка, без друзей и родных, с необходимостью выжить в новом мире. Любой мог задурить ей голову!

– Марго, красавица, какая разница, каких, если клиент платит тысячи баксов? Ты где сейчас?

– Я... гм... иду в магазин, продукты кончились.

– Нашла время жрать. Стой там, я через десять минут тебя заберу.

– Но...

– Что «но»?! Что?! Ты задолбала своими капризами! Ты работаешь или нет? Мы вроде обо всем договорились! Или будешь продолжать писать свои тупые книжонки?

Да что ж это такое! Нигде таланту нет признания!

– Хорошо. Жду.

Нехорошее ощущение грядущих неприятностей засосало под ложечкой. Я задумчиво осмотрелась, но улица была пуста. С кем связалась Марго и зачем ей ООО? Боже, пусть она всего лишь хочет открыть свой салон красоты или вложиться в какой-нибудь сетевой маркетинг!

– Ага, маркетинг, – хмыкнула я. – С товаром за тысячу баксов. «Эйвон» выходит на новый уровень и раскрашивает серый мир в яркие краски, а «Амвей» теперь отмывает не только кухню, но и бабло.

Я быстро набрала в «Скайпе» Адриана. Мы только собирались купить ему смартфон, но я научила, как отвечать на звонок в скайпе. Просто на всякий случай.

Однако всякий случай, по мнению моего муженька, еще не наступил. Адриан то ли уснул, то ли заблудился в хрущевке. И к компу не подошел.

– Да что же такое! – Я выругалась и от бессилия топнула ногой.

Сбежать? Но тогда я не выясню, во что вляпалось мое тело. А мне в нем жить! Если это какие-то полузаконные делишки, то хорошо бы быть готовой. И как-то вытащить себя за косичку из чужого болота.

С другой стороны, сейчас на это нет времени. Неизвестно, сколько незаконные делишки займут времени. Вдруг я в Челябинск опоздаю? Отец Адриана может быть опасен, его надо найти. И спасти Адриана от тюрьмы, правда, я пока не знаю, как.

– Да идите все к... Агнес Фейл, новинку читать! – выругалась я, накинула капюшон худи – и рванула в ближайший переулок. Надеюсь, здесь не единственный продуктовый, потому что есть хочется сильнее, чем спасти мир.

К счастью, еще один «Магнит» нашелся в паре кварталов. Я юркнула туда как раз тогда, когда раздался сигнал телефона. С удивлением поняв, что звонит Адриан, я даже немного испугалась.

– Ты научился пользоваться «Скайпом»?

– Марго, я – иномирянин, а не идиот. Там большая надпись: «Позвонить». Я так понимаю, это что-то вроде нашего эха. Только с использованием артефактов. Может, ваша ряженая тетушка и не дурак, что разрабатывает всякие игрушки. Раз в вашем мире даже немаги могут пользоваться магией.

– Адриан, интернет – это не магия... – Я зависла у полки с йогуртами. – Хотя ладно, пусть будет магия. Черная или белая, пока не решила. Я звонила тебе, чтобы сказать, что Марго, кажется, во что-то вляпалась. Она принесла твоему близнецу документы на открытие фирмы. А еще я только что имела телефонный разговор с человеком, которого не знаю. Боюсь, что ее могли втянуть во что-то незаконное.

– Думаешь, она в опасности?

– Не знаю. Я решила не выяснять. Сначала разберемся с беглым преступником.

– И правильно. Хотя...

Мне почудилось в голосе Адриана что-то необычное. Мечтательность? Расслабленность? Вдали от родного мира, титула, должности и прошлого он казался спокойным и добродушным. Что ни говори, а такое предательство отца не проходит бесследно. Особенно если общество давит, постоянно напоминая.

Захотелось сделать для Адриана что-то хорошее. Например, оливье. Мой любимый салат, обожаю Новый год! И как раз хватит времени приготовить до электрички. Поедим – и в путь.

С этими мыслями я схватила яйца, горошек, соленые огурцы и отправилась выбирать колбасу.

– Что «хотя»? – спросила я.

– Мы можем остаться здесь. Там у Марго папочка, он спасет ее от любых неприятностей. А мы как-нибудь все разрулим здесь. Будешь писать книжки, покажешь мне свой мир.

– Да-а-а, здесь есть что посмотреть. Один Санкт-Петербург чего стоит. Тебе бы он понравился, думаю. Всегда мечтала путешествовать.

– Давай спасем миры от отца и поедим? Правда, мне придется жить за твой счет. А готовить и стирать я не умею. Даже вышивать не научился, пока благоверная зарабатывает средства для существования.

– Куплю тебе книжку по макраме.

Его бархатистый голос действовал умиротворяюще, поэтому голова отключилась, и я, отчаявшись из всех колбас выбрать самую колбасистую, схватила просто самую дорогую. К ней еще бросила в корзину все остальные ингредиенты для оливье, несколько йогуртов и шоколадок в дорогу, пачку кофе и пакет молока. С этим нехитрым набором отправилась к кассе.

Меня не было всего-то несколько месяцев, а ощущение, что много лет! Я долго тупила, соображая, как здесь расплачиваться: первый порыв был привычно махнуть кольцом, этому меня научил Адриан. Но я все же нашла в телефоне карточку и вскоре вышла на улицу с увесистым пакетом продуктов.

Замешкалась на крыльце, укладывая мобильник, и не заметила, как у самых ступенек затормозил черный тонированный джип. Дверь пассажирского сиденья резко распахнулась.

– Я тебе где велел ждать?! Садись, я сказал! Времени мало!

Ошалело моргая, я смотрела на абсолютно незнакомого мужчину средних лет за рулем. Его взгляд пробирал до дрожи, заглядывал в душу и выворачивал нутро. Не знаю, какими ментальными тропами ко мне пришла четкая уверенность, что я вижу перед собой Гарольда Стенеску. Но я даже не допустила мысли, будто это не так.

– Вы...

– Садись! – рявкнул он. – Копуша. Вечно тебя приходится ждать.

Он почти силком затащил меня в машину и, пока я дрожащими руками пристегивалась, сорвался с места. Сердце зашло в истерику, а к горлу подступила тошнота. Марго! Во что ты вляпалась? Неужели он задурил ей голову? Но она-то должна была знать, как выглядит отец ее мужа!

– Чего приуныла? – хмыкнул он.

Мы стремительно удалялись от центра и, кажется, собирались выехать за город. Я украдкой пыталась набрать сообщение Адриану, но не знала, сумеет ли он прочесть.

– Так. Ничего.

– Ага-ага, – хохотнул Гарольд. – Оно и видно. Что, устала зарабатывать на безбедную жизнь в новом мире?

Интересно, это то, о чем я думаю? Мы с Адрианом недооценивали Марго, назначив ей роль жертвы, а она все это время была пусть и не охотником, но уж точно не наивным олененком?

– Инспектор в налоговой был копией Адриана, – осторожно произнесла я.

– И чего? Накрыло ностальгией? Только не говори, что влюбилась в моего придурочного сынка. Если так его обожала, зачем кувыркалась с Хавьером прямо на свадьбе и все это провернула?

Я открыла рот, не сумев скрыть шока. К счастью, Гарольд продолжал вести машину и ничего не заметил.

Мысли лихорадочно металась от «Надо сбежать в первый же удобный момент!» до «Надо прикинуться Марго и все выяснить». Второй вариант пугал до истерики, я ведь не шпионка, я писатель! Тысячу раз я проживала с героями перестрелки, битвы, нападения маньяков, погони и катастрофы, но только на страницах книг. А не во внедорожнике с психом за рулем.

Сначала я пыталась понять, куда мы едем, но это оказалось практически нереально. Тогда я снова полезла за мобильником, уже осмелев. Гарольд не подозревал, что я не Марго, а она, судя по всему, пользовалась телефоном активно.

Одна беда: связь начисто пропала. Ни попытка написать Адриану сообщение, ни попытка включить геолокацию не увенчались успехом. Чтобы успокоиться, я нашла в приложениях игру с лопающимися цветными пузырьками и погрузилась в нее.

Наконец – прошло не больше получаса – вдали показалось какое-то большое здание, напоминающее амбар или склад, обнесенный забором. Таблички гласили, что здесь ведется стройка крупного гипермаркета, однако никакой строительной техники не наблюдалось. Как и цивилизации вокруг. А кому в такой глуши нужна мебель? Бобрам?

Гарольд заглушил машину, и я снова почувствовала, как внутренности свились в тугий узел. Что тут происходит?

– Ну чего стоишь? – прикрикнул на меня мужчина. – Иди готовь все, времени мало.

Нет, играть Марго не получится. Я понятия не имею, о чем он, куда идти и что нужно готовить. В радиусе обзора была лишь одна дверь, ведущая внутрь склада, к ней я и направилась. Большой амбарный замок грозил разрушить мое прикрытие, и я почти решилась сигануть в чистое поле – авось получится сбежать и поймать попутку. Но тут в руках Гарольда, шедшего от машины, я заметила пистолет и замерла.

– Чего встала?! – крикнул он.

Я судорожно принялась копаться в сумке.

– Опять просрала ключи? Дура ты, Марго, понятия не имею, что в тебе нашел Герне. Полагаю, мечтал утереть нос Адриану, хоть он тебе никогда и не скажет. Отойди, канарейка.

Я даже обиделась, а потом поняла, что помимо сумки Марго с кошельком и ключами нежно прижимаю к себе еще и пакет с покупками. Эх, жаль, там нет ничего, что можно использовать в качестве оружия. Разве что батон не первой свежести, но вряд ли им получится оглушить Гарольда, ударив по темечку.

Он сам открыл двери склада, пропустил меня вперед, и... сердце екнуло, когда щелкнул замок. Я старалась выглядеть уверенно, но

понятия не имела, зачем мы здесь. Торговля наркотиками? Оружием? Какой еще товар может хранить беглый магический преступник на удаленном складе?

Похоже, таинственный Хавьер давно все продумал. Марго, значит, была его любовницей (вот стерва, бедный Адриан!), и они вместе продумали план с побегом на Землю. Да не рассчитывали, что девица из иного мира влезет в их криминальный боевик.

Я успела придумать классную (с литературной точки зрения, конечно, ничего веселого в ней не было) историю о наркобароне, мафии и беглых магах, как Гарольд вдруг снова удивил.

Посреди склада зачем-то был раскинут выдавший виды, покрытый пылью синий брезент. Отец Адриана одним движением стянул его в сторону, открывая... небольшой, размером с лягушатник, светящийся бассейн. В ряби неизвестной жидкости – ее при всем желании нельзя было назвать водой – виднелись очертания какого-то помещения с рядами полок и сундуков. Без сомнений, это было что-то типа портала в иной мир, но я понятия не имела, в какой и для чего здесь эта... гм... лужа.

– Ты мне поможешь или нет?! – Гарольд поднялся. – Чего встала, как будто в первый раз видишь...

Он вдруг умолк.

Я инстинктивно отступила.

Сначала глаза мужчины опасно блеснули, а затем на губах заиграла довольная усмешка.

– Так-так-так, похоже, герцогиня не до конца понимает, что от нее требуется. Говорят, девушки по утрам ужасно рассеяны. Или, может, дело в чем-то ином? В том, что герцогиня... вовсе не герцогиня?!

Он преодолел расстояние перед нами одним прыжком. Откуда только силы в теле алкоголика! Я, конечно, попыталась рвануть к двери (вдруг он оставил в машине ключи?), но на локте сомкнулись стальные пальцы, причиняя боль.

– Знаешь, я даже мечтал познакомиться с тобой, Маргарита. Как тебе в магическом мире?

– Отпустите меня! Я понятия не имею, что происходит!

– Да ты что-о-о? А в машине показалось, очень хорошо все понимаешь.

– Я испугалась, что Марго влипла во что-то незаконное! Я вообще понятия не имею, как оказалась здесь! Чего меня туда-сюда постоянно кидает?!

Последняя фраза получилась такой жалобной, что на миг показалось, будто Гарольд поверил. И я даже допускаю, что так и было. Но тут зажужжал мобильник...

– Показывай! – приказал Стенеску.

Я хоть и догадалась поставить на беззвук, с такого близкого расстояния все равно было слышно звонок. Несколько секунд, что я пыталась достать смартфон, удерживая одновременно сумку и пакет с продуктами, показались вечностью. Я помолилась всем богам сразу, чтобы это была реклама кредитов, приглашение в салон красоты или служба безопасности банка и по совместительству коллектив ближайшего СИЗО.

– Громкую включи! – велели мне.

И откуда он такой подкованный!

– Марго? Я не понял, что ты мне прислала, какой-то набор букв, – по складу пронесся голос Адриана. – Что значит «Напрттл аея цвещ, мррр!»? Что-то романтическое на твоём языке?

Вообще это было «Гарольд меня увез, Марго...» – и дальше я хотела рассказать, что она с ним заодно, но вырубилась сеть. Да, слепой набор на телефоне – не мой конек. Последние слова, которые я сказала мужу, были «мрр-р!».

– Привет, сынок, – усмехнулся Гарольд. – Скучал по тебе. Судя по голосу, ты вырос. Не хочешь навеститься ко мне в гости? Мы с твоей супругой будем очень ждать. Сейчас расскажу, как до нас добраться. Надеюсь, ты будешь благоразумен и не станешь вовлекать в наше милое семейное дело несчастных смертных этого мира. В общем, слушай папины инструкции...

– Адриан, у него земное оружие! – крикнула я, поняв, что если муж приедет сюда один, то ему несдобровать.

– Ах ты сучка! – рыкнул Гарольд и, размахнувшись, двинул мне по голове.

«Все-таки с тестем Адриану повезло больше, чем мне со свекром», – успела подумать я, прежде чем отключиться.

Приходила в себя с трудом. Сначала включились звуки, затем почему-то запахи. Я ощутила сырость и что-то паленое. И почему-то

мандарины.

Когда открыла глаза, нашла объяснение последнему: Гарольд сидел у краешка того странного светящегося бассейна и деловито чистил мандарин.

– Будешь? – спросил он, когда увидел, что я проснулась.

Дернувшись и попытавшись встать, я обнаружила, что сижу привязанная к стулу. Руки были крепко связаны за спиной, а рот заклеен куском малярного скотча.

– Не будешь? И правильно. Не сезон для мандаринов. Я смотрю, – он кивнул на валявшийся вдали пакет с продуктами, – собирались устроить романтический обед? Или завтрак? Неужели ты, оказавшись в чужом теле, в ином мире, умудрилась влюбиться в моего сына?

Гарольд расхохотался.

– Я всегда считал его слабаком. Продался за котлету! Виляя хвостом, побежал к королеве, как только она кинула подачку. Я растил сына не таким. Я думал, он станет кем-то большим, нежели цепным псом идиота с блестящей болванкой на башке. Он мог изучать ментальную магию, иные миры, стать величайшим магом на свете... А выбрал чертову магистерию, где редкий дар запечатали, сделав его стражем. Тьфу!

В сердцах Гарольд сплюнул косточку.

– Я мечтал, что однажды выберусь из тюрьмы, разыщу сына, и мы построим свой мир, возьмем то, что принадлежит нам по праву силы. И когда Хавьер рассказал, что Адриан стал стражем... С того момента у меня больше не было сына.

Я мрачно хмыкнула через скотч. Какая скотина! Как можно так относиться к своему ребенку? К умному, доброму, веселому, красивому парню, добившемуся многого! Вытащившему семью из нищеты, спасшему королеву!

– Ты, наверное, хотела спросить, откуда я так много знаю о твоём мире, Маргарита?

Он посмотрел на часы.

– Что ж, Адриан будет не раньше чем через часок. Я дал ему подробную инструкцию, но все же здесь не ходят автобусы, ему придется воспользоваться приложением для попутков. Можем поболтать. Правда, надо рассказать тебе все с самого начала. Видишь ли, дорогая Маргарита, я довольно неплохо знаю Землю, потому что на

свободе был ментальным магом и частенько заглядывал в параллельный мир. Все искал способ перемещения – уж очень привлекательной казалась идея путешествий меж мирами. И даже нашел. Выяснилось, что физическое тело не может переступить границу, но душа-а-а... Конечно, первые эксперименты провалились, души подопытных рвались в клочья. Да, вижу по глазам, что ты все поняла. Так появилась колдовская лихорадка.

Я отчаянно шевелила кистями, чтобы хоть немного ослабить веревки, но этот гад знал свое дело! Гарольд намертво примотал меня к стулу.

– Король как-то узнал о моих экспериментах. Придумал этот переворот. Кому нужна революция, когда границы магии непознанны! Меня заперли в тюрьме, и мечта о новом мире оказалась недостижимой. Но... тут появился Хавьер.

Вот ни разу не пересекалась с этим Хавьером, а уже терпеть не могу!

– Молоденький амбициозный страж, еще совсем мальчишка. Я так истосковался по общению, что и не спрашивал, какой ему интерес общаться с заключенным ментальным магом. Вскоре он, впрочем, признался, что учится с Адрианом. А еще что его очень интересуют мои исследования. Знаешь, Маргарита, а ведь я в некотором роде благороден. Да, именно так. Я пытался отговорить Хавьера экспериментировать с ментальной магией, рассказывал про лихорадку и ее последствия. Но он упертый малый. До сих пор я думаю: почему судьба не послала мне такого сына, как он?

По ходу, у герцогинь Стенеску традиция – ходить налево. Иначе объяснить то, как у такого говнюка вырос такой Адриан, лично я не могу.

– Долгое время Хавьер работал на Островах Перельты. Там он и наткнулся на... – Гарольд махнул рукой в сторону светящейся лужи, – это.

Я промычала что-то нецензурное.

– Физический портал. Возможно, единственный в обоих мирах. Ты можешь себе представить? Портал в другой мир! С его помощью не только души могут переходить через границу, но и люди. Предметы. Артефакты, например. Знаешь, сколько богачи готовы отвалить за артефакты из другого мира? То-то же. А Марго знала. Вижу, тебе

интересно, при чем здесь Марго? О, все очень просто. Видишь ли, Маргарита, здесь портал стабилен: всегда на одном месте. Эту землю было очень легко выкупить, имея нужные навыки. А вот в нашем мире портал открывается там, где пожелаешь. И надо знать, где желать с наибольшей выгодой. Марго знала. Хранилище королевы, все богатые дома, сокровищницы, артефактории – наша светская девочка оказалась очень полезна.

Ваша светская девочка – стерва и лахудра.

– Ей претила мысль быть женой Стенеску, сына предателя. На нее разом после объявления помолвки, обрушился... Как это здесь называется? Хейт. Да, хейт. Поэтому Хавьеру не составило труда соблазнить ее прямо на свадьбе. А потом увлечь рассказами о безоблачной жизни на Земле. Где она сможет делать что захочет. Так мы все и провернули. Ее поменяли телами с тобой, а меня – с этим алкашом. Пришлось потратить кучу времени, чтобы снова выглядеть прилично.

Я как можно выразительнее промычала «мудак», и Гарольд закатил глаза.

– Ну что ты там хочешь мне сказать?

Резким рывком он сорвал с моих губ скотч.

– Когда телами поменялся, белочка не мучила?

Рот мне снова заклеили.

– Я очень сильно хочу тебя убить. Потому что нормальный злодей всегда убивает невинную жертву сразу, а не ждет, когда герой явится ее спасти. Это такая тупость: связывать наживку. Гораздо выгоднее и удобнее сразу свернуть ей шею! Но, видишь ли, Марго мне нужна. Я попробую вытащить сюда ее тело, портал скоро откроется прямоком у вас в подвале. Но если не получится – ты сослужишь мне хорошую службу. Адриану, конечно, не жить, мальчишка здесь не способен ровным счетом ни на что. А тебя в том мире убьет Хавьер. Мы станем свободны, я смогу продолжать исследования, и все будет хорошо.

Плотноядно улыбаясь, Гарольд помахал пистолетом.

Клянусь! Никогда больше я не буду издеваться над героями! Отныне и навсегда самой страшной проблемой в моих книгах будет сломавшийся каблук! Простите меня, ведьмы, драконы, демоны, феи и оборотни! Я честно-честно не специально, я больше не буду писать про вас всякие ужасы и опасности!

Мне было очень страшно. И за себя, и за Адриана. Еще обидно, потому что мы стали пешками в чужой игре. Я пыталась быть писателем, Адриан изо всех сил старался исправить ошибки отца. Мы решали личные проблемы, не подозревая, сколько вокруг предательства и какая серьезная игра ведется за нашими спинами.

А теперь может быть поздно!

– Одно бесит: эта штука уж очень инертная. На то, чтобы перенаправить портал, уходит куча энергии! Не бесплатной, между прочим. Приходится врать всем, что мы тут занимаемся майнингом. Подожди еще чуть-чуть, Маргарита. Я надеюсь, удастся вернуть настоящую герцогиню до того, как придет Адриан. Зачем им эти семейные разборки?!

Я вдруг почувствовала, как веревка начала поддаваться! Судя по ощущениям, я сбила о нее все пальцы, но все же узел заметно ослаб. Гарольд не стал связывать мне ноги, так что если я освобожусь... Только бы он ничего не заметил!

– О... а вот и портал. Что ж, сейчас вытащим нашу подругу, попрощаешься с близняшкой – и, обещаю, все будет быстро.

Закатав рукав рубашки, Гарольд склонился над лужей и опустил туда руку. Я поняла: это шанс! Уже не стараясь скрыться, изо всех сил распутывала замысловатый узел, а когда вдруг почувствовала свободу, даже не сразу это осознала.

– Вот черт... да что же это такое! Давай, открывайся уже! – бурчал себе под нос Гарольд.

Я прикинула расстояние до двери. Если не успею добежать, получу пулю и погибну во цвете лет от дурасти. Если успею – предупрежу Адриана, и мы с ним быстренько поменяемся обратно. Плевать на спасение мира, я не готова жертвовать мужем во имя всеобщего блага! Даже чужим.

Напоследок сделав глубокий вдох, я сорвалась с места и рванула прочь.

– СТОЙ! – раздался крик в спину.

И следом выстрел.

Я действовала инстинктивно: метнулась вправо, спряталась за какой-то грудой металла и молилась, чтобы Гарольд промахнулся.

– Маргари-и-ита, – протянул он. – Ай-яй-яй, какая плохая девочка. И на что ты рассчитываешь? У меня пистолет, Маргарита. Я ведь все

равно тебя поймаю. А если ты будешь так плохо себя вести, то еще и помучаю. Выходи, Маргари-и-ита.

Вот и все, тупик. Бежать некуда: до двери метров двадцать, не добегу. Гарольд прекрасно знает, где я, и приближается с пугающей уверенностью. Прятаться здесь негде, бежать тоже. Против пистолета не попрешь, а сдаться – значит признать поражение. И лишиться возможности спасти Адриана.

Мне стало до слез обидно. Да я всю храбрость в этот побег вложила! Дура! Надо было пытаться добежать до двери. Ну ранил бы он меня, и что? Я видела в кино, героини и не с одной пулей бегают. Правда, не могу с уверенностью сказать, что кино было не про зомби. Но все же!

Хоть бы там стерва Марго с любовничком не навредили Марте и Эрику!

Я поняла, что внутренний голос нашептывает нечто очень похожее на прощание, и разозлилась. Фигушки! Меня так просто не возьмешь! Сейчас сделаю вид, что сдалась, а потом... потом подбегу к порталу и нырну в лужу, а там будь что будет! Только вот Адриан наверняка примчится меня спасать...

Но тогда я, оказавшись в магическом мире, смогу найти мага, который вернет душу Адриана. Если не будет поздно. А если будет, то никогда себе этого не прощу.

– Хорошо! Я сдаюсь! – крикнула я.

– Выходи, подняв руки!

Ага, не верит, что его взяла. Думает, я арматуриной в лоб запущу или что? Батон-то вон, вдалеке валяется.

Выйти. Оказаться как можно ближе к светящемуся бассейну. Нырнуть. Надеяться, что не влечу головой в пол, как дурочка, возомнившая, что если врезаться в стену на вокзале, то можно попасть в мир Гарри Поттера.

– Ну, Марго, давай.

Пространство вдруг наполнилось оглушительным грохотом. С петель слетела железная дверь, раздались вспышки и топот.

– Адриан! – воскликнула я.

– Работает ОМОН! – проорал кто-то.

Из укрытия я могла наблюдать все происходящее на складе. И удивляться, как история, начавшаяся с несданного романа, привела

меня в окрестности Шуи, к складу с порталом в иной мир, который накрыл отряд ОМОНа.

Гарольд не собирался сдаваться. Отстреливаясь и отступая, он вскоре скрылся во внутренних помещениях, а вокруг вспыхнули десятки фейерверков, превратив склад в настоящую обитель хаоса. Они подготовили отступление: полиция не ожидала такого яростного сопротивления. Склад наполнился искрами, дымом, кое-где огнем занялась внутренняя отделка. Вся эта вакханалия слегка отвлекла омовцев, и я осторожно прокралась к portalу. Вряд ли меня выпустят снаружи: отвезут на допрос и запрут навечно в психушке, вздумай я рассказать правду.

Не было времени настраиваться и раздумывать. Я задержала дыхание, занесла ногу над сияющей лужей и...

– Марго! – сквозь голоса, треск, выстрелы и хлопки я услышала голос Адриана.

В первый момент не поверила собственным глазам, а потом повисла у него на шее!

– Ты как? Нормально?

Он ласково коснулся огромной шишки у меня на лбу.

– Все в порядке. Он поджег склад, надо уходить... Адриан!

Я схватила его за руку так, что даже испугалась – вдруг сломаю от полноты чувств?

– Можно мне вернуться в твой мир с тобой? Я не хочу здесь оставаться одна.

Получилось жалобно, а растрепанный вид и кровоподтек на лице вряд ли добавили мне уверенности, зато точно привнесли в облик драматичности. Адриан улыбнулся, наклонился и невесомо коснулся губами моих.

– Я уж думал, ты и не спросишь.

– У тебя есть зеркало, чтобы перенестись?

– А отец? Нужно его поймать.

– Его поймал ОМОН, – фыркнула я, кивая на приоткрытую дверь.

Там как раз паковали Гарольда. Во всеобщей суматохе и куче огненных ловушек нас не заметили. Можно было догадаться, что склад на отшибе, с огромным энергопотреблением, да еще и оформленный на подставное лицо, привлечет внимание полиции. Наверное, Марго и ООО открывала для этого. Но не успела.

– Его будущее теперь – СИЗО, колония и теплотрасса. Адриан, здесь скоро все сгорит! Нам не тягаться с местными... э-э-э... стражами! Если нас упакуют вместе с ним, то уже не выпустят! Мы же все это не объясним! Просто поверь, я здесь родилась и выросла, я знаю, что такое спецслужбы! Давай уйдем, я тебе все расскажу, и обрубим им поддержку изнутри!

– А Марго? Оставишь ее здесь?

– Стерва! Выберется, если не дура. И чем быстрее мы уйдем, тем больше у нее шансов!

Адриан кивнул, и у меня будто камень с души свалился. Мы уходим, я свой выбор сделала. Не готова отказаться от Марты и Эрика, не готова пожертвовать миром магии во имя Земли. Хочу домой, дописывать «Замуж» и прятаться от генерала!

Огонь вокруг сошел за свечи, травы у нас были заготовлены загодя, ну а заклятье Адриан помнил наизусть. Я крепко сжимала его руку и перед тем, как все потемнело, грустно подумала, что во всей этой истории есть по меньшей мере один невиновный: Андрей Андреевич, налоговый инспектор. Каково ему будет очнуться посреди пылающего склада?!

– Стой! – вдруг воскликнула я.

Подскочила к пакету, достала оттуда кое-какие продукты и протянула мужу банку с солеными огурцами.

– Открой, пожалуйста!

– Марго, зачем...

– Открой!

Я быстро схрумкала парочку весьма недурных огурчиков, которые купила для оливье. Потому, подумав, запихала в рот еще один. А затем надорвала пакет с молоком и щедро все запила.

– Марго, а ты не боишься...

– Не боюсь. Привет близняшке напоследок. Все, давай быстрее перемещаться! Читай свое заклинание!

Я зажмурилась, съежилась, а когда аккуратно приоткрыла один глаз, наткнулась взглядом на разъяренную Марго. Она с выражением крайнего недовольства на лице ощупывала шишку, а Адриан рядом с ней с ошалелым видом приходил в себя.

– Беги, дура! – крикнула я. – Там все горит!

И огурцы с молочком перевариваются...

Марго скривилась.

– Как я вас ненавижу! Обоих! Вы оба разрушили все, что я построила! Вы... вы... достойные друг друга идиоты!

– Тебе придется научиться жить в чужом мире по его законам, Марго, – сказала я. – Потому что мы больше не позволим Гарольду проворачивать свои делишки. Хочешь совет от бывалого писателя? Не профукивай сроки сдачи книг.

– МАРГО-О-О-О!

В дверь подвала что-то с силой ударило, да так, что сорвало петли, и на лестнице показался генерал, пышущий яростью.

– Немедленно объясни, что происходит! Я требую объяснений!

Марго в зеркале округлила от ужаса глаза, увидев отца, и стала делать какие-то странные телодвижения, будто пыталась свайпнуть изображение в зеркале. Я с несколько секунд смотрела на нее, как на умалишенную, а потом догадалась: портал! Зеркало стало порталом, который Гарольд направил к нам в подвал, чтобы вытащить Марго в ее теле на Землю!

– Я не Марго! Вот она! – Я ткнула пальцем в зеркало. – Ваша дочь! Она изменила мужу и сбежала в другой мир, выдав меня за себя. Там связалась с Гарольдом Стенеску и проводила запрещенные эксперименты с магией!

Я показала близняшке язык.

Генерал побагровел, надулся и командным голосом рявкнул:

– Герцогиня Марго Стенеску, в девичестве шер Анджел, я не слышал более возмутительных и позорящих наш род вещей! Немедленно объяснись и стой перед отцом во плоти, когда он с тобой разговаривает!

– Отстаньте от меня! – заверещала Марго. – Отстаньте! Не хочу вас видеть! Ненавижу! Ненавижу!

– Ах ты маленькая неблагодарная девчонка! – рыкнул генерал. – Самостоятельности захотела? Мужу она изменила! Эксперименты она проводит! В другом она мире! Подсунула мне какую-то воблу вместо доченьки!

А вот сейчас было обидно.

Все это генерал говорил, вытаскивая из штанов ремень. Марго изрядно побледнела и больше не пыталась закрыть портал, а мне даже

стало ее жалко. Надеюсь, фээсбэшники ее отпустят, и Гарольд не потянет дурочку за собой.

– Я тебе сейчас покажу другой мир! Я тебе сейчас ремня дам! Я тебе покажу, как отца обманывать!

С этими словами генерал решительно двинулся к зеркалу и, словно делал это тысячи раз, вошел в мерцающую завесу. Я бы многое отдала, чтобы увидеть, как он вылезает на Земле из лужи. Но увы, это уже было мне недоступно: зеркало тускнело и гасло.

Когда в подвале воцарилась тишина, я захихикала.

– Кажется, Марго придется несладко. Зато смотри, как удобно: у нас больше не гостит тесть. Адриан? Адриан, чего молчишь?

Оглядев комнату, я к собственному ужасу поняла: Адриана в ней нет.

– Эй, – раздался тихий голос Марты наверху, – Рита, ты здесь?

– Что случилось? – спросила я. – Где Адриан? Почему я вернулась одна?

– Его арестовали. Несколько часов назад увели...

Глава 12

– Там снова читатели собрались. Их сначала пугала госпожа Элеонор, а потом, когда герцога увезли, им стало еще любопытнее. В «Королевском вестнике» появилась большая статья о тебе. Рита, увы, больше ни для кого не тайна.

Если вдаваться в подробности, то увезли, конечно, не герцога, а Андриюшу, и тот не стал молчать. Должно быть, бедный налоговый инспектор наговорил много интересного. Я не знала, в чем обвиняют Адриана, а Марта и остальные слишком перепугались, чтобы спросить у темных стражей основания и обвинения. Но как ни крути, факт есть факт: Адриан очнулся в своем теле где-то в тюрьме.

Мы не успели. Не справились. Хавьер Герне обвинил Адриана в экспериментах с ментальной магией, и теперь ему грозило то, чего я боялась: казнь! Или повторение судьбы его отца, что немногим лучше.

– И что теперь делать? – спросила Марта. – Адриана посадят? Он же не виноват! Они не могут посадить стража!

– Могут, – вздохнул Эрик. – У нас кто первый пожаловался, тот и прав. У графа Герне есть авторитет и нужные знания. Доказательства подтасует. Слову Адриана никто не поверит, затем он устранил тебя.

– Они не сумеют спасти Гарольда. Если я хоть немного знаю мир, в котором жила, Гарольду крышка.

– Им и не нужно. Будут с Марго жить припеваючи, никто ведь не знает об их обмане. И генерала наверняка пришьют.

Во всем случившемся было лишь одно хорошее: Марта и Эрик помирились, по-видимому посчитав спор из-за груди нарисованной девицы померкшим на фоне наших неприятностей. Мы сидели в гостинице, удрученные и поникшие. Путешествие на Землю, то, что я чуть не погибла, – все оказалось напрасным. Отец Адриана все еще может чудом спастись, Марго и Хавьер на свободе. Портал, вероятно, возьмут под контроль военные, но где гарантии, что они не найдут другой? Или не доэкспериментируются еще до какого-нибудь способа заработка?

А я останусь вдовой. И буду всю жизнь сожалеть, что старательно отталкивала Адриана. Его предал отец! И жена! И я еще тут добавила

красок...

– Самое ужасное, что мы ничем не можем ему помочь! – на глаза Марты навернулись слезы. – Нас даже не пустят в управление стражей!

Да, что-то подсказывает, что даже будь у меня неопровержимые доказательства невиновности Адриана, мне даже не позволят их озвучить. В этом мире всем плевать на показания жен. Здесь только два человека женского пола имеют право на привилегии: королева и Агнес Фейл.

Так. Стоп.

– Придумала! Пойду к королеве!

– Королева не лезет в политику, – покачал головой Эрик. – Это и дети знают. Она не станет вступаться за стража, даже если это ее друг. Ты хватаешься за соломинку.

– Я это всю жизнь делаю, – ответила я. – Но иных вариантов нет. Она любит Адриана. Может помочь.

– Тебя даже на порог не пустят, – вздохнула Марта.

– Да что это такое! – Рассердившись, я топнула ногой. – Откуда в вас это уныние? Адриана могут казнить или запереть в тюрьме! Мы обязаны попытаться его спасти! Он же ваш друг...

– Хозяин, – поправила меня Марта.

– Заноза в заднице, – мрачно добавил Эрик.

Переглянувшись, они хором воскликнули:

– Ты должна его спасти!

Времени на раздумья не было, я не знала, как долго здесь длятся расследования. Королева могла быть в отъезде, и тогда я собиралась всеми правдами и неправдами оставить ей сообщение. К счастью, я знала, как именно привлечь ее внимание.

Словно чувствуя мой настрой, погода на улице резко испортилась. Налетели ветер с дождем, они хлестко били в лицо, и из-за капюшона, который приходилось натягивать на глаза, я ровным счетом ничего не видела. Толпа читательниц заметно поредела, но некоторые упорные все еще тянули журналы на подпись.

– Рита, подпиши!

– А когда будет прода?

– Автор, а можно просто краткий пересказ всей истории?

– Мне так нравится!

– Девчонки! – взмолилась я. – Мне очень надо ко дворцу, ну пожалуйста, пропустите!

Даже несмотря на ненастье, их было столько, что я не заметила в стройных женских рядах мужчину. Сил радоваться популярности не было, сейчас меня занимали другие, более серьезные вещи. Да пусть я никогда больше не напишу ни строчки, только вытащите Адриана из тюрьмы!

– Герцогиня, – услышала я хриплый голос, показавшийся очень смутно знакомым, – позвольте вас проводить. На улице очень холодно, вон там мой экипаж.

И этого человека я не знала, поэтому вновь была наугад. И вновь – не в бровь, а в глаз. К сожалению, в фигуральном смысле, потому что я бы не отказалась двинуть этой сволочи.

– Граф Герне, – холодно кивнула я.

Пожалуй, мужчина не уступал Адриану в красоте, но психология сыграла со мной забавную шутку: зная о делишках графа, я нашла его отвратительным и отталкивающим. Если бы он не держал меня под руку, я бы отшатнулась.

– Я подвезу вас. Куда желаете?

– Нет, спасибо!

Карета с глухими стенами там, где обычно располагались окна, меня пугала. Бурная фантазия мигом выдала картинку, как экипаж резко тормозит на пустыре и неизвестные руки в черных перчатках выбрасывают мое бездыханное тело.

– Пустите меня!

– Марго. Всего лишь разговор. Я подвезу вас... полагаю, к управлению стражей? Хотите навестить супруга? Боюсь, он уже в тюрьме, и...

– Отпустите меня немедленно! – крикнула я так, что услышали читательницы, обступившие нас.

– Эй! Отпусти ее! – сказала одна.

– Да-да. Отпустите немедленно Риту, лорд!

– Она не хочет с вами идти!

– Слышал?! – рявкнула я. – Убери от меня руки!

– Девочки, зовите стражу!

Читательницы вокруг заголосили на всевозможные голоса. Кто-то ругался, кто-то испуганно причитал, кто-то активно звал стражу. Одна

хрупкая девчонка набралась смелости и двинула графу по темечку сложенным в трубочку журналом с продами. Я подумала, что непременно подарю ей подписку на «Замуж».

– Рита, бегите! – сказала мне одна из женщин. – Мы его к вам не пустим!

Сердце затопило приятной теплой благодарностью. Читатели оказывали мне разные знаки внимания: дарили подарки, писали комплименты, рисовали арты, делали буктрейлеры, но никогда еще читатели не защищали меня от опасного преступника.

– Спасибо! – крикнула я. – Всем спасибо! Всех зову на творческую встречу, всем подарю бонусный рассказ про детей Насти и Андрюши, с автографом!

– Ура-а-а! – Графа, кажется, оглушило ликованием. – У них будут дети!

Я неслась прочь, ко дворцу, на всех парах, боясь, что стража, которая уже сбегалась на потасовку, меня остановит. Нельзя было терять время! Надеюсь, графу Герне хватит ума не устраивать драку на улице, и читательницы не пострадают. Он, похоже, не рассматривает вероятность того, что я могу помочь Адриану. Значит, надо действовать быстро.

У ворот я, запыхавшись, остановилась. Один из стражников бесстрастно на меня посмотрел и в ответ на просьбу пустить к королеве сказал ожидаемо твердое «Нет!».

– Но я герцогиня Стенеску! Пожалуйста, передайте ей, что пришла герцогиня Стенеску. И... и что она пришла не к ее величеству, а к леди Агнес Фейл. Вот так.

Охранник остался невозмутим, но все же подозвал девочку-служанку и все передал. Я нетерпеливо (а может, от холода) притоптывала с ноги на ногу. Мучительное ожидание длилось преступно долго, но наконец на дорожке у ворот возникла служанка. Она кивнула охраннику, и тот услужливо распахнул передо мной ворота.

По дорожке ко дворцу я почти бежала, нерасторопная девица едва за мной успевала.

– Ее величество примет вас в библиотеке, – сказала она.

В другой раз я непременно восхитилась бы королевской библиотекой, ведь это было настоящее хранилище книг! Двухэтажный

зал с винтовой лестницей, блестящий от лака и пахнущий свежим деревом вперемешку с бумагой. Тысячи, десятки тысяч разномастных томов. Камин с уютными креслами и письменный стол, словно сошедший с рекламной картинки «кабинет мечты для писателя».

Но сейчас меня интересовала та, что сидела за этим столом. И я была твердо намерена говорить четко, без обиняков и с аргументами. А потом увидела, что под свитками и листами лежит свежий выпуск «Замужа», и не сдержалась:

– Вы что, переписываете мой текст?!

Королева с удивлением подняла брови.

– Прости? Марго, что случилось? Ты не имеешь права вот так врываться к королеве! Я сочувствую тому, что случилось с Адрианом, однако ничем не могу тебе помочь. Я впустила тебя лишь в качестве исключения, однако...

– Вы ведь можете ему помочь! – выпалила я. – Знаю, что можете! Вы знаете его историю, что это отец Адриана все подстроил. При помощи Хавьера Герне!

– Не понимаю, о чем ты говоришь. Я вне политики, Марго, и я не лезу в дела стражей.

– Но Адриан не виноват!

– Так иногда случается. Я ничем не могу тебе помочь. Сочувствую горю в вашей семье, герцогиня. Возможно, наш справедливый суд оправдает вашего супруга.

Королева закрыла очередным свитком мой журнал и сделала небрежный жест рукой, мол, иди отсюда. Терять было нечего. В очередной раз.

– Хорошо, тогда я пойду и всем расскажу, что Агнес Фейл – это вы!

Королева звонко рассмеялась, но смех вышел каким-то нервным и неестественным.

– Что за чушь!

– Я не дуручка, ваше величество. Вы заводите с пол-оборота, когда я ругаю Агнес. Возглавляете этическую комиссию, которая разрешает продавать только Агнес. А после того, как я пожаловалась вам на пиратство, Пьер Доуш – владелец издательства, где издается Агнес, – предлагает мне публикацию. Я умею складывать простые числа.

– Ты ничего не докажешь, – холодно улыбнулась она.

– Мне и не нужно. Пресса способна на чудеса. Уже завтра у ваших ворот будет стоять толпа читательниц. А какой скандал! Кстати, возможно, если стража покопается в бумагах Адриана, то найдет какую-нибудь новую рукопись Агнес. И тоже сопоставит факты.

Королева покраснела, побледнела, сжала губы – и я испугалась, что перегнула палку.

– Пожалуйста! Ну пожалуйста! Адриан ни в чем не виновен. Это все его отец, я расскажу вам, как все было, а вы спасите его!

– Почему ты хочешь его спасти? – вдруг спросила королева.

Я опешила.

– Что?

– Причина, Марго. Должна быть причина. Я тоже не дурочка, и я видела все твои эмоции. Ты никогда не любила мужа, между вами не было ни притяжения, ни страсти. Так почему ты хочешь, чтобы я его спасла?

Я долго молчала. Пыталась понять, какой ответ устроит королеву и спасет Адриану жизнь, но так и не придумала. Честный?

– Он мне нужен. Я не знаю, любовь ли это, и что такое любовь, тоже не знаю. Я никогда ее не испытывала. Но Адриан – мой друг. Я – писатель, я могу нафантазировать все что угодно, могу вообразить любую жизнь. Но мне не нравится придумывать жизнь, в которой нет Адриана. Он очень веселый, с ним легко, он надежный и порядочный. Когда он приходит, дома становится уютнее. Мне нравится с ним болтать, нравится, как он смотрит. Мне нравится дразнить его книжками и нравится, что ему интересно за мной наблюдать. Я скучаю, когда его долго нет. Адриан не заслужил того, как с ним обошелся отец. И он заслуживает, чтобы его друзья боролись за его свободу. И вы тоже, ваше величество. Он испытывает к вам теплые чувства, он рисковал ради вас жизнью.

– Я уже отплатила ему за этот подвиг, – возразила королева.

Я пожала плечами.

– Дружба и любовь не подчиняются законам рынка. Они не оплачиваются. Они просто есть, и в дружбе и любви помощь должен получать тот, кто в ней нуждается. А не тот, кто больше достоин.

Летиция задумчиво прищурилась и – клянусь, я делала так же! – пожевала кончик пера. Потом сплюнула пух и быстро что-то

застрочила.

– Повтори-ка, пожалуйста! Так... не тот, кто больше достоин... хм... как бы продолжить предложение... отличная речь влюбленного виконта! Только что бы поставить дальше...

– Может, точку? – предложила я.

Королева посмотрела с сомнением.

– Но читателям нравится богатый образный язык.

– Вы же королева любовного романа. Вам можно быть оригиналкой.

– Возможно, ты и права.

Кажется, страхась самой себя, ее величество Агнес поставила в конце предложения точку. А я только что спасла чью-то неокрепшую психику.

– Вот что, – вздохнула она, поднимаясь. – За наглый, бесстыжий, неуважительный шантаж я должна казнить тебя, Марго!

Она выдержала театральную паузу.

– Однако я люблю красивые истории. Все это – про любовь, которая не признает законов рынка, и про жизнь, в которой нет Адриана, – очень красиво и вдохновляюще. Правда, лишь для книг, что мы с тобой, Рита, пишем. В жизни все совсем не так радужно.

Она махнула рукой.

– Ладно, возможно, я могу что-то придумать и поспособствовать освобождению Адриана. Однако у меня будет два условия, Марго. Две просьбы, которые ты исполнишь неукоснительно. Они изменят всю твою жизнь, добавят в нее сложностей и неудобства. Твое творчество больше не будет прежним. Но такова плата за жизнь мужчины, которого ты любишь. Готова ее заплатить?

– Готова! – без колебаний ответила я.

Адриан

Я увидел Марго на площади, и вместе с радостью взыграло странное желание над ней подшутить. Поэтому я подкрался сзади, обхватил ее за плечи и прижался губами к шее.

– Помогите! – взвизгнула она не своим голосом. – Насилуют!

Я поперхнулся, отшатнулся и понял, что перепутал ее с другой девицей. Но, клянусь, у нее были точно такие же волосы и платье! Только приглядевшись, я понял, что волосы не отливают металлическим блеском, как у настоящей герцогини.

Сзади раздалось хихиканье.

Во избежание нового позора я не стал сгребать в объятия Марго, что стояла за спиной, но, когда она сама повисла у меня на шее, крепко обнял и вдохнул знакомый запах духов. Маска мешала нам целоваться, и, не будь мы на виду у всей площади, я бы взвалил жену на плечо и унес домой.

– Тебя отпустили! – глухо произнесла она.

– Отпустили. И я до сих пор не знаю почему. Не просветишь?

Мне показалось или Марго покраснела? Я крепко сжал ее руку, не собираясь отпускать.

– Ваша светлость! – Марта сделала реверанс.

– Да хватит, – я обнял и ее, – можешь называть меня Адрианом.

И так, чтобы не слышали остальные, шепнул:

– Прости за ту шоколадку. Правда.

– Ничего. Мне все равно было приятно.

Пожал руку и Эрику, не удержавшись, добавил:

– Ну что, тетушка, как твоя подагра?

Артефактор засопел и надулся. Боги, я был рад видеть даже его! Смотрел на солнце, небо, сжимал руку жены и впервые за много лет просто радовался жизни. Даже не думал, что смогу так наслаждаться всем, что имею.

Мы побрели к дому, теперь в спешке не было никакого смысла. Разве что очень хотелось побыть с Марго наедине, но я решил ее не пугать. Она все же оставила свой родной мир, вдруг не готова к еще большим переменам?

– Как вам удалось меня освободить?

– Королева помогла, – сказала Марго. – Очень помогла. Без нее ничего не вышло бы.

– Да, но Хавьер выдвинул серьезные обвинения. Нужны были доказательства.

– О, мы их нашли. Генерал помог.

Марго рассказала, как отец Марго сиганул за ней в портал, и я едва сдержался, чтобы не выдохнуть. Счастье-то какое! Больше никто из этой семейки не натворит дел. Как я мог пропустить то, что Марго спала с моим главным врагом прямо на свадьбе? Ответ прост: мне было плевать.

А вот про эту Марго я помню даже ее бессвязное «мррр» в сообщении на Земле.

– Мы нашли портал в доме генерала. Он пытался добыть драгоценности, чтобы продать их и устроиться в новом мире. Еще в машине с Гарольдом я включила диктофон. И он фоном записывал все, что происходило, в том числе то, что твой отец рассказывал про Хавьера. Сам смартфон сторел, но он все сохранял в облако. Генерал под руководством дочурки вырезал все, где упоминалась Марго и физический портал, и передал мне запись. В обмен на... м-м-м... некоторую помощь.

– Это какую же? – спросил я.

Марго слегка смутилась.

– Я научу ту Марго писать книжки. Нет, ты не подумай, я не собираюсь на Землю! Просто напишу ей краткие инструкции и помогу со стартом. Кажется, генерал серьезно взялся за воспитание дочки. И совсем не собирается обратно. Говорит, у него открылось второе дыхание. А еще там прекрасная медицина, которая может справиться с его болезнью. И он мечтает полетать на железном драконе. Марго не выглядит счастливой, но, думаю, она рада, что ее участие во всей этой истории не всплыло.

– А еще, Адриан, твоя супруга, – влез возмущенный Эрик, – свалила на меня свой земной артефакт!

Марго кивнула.

– Да, появление у нас смартфона с записью надо было как-то объяснить, королева запретила упоминать возможность физических переходов между мирами. И я наврала, что артефакт придумал Эрик.

– И мне дали грант! Чтобы я сделал еще один образец.

Судя по тону, его совсем не радовала подобная перспектива.

– Вот так мы тебя и вытащили. Хавьера арестовали. Марго под надежным присмотром генерала. Твой отец отдувается на Земле, ну а Геннадия королева обещала вытащить, правда, потребуется время. Думаю, он предпочтет остаться здесь.

Мы дошли до развилки. Марта и Эрик собирались в его дом, а я не желал расставаться сегодня с Марго. Нам слишком многое предстояло обсудить.

Оставшуюся дорогу до дома мы молчали. Но это было хорошее, уютное молчание. Я думал о том, что появление Маргариты определенно изменило мою жизнь к лучшему. Внутри словно разжались тиски, и обида, тоска по семье, которая у меня могла бы быть, но не случилась, сменилась предвкушением перемен. По идее, что-то такое я и должен был чувствовать во время свадьбы с Марго шер Анджел, но чувствовал только сейчас. Идя за руку с Маргаритой Пашдуваловой, девушкой с Земли.

О чем думала она, я не знал. Но подозреваю, опять писала в уме книжку.

– Что будешь делать? – как-то напряженно спросила Рита.

– Сейчас распорядюсь, чтобы Элеонор приготовила ванну, сделала тарелку с закусками, открыла бутылочку хорошего вина.

Мы вошли в дом, и я подавился воздухом: все вокруг было в стопках газет! Наверное, несколько тысяч! Сотни пачек!

– Доуш снова привез тираж к тебе домой? Он издевается?!

– Нет, – Марго слегка покраснела, – это бонусный рассказ. Я обещала девочкам, которые спасли меня от Хавьера. А они рассказали другим девочкам... В общем, я нехило потратила твои деньги на то, чтобы напечатать для них бонусный рассказ. Но все отдам с продажи книг! «Замуж» скоро выйдет в твердом переплете, представляешь? Андрюша и Настенька наконец поженились и родили тройню. Я уже начала новый роман «Замуж по подписке» – про нашу с тобой историю. Круто?

Я улыбнулся. Когда Марго захлеб рассказывала о книжках, она казалась мне особенно красивой.

– Тогда идем. Поработаем над эпилогом.

Вспомнилось, как в нашу первую встречу она заперлась в моем кабинете, и захотелось отправиться именно туда. Растопить камин, усесться на диванчике под пледом и выпить вина. И чтобы никто и ничто не нарушало покой.

Прислуга радовалась возвращению хозяина, так что тотчас кинулась выполнять поручения.

– Всегда хотела спросить: это чей череп? – Марго ткнула пальцем в одну из полок.

– А, это первой жены.

– Что?!

Я фыркнул.

– Да шучу я. Это подсвечник. Там в черепушке дырка и фитиль торчит.

– Ну и шуточки у тебя. Можно я его заберу? Будет меня вдохновлять.

– И меня в странных шуточках упрекает женщина, которую вдохновляет черепушка.

Меньше всего мне хотелось сейчас обмениваться шпильками. Но я чувствовал себя как юнец, впервые собирающийся поцеловать девушку. Притянул Марго к себе, вволю насладившись ее теплом. Прислонился лбом к ее лбу, закрыл глаза и улыбнулся.

– Спасибо, что спасла меня.

– Ты тоже меня спас. И не раз.

– Но ты могла оставить меня за решеткой и жить припеваючи. Быть свободным писателем и все такое.

– Адриан! – Глаза Марго опасно сверкнули. – За кого ты меня принимаешь?!

– Прости, – улыбнулся я. – Увлекся фантазиями.

– Это моя профессия. Кстати, о ней... Я тебе кое-что не рассказала.

Она мягко высвободилась из объятий, и я кожей ощутил напряжение, охватившее Маргариту.

– Когда я просила помощи у королевы, она назначила за нее цену: две услуги. У меня не было выбора, мне было так страшно за тебя! И я решила, что это лучше, чем оказаться в тюрьме.

– Ну? – поторопил я. – Что она попросила?

Марго закусила губу, а я чуть было не отключился – так притягательно у нее это получилось.

– Чтобы мы поехали на Острова Перельты. В связи с тем, что граф Герне предал корону, его сведениям доверять нельзя. А ключ к разгадке и победе над колдовской лихорадкой лежит именно там, ведь не зря и твой отец, и Хавьер практиковались в ментальной магии на островах. Королева знает, что ты унаследовал дар и запечатал его в магистерии. Она просит, чтобы ты занялся расследованием. Прости.

Я с облегчением выдохнул. Распечатать дар, доставшийся от отца, конечно, не самая приятная вещь, которую я делал в жизни, но и не самая противная. Летиция никогда не упустила бы шанс получить то, что хочет.

– Придется ехать на острова. Что ж, там наверняка тоже можно писать, – сказал я.

– Но тебе придется бросить дом и работу.

– Ты бросила свой мир. Не жалеешь?

Марго пожала плечами. Облегчение, которое она испытала, было видно невооруженным взглядом. Должно быть, ее грызло это данное королеве обещание.

– Я могу писать в любом из миров. И в каждом есть мои читатели. Но в том нет тебя, а в этом есть. Выбор очевиден.

– Тогда с чего начнем? Как в твоём мире мужчины ухаживают за женщинами? Ведь мы по факту не то что не женаты – даже не сосватаны!

– Ну... – Марго задумалась, хотя хитрый блеск в глазах, возможно, свидетельствовал о том, что она всего лишь сделала вид.

– Они приглашают их на свидание. Там пара, как правило, ужинает или гуляет, разговаривает, узнает друг о друге разное. И решает, хочет ли встретиться снова. И так до тех пор, пока не приходит желание съехаться или пожениться.

– И куда тебя пригласить? Какую ресторанцию желаешь посетить?

Она вдруг подалась мне навстречу, обвила руками шею и прижалась к губам.

– Да к черту ресторанции. Давай сразу перейдем к последним пунктам плана.

Утром перед отъездом болела голова, а в глазах стояли слезы. Слезы были из-за неизбежного расставания, голова болела после вчерашней прощальной вечеринки, в которую перетек пафосный прием, организованный королевой в честь нашего отъезда. Все было так скучно и напыщенно, что, вернувшись домой, мы продолжили прощаться в теплой компании Марты, Эрика и мистера Доуша, который за эпилогом ко второй книге решил зайти лично.

В итоге все остались ночевать в доме Адриана, встали позже, чем рассчитывали, и сейчас с выпученными глазами собирались, надеясь не забыть хотя бы самое необходимое. Для меня это были заметки по новому роману и перо от Эрика. Сейчас другое, улучшенная модель. И по своим качествам, и, слава богам, внешнему виду. Это золотое, инкрустированное драгоценными камнями заказал Адриан, а вот волшебные свойства ему придал Эрик. Оба неизмеримо гордились моим рабочим инструментом. Стоит ли говорить, как ему радовалась я? Хотя перышко-уродушко тоже заняло почетное место в багаже. Канцелярии много не бывает, это вам любой писатель скажет.

Марта паковала нам в дорогу еду, Адриан следил за тем, чтобы грузчики не забыли положить в карету важные книги, документы и необходимые для быта вещи, а меня терзал мистер Доуш по поводу будущего романа. Я бодро отвечала, но мысли сейчас занимали не сроки и финансовые условия, а сборы. Все же переезжать в новую страну было нервно. Я и тут-то только успела освоиться. Но в то же время мне хотелось посмотреть этот мир. Ну, и не хотелось расставаться с мужем. Хотя Эрика с Мартой оставлять было жаль. Они сначала собирались уехать с нами, но потом Эрику подвернулся один выгодный заказ, и друзья приняли нелегкое решение остаться. Но я была уверена, что мы никогда не потеряем связь. Будем приезжать друг к другу в гости и переписываться.

Все же хорошо, что Адриан едет на острова не шпионом, как граф, а во главе исследовательской группы магов-менталистов.

– Марго, ты искренне считаешь, что в соседнем государстве какие-то проблемы с бумагой? – удивился Адриан, провожая взглядом носильщика, который тащил высокую стопку листов, перевязанных бечевкой, чтобы не рассыпались.

Ну да, стопка была большая. У меня много творческих планов.

– Мне нравится эта, – попыталась оправдаться я. – У нее структура приятная. Вдруг я там такую не найду? А на другой писать не смогу?!

– Марго, прекрасная моя, конечно, бери бумагу с собой. И побольше! – поддержал меня мистер Доуш, видимо испугавшись за собственную гипотетическую выгоду. – Мы ждем первые главы романа в ближайшее время!

– Я переживал, что ты утащишь с собой весь гардероб и придется гнать еще один экипаж. Но и не подозревал, что опасность поджидает с другой стороны! – с тоской выдал Адриан, несчастным взглядом провожая носильщика.

– Кажется, ты слишком часто забываешь, что тебе в этой жизни не очень повезло. Твоя жена – писатель. А это, как известно, горе в семье.

– Ну какое же это горе?! – снова встрял мистер Доуш. – Марго, ты красивая, талантливая, умная. Адриан, вам очень повезло! Не жена, а алмаз! Поэтому пусть берет бумаги сколько хочет. И пишет. Много-много пишет.

– Да я понимаю ход ваших мыслей! – отмахнулся муж. – Бумагу уже погрузили. Так что... О чем мы вообще говорим?

– Марго! – завопила с крыльца Марта. – Ты забыла кекс с апельсиновой цедрой!

– Так это я для вас пекла. – Я отмахнулась от подруги и подхватила выставленные на крыльцо шляпные коробки.

– Зачем же нам?! – возмутилась подруга. – Это вам далеко ехать! Адриан, возьми!

Противостоять напору Марты было невозможно, поэтому ко всему нашему уже погруженному провианту добавился еще и кекс.

– Марта, – попытался слабо возмутиться муж. – Нам ехать двое суток, а не две недели. Мы и так не успеем съесть все, что ты нам дала. Даже если начнем жевать сразу же, как тронется карета.

– Вот и кушайте, что еще в дороге делать?

– Спать. Писать! – ответили мы вместе и переглянулись.

Королевский экипаж остановился у ворот, заставив нас замолчать и вытянуться в струнку. Признаться, я даже на миг испугалась. Зачем к нам пожаловали монаршие особы? Вдруг что-то случилось, и мы никуда не едем? На окне отдернулась штора, и появилось улыбающееся лицо королевы.

– Адриан, Марго! – поприветствовала она нас. – Я неслась на завтрак у герцогини Монро и обязана была заехать, чтобы проводить вас. Желаю удачи в сложном, но, безусловно, важном деле. Счастливого пути!

– Спасибо, ваше величество!

Адриан поклонился, а я изобразила нечто похожее на реверанс. Так и не научилась их делать.

– Марго, не забудь, я жду от тебя вестей, – серьезно заметила королева из кареты.

– Да-да! – крикнула я, пытаюсь удержать три шляпные коробки, стоящие одна на другой.

Верхняя все же сползла на землю, а я выругалась. Даже стыдно стало. Королева еще не успела уехать!

– Так... – раздалось у меня над ухом подозрительное. – Кажется, я о чем-то не знаю.

Ее величество улыбнулась, махнула мне рукой, и ее экипаж тронулся. А я осталась один на один с мужем, справедливо не подозревающим ничего хорошего.

– Слушаю.

– Да ничего серьезного, – как можно беспечнее отозвалась я. – Просто у твоего освобождения было еще одно условие...

– И какое же? – Адриан напрягся, видимо ожидая самого худшего, и я не стала его разочаровывать.

– Следующую книжку мы пишем в соавторстве с Агнес Фейл. Ты рад?

Радость отпечаталась на лице мужа каким-то подозрительно кислым выражением, поэтому я чмокнула его в нос, послала воздушный поцелуй Эрику и Марте, промокающей глаза кружевным платочком, и залезла в карету.

– Ну что? Поехали? – поинтересовалась у стоявшего столбом мужа. – А то мне нужно начинать новую книжку. Вот в дороге и поработаю, все равно делать нечего. Пошли скорее, расскажу, о чем она будет. Тебе точно понравится!

Эпилог в письмах

От кого: От ее светлости герцогини Стенеску.

Кому: Леди Марте Боке.

«Дорогие Марта и Эрик!

Как вы? Как дети?

Передаю Эрику мою огромную благодарность за компьютер. Я уже напечатала на нем новые главы романа, и это чистый восторг! Над клавиатурой есть смысл немного поработать: клавиши из чистого малахита очень сложно нажимать. Адриан, конечно, сделал для меня магическую кувалду, но с ней появляется столько опечаток!

Думаю, вы уже знаете, но из издательства пришли радостные вести: наш с Агнес роман «Замуж по подписке» вышел на Земле. Конечно, пришлось взять псевдонимы, поэтому там мы – Маргарита Пашдувалова и Анжелика Одувашнина. Но я наконец-то выполнила все обязательства и могу быть свободна.

Предчувствуя твой вопрос: нет, я не знаю, как там Марго. Я отдавала роман ее отцу, и он сам передал его редактору. Это своего рода моя им поддержка за то, что отказались от этого тела. Дальше пусть крутятся сами.

Марта, спасибо за подарок и фотки. Я в восторге! Ты большая молодец, что решилась открыть свой масочный салон. Мне особенно понравилась та, что расшита бисером по силуэтам мегаполиса Земли. Я даже всплакнула от ностальгии. А вот детям понравились, конечно, яркие, с драконами. Лиза свою не снимает даже дома, и мы уже устали ее ругать, потому что уж ей-то с ее магическим потенциалом маска точно ни к чему. Но она очень хочет быть как мама, даже пишет какой-то рассказ. Думаю, ее отец не в восторге.

Однако вынуждена сообщить и неприятные новости. Адриан и другие стражи, кажется, продвинулись в лечении

колдовской лихорадки. Не знаю подробностей, все очень секретно, но результаты, говорят, впечатляющие. Они считают, что к концу следующего года мы сможем избавиться от масок на улицах, а затем и в помещениях.

Надеюсь на скорую встречу и очень по вам скучаю.
Ваша Рита.

Р. S. Ты не представляешь, как я расплачиваюсь за разрешение слить тебе секретную информацию о лихорадке, поэтому срочно придумывай новый бизнес! А старый продавай.

Люблю».

От кого: От леди Марты Боке.

Кому: Ее светлости герцогине Стенеску.

«Ну и коза ты, Марго!

Р. S. Следующим моим бизнесом будет пиратская библиотека!»

От кого: От ее королевского величества Летиции I.

Кому: Его светлости герцогу Стенеску.

«Дорогой Адриан!

Надеюсь, ты, твоя супруга и дети в добром здравии. Высылаю тебе текст нового романа Агнес «Невинное искушение». Прошу, передай рецензию как можно скорее, господин Доуш очень ждет».

От кого: От его светлости герцога Стенеску.

Кому: Ее королевскому величеству Летиции I.

«Ваше величество.

Роман прочел. Роман прекрасен.

Со всем уважением».

От кого: От ее королевского величества Летиции I.

Кому: Его светлости герцогу Стенеску.

«Дорогой Адриан!

Не ври.

P. S. Передай Марго, что господин Доуш ждет ее новую рукопись не позднее конца месяца».

– Что?! – воскликнула я, когда муж зачитал привет от королевы. – Рукопись?!

Бросившись копаться в ящике для писем, я дрожащими руками нашла переписку с редактором, вчиталась и застонала.

– О нет! Я забыла, что обещала написать книгу!